Наталья Мамлеева

Аммиак

Под Знаком близнецов

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«…Лепрекон горделиво улыбнулся, а потом протянул руку к небу, и будто ухватился за один конец радуги, после чего потянул его на себя, а уже через несколько минут перед нами возник радужный мост, ведущий в пограничный мир. Но на него могли ступить не все смертные, а только особенные, такие, как я — медиумы».

- Наталья Мамлеева
  - Глава 1. Та, где все начиналось о Рассвете
  - Глава 2. О том, как на меня объявили охоту
  - Глава 3. Грызть гранит науки
  - Глава 4
  - Глава 5. Правило номер 15.2
  - Глава 6
  - Глава 7. Хорошее начало для путешествий
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15. Заключительная
  - Эпилог

Наталья Мамлеева
АММИАК. Под знаком близнецов

Глава 1. Та, где все начиналось о Рассвете

Степень страха определяется воображением. Страх создаётся нами самими. Он всего лишь плод воображения.

«Убей меня, исцели меня»

Погода была не самая лучшая: с неба толстой стеной вырывалась водная жидкость, создавая потоки на асфальтированных дорогах и грязевую кашу во дворах. И мне сегодня повезло в который по счету раз, сказано это было, естественно, с иронией.

— Стасик за тобой не приехал? — печально спросила однокурсница, открывая свой зонт на крыльце главного корпуса родного университета.

— Срочные дела, — ответила, насупившись, я, всматриваясь в пока еще только моросящий дождь.

В последнее время мой «Стасик», как его называли мои немногочисленные друзья и знакомые, стал очень часто пропадать на работе, мы с ним практически не виделись. Не то чтобы я по этому поводу особо переживала, давно уже почувствовала, что наши отношения катятся в тартарары, но он же был мужиком, мог уже сказать все прямо, а не избегать встреч со мной! Я не собиралась облегчать ему задачу, хотя вся эта ситуация меня конкретно напрягала, однако, из-за отсутствия главного стимула сохранения отношений с моей стороны (люди называют это любовью, я с ней еще не сталкивалась, поэтому точно утверждать не могу), в данной ситуации потерпевшей я себя не чувствовала, хотя все пытались ее из меня сделать.

— Не переживай. Я тебе говорила, что такой мажор не для тебя, — улыбнулась мне Инга.

— Звучит, как оскорбление, — нахмурилась я, но однокурсница что-то защебетала, попутно извиняясь, поэтому я решила великодушно простить ее за неосторожные слова. — Я понимаю, но он просто непостоянный, и в этом его единственный минус, — не любила я, когда меня начинали жалеть, поэтому поторопила подругу. — Иди уже, а то дождь скоро усилится.

— Может, мне тебя до остановки проводить? У меня хотя бы зонтик есть, вместе как-нибудь дойдем.

— Нет, я капюшон накину и добегу, — улыбнулась я, потом сделала озвученное действие, обняла подругу и быстрыми шагами спустилась по лестнице, чтобы направится к волжскому проспекту на остановку. — Нет-нет! подождите!

Я подбежала к уезжающей маршрутке, когда моросящий дождик мгновенно превратился в ливень, но водитель не посчитал нужным останавливаться, вместо этого еще и обрызгав меня грязной водой по пояс.

Мягко (для такой вопиющей наглости) выругалась, скинула пару капель со своего прямого и немного длинноватого носа и скул, и направилась домой бегом. Я жила в соседнем квартале, так что легче уже домой было дойти, тем более не хотелось в грязной одежде садиться в забитую маршрутку с недовольными дождем людьми. Но вновь меня ожидала неудача: я поскользнулась на ровном месте, из-за мокрой поверхности и гладкой подошвы балеток.

— Черт, что ж за день-то такой?.. — спросила я сама у себя, когда моя многострадальная пятая точка замерзла от пропитавшей джинсы воды.

— Четверг, — подсказали мне справа писклявым голосом на языке, доступным только мне, и я резко повернула голову.

— О, нет, только не вы! У меня на завтра конференция запланирована! Мне презентацию надо подлатать… — про это я, конечно, не серьезно, но попытка не пытка, вдруг бы подействовало!

— Это не займет много времени, — ответил маленький человечек ростом не более пятидесяти сантиметров, а я сощурилась, шлепнула по воде рядом с собой, обрызгав немного существо пограничного мира, вода с неба на него не попадала, вокруг него был переливающийся цветами радуги купол.

— Напомнить, что в прошлый раз твои «пару минут» превратились в несколько дней?

— Так тогда была чрезвычайная ситуация, — пожал плечами лепрекон, а потом посмотрел на меня глазами кота из «Шрека».

— А на этот раз какая ситуация случилась? — вздохнула я, вставая и беря на руки чудо пограничного мира, как ребенка.

— Чрезвычайненькая, — широкая улыбка появилась на морщинистом личике, а я вздохнула.

— Веди тогда, чудо ты пограничного мира, — повторно вздохнула я, а лепрекон спрыгнул с моих рук и побежал в сторону темного переулка.

Тучи на небе стали расходиться, чтобы открыть один из входов в пограничный мир, существом из которого был лепрекон. Выглядел он как пятидесятисантиметровый старичок в зеленом

камзоле с семью пуговицами на нем разных цветов радуги. Маленькие голубые глазки искрились детским любопытством, которое умело меркнуть по сравнению с их меркантильностью. Последние капли дождя отбарабанили о крышку мусорного бака, а потом крупными хлопьями скатывались на асфальт, являя собой остатки непогоды. Несколько минут хватило на то, чтобы небо воспряло духом, принося с собой радугу счастья. Я скинула капюшон, слегка поморщившись и обхватив себя руками. Промокла до нитки, сейчас бы в теплую ванную… Лепрекон горделиво улыбнулся, а потом протянул руку к небу, и будто ухватился за один конец радуги, после чего потянул его на себя, а уже через несколько минут перед нами возник радужный мост, ведущий в пограничный мир. Но на него могли ступить не все смертные, а только особенные, такие, как я — медиумы.

Знала я о себе не очень-то много. Мой учитель не любил распространяться на эту тему, а, когда я спрашивала о других, похожих на меня, он просто уходил от ответа, будто ничего не слышал. Я имела связь с пограничным миром тонкой материи, где жили необычные существа, которым периодически нужна была помощь. И они звали меня. О, первый раз, когда я узнала о своей истинной сущности, я встретилась с этим лепреконом, друг которого потерял золотую монету, а, если её не украли, она вернуться не может. Замкнутый круг, и мы тогда по всему Лондону искали эту монету, но она оказалась у белки в Гайд-парке. Интересно, что случилось у этих лепреконов (про себя я их звала «маленькими еврейчиками»), что они вновь обратились за помощью ко мне?

Я ступила на довольно широкий радужный мост, после чего посмотрела на свои руки, всегда любовалась данным зрелищем. Я стала отражающей поверхность радуги, из-за чего люди меня не могли заметить, когда бы я шла по этому мосту. Лепрекона можно было узнать только по чуть заметному переливу и изменению светового потока в пространстве, но видеть его мне было не обязательно, чтобы пройти в пограничный мир. Я смело шла по радуге, смотря под ноги, где через радужную завесу просматривался мегаполис. Ничем примечательным мой город не обладал, разве только большим количеством университетов, ими была занята отдельная часть города, но отчего-то я выбрала именно его для дальнейшего проживания, хотя могла поступить и в столицу на обучение. Я дошла до вершины радуги, где сиял разрез в грани миров, в который я ступила без опасений.

— Спасительница наша вернулась! — хором сказали лепреконы, выстроенные в шеренгу, когда я спрыгнула с радужного моста.

— Наше вам с кисточкой, — кивнула я, а потом уперла руки в бока, — так что у вас случилось? — маленькие человечки стали наперебой излагать мне суть проблемы, но я ничего не могла понять, — стоп! А теперь все по порядку и по одному.

— Лори ушел гулять в Прямой мир, — сказал первый лепрекон в шеренге, имея в виду мою грань.

— Лори угодил в неприятность.

— Он зашел в паб и заказал себе пинту.

— Откуда в России пабы с пинтой? — удивилась я.

— Он маленько ошибся, — верно мне подсказал следующий по счету маленький человечек.

— Тогда понятно, — кивнула я, обнимая себя руками, — продолжайте.

— Лори выпил вместо пинты пива.

— Как он его нашел? — удивилась я, представив маленького бородатого старичка, разгуливавшего по людному городу.

— Под барной стойкой.

— Но Лори увидел человек.

— Лори хотел убежать.

— Но тот его схватил за шиворот.

— Лори отдал ему свою серебряную монетку, которая должна вернуться к нему после того, как он вернется домой.

— Но монету не взяли.

— Тогда Лори отдал ему золотую монету, которая должна развеяться в пепел, после того, как он вернется домой.

— Но монету не взяли, — сказал еще один старичок.

— Человек приказал отвести его к горшочку с золотом Лори.

— Лори пришлось согласиться, но он сказал, что ему нужно сначала вернуться домой.

— Человек попался слишком хитрый, — вздохнул лепрекон.

— Он в обмен забрал у Лори семь пуговиц, — а без них наши пограничные создания не смогут существовать в своем мире, потому что станут обычными существами, которые смогут жить в пограничье не больше суток, после чего растворятся.

— Поэтому мне нужно принести ему свой горшочек с золотом, — возмутился последний лепрекон, который и оказался тем самым сбежавшим Лори с распахнутым камзолом.

— А из-за еврейской натуры отдать это золото ты не можешь? — решила уточнить я, всё-таки это был бы самый быстрый путь решения проблемы.

— Что ты! Это золото — моя жизнь! Я его копил все тридцать три года своей жизни! Да разве ж можно отдать свою кровиночку?..

— Вот примерно такой ответ я и ожидала, — хмыкнула я,

оглядываясь и ища в окружающей атмосфере подсказку.

Я стояла посреди площади, вокруг были деревянные дома, большинство из которых были пабами с вкуснейшей на свете пинтой.

— Выкрасть пуговицы не пробовал?

— Нам нельзя красть.

— Ни в коем случае.

— Так дела не делаются.

— Нет, я не пробовал, — ответил, в конечном счете, Лори, у которого, повидимому, эта идея уже не вызывала вселенского отвращения.

— Тогда можно попробовать, — воодушевилась я, но, увидев сложенные на груди руки и сдвинутые брови у лепреконов, я решила предложить альтернативный вариант, — так мы не будет воровать. Мы просто заменим пуговицы настоящие на фальшивые.

Лепреконы переглянулись, а потом собрались в кружок, обнявшись, и что-то громко, но неразборчиво обсуждали, а потом разошлись и объявили мне свое положительное решение, только спросили подробности моего плана, которого, к сожалению, у меня не было. Но используя женскую хитрость и человеческую тупость, я пришла к выводу, что легче всего добиться желаемого у человека — это соблазнить его. Такое я уже проворачивала, поэтому над планом решила долго не задумываться.

— С вас мне нужны семь не волшебных пуговиц. Можете переоборудовать ваши башмачные под мастерскую по изготовлению пуговиц? Ах, вот еще, — я сняла со своей ноги балетку, — сделайте пару туфель вот такого размера, только одну с плохим супинатором, чтобы каблук быстро сломался. Мысль плана уловили?

— Всё исполним, спасительница наша! — хором ответили лепреконы, а потом забрали мою обувку.

— Это меня, конечно, радует, но не могли бы вы мне показать, где тут можно принять теплый душ? — спросила я, после чего чихнула, кажется, простуды не избежать.

— Да-да, разумеется, проходите, — просиял другой лепрекон и повел меня в какую-то сторону. — Проходите, это мой дом. Дверь справа — просторная ванная комната, видите ли, я очень люблю водные процедуры.

Я еще раз чихнула, будто подтверждая слова старичка, а потом присела на четвереньки и вползла в маленький домик. Мне не привыкать тут ползать.

Потолки здесь были где-то около метра в высоту, хорошо, что я была не крупненькая, а даже мелкая, поэтому могла свободно

(понятие довольно растяжимое) передвигаться по данному жилищу. Я взялась пальчиками за ручку двери и открыла её, после чего вползла внутрь, и заметила бассейн, для меня являвшийся ванной. Использовав полтюбика их шампуня (должны же они хоть какой-то ущерб понести!) на свои длинные светло-русые волосы, я немного понежилась в горячей водичке, а потом выползла из ванной и принялась за сушку собственных вещей. Здесь стояла железная сушилка для одежды, которую я и планировала использовать. В моей сумке всегда был набор необычных для среднестатистической девушки предметов, например, таких, как зажигалка и гаечный ключ. В общем, я собиралась воспользоваться хорошей теплопроводимостью холодных металлов, нагрев одну сторону железной сушилки с помощью зажигалки, а тепло быстро распространится по всему металлу, через некоторое время высушив мою одежду. Для большей эффективности я взяла маленький фен лепреконов, толку от которого было не много, но выбора особо не было. Так что где-то через час с горем пополам одевшись в маленьком пространстве, я выползла из ванной комнаты.

— Вы голодны? Может вам приготовить чай?

— Спасибо, но в таком состояния я его всё равно выпить не смогу, — ответила я и поползла на выход.

— Вот ваши туфли, — мне подали ярко-красные лаковые лодочки, один каблук на которых ходил ходуном.

— Оперативненько, — кивнула я, разглядывая произведение башмачного искусства, — а поярче ничего не смогли сделать?

— Я хотел сделать красные сапоги, но мне не дали этого совершить, — пожаловался один из лепреконов, а я и еще пару человечков рассмеялись, которые услышали в моих предыдущих словах сарказм.

— Где Лори? — спросила я, нужный лепрекон нашелся, после чего я продолжила, — открывайте радугу.

На открытие прохода потребовалось около получаса, пока вызвали дождь, пока он поморосил, ведь только после этого на небе появилась радуга, по которой мы спустились в нижний мир.

— Вон тот, — шепнул Лори, указывая на человека за столом в дорогом ресторанчике, а я удивленно присвистнула.

Так вот какие дела у Стасика появились! Ну теперь-то понятно, ради чего он не стал встречать из университета свою девушку в такой дождливый день. Он всегда был слишком меркантильный, хотя я его не виню. Поймать удачу за хвост — это эквивалентно схватить лепрекона за камзол, а Стасик никогда не упустит такую возможность. Я опустила свои глаза вниз на красные лаковые лодочки, после чего вздохнула, достала из

рюкзака свои балетки и переобулась. Еще раз посмотрела на ресторан, за витражным стеклом в котором сидел мой парень. Эх, была не была! Вновь сняла балетки и надела туфли, убрав первые в рюкзак.

— Спрячься где-нибудь, а потом следуй за мной, но не попадайся на глаза Стасу, — приказала я лепрекону, а потом направилась в сторону ресторанчика под немного удивленные глаза окружающих людей.

Со стороны всё это выглядело достаточно странно и ненормально.

Девушка стояла посреди многолюдной улицы и разговаривала с пустотой, так как на существ пограничного мира были наложены заклятья маскировки, которое разрушить можно только присмотревшись к пустоте и увидев очертания, а уже потом самого жителя тонкой реальности. Идти из-за сломанного супинатора было неудобно, приходилось держать осанку и немного прихрамывать, но я доковыляла до нужного столика, Стас сидел спиной ко мне. Проходя мимо, я подвернула ногу, поэтому упала на руки своему парню. Это было бы замечательное начало для прекрасных отношений, если бы те уже не были на грани фола.

— Светик? — улыбнулся Стас, обхватив меня своими сильными руками, которые он подкачивал каждый день в популярном фитнес-клубе.

— Стасик? — улыбнулась я, поудобнее устраиваясь в объятиях мужчины и делая удивленные глаза, — а как ты тут оказался? Кого-то ждешь?

— Да так…

— Как это «так»? Ты мне изменяешь? — я включила режим ревнивой дурочки.

— «Так» — это так. Но что тут делаешь ты?

— О, ты изменил прическу? Тебе идет, — просияла я, уходя от ответа, мужчина был только рад такому повороту событий.

— Спасибо, — протянул он, — не желаешь пересесть на диван?

— Милый, неужели я стала такой тяжелой? — хмыкнула я и пересела, а потом сняла туфлю и посмотрела на сломанный каблук, — сломался, представляешь? Что делать теперь?

— Купить новую пару, — пожал плечами Стас, вздохнув.

— Ты прав, но это моя любимая пара. Стасик, может, отвезешь меня домой? — мужчина прикусил губу, огляделся по сторонам, а потом, вздохнув, кивнул.

— Спасибо, солнышко моё! — улыбнулась я, после чего подарила своему мужчине поцелуй, но инициативу он перенял

слишком быстро.

— Вспомнил, за что ты мне так нравишься, — выдохнул Стас в губы, а потом нахмурился, — но ты себя ведешь так странно сегодня, будто клубная девчонка, а не правильная отличница международного университета.

— Но тебе ведь нравятся такие девушки? — ухмыльнулась я, а потом потащила Стаса к выходу, как только он расплатился за кофе.

Мы вышли из ресторана и сели в машину класса люкс, мотор практически бесшумно зарычал, и автомобиль плавно двинулся с парковки.

План дальнейших действий возник в голове мгновенно, поэтому я всеми силами пыталась прокусить себе губу, пустив немного крови, которая была ядовита. Несколько капель могли погрузить человека в здоровый сон, но вот следует увеличить дозу и человек уже может и не проснуться. Я слегка сморщилась, когда почувствовала сладкий вкус собственной крови и небольшую боль в прокушенной губе.

— Солнышко, останови на обочине, прошу тебя.

Я провела по ноге мужчины рукой, после чего он не мог не выполнить мою просьбу, и сам же первый набросился на меня с поцелуями, но спустя несколько секунд он мирно посапывал у меня на плече, а я искала в аптечке пластырь и перекись водорода, чтобы заткнуть кровоточащую рану. Я посмотрела на лицо спящего Стаса и еще раз отметила, что этот блондин безусловно очень красивый мужчина, которого мне сейчас нужно было обворовать. Я пошарила по бардачку, потом по карманам рубашки и брюк, в последних я нашла все семь пуговиц, которые тут же подменила на обычные разноцветные кругляшки.

— Держи, — вручила я семь пуговиц Лори, который ждал возле машины.

— Спасибо тебе, Восходящий Рассвет, — улыбнулся лепрекон, а потом побежал в сторону какого-нибудь укрытия, чтобы опустить вниз конец пока что еще не исчезнувшего радужного моста.

— Восходящий Рассвет… что за глупости? — усмехнулась я в который раз странному имени, которое закрепили за мной эти существа.

Существуют различные переходы, один из них есть на вершине радуги, через который можно попасть в любую точку тонкой реальности. Думаете, я по доброте душевной помогаю этим лепреконом? Как бы не так! Они мне просто не оставляют выбора. Первый раз, когда я их встретила, они меня попросили об услуге. Я, естественно не согласилась (я вообще первый раз

ужасно испугалась их существования, пока один добрый человек всё не объяснил мне), но эти мелкие существа ходили за мной по пятам, устраивали пакости в университете, практически довели дело до моего отчисления, в общем, они не оставили мне выбора. И так поступали каждые, кому была нужна моя помощь. Так же существовали и те, кто просто хотел причинить мне вред, к таким существам относились химеры, василиски и прочие страшные монстры.

Я села в машину и посмотрела на умиротворенное лицо мужчины и окончательно поняла, что не питаю к нему никаких нежных чувств.

Изначально наши отношения были ошибкой, которую допустила я, увидев благосклонность богатого парня. Больше такой ошибки я не совершу, я поняла, что не в деньгах счастье, поэтому не стоит зариться на богатеньких наследников крупных компаний. Я взяла в бардачке записную книжку и написала пару строчек, после чего положила вырванный листок на панель автомобили и вышла из машины.

«Прости, кажется, наши отношения зашли в тупик.

Как ты мог отрубиться во время поцелуя?! Где твоя мужская сила?!

Нам больше не стоит быть вместе, Стасик».

Оставив в виноватых его, я с чувством выполненного долго отправилась по мокрому и грязному городу, среди сотен недовольных погодой людей, в свою однокомнатную квартиру в студенческой части мегаполиса.

— Светочка, а ты чего так поздно? Уходила к первой паре, а приходишь уже вечером, — заметила одна из бабушек старожил нашего подъезда, сидящая на лавочке вместе со своими подругами.

— Действительно, чегой это? И даже Стасика не видно, — заметила её подруга, отплевывая кожурки семечек.

— А Стасика и видно теперь не будет, — улыбнулась я, увидев удивление на лицах бабушек, а потом направилась в сторону подъезда, слыша их ворчливый шепот.

— Вот непостоянная молодежь пошла.

— Ой, не говори, Варька. Девке двадцать второй год пошел, а она мужиками разбрасывается.

— Ох, молодежь, якшаются, с кем попало!

— О, Мурзик, — улыбнулась я, погладив подъездного кота, наверное, такой был в каждом подъезде, для кого-то любимец, а для кого-то назойливая муха.

— Голодный? Сейчас вынесу тебе «фрискас», только подожди.

Накормив кота, я полюбовалась им некоторое время. Белый,

но было ощущение, что его шерстка отливала зеленым цветом, поэтому он мне больше напоминал хамелеона, чем кота. Тем более эти странные карие глаза, необычный цвет для такого существа. Нахмурившись, я вошла в квартиру.

— Ой, мамочки! — мой крик содрогнул стены, ибо я увидела страшную маску моего учителя. — Да сколько можно её носить! Снимете вы её, наконец!

Индейская маска жертвенника была неизменным атрибутом этого человека, ибо он считал, что она изгоняет злых духов, которые охотятся за ним. Я в это не совсем верила, за последние три года, в которые я узнала о существовании не только нашего мира, я до сих пор пыталась жить в своей реальности и не сильно доверять правильности окружающих вещей. Проще говоря, я до сих пор не совсем верила существованию тонкой реальности, скорее себя принимала за сумасшедшую, и никак не могла сделать шаг в сторону одной из теорий.

— Света, ты слишком пуглива для медиума, — пожурил меня учитель, снимая маску, под которой скрывалось старческое лицо с длинной белой бородой.

— А вы слишком мнительны для него же. Что за странная фобия призраков? — ответила я, скидывая с ног балетки.

— Придет время, и ты всё узнаешь.

— Вы всегда говорите загадками, сомбэ. Или в Южной Корее так принято? — усмехнулась я, складывая руки на груди.

— В Пограничье так принято, а ты слишком любопытна. Не хочешь угостить старого учителя чаем, хубэ? — улыбнулся, сощурившись, мой сомбэ, а потом я проводила его на кухню и поставила чайник.

— Учитель, так что вас привело ко мне? — спросила я, когда чайный сервиз (специально купленный для моего сегодняшнего гостя) был расставлен на столе, а заварник приготовлен к чайной церемонии.

— Ты не заметила, что погода была сегодня какая-то неестественная? — сомбэ присел за стол, а я стала выкладывать на стол сладости. — Кто приходил за помощью?

— Сомбэ, неужели я единственный медиум в этом городе? — вздохнула я, ополаскивая заварник в кипятке, и не считая нужным отвечать на последний вопрос.

— Нет, здесь есть еще одна девушка, но с ней лучше не знакомиться. Она занимается черной магией для собственного обогащения.

— Но почему вы не желаете знакомить меня с кем-то, с кем я смогу поговорить о тонкой реальности? Иногда мне кажется, что вы меня дурачите, а я просто душевнобольная. Хоть с кем-нибудь

поделиться бы своими переживаниями…

— Нельзя, — строго ответил учитель, а я разлила заваренный чай по маленьким чашечкам.

— Слишком много запретов и слишком мало ответов. Я уже три года совмещаю две жизни, чувствую себя бэтменом на полставки, но тот хотя бы был миллионером, а я бедный студент. Так раскройте мне хотя бы одну карту из вашего расклада.

— Не могу, суть игры именно в блефе, а у меня не кроется флэш-роял. Ну, может быть, максимум каре, а, открыв тебе пятую карту, ничем тебе не помогу. Согласна со мной?

— Прям железная логика. Так в чем проблема, раз вы соизволили навестить свою любопытную ученицу? Я вас не видела с Нового года, чем вы занимались всё это время?

— Я скрывался от очень страшного призрака, который пытался завладеть моим телом. А относительно моей проблемы… Это скорее твоя проблема.

Одна птичка нашептала мне, что влиятельные люди засекли в этом городе нового медиума. Нового, по их мнению, необученного и опасного медиума.

Ты должна на время залечь на дно. Не проявляй свою магию, не реагируй на приставания различных монстров, спасайся бегством. И главное: избегай странных связей.

— А если эти странные связи будут плестись как-то сами собой? — предположила я.

— Тогда возьми академ и посиди дома.

— Но, сомбэ…

— Никаких «но», Рассвет!

— Называйте меня сокращенно, а не полным именем…

— В общем, ты меня поняла. Спасибо за чай, хубэ, но мне уже пора.

Призрак, возможно, смог засечь моё месторасположение, поэтому этой ночью жди гостей.

— Но, сомбэ…

— Удачи, Рассвет, — улыбнулся учитель, а потом быстро встал и направился в коридор.

Когда я пришла в коридор и открыла только что хлопнувшую входную дверь, то учителя там уже не было. Как всегда, исчез, оставив после себя кучу вопросов. Я зашла на кухню и вымыла грязную посуду, после чего взяла пластмассовую чашку и бухнула туда приличное количество соли, а потом открыла шкафчик с множеством трав.

— Призраки, значит, — усмехнулась я, достала банку с сушеной мятой и высыпала последнюю в чашку с солью, периодически помешивая, но мне помешал зазвонивший телефон.

— Привет, Светик, ты домой добралась нормально? — спросила Инга без лишний предисловий.

— Нормально, только по дороги встретила Стасика. Инг, поздравь меня с вновь приобретенной свободой.

— Вот как? Что ж, поздравляю. Может, завтра в клуб завалимся, раз мы обе свободные и привлекательные девушки?

— А почему бы и нет? С удовольствием. Тогда завтра в универе обо всем договоримся.

— Да, до завтра, Светик, — прощебетала подруга своим ангельским голосом.

— Удачи, — ответила я и повесила трубку, вновь принявшись мешать странную ведьмовскую смесь.

Получившееся сухое зелье я разложила тонкими полосами около порога и окон, последние закрыла плотными зелеными шторками. Завесила все зеркала и любые отражающие поверхности, приняла ванну и с легким сердцем легла спать. У призраков короткая память насчет всего, кроме того, что касается их непосредственного дела, задерживающего их в этом мире.

Что ж, вот мой среднестатистический будний день не совсем обычной студентки подошел к концу. И почему я мечтала до восемнадцати лет о необычной жизни?

Глава 2. О том, как на меня объявили охоту

— Ты вообще хоть что-нибудь обо мне знаешь? Я знаю о тебе всё! Твоё зрение, размер рубашек и брюк, даже уровень холестерина!

— Я тоже кое-что знаю.

— Расскажи мне!

— У тебя грудь первого размера.

«Моя любовь, моя невеста»

Май в этом году был жаркий, поэтому последствия вчерашнего дождя уже испарились, оставив лишь незначительные воспоминания людей. Я потянулась на кровати, свернувшись калачиком и счастливо улыбаясь уходящему светлому сну. «А сколько сейчас времени?» — проскочила предательская мысль на заднем плане сознания. В комнате было темно из-за завешанных штор, будильник на телефоне не откликался противной мелодией (любимую музыку я туда не ставила, опасаясь, что возненавижу ее), значит, по логике вещей, проспать не должна. Но вот что-то внутри меня все равно жалобно пищало и паниковало, поэтому я, не открывая глаза, стала шарить по полу в поисках телефона. Того там его не оказалось, поэтому я открыла глаза и удивленно заглянула под кровать. У дальней стены я обнаружила меховой темно-синий шарик, сжимающий в малюсеньких не покрытых шкурой лапках мой телефон.

— Барабашечка, отдай мне телефончик, ты же у меня хороший и послушный. Ну, да его сюда, прошу тебя, — я легла на пол и аккуратно протягивала руку к меховому шару, который с подозрением в маленьких глазках-пуговицах косился на меня.

Дело в том, что барабашки не любят натрий хлор, поэтому их редко можно встретить на кухне, а вчера по моему дому было раскидано столько соли, что его обидел данный факт, который он принял, как личное оскорбление. И теперь он вышел на тропу войны, в которой маленькие пакости — будут его главным оружием. Старые часы на стене, кукушке в которых было сто лет в обед, известили меня об одиннадцати часах дня. Я от неожиданности подскочила и ударилась головой о деревянную планку кровати, после чего завыла раненным зверем, а в глазах на миг потемнело.

Когда я посмотрела на то место, где должен был быть мой воришка, оно оказалось пусто.

— Смылся, гад такой! — выругалась я, вылезая из-под кровати. — Барабашка-барабашка, поиграйся и отдай, — к вечеру эти слова должны будут обрести силу, и мой телефон вернется к своей хозяйке. — Гад такой, извести тебя надо. У сомбэ, может, какой рецептик спросить?..

Умывшись, одевшись, причесавшись, но не успев позавтракать, я выскочила из дома. На первую пару уже никак не успею, хотя по этому поводу я особо не переживала. Все-таки конец семестра, даже преподавателям ходить в универ не хочется, не то, что нам, студентам.

— Ты где была? Я тебе звонила, но твой телефон выключен, — сказала Инга, когда я подошла к её парте.

— Небольшие неприятности. Что на метрологии было? — спросила я, бухнувшись на скамейку рядом с подругой.

— Ничего, — пожала плечами однокурсница, положив голову на скрещенные на парте руки.

— Это как? — удивилась я.

— Метрологии не было, Василий Саныч заболел, когда вернется — неизвестно, — вздохнула Инга, — так что тебе повезло, что ты проспала, а нам пришлось полтора часа бездельничать.

— Так у нас шестого июня экзамен уже у него, — удивилась я, выкладывая тетрадь и ручку из рюкзака, — черт, тетради не сменила, придется на листочках писать и в лекции вклеивать.

— Печально. Говорят, что его заменят, — ответила Инга и зевнула.

— Чем ты всю ночь занималась? Обещала же, что спать раньше ляжешь, — пожурила я подругу.

— Кошмары совсем замучили, неделю меня не отпускают. Из-за них совершенно не высыпаюсь, — пожаловалась однокурсница, опять зевнув, а я нахмурилась, ибо такие длительные плохие сны — не есть хорошо, они пахнут существами из тонкого мира.

Я достала записную книжку и в сегодняшний день, как первую задачу, написала: «Сделать Инге ловец снов», а потом в аудиторию вошел преподаватель, и учебный день начался.

— Рассказывай подробности расставания со Стасом, — спросила Инга, когда мы шли к выходу из корпуса, а я еще раз поискала по карманам, ища телефон, вновь забыла, что его у меня нет.

— Инг, сейчас вообще не хочется о нем говорить, давай сегодня назовем день «день без стасомании»?

— Очень даже «за», — звонко засмеялась подружка, и ее

мелкие кудри, достававшие до плеч, зашевелились красным водопадом. — Во сколько сегодня встречаемся и куда идем?

— В «Океан», там дешевле всего, да и народу хоть отбавляй. Как обычно, в часов десять, — ответила я, а потом на крыльце университета мы с однокурсницей разошлись в противоположные стороны.

Барабашка оказался крепким орешком, поэтому телефон он так не вернул. Оставалось ждать полуночи, когда мое утреннее заклинание точно подействует. Сделав доклад по истории науки и техники, я достала пластмассовый небольшой обруч, размером с мою ладонь, и нитки мулине, которыми я оплела окружность. А потом с помощью иголки нацепила нити разноцветной паутиной в центр диска, закончив тем самым не магическую часть ловца снов. Пройдя на кухню, я налила в чашку воду, добавила туда щепотку соли и несколько цветочков шалфея, а дальше было мое нелюбимое действо. Я взяла с полки пачку со скарификаторами, в народе называемыми «копьями», разорвала на одном защитную упаковку и проткнула палец, пустив несколько капель крови в чашку с водой. Тут же заткнув кровотечение круглым пластырем, я перемешала получившийся раствор и оставила на десять минут, которые хватило на то, чтобы переодеться. Пустив в воду ловец снов, я прополоскала его несколько раз, убедившись, что все нитки пропитались раствором, я вытащила магическую вещь и повесила на балконе сушиться.

— Барабашка, даю слово, что найду, как отомстить тебе, — сказала я, вздохнув, а потом посмотрела на часы и поняла, что пора собираться в клуб.

Я накрасилась, облачилась в короткое обтягивающее платье темносинего цвета, взяла сумку и выскочила из дома, так сказать, искать приключения на пятую точку.

— Даже такси вызвать не могу, — прошептала я под нос, выходя из дома, в который раз сетуя на отсутствие телефона.

Вечера были очень теплые. На светло-синем небе проявились первые звезды, давая нашему миру сказочную атмосферу. Кошка около подъезда замяукала, прося обратить на нее внимание, что я и сделала, погладив животное за ухом. Зеленый отлив шерстки принял практически магическое свечение, я залюбовалась котом, практически забыв о времени. Но он сам, вильнув хвостом, избавил меня от своего присутствия.

— Даже ты от меня бежишь, — нахмурилась я, а потом пошла в сторону остановки.

— Привет, Светик, — чмокнула меня в щеку Инга, — почему ты опять каблуки не надела?! У тебя рост метр шестьдесят шесть, тебе только шпильки и носить! Да тебя нормальный парень с

высоты своего роста не заметит!

— Если нужна буду, то заметит, — возразила я и достала из клатча высушенный ловец снов, — это поможет нормально спать, только с возвратом!

Через недельку отдашь его мне.

— Перед экзаменами?! Так именно тогда он мне будет просто необходим! — улыбнулась Инга, принимая мой подарок, — спасибо тебе, я в эти штуки не очень верю, но твоя забота, безусловно, приятна.

— Твой здоровый сон — залог моего списывания у тебя на экзамене. Я тебя потом еще подкармливать буду, чтобы мозг лучше работал. Так что не обольщайся, — подмигнула я, после чего мы вошли в клуб.

— Еде я всегда рада…

— О, Свет, Инг! — нас заметили наши однокурсников и присели за один стол с ними, — вы же не часто по клубам шатаетесь, что вас сегодня сюда привело?

— Поиски веселья, — улыбнулась подруга, а потом посмотрела на меня, — не хочешь сходить за выпивкой? Я буду колу с виски.

— Инг, наоборот! Наоборот! — засмеялись парни, и вот под такую веселую атмосферу я покинула их общество и начала пробираться сквозь толпу танцующих к бару.

— Четыре стакана виски с колой, — сказала я бармену и положила деньги на стол.

Проследив взглядом за быстрыми манипуляциями рук молодого парня, я еще раз подивилась данному искусству. Вроде ничего сверхъестественного, а завораживало меня намного больше, чем магия. На барную стойку поставили небольшой поднос с четырьмя низкими стаканчиками, я взялась за него, но меня сзади немного толкнули, из-за чего я изменила траекторию движения в противоположную сторону, но, когда я развернулась, поднос уперся во что-то жесткое. Я пошатнулась, и стаканы на подносе приняли горизонтальное положение, жидкость выплеснулась на черную рубашку мужчины, в грудь которого и уперся поднос. Впрочем, туда же уперся и мой взгляд. Неплохое подкачанное тело…

— Черт, — выругалась я, пытаясь удержать стаканы на подносе, чтобы они хотя бы не разбились о мраморный пол.

— И это извинения?! — прогремел надо мной мужской голос, но позже его тон сменился на более миролюбивый, но не менее раздраженный. — Вы испортили мне рубашку, и я бы мог рассчитывать хотя бы на искреннее сожаление.

— Вы иностранец? — вместо извинений спросила я, заметив

английские черты лица, но разговаривал он, кажется без акцента, поэтому я во все глаза рассматривала довольно привлекательного брюнета.

— Вы нормальная? — обеспокоенно и заинтересованно спросил мужчина, ущипнув мокрую ткань своей рубашки.

Дальше вообще началось что-то странное. Мне почему-то стало интересно, какая у него на ощупь кожа. Со стороны она выглядела будто мраморная, поэтому я попыталась потыкать пальцем в щеки удивленного человека, который впал на несколько секунд в прострацию, отодвинув от меня свое лицо. Этого времени, пока мужчина пытался отодвинуться от моего потенциального прикосновения подальше, мне хватило, чтобы смыться с места преступления. В общем, я затерялась в толпе танцующих.

— Что случилось? Где виски? — удивленно спросила Инга, когда я упала на стул и истерично смеялась. — Ты нормальная?

— Ты не первая, кого интересует данный вопрос, — ответила я, вытирая с глаз слезы смеха. — Я сейчас такое учудила…

Дальнейшие танцы в клубе я продолжила не опасаясь гнева незнакомца, он наверняка покинул это место, ведь в настолько мокрой рубашке будет не в кайф танцевать. Хотя здесь на танцполе было столько покрыт от пота парней, что он бы сильно не отличался, пах бы только алкоголем, но и это бы его не отличило. Я опять улыбнулась, вспоминая мужественное лицо мужчины лет двадцати семи. Голубые глаза, создававшие резкий контраст с иссинячерными волосами. Косая сажень в плечах, крепкий, подтянутый торс…

Жаль, что наше знакомство так не заладилось. Я мотнула головой, отгоняя от себя странное наваждение.

Подведем итоги сегодняшнего вечера и четвертинки ночи: все партии, сыгранные в клубе с противоположным полом, сводились к проигрышу или выигрышу, ни одной ничьей не было. Это означало, что либо я кому-то нравилась, либо мне, но никак не получалось взаимно.

— Инг, вызывай такси, и поехали домой.

— Как домой, Светик? Я тут с Сереженькой познакомилась, я не могу домой, — надула губки подруга, крича мне это на ухо.

— Тогда вызови мне такси, у меня же телефона нет.

Машину долго ждать не пришлось, преимущество ночного города — это отсутствие пробок. Я расплатилась с таксистом и вышла из транспортного средства, как заметила около подъезд двух подозрительных фигур в темных плащах. Я спряталась за какой-то припаркованной машиной и осторожно выглянула из-за автомобиля. От этих незнакомцев едва заметно веяло магическим

миром, даже эти цепи, соединяющие две стороны ворота плаща, были не из этого мира, а из заграничного, хотя с представителями жителей последнего я встречалась очень и очень редко. Они не заметили подъехавшего к девятиэтажному дому такси — и это был мой плюс, значит, они думают, что я дома, а то, что эти люди пришли за мной, я не сомневалась.

«Знает ли их учитель? Нужно заснять на камеру», — именно с такими мыслями я обшаривала свои карманы в поисках телефона, пока не вспомнила, что сегодня с утра его у меня стырили. «Убью гада!» — в который по счету раз подумала я, после чего почти вскрикнула, когда мне сзади закрыли рот, но звук голоса потонул в мужской ладони.

— Не пугайся, я — друг, — прошептали мне на ухо, а всё внутри меня скукожилось.

«Друзья в темной подворотне рот своей ладонью не затыкают!», — возразила бы я, если бы могла говорить.

— И ты меня даже знаешь, — раздался надо мной насмешливый голос, а я стала напрягать извилины и вспоминать его, но все попытки были тщетны. — Я отпускаю руку, а ты будешь послушной девочкой и не закричишь, чтобы нас не заметили те плохие дяденьки.

В моей голове боролись два человека: трус и разумный человек.

Переборол второй, поэтому я укусила странного незнакомца за палец, но не закричала и не убежала, вместо этого развернулась на сто восемьдесят градусов и начала допрос.

— Ты кто такой? — прошептала я, смотря в глаза незнакомого блондина (волосы, на самом деле, были светло-русые, почти, как у меня) с зеленоватым отливом.

— Не человек, но тебе не стоит меня бояться, — ответил молодой парень, смотря на меня со смешинками в карих глазах.

— Не лепрекон-переросток случайно? — улыбнулась я, а парень беззвучно рассмеялся.

— А ты забавная, сразу мне понравилась.

— За эти пятьдесят секунд?

— Ты меня совсем не узнаешь? — надул губки парень, а я прыснула от смеха, из-за чего молодой человек вновь закрыл мне рот ладонью. — Тише!

— Что там за шум? — спросил один человек у другого на едином языке, кстати, наверное, парень разговаривал на нем же, это заметно не сразу, осознание приходит потом или вообще не приходит, остается только догадываться.

— Бежим, — шепнул парень, схватил меня за руку и мы вместе пустились в бег.

За нами гнались двое здоровенных мужиков. Я оглянулась и заметила, что их уши начали увеличиваться и покрываться мехом. Только оборотней мне не хватало! Встречи с ними не хочется вообще!

— Что мы будем делать?! — испуганно спросила я, ожидая перевоплощение волкодлаков.

— Бежать!

— Конструктивный ответ! — паника начинала возрастать, да и в моем клатче не было припасено защиты от этих существ, максимум мята с солью лежала в отдельном пакетике. — Они разделились! Хотят загнать нас в тупик!

Что им вообще понадобилось? Они к тебе расплывались или ко мне? Ане нужно узнать очаг опасности!

— Не меня они искали, это уж точно. Но они нас в любом случае не поймают, — усмехнулся парень, а потоп подбежал к мусорному баку.

— Уж не думаешь ли ты, что запах тухлятины отпугнет оборотня? — полюбопытствовала я.

— Не время для сарказма, — услышала я ответ незнакомца, после чего он повергнул меня в шок следующими своими словами, — залезай туда.

— Ты спятил?! В эту кучу мусора?!

— Он пустой.

— Но из-под мусора! — завопила я, после чего меня взяли на руки и выкинули в этот бак.

Надо сказать, мои опасения не оправдались, ибо летела я чуть дольше, чем было рассчитано дно бака, и упала я на мягкую землю.

— Фу-у! Какая гадость! — завопила я, поняв весь масштаб проблемы, в которую я в прямом смысле вляпалась.

— Только ты умудришься упасть в фекалии единорогов, — раздался надо мной насмешливый голос, после чего я вскочила на ноги, вытирая свой подбородок.

— Это все из-за тебя! Какая гадость! Я не могу поверить! Я же теперь всю ночь в ванной отмокать буду! — визжала я, чуть ли плача, потому что было не только ужасно противно, но и обидно.

Вот он (парень) стоит чистенький и целенький! А я бухнулась руками и подбородком в отходы единорогов! О, если я узнаю существо, которое наградило меня даром медиума, я подвешу его на дыбе до легкого удушья, а потом подвергну казни с применением гильотины! Честное слово!

— Открой мой клатч и достань оттуда салфетки, пожалуйста, — раздала я указания, но потом посмотрела на свою сумку и поняла, что спасать от фекалий её не имеет смысла. Она

уже была повержена. — Черт… я же клатч не отстираю…

— Это все, что тебя сейчас заботит? — насмешливо спросил незнакомец, а я лишь заскрежетала зубами, открыла сумку, взяла кучу салфеток, вытерла руки и лицо, а потом вздохнула, приготовившись к гневной тираде, но парень поднял примирительно руки. — О, нет. Меня обвинять не надо, можешь даже поблагодарить.

— Поблагодарить?! Это еще за что?!

— Я спас твою медиумскую жизнь, — как кот, накормленный сметаной, ответил он.

— Молодой человек, а вы вообще кто? — прищурилась я. — Какой вам интерес в спасении моей жизни? Только не надо говорить, что по доброте душевной. В это не поверю ни за что.

— И не буду. Лучше вообще говорить ничего не буду, особенно в Пограничье. Здесь даже у розовых облаков есть уши. Но, знаешь, я не буду никому говорить, что нашел тебя, — загадочно улыбнулся блондин, наклонившись чуть вперед. — Ты интересная девушка, почему бы не подарить тебе еще неделю свободы? Да и будет интересно наблюдать, как наша ищейка тебя разыскивает…

— Кто разыскивает? — удивленно спросила я, с недоверием глядя на парня и делая шаг назад.

— Не скажу, но могу утверждать, что дружба со мной безопаснее, чем с ним, хотя в обоих случаях нет никакой угрозы для жизни.

— Объясни мне, черт побери, что здесь происходит?! — забылась и выругалась я, совершив тем самым одну из непростительных ошибок в Пограничье.

— Ой дура-а! — взревел незнакомец, схватил меня за руку, увернувшись от огромного стебля, выросшего из-под земли.

— Это ты виноват! Раздразнил и разозлил меня! — перекинула я с себя на него вину, убегая от хаотично появляющихся из-под земли толстых зеленых стеблей, какие вырастали из волшебных бобов в сказке о Джеке.

Ну нельзя ругаться в Пограничье!

— Я?! Да кто ж знал, что ты такая неуравновешенная!

— Хватит на меня кричать! Лучше придумай что-нибудь дельное!

— Я еще и придумывать должен?! Почему бы тебе не пошевелить оставшимися извилинами?! — округлил глаза молодой человек.

— Хамишь? — без энтузиазма спросила я, вздохнув. — Ладно, признаю, сейчас на это у тебя есть право.

— Рад, что ты это осознаешь.

Бежали мы еще метров что, пока не поняли, что уже где-то в половине пути, который мы пробежали, стебли не растут, а земля спокойна. Я отдышалась, уперев руки в коленки, и учитывая то, что я была в платье, выглядело это не совсем прилично. Когда я разогнулась, то взглянула на свою ситуацию по-другому. Во-первых, мне удалось избежать встречи с мстительными и жестокими (черта, присущая этой расе) волкодлаками. Вовторых, блондин не собирается сдавать меня какой-то там ищейке. И, втретьих, блондинчик очень даже ничего парень, кажется, мой ровесник.

— Отдышалась? — полюбопытствовал молодой человек, а я кивнула, — тогда пора отправлять тебя домой.

— А как же ответы? — удивилась я, округлив глаза.

— Какие ответы?

— На все мои вопросы!

— У тебя возникли вопросы? — смешливо спросил блондин, а потом усмехнулся, — от тебя так воняет, что еще минут пять я с тобой не выдержу.

Иди-ка ты в душ, да на боковую.

— Но я…

— Никаких «но», — прервал меня парень, после чего сделал какой-то странный жест руками, и подтолкнул меня к открывшемуся проходу. — Сладких снов.

— Но… — мой голос потонул в звукоизоляции прохода, а я ударилась головой о что-то пластмассовое.

Это оказалась крышка мусорного бака. Теперь я знаю еще об одном способе открытия границы, правда, не совсем приятном, отсюда и малоиспользуемом, по-видимому. Тот же дождь, вызывающий появление радуги, был приятнее. В это время я чихнула, будто в усмешку, ведь это проявление простуды от дождя. Я вылезла из высокого бака, и внезапно в моей голове возник вопрос, который до этого меня не интересовал.

Как ОН открыл этот чертов проход?! Кто это только что был?! Житель Пограничья?! Я же подумала, что он шутит!

* * *

Ужасное ощущение, что все тело до сих пор покрыто фекалиями единорогов. Но ведь это невозможно, поэтому что я пол ночи не спала, отмываясь! На мне столько грязи не было, сколько я в душе себя мочалкой терла, верхние слои эпидермиса были утеряны навсегда. Шоколадный гель для душа вообще выбил весь запах, вчерашнее платье было выброшено в мусорку

вместе с балетками. Надежда на то, что вчерашний алкоголь выветрится из крови вместе с выбросом адреналина, не осуществилась.

Поэтому у меня сегодня в добавок к плохому настроению раскалывалась голова, к тому же начало болеть горло. Все дело в том, что я мало пью, из-за этого и напиваюсь быстро.

— Мурзик, мурзик, ты где? — позвала я кота, когда вынесла ему еду, но животное не откликалось, видимо, убежал куда-то.

Хотя кто от такой халявы бежит?!

— Вернул все-таки, — усмехнулась я, обнаружив у себя на тумбочке выключенный телефон, — в следующий раз я выкурю тебя из этого дома ладаном, поверь мне. Надеюсь, он на такое противное существо подействует, приняв тебя за злого духа. Или еще хуже: деду твоему пожалуюсь. Уж домовой найдет на тебя управу…

— Привет, Свет, — поздоровался со мной однокурсник, когда я вошла в аудиторию.

— Привет, Саш, — ответила я, вспомнив его имя, все-таки парней вокруг много, а девушки только две, наши имена запомнить легче, а их постоянно путаются в голове.

— Слышала, что Василия Саныча новый препод заменяет?

— Вот ты болтун, Саш, не обижайся, — усмехнулась Инга, сидящая за первой партой.

— Я болтун? Да в деканате так сказали! Василий Саныч в больницу слег, вроде как, может, даже экзамен новенький принимать будет, — с долей обиды ответил Саша, а я присела за одну парту рядом с однокурсницей.

— Серьезно? — нахмурилась девушка, — а кто-нибудь про него что-нибудь слышал?

— Не с нашей кафедры, это точно. С другого универа, говорят, — пожал плечами Александр, а потом покинул наше общество и сел за свободную парту.

— Надеюсь, он будет не такой строгий, — вздохнула Инга.

— Если честно, то новый преподаватель для меня сейчас не первостепенная проблема. У меня голова раскалывается, — пожаловалась я.

— И у меня! Мы вчера с Сереженькой, кажется, перепили, — повторно вздохнула Инга, а я в это время посмотрела на дверь, в которую вошел вчерашний незнакомец.

— Инг…

— Что? — спросила подруга, жадно поглощая взглядом нового преподавателя метрологии, который действительно был чрезвычайно хорош, впрочем, я это еще вчера отметила.

— Инг…

— Ну что?! — прошипела подруга, пытаясь глазками и перекатом плеч привлечь к себе внимание мужчины.

— Инг… — почти плача прошептала я. — Я не сдам метрологию. Никогда.

Подруга уставилась на меня удивленными глазами, а я не знала, толи плакать, толи смеяться. В это время новый преподаватель встретился со мной взглядом, и его зрачки расширились, а я покраснела до ушей, и как-то моментально сгорбилась, и вообще чуть ли под парту не залезла. Но брюнет быстро вернул свое самообладание, и начал говорить.

— Добрый день, мое имя Джейсон Даньелз, обращаться лучше мистер Даньелз. Я доцент кафедры Промышленной теплоэнергетики с недавних пор.

Возможен такой исход, что я буду принимать у вас экзамен, но понадеемся на хорошее здоровье Василия Александровича, потому что не вы меня, не я вас не знаю, так давайте останемся при приятном впечатлении друг о друге? — улыбнулся мужчина, а потом сел за стол и открыл журнал со списком студентов. — У вас в группе много человек. Кого-нибудь отчисляли?

— Двоих, — улыбаясь, ответила Инга, подавшись немного вперед, забыв и о головной боли и о Сереженьке.

— Что-то мало отчислили, давайте еще кого-нибудь. Вот, например, пятерых в середине списка, — все улыбнулись, кроме меня, которая пыталась залезть под парту, чтобы спрятаться от собственного смущения, и выглядеть при этом достойно, но логика сошлась на том, что это невозможно. — А отличники есть?

— Двое, в середине списка, — ответил один из парней и группа дружно рассмеялась.

— Вот и правильно, — кивнул преподаватель, криво усмехнувшись, — что они из коллектива выбиваются? А спортсмены кто? Ты? — переспросил он у парня, поднявшегося руку, — в универ, значит, вообще не ходишь?

— Бывают пробелы между сборами, — криво усмехнулся студент.

— Спорт — это хорошо, тебя отчислять точно не будем, — кивнул брюнет, как бы подводя итог, — а теперь поговорим о нашем предмете. Какие стадии сертификации вы помните?

За незатейливым разговором прошла первая половина пары. Я опустила свою голову на парту, зевнула и помассировала виски.

— Он вышел, — вздохнула Инга, глядя вслед уходящему преподавателю, — жаль, а я так поговорить с ним хотела.

— У меня голова раскалывается, — пожаловалась я, не особо слушая речь подруги, — и в горле пересохло.

— И у меня те же симптомы, — подтвердила девушка,

примостив свою голову рядом.

— Надеюсь, полегчает, — услышали мы сверху насмешливый голос, и подняли головы.

У нас на столе лежала пачка аспирина и стояла бутылка воды, предоставленные нам заботливым мистером Даньелзом. И в этот момент я подумала, что не все с этим мужчиной потеряно. Может, он не вспомнил? Да нет, вон как скалится, точно вспомнил, но понял сегодня мою проблему. А вот если бы я вчера не пролила на него виски, то сегодня у него была бы такая же проблема. Так что это я являюсь еще и «спасительницей нашей!», как говорят лепреконы.

— Спасибо, — расплылась в блаженной улыбке Инга.

— Спасибо, — буркнула я, а преподаватель ушел за свой рабочий стол.

В общем, вторую половину пары мы разговаривали о сертификации горелок. Он рассказывал нам опыт из жизни, в каких странах и что сертифицировал, какие где ГОСТы, и как это происходит по таможенному регламенту.

— Вот и все, кажется, пара подходит к концу, — улыбнулся брюнет, а потом посмотрел на задние парты, взял со стола ластик и одним точным движением закинул ее в парня, спящего на задней парте.

Слава тут же подскочил, огляделся и грозно спросил, кто это сделал.

Ребята дружно засмеялись, а преподаватель снисходительно улыбнулся.

— Что спишь на парах?

— Не выспался просто, — буркнул парень, продолжая зло оглядываться в поисках обидчика. — Я потом у соседа перепишу.

— Я не только соседу рассказываю, но и тебе, — строго ответил брюнет, а потом окинул аудиторию взглядом, — спасибо за внимание, все свободны.

Я подскочила с места, бросила тетрадь и ручку в рюкзак, и пулей вылетела из аудитории, чтобы вчерашний знакомый не успел отчитать меня за испорченные рубашку и вечер. Инга догнала меня и уставилась удивленным взором. Ребята вокруг только и разговаривали о новом преподавателе, который смог завоевать из сердца с первого слова. Со всех сторон слышались фразы «классный мужик» и «свой в доску».

— Что с тобой? Ты чего от него шарахаешься? Вроде не урод, а даже наоборот, — последние слова Инги сопровождались мечтательным вздохом и взглядом, устремившимся к потолку. — А как он говорит… такой классный акцент!

— Какой акцент? — непонимающе спросила я, уставившись

на подругу и даже остановившись.

— Как какой? Английский! И имя британское… Такой крутой!

— Я не заметила, чтобы он как-то по-особенному разговаривал, — протянула я, нахмурившись.

— Ну ты даешь, подруга. Русский у него конечно хороший, но акцент был явный, — недовольно ответила Инга. — Может, ты его просто не слышала? Я, надо признаться, тоже пропускала половину слов мимо ушей. Все любовалась его фигурой…

— А как же Сереженька? — с ехидством спросила я.

— Он в прошлом. Теперь у меня есть цель покорить сердце Джейсона!

— Уже по имени зовешь его? Инг, доиграешься когда-нибудь, — обеспокоенно сказала я, обнимая подругу.

— Телефон-то нашла? — перевела тему разговора однокурсница.

— Нашла, — кивнула я.

— Слушай, а твой ловец снов реально действует. Спала, как младенец, хоть всего и пару часов. Вот и настроение сегодня хорошее.

— Я рада, не забудь перед следующими выходными отдать его мне, — улыбнулась я, переходя из одного корпуса в другой, а потом оглянулась и увидела в окне второго этажа нового преподавателя, который задумчиво смотрел из окна.

Так о каком акценте говорила Инга?..

* * *

— Отстаньте от меня, — прошептала я, закрывая глаза и ложась на парту.

— Что говоришь? — переспросила Инга, подумав, что я обращалась к ней.

Я помотала головой, а потом приоткрыла глаз и в испуге тут же его закрыла. Призрак обезглавленного мужчины, державшего в руках свою голову, преследовал меня уже вторую пару, прося найти его потерянную голову. Его казнили во Франции, он был ужасно важной персоной, поэтому практически уверенный, что я обязана ему помогать. Смотреть на него было не только неприятно, но еще и страшно.

— Мне плохо, — проговорила я, почувствовав тошноту, а потом выскочила из лекционной аудитории.

Призрак оказался джентльменом, и за мной в дамскую комнату не последовал, но зато за мной пошла Инга и устроила

допрос с пристрастиями насчет причины моей тошноты. Я всеми правдами и неправдами отрицала то, что я беременна.

— Я твоя подруга, мне ты можешь рассказать все, — предприняла последнюю попытку однокурсница, но, не услышав от меня откровенности, она, обидевшись, первая вышла из туалета.

В моей жизни есть такие вещи, о которых я не могу рассказать даже маме. Родительница дала согласие на поступление в престижный университет другого города после небольшого скандальчика и нескольких угроз, правда деньги на мой счет от щедрого отчима поступали еженедельно, поэтому у меня оставалась много времени, чтобы заниматься учебой. Эта версия для родителей, а на самом деле все свое свободное время я посвящала Пограничью.

— Пойдем на пару? — спросила Инга, а я смотрела только на безголового лорда.

— Инг, ты иди на пару, а я пойду домой.

— Точно все будет хорошо? — обеспокоенно спросила однокурсница, а я утвердительно кивнула и направилась быстрыми шагами к выходу. — И все же зайди к гинекологу! — крикнула вслед Инга, на меня охранники покосились усмехающимися взглядами, как и пара проходящих мимо студентов.

Я посмотрела на подругу, покрутила пальцем у виска и вышла из университета. Первым делом я достала из рюкзака пакетик с солью и мятой, разорвав его, я кинула горсть в призрак, после чего тот исчез. Погода была хорошая, поэтому дойди домой я решила пешком, но по пути вновь встретила злосчастный призрак, который испугал меня внезапным появлением и пакетик смеси, находившийся у меня в руках, выпал и рассыпался по асфальту. Я присела, захватила горсть, кинув ее в безголового лорда, и опрометью бросилась домой.

Я бежала без оглядки, а перед глазами все равно стоял обрубок шеи, через который я видела обрезанные трубочки, мясо, позвоночник… Гадость!

Я вбежала в подъезд, поднялась на свой этаж, и пыталась трясущимися руками открыть входную дверь. Протяженное «мяу» раздалось справа, со мной будто здоровались.

— Привет, Мурзик, — ответила я коту, а потом мне удалось открыть дверь, и я влетела в свою квартиру.

Я скинула рюкзак и прошла на кухню, взяв чашку и открыв ящик с солью, но последней там не оказалось. «Может, переложила куда?», — спросила я саму себя, а потом стала обыскивать все ящики, и тут, не найдя ни одного грамма натрия

хлора даже в солонке, в мою голову пришла ужасающая догадка.

— Барабашка! Гад такой, куда соль дел?! — закричала я и бросилась в комнату, искать его под кроватью, перед этим присев на корточки.

Такое существо не так-то просто было найти, как и домового. Только последние не водятся в жилищах у медиумов, так как считают, что мы сами справляемся, и конфликты на почве разных методов подхода к проблеме у нас с ними возникают часто. А вот их внуки-озорники не чураются соседству с медиумами, вредя и досаждая нам, хотя очень часто развлекая и помогая. Но сейчас был именно первый случай.

— Выходи, кому говорят! Иначе выкурю тебя! — к сожалению, никаким методам воздействия на жителей моей квартиры сомбэ меня не обучал, поэтому мои угрозы — пустые слова.

— Помоги… — раздался сзади меня утробный голос, и я вздрогнула, медленно поворачивая голову назад.

Живучий попался призрак! Научился существовать в мире живых за триста лет! Я сглотнула, посмотрев на голову, находящуюся на уровне моих глаз в руках обезглавленного лорда, а потом медленно кивнула. Делать нечего, придется помогать, раз такой настойчивый попался. Призрак медленно развернулся и прошел сквозь дверь, мне ничего не оставалось, как последовать за ним, только перед этим дверь следовало открыть.

— Обещаю тебе, барабашка, что найду на тебя управу, — прошептала я, закрывая дверь на ключ.

— Идем, — опять раздался рядом со мной голос призрака, и я вздрогнула, обещая себе по пути обратно запастись солью и дополнительной мятой.

— Идем-идем, — проворчала я, следую за призраком, который привел меня в мой универ.

— Я совершенно не понимаю, что я тут делаю, — вздохнула я, оглядываясь по сторонам.

— Наверх, — прохрипел безголовый лорд, поднимая руку в сторону верхних этажей.

— Ты, должно быть, спятил. Хотя чему удивляться, если у тебя нет головы на плечах? — нахмурилась я, думая о том, как я выкраду череп из университетских лабораторий, а потом как проживу оставшиеся дни в сырой камере…

— Наверх, — хрипяще повторил призрак.

— Да слышу я, слышу, — вздохнула я, а потом быстро поднялась по лестнице, не заметив, как уткнулась в чью-то грудь.

— Простите, — пробормотала я, не поднимая головы, но меня внезапно схватили за руку, и мне пришлось поднять глаза

на этого человека.

— Ваши пары уже закончились, что вы делаете в университете? — удивленно спросил Джейсон, а я удивленно уставилась на мужчину девичьих грез, в том числе и моих когда-то.

— А вы следите за моим расписанием? — не растерялась я, сложив руки на груди.

— Наверх, — повторил призрак.

— Да сейчас, — раздраженно кинула через плечо я, а когда перевела взгляд вперед, то увидела, что голубые глаза преподавателя уткнулись в то место, где стоял призрак, точнее его голова.

Глава 3. Грызть гранит науки

— Это всё… ты подстроил? Ситуация двусмысленная.

— Ничего подобного. С другой стороны, так вполне могло получиться само.

«Убей меня, исцели меня»

— Вы разговариваете сами с собой? — насмешливо спросил брюнет, и я облегченно выдохнула, а то уже надумала себе всякого.

— Иногда полезно поговорить с умным человеком, — пожала плечами я, довольно скалясь.

— Безголового лорда вы называете умным? — насмешливо поинтересовался преподаватель, и моя улыбка спала с лица.

— О, черт, — выговорила я, а потом бросилась бежать вверх по лестнице.

— Наверх, — опять заговорил призрак, когда я оглянулась назад, видя, как Джейсон, немного усмехаясь, следует за мной.

— Я разобью твой череп, когда найду его, если ты не заткнешься, — ответила я безголовому лорду, а потом, выбежав в коридор, бросила преподавателю, — так у тебя все-таки есть акцент! А я-то ломала голову, почему я его не замечаю. А мы оказывается с тобой на магическом общались!

— Та же ситуация с тобой, — крикнул в ответ мужчина, а потом быстро оказался рядом со мной и развернул меня к себе. — Подожди ты, я не собираюсь причинять тебе вреда.

— Ага, конечно! А я фея желтокрылая! — ответила я, со всего маху ударила преподавателя по ноге и убежала в сторону выхода из университета.

— Не туда, — опять раздался рядом со мной голос призрака.

— Неделя! — крикнула я ему, — я обещаю выполнить твою просьбу ровно через неделю! Века терпел, неделю тоже как-то продержишься!

— Исполнить, — повторил призрак и исчез, а я выбежала из универа, перед этим попрощавшись с охранником.

Через дворы я добежала до своего подъезда, утирая со лба пот. Наспех поздоровавшись с подъездными бабушками, которые о чем-то тихо перешептывались, я вбежала вверх по лестнице и открыла входную дверь, тут же закрыв ее на замок.

— Интересная квартирка, — задумчивый голос раздался за

моей спиной, и я резко развернулась, встретившись взглядом с голубыми глазами, — ответь, почему ты меня боишься?

— Назови мне хотя бы одну причину, почему я не должна бояться парня, который незаметно пробрался в мою квартиру раньше меня, — выдохнула я, прижимаясь к двери.

— Первая причина: меня не боится барвбашка, оккупировавший твою квартиру. Кстати, я сказал ему, чтобы он вернул всю соль, так что запасы натрий хлор вновь заполнят твои полки, — я было открыла рот, но тут же его закрыла, ничего не поняв, да и вроде как мне все объяснили…

Как он нашел способ отследить мой дом? Но что самое интересно: как он нашел общий язык с этим вредным маленьким пушистым существом, живущим в моей квартире?! Надо будет спросить о методе подхода к нему…

— Ты слишком громко думаешь… И как я раньше не распознал в тебе медиума?

— Ты сейчас сам с собой разговариваешь? — ехидно спросила я, а брюнет усмехнулся, потерев подбородок.

— Почему бы не поговорить с умным человеком? — победоносно улыбнулся он.

А я пыталась думать на отстраненные темы. Медиумы владеют телепатией и телекинезом, все медиумы, кроме меня. Как учитель не пытался сделать из моих способностей что-то путное, так ничего и не вышло. Он сказал, что кто-то наложил в детстве на меня серьезный блок, чтобы мои способности не фонили и меня могли спрятать. Зачем меня нужно было прятать — не понятно, но сомбэ считал, что тот, кто так решил, не был дураком.

— Кто твой сомбэ?

— Выкинься из моей головы!

— Поставь блок, — пожал плечами мужчина, сложив руки на груди. — Или не можешь? Похоже, тебя действительно следует обучить.

— Что вы от меня хотите? Я не буду ничьей марионеткой!

— Кто говорит об играх с тобой? — нахмурился Джейсон, — видимо, ты все не так поняла.

— Ты — волкодлак!

— Да ладно?! — присвистнул он, — все двадцать семь лет своей жизни даже не подразумевал об этом! Прям открыла глаза!

«Не на так уж много он меня и старше… О чем я думаю?!». Джейсон в это время усмехнулся, но толерантно промолчал об ответе на мои слова.

— Тогда кто ты? — нахмурилась я, немного отойдя от двери и приняв не такое запуганное выражение лица.

— Человек, ирландец, если судить по национальной принадлежности. А еще преподаватель телекинеза и телепатии.

— А как же метрология? — приподняла бровь я, сложив руки на груди.

— Одно другому не мешает. Напомни, как тебя зовут?

— Рассвет, — на автомате ответила я, а мужчина кивнул, он и в первый раз даже не удивился моему странному имени.

— Очень приятно познакомиться, Рассвет, значит… мое имя ты уже знаешь — оно настоящее. Скажи, а тебе твой сомбэ ничего не рассказывал об АММИАКе?

— «Эн Аш Три»? Сомбэ нет, а школьные слова учителя химии припоминаю, — приподняла бровь я, а потом брюнет улыбнулся и перекатился с пятки на носок.

— Угостишь чаем? Не бойся меня, если бы я хотел сделать что-то плохое, то сделал бы уже. В дом же пробрался.

— Кстати, об этом, — сказала я, проходя на кухню, внутренние чувства уже устаканились, этот мужчина как-то успокаивал своей энергетикой. — Как ты пробрался ко мне в дом?

— Ничего сложного, — улыбнулся мужчина, присев за стол, а я поставила чайник, — когда я узнал, что медиум ты, то смог отследить твой энергетический след по карте. Пока ты бегала по дворам, я подъехал на машине к твоему дому. Поднялся на нужный этаж, а потом уговорил барабашку открыть дверь, выказав ему на телепатическом уровне свои не корыстные цели, да и тебе он почему-то навредить хотел, точнее сделать пакость и вывести из душевного равновесия. В общем, мы с ним поговорили по душам, и он оказался неплохим парнем.

— Так вы спелись с моим барабашкой у меня за спиной? Мне придется менять место жительства, или вредного сожителя… — усмехнулась я, ставя на стол две кружки чая, и сама присаживаясь за стол, — печенья и ничего к чаю нет.

— Ничего страшного, все равно в университетской столовой плотно покушал.

— Прости за рубашку, — извинилась я, чуть заметно покраснев и отпивая из кружки горячий напиток.

— Думал, не вспомнишь, — усмехнулся брюнет, а потом подмигнул, — забудь, было даже весело. Кажется, сама судьба свела нас в тот вечер. А теперь я готов ответить на все твои вопросы.

— Первый вопрос: как тебе удалось договориться с этим противным существом, поселившимся у меня в квартире?! — мужчина рассмеялся, я тоже себе позволила легкую улыбку, а потом серьезно продолжила, — что за химический элемент? Я ничего не понимаю, да и смутно представляю, кто ты такой.

— Я учитель в Астральной Международной Магической Исследовательской Академии им. Конфуция, там учатся все медиумы в течение четырех лет.

— Существует академия для медиумов? — удивленно спросила я, почувствовав, как челюсть со стуком падает на стол. — Сомбэ ничего об этом не говорил…

— Да кто такой твой сомбэ? — нахмурился брюнет.

— Речь шла о моих вопросах к тебе, а не наоборот, — строго ответила я, а мужчина вздохнул, взглянул на настенные часы и еще больше нахмурился, — мне уже пора. Завтра за тобой зайдет лаборантка и всё тебе объяснит и покажет, проводит в нашу академию.

— Ты уходишь? Но ты же обещал ответить на мои вопросы!

— Прости, но у меня, правда, время на исходе, — пожал плечами он, направляясь в сторону коридора. — И еще одно: обращайся ко мне на «Вы», всё-таки я твой учитель.

— Хорош учитель… по клубам разгуливает… кто знает, какие у него еще вредные привычки имеются? — бурчала я, пока Джейсон обувался.

— Что ты там говоришь?

— Ничего! Совсем ничего! — замотала руками я, выпроваживая незваного гостя, но тот, кажется, прочел мои бесполезные и бессвязные мысли, хорошо, что они иногда бывают такими.

Хотя о чем это я? Мы же говорим о моих мыслях! Они практически всегда бесполезные и бессвязные…

— Мы больше не увидимся? — неожиданно спросила я, точнее будет употребить глагол «ляпнула».

— В твоем голосе я слышу разочарование или радость? Не могу никак определиться, даже твои мысли не дают ни малейшую подсказку, — криво усмехнулся он, а потом неожиданно щелкнул меня по носу, кажется, для него это движение тоже стало неожиданностью, потому что улыбка на его губах померкла, и он стушевался, а потом покинул мое жилище, и я закрыла дверь.

Но еще долго не могла понять, что же сейчас со мной произошло. Ибо меня прошиб ток в буквальном смысле, и губы немного подрагивали.

Спросить у учителя, когда тот появится? А когда он вообще появится? Меня, наверное, к тому времени уже в академию упекут… Да и стыдно рассказывать о такой странной реакции током на практически незнакомого мужчину… Постояв около двери с такими раздумьями, я услышала мяуканье кота. Взяв в холодильнике пакетик с кошачьей едой, я вышла в подъезд и накормила животное, которое не сразу приступило к еде, перед

этим поластившись о мои руки. Я с удовольствие погладила светлую шерстку, улыбаясь.

— Мурзик, смотрю, тебя совсем откормили жители этого дома. Вон, даже к еде приступаешь с заметным промедлением, — пожурила я кота, а потом зашла в квартиру и принялась за готовку еды.

* * *

Сон был прекрасным, я нежилась на берегу теплого моря, буйные набеги волн ласкали мои ноги. Я запрокинула голову, ластясь ярким солнечным лучам, а потом почувствовала на своих глазах и губах слизкую жидкость, словно яйцо раскололи над моим лицом. Я мгновенно просыпаюсь и распахиваю глаза, видя над собой огромное лицо трехголового пса, слюна с которого падает на моё лицо и волосы.

— Ааа! Барабашка, гад такой, ты кого в дом пустил?! — закричала я, подскочив на кровати и прижавшись к стенке.

Я бросила взгляд в коридор, ведущий к кухне, в которой хоть какое-то средство обороны имеется. Но для этого нужно сначала спрыгнуть с кровати, обогнуть огромного пса, упирающимся средней головой в мой потолок, а потом быстро ломануться на кухню, где найти в шкафчиках нужные предметы.

— Хороший песик, — пробормотала я дрожащим голосом, сглотнув, пес слегка зарычал, а барабашка, испуганный и виноватый, вылез из-под тумбочки, с тоской в глазах глядя на меня.

Кинуть бы этого барабашку сейчас, как кость. Цербер бы за ним побежал, а я бы успела переместиться на кухню. Хотя куда бежать в такой крошечкой квартирке?! Это псина занимает практически всю мою комнату!

Надо срочно что-то придумать, вот только в голове не было ни малейшей идеи. Я умоляюще посмотрела на своего пушистого сожителя, который, как мне показалось, даже сглотнул, но поступил истинно героически. Он выскочил из-под своего укрытия, прыгнул на хвост и псу и укусил его. Три огромных головы мгновенно развернулись и одновременно зарычали, наверняка, боль была не существенная, но я в это время успела сбежать мимо их шести глаз на кухню, где тут же закрыла за собой дверь, что было не обязательно, ибо пес не мог выйти из моей комнаты из-за своих габаритов.

— Как он пробрался в квартиру?! — испуганно спросила я у барабашки, который забежал вслед за мной и юркнул под

кухонные диванчики. — Понятно, ответа от тебя не дождешься. Знать бы, как он пришел, было бы легче.

Я искала по баночкам различные травы, но мои знания были настолько скудны, что в голову не приходило никакой идеи. Теперь я точно уверена, что обучение в академии мне просто необходимо, хотя бы в целях безопасности.

Из комнаты доносился дикий лай, скрежет и рык, поэтому я периодически вздрагивала. За окном была ночь, но скоро предвиделся рассвет. Курс моего обучения с сомбэ, начавшийся около года назад, был прерван на начальных этапах, так как за ним стали гоняться какие-то странные призраки. Я сразу сообразила, что он не последний человек в Пограничье, ибо даже имя я его не знаю, он его скрывает, а вот свою странную и немного шизофреническую натуру он не считает нужным скрывать, поэтому в день нашей первой встречи я приняла его за психопата, сбежавшего из местной больнички для душевнобольных. Но то были дела давно минувших дней, сейчас же я, хотя до сих пор не совсем уверовавшая в его здравомыслие, полюбила его и уже считаю полноправным членом моей семьи, особенно если учитывать все случаи, когда он оказывался моим спасителем.

— Чего это ты решил на повинную пойти? — усмехнулась я, увидев барабашку, вылезшего из-под дивана и кое-как взобравшегося на кухонный стол. — Что ты мне показываешь? — удивленно спросила я, наблюдая за движениями мехового шарика.

Барабашка показал что-то наподобие чистки зубов, изобразил кровать, сделал вид, что укрылся одеялом и сложил ручки под головой, закрыв маленький пуговки глаза черными веками. Я нахмурилась, а он быстро вскочил и указал на стенку, через которую в другой комнате находилось существо пограничного (или заграничного?) мира.

— Он пришел сквозь сон? — удивленно спросила я, а потом быстро взглянула в окно, — значит, ждать осталось совсем недолго!

Что-что, а как справляться с существами из наших снов, пусть даже ожившими, я знала! Это была одна из самых тонких, но не сложных, магий, которую учитель поведал мне в первую очередь. Я открыла морозильник и достала оттуда замороженную ромашку, после чего положила два цветочка на тарелку и поставила в микроволновку на разморозку. Вытащив их и достав из ящика лупу, я подошла к окну и подставила лупу под углом к ромашкам, через пару секунд первые лучи восходящего солнца стали прожигать тонкие белые лепестки, осыпавшиеся на моих

глазах. За стенкой послышалось скуление, а потом с последними осыпавшимися лепестками шум прекратился. Я посмотрела на испуганного барабашку, приложила палец к губам, призывая зачем-то к тишине, взяла кухонный тесак, открыла дверь и на цыпочках прошла в комнату, оказавшуюся пустой. Облегченно выдохнула, улыбнувшись радостному сожителю, но тут раздалось настойчивый трезвон входного колокольчика. Я нахмурилась, сжала посильнее в руках нож и посмотрела в глазок. Звонила моя соседка снизу, пожилая женщина очень строго и непреклонного характера.

— Вот сейчас наступит настоящий ад, — сказала я, взглянув на барабашку, который оскалился, а потом поспешил спрятаться под кроватью, а я крикнула ему вслед, прежде чем открыть дверь, — предатель!

— Что здесь происходит?! — завопила женщина, а я скривила извиняющуюся мину. — Вы почему шумите в такое время?! Собаку завели?!

Или ужастики смотрите?! В любом случае, не в такое же раннее время!

Посочувствуйте своим соседям!

— Прошу прощения, этого больше не повторится, — ответила я, а про себя добавила «надеюсь».

— Прощения она просит! Лучше бы сразу не разводила такой шум! Между прочим, кому-то на работу в семь часов утра в субботу!

— Вы хотите, чтобы я вам посочувствовала? Так вам к начальнику вашему следует подойти с такой жалобой, — участливо посоветовала я, смотря, как цвет лица женщины доходит на крайней точки красного оттенка. — Я извинилась, что вам еще надо от меня?

— Вы… вы наглая совершенно бестактная необразованная девчонка! — высказалась уставшая от жизни женщина перед тем, как я захлопнула перед её носом дверь.

Я осознаю свою вину, даже понимаю претензии соседей, всё-таки иметь по соседству медиума не самая лучшая перспектива, но быть незнакомому человеку козлом отпущения во всех людских грехах я не намерена. Хотела уже было пойти в кроватку и досыпать оставшиеся для сна часы выходного дня, но в дверь вновь позвонили. На тумбочке рядом со входом лежал кухонный тесак, в голове возникла картина маслом: я открываю дверь перед надоедливой соседкой, насмотревшись, по её мнению, ужастиков, с большим ножом в руках… Ммм, больше ни один сосед меня не побеспокоит…

— Привет, — обеспокоенно поздоровались со мной, пытаясь

заглянуть в мою квартиру через мое плечо, — у тебя что-то случилось? Я услышал шум…

— Вот это слух у тебя! — удивилась я, смотря на своего знакомого незнакомца.

Нет, ну вроде я его знаю, но не знакома. Даже вместе убегали от волкодлаков и бобовых стеблей, а еще он видел мой опус с фекалиями единорогов. В общем, можно считать, что он очень близкий мне человек, ибо знал непозволительно много.

— Кто-нибудь есть в твоей квартире?

— Нет, кроме меня, естественно, — пожала плечами я, а потом взгляд парня упал на тумбочку, на которой лежал кухонный тесак. — А это я барабашку своего пугала.

— Барабашку? — нахмурился блондин, а я утвердительно кивнула.

— Как только ты с ним познакомишься, то захочешь не только нож, а пилу в руки взять.

— Пилу? — еще больше нахмурился блондин, а потом спросил, — позволишь войти?

— Зачем? — удивилась я, приподнимая бровь. — Мы и на пороге неплохо разговариваем, а незнакомцев я в дом не пускаю.

— Ага, они сами заходят, вперед тебя, — усмехнулся он.

— Откуда ты..?

— Видел, как ищейку пустил твой барабашка. Не за это ли ты его тесаком пугаешь?

— Наши с барабашкой отношения — это наше личное дело, разберемся без постороннего вмешательства. Кто ты такой? — настойчивее спросила я, нахмурившись, а парень загадочно улыбнулся.

— Доброжелатель, — ответил он, а потом оглянулся и подвел итог, — что ж, раз у тебя все хорошо, я поспешу откланяться.

— Уже передумал заходить?

— Ты же всё равно не пустишь. Увидимся еще, — крикнул мне блондин, уже спускаясь по лестнице.

Я нахмурилась и закрыла дверь, отнеся злосчастный нож на кухню, но тут мой покой вновь потревожил звонок в дверь. Отчего-то радостный барабашка выскочил в коридор, будто к нему мать родная приехала, а потом укоризненно посмотрел на меня, словно именно я была ингибитором, мешающим встречи с любимой родственницей. А открывать я действительно не спешила, потому что после двух неудачных опытов общения в сегодняшнее утро настроение поболтать еще с кем-то отпало напрочь. В комнате кукушка известила о пяти часах утра, а я решительно распахнула дверь перед молоденькой девушкой, даже чуть ниже меня ростом, в серой юбке по колено и белой рубашке,

в круглых очках и с русыми волосами, зализанными назад.

— Простите, вы Рассвет Ульянова? — кротко поинтересовалась, судя по всему, ожидаемая сегодня лаборантка.

— Да, это я.

— Мое имя Джейн Андерсон, — протянула мне руку для рукопожатия девушка.

— Очень приятно познакомиться, Джейн, — кивнула я, пожимая руку хрупкой лаборантки.

— Я из преподавательского состава АММИАКа. Вас должны уже были осведомить.

— Вы — это все, по поводу чего меня осведомили, — не преминула пожаловаться на Джейсона я.

— Остальное должна рассказать я, — встала на защиту брюнета девушка. — Тот, кого вы встречали до этого, был преподавателем ментальной магии, в его обязанности входит только поиск. Прошу вас проследовать за мной, мисс Ульянова.

— О, сейчас? Тогда пройдите на кухню, я вам чай приготовлю, а потом уйду переодеваться.

— Было бы очень любезно с вашей стороны, — кивнула девушка, проходя вслед за мной.

Кажется, с пересечением порога моего дома лаборанткой начинается новый этап моей жизни. Я заварила для девушки чай, а потом ушла в комнату.

Я взяла сумку, положив туда телефон, расческу, зарядку, зеркальце и прочие необходимые летом вещи. Из одежды я решила выбрать темно-синие зауженные джинсы и простую светло-розовую майку, взяла кеды и поставила их около порога, после чего вернулась на кухню, где за столом по-прежнему сидела лаборантка.

— У тебя очень милый сожитель.

— Вы действительно его таковым находите?

— Разумеется, — кивнула она, а я прожгла меховой комок злым взглядом, прошептав слово «предатель», после чего наступила небольшая пауза.

Джейн мне неуверенно улыбнулась, будто сожалеющая толпа, перед отправлением висельника на дыбу. Я кое-как искривила губы в подобии улыбки и известила новую знакомую о том, что готова быть в ее распоряжении.

— Прекрасно, мисс Ульянова. Тогда прошу следовать за мной, — ответила девушка и направилась к выходу из квартиры. — Что вы знаете о нашей академии?

— Только то, что она где-то существует, и то не уверена, — ответила я, когда мы спускались по лестнице.

— Это не удивительно. Хоть вы и начнете свое обучение с

двадцати одного года, с вашим досье я уже ознакомилась, — добавила девушка, разъясняя мне, откуда знает мой возраст, а спрашивать её, откуда она взяла информацию на меня, было глупо, — вы знаете не больше, чем все остальные студенты, которые поступают по достижении восемнадцати лет, то есть сразу после школы. Учеба начнется с первого июня.

— То есть школьники не сдают госэкзамен? — удивилась я.

— Так же, как и вы не будете сдавать экзамены. Мы подготовим документы о переводе.

— Но я не хочу! — запротестовала я, ибо желала жить хотя бы подобием обычной жизни. — Я хочу получить свое высшее образование, мне учится-то осталось всего лишь год!

— Эти проблемы вы будете решать не со мной, простите, — ответила Джейн. — На чем это я остановилась?.. Ах, да. Учеба длится четыре года, в каждый из которых вы сдаете экзамены и проходите практику. Если два предмета не были сданы или не пройдена практика, то вас оставляют на повторный год. Если же не сдан только один предмет по какой-то причине, то вы посещаете его вместе с какой-нибудь другой группой, учась на курс старше.

— То есть за плохое поведение у вас не отчисляют? — расстроено вздохнула я, чувствуя, как и без того угасающая надежда потухла.

— Обучение обязательно для всех, хотя четвертый курс больше идет как факультативный, на нем на повторный год не оставляют, а дают печать неоконченного образования, но это не страшно. Около пятидесяти процентов студентов оканчиваются академию с такой печатью. Сегодня я выдам тебе все необходимые учебники, так как другие их получили в начале мая, и проведу необходимый инструктаж.

— Простите, а можно задать вам вопрос? — Джейн кивнула, — вы остальных медиумов нашли именно по достижению ими совершеннолетия? Почему так же меня не выследили?

— Около семидесяти процентов медиумов рождаются в соответственных семьях, так что они были зафиксированы еще в младенчестве, хотя сила переходит не всегда, но в большинстве случаев. Около десяти процентов медиумов из обратного мира, с твоей точки зрения это заграничье, — пояснила Джейн, и я кивнула, так как о последнем факте была осведомлена, — а там с рождением медиумов все строго, ибо они сразу фиксируются на оке оракула.

И последних двадцать процентов нам приходится вылавливать в этом мире, этим занимаются ищейки. Один из них

преподаватель в нашей школе, ты с ним уже знакома. Он превосходный ментальный маг, поэтому является лучшим в своем деле, хотя таковым он является не только в этом.

— Вот оно как, — ответила я, переваривая информацию, в это время мы мирно прогуливались в сторону волжского проспекта. — Куда мы все-таки идем?

— В Волгу.

— Простите?! — переспросила я, остановившись от удивления.

— Академия находится в бермудском треугольнике, туда можно попасть через специальные водные каналы.

Мой мозг кипел от переизбытка информации. Мои представления о параллельных мирах были настолько скудны, что сейчас я была готова провалиться сквозь землю от стыда собственного незнания. Как меня мог так подставить мой сомбэ?! Что же я ему такого сделала, что он не потрудился окунуть меня в полезную для меня информацию?!

— Вот почему там теряются корабли… А под водой — это как? — нахмурилась я, дотрагиваясь до поалевших щек.

— Увидите, мисс Ульянова, — ласково улыбнулась девушка, опять переходя с «ты» на «вы», — объяснить это не только сложно, но и будет неправильно по отношению к твоей фантазии. Все, чтобы я не сказала, будет намного хуже того, что ты увидишь, — ее голос был полон нежности, словно она описывала свою родную маму. — Там другой мир, отличный от обратного, прямого или даже Пограничья… Ты влюбишься в это место, уверяю тебя.

— Я уже верю тебе, — кивнула я, после чего мы подошли к берегу Волги.

— Отсюда поплывем.

— Не поняла, — нахмурилась я, а потом посмотрела на свою сумку, где был телефон, а вода очень хороший проводник…

Да и банально: я не доплыву до бермудского треугольника! Я посмотрела на Джейн глазами врача, который видит перед собой умалишенную пациентку, тогда лаборантка хихикнула и подмигнула, после чего протянула мне два плотных биологических объекта, похожих на маленькие ракушки, но по плотности смахивающих на резину.

— Съешь их, а потом прыгни в воду. Но перед этим помести свою сумку в этот полиэтиленовый пакет, он не будет пропускать влагу.

— Вы серьезно? — недоверчиво посмотрела я, застегивая молнию на пакете, в которую я положила сумку.

— Не пугайся, все будет хорошо.

— Ладно, сейчас еще вода более-менее теплая, и странные

купающиеся в мае девушки с сумками не вызовут удивления. Но как же быть зимой?!

— Зимой практически никто не покидает академию, а если это очень нужно, то проход создается через Пограничье, только для этого нужны стражи.

— Хранители проходов? — уточнила я, и Джейн кивнула.

Если судить по словам моего учителя, то в Пограничье работают стражи из обоих миров, которые строго хранят покой своих реальностей, ибо смешение Прямого и Обратного совершенно не допустимо. Так же они защищают жителей Пограничья, не давая злоумышленникам причинять вред существам тонкой реальности. Так говорил мой учитель, а что было на самом деле, я не знаю. Может, скоро даже новые факты откопаю.

Я посмотрела на странные резиновые ракушки, Джейн не торопила меня, лишь с интересом изучала мое поведение. Я перебросила их на руке, а потом залпом проглотила, тут же схватившись за горло.

«Она решила меня убить?!» — на полном серьезе пронеслась в голове мысль, а потом я почему-то почувствовала нехватку воздуха (или его избыток?!), дышать было практически невозможно, но тут меня толкнули в воду, в которой я начала барахтаться, пытаясь держать голову наплаву. Мысли сменялись одна за другой, я не знала, как поступить и что сделать, чтобы выжить, но тут меня Джейн схватила за руку под водой и потащила дальше от берега, из-за чего я утонула. Точнее, я подумала, что утонула, но это оказалось не так. Я дышала под водой, чувствуя, как на шее развиваются жабры. Потрогав руками то место, которое до сих пор саднило, я обнаружила три пореза, которые периодически приподнимались. Я испуганно посмотрела на Джейн, на шее которой тоже развивались жабры, а между пальцами рук и ног были перепонки, на глазах образовалось третье веко, защищая от водного мусора. У меня были такие же изменения. Джейн подала мне мою сумку, которую я выронила, когда схватилась за саднящее на суше горло.

— Спасибо, — сказала я, но вместо этого изо рта вышли пузыри.

Джейн слабо улыбнулась, а потом поплыла куда-то вперед, и я последовала за ней. Это все было похоже на мультик «Немо», только попадались нам, слава всем силам, не акулы, а обычные рыбешки. Я старалась удерживать сумку, ремешок которой был перекинут через плечо, и в то же время не отставать от Джейн, которая, кажется, решила совершить подводный марафон с местными жителями фауны. Я потянула руку, зависнув в воде, и

под моими пальчиками закружилось множество мелких рыбешек, хоть кто-то еще живет в Волге, хотя мы достаточно далеко от берега и на большой глубине. Мы опустились на землю, после чего я увидела пещеру, в сторону которой направилась Джейн. Я опять попыталась что-то спросить, но изо рта вышли пузыри, поэтому, поправив на плече сумку, я последовала за девушкой. Когда мы вошли в пещеру, в первую очередь я почувствовала жжение в горле, после чего упала на колени, а Джейн лишь скривилась, схватившись за свое горло одной рукой. Меня начало тошнить, после чего из моего рта выскочили две резиновые ракушки, немного уменьшенные в размере.

— Возьми их, еще на два-три раза хватит, а потом я выдам другие в лаборантской, — сказала Джейн.

— Это еще и повторить придется?! — ужаснулась я, подбирая, как оказалось, искусственные жабры.

— Разумеется, но в последующем вы привыкните, — кивнула Джейн, распуская мокрые волосы и выжимая их, я поступила её примеру. — Идем дальше. Сейчас мы пройдем через водопад и окажемся под водонепроницаемым куполом академии.

— То есть в бермудском треугольнике?

— Как его называют люди. В нашем мире много неизведанных вещей, — философски ответила мне лаборантка, а потом направилась к водопаду, но я не стала вдаваться в суть её изречения.

Мы прошли сквозь стену ярко-голубой жидкости, и я попала на новую страницу своей жизни. Какой роман это будет? Ужастик? Детектив? Драма?

Или комедия с примесью романтики? Я открыла рот, наслаждаясь красотой вокруг, а Джейн похлопала меня по плечу, усмехнувшись. Передо мной был этакий Хагварц, увеличенный по площади раза в два. Длинные шпили многочисленных башен заканчивались флагами красных цветов, витражные окна были сделаны мозаикой из ярких разноцветных камней, сложенных в рисунки различных зверей, а вокруг здания был разложен парк, который просекали, словно вены, гравиевые дорожки. Я все это видела хорошо, так как стояла в кабинке лифта, парапет которого был железный и доставал до пояса. Я посмотрела сквозь прозрачный купол, увидеть который можно было только из-за чуть заметной ряби, создававшейся из-за разности показателей преломления сред, ведь сейчас я дышала именно кислородом. Но здесь не было ветра. Вообще. И именно поэтому я не мерзла, стоя на высоте промокшая до нитки. Там, вне купола, плавали разные представители водной фауны, в том числе и акулы. Их было множество, они пестрили разными цветами, и я корила себя за то,

что никогда не предполагала, насколько может быть прекрасен подводный мир.

— Здесь находится бермудский треугольник, этот купол заканчивается около водной глади, из-за чего некоторые корабли выбрасывает где-то под водой и они пропадают бесследно.

— Понятно, — ответила я, распахнутыми глазами созерцая окружающий меня мир.

Ну сомбэ! Сколького ты меня лишил, заперев в моем незнании!

— Налюбовалась? — с усмешкой спросила Джейн, после чего нажала несколько кнопок на панели управления лифтом, и он тронулся с места, опуская нас вниз. — Это место не захочется покидать, но здесь бывают медиумы, давно окончившие академию, довольно часто. Вон та часть здания — это магический парламент, так что юго-западная сторона парка отделена забором, и вход в нее студентам запрещен. Это я уже начала инструктаж, — улыбнулась Джейн, открывая дверцу и выходя из лифта. — Для начала я покажу тебе твою комнату, и ты примешь душ, а где-то через час я за тобой зайду. Северная часть здания, в которой нет башен, это жилая часть академии.

В ней находятся комнаты студентов и преподавателей, а так же культурноразвлекательный центр. Спортивный комплекс и прилегающая к нему площадка расположена за зданием Академии на заднем дворе. Студенты обычно в начале обучения ходят кучками, чтобы не заблудиться, поэтому потеряться практически невозможно.

— Вы можете не посвящать меня до такой степени в учебный процесс, ведь он не должен сильно отличаться от моего университета, а я все-таки на третьем курсе.

— Сюда приходят учиться после школы, поэтому я излагаю стандартную речь, — передернула плечами Джейн, в то время как мы шли среди высоких вишневых деревьев, запах от которых был восхитителен. — Только отцвела сакура.

— Здесь очень красиво… Скажите, а каникулы здесь бывают?

— Каникулы? — удивленно переспросила Джейн, — нет, нет и еще раз нет.

Длительный отдых разлагает все знания студента, поэтому необходим непрерывный процесс усвоение информации и постижения наук.

— Жестоко, — нахмурилась я, и Джейн немного помолчала, тем временем мы дошли до общежития и вошли внутрь.

Не скажу, что оно было каким-то особенным, скорее обычное и среднестатистическое, но вот девушка, замахивающаяся поварешкой в руках и вылетающая из поворота, меня конкретно

удивила.

— Стоять, кот плешивый! — закричала она, и только потом я заметила тигра, прыжками пересекающего коридор.

Странная особа, затмившая своим криком все впечатление о прекрасном животном, продолжала трясти над головой поварешкой, её короткий махровый халатик и полотенце на голове дополняли образ этакой жены, встречающей мужа после ночной пьянки. Тигр тем временем как-то нагло посмотрел на меня, после чего прыгнул, опрокинув мою многострадальную тушку на пол и лизнув огромным шершавым языком моё лицо.

— Лан! Слезь с неё! — приказала Джейн, сдвинув бровки.

Тигр как-то лениво поднял свою огромную голову на распространителя звуковых волн, после чего вяло обступил меня лапами и выскочил на улицу.

— И часто у вас тут тигр в свободном плаванье находятся?

— Кошколаки? Их не так уж много, поэтому и границ дозволенного не знают, — нахмурилась девушка с поварешкой, протягивая мне свободную руку, чтобы помочь подняться. — А Лан вообще дерзкий стал. Я в душе была, волосы сушила в неглиже, а он завалился ванную комнату с нахальным выражением кошачьего лица. Я халат накинула, с кухни оружие взяла, — тут она приподняла половник, — и за ним. А он, сволочь такая, убежать успел!

— Что ж он обделен женским вниманием, что подглядывал на чужой девушкой? — удивилась я.

— Что ты! За ним треть академии волочиться и слюнки пускает, это он просто так развлечься решил, — насупилась девушка, — скучно ему сегодня стало. Половина академии на выходные перед началом нового учебного года домой уехали, а он здесь остался. Вот и решил вывести меня из себя, посмотрев на мою реакцию.

— То есть в ванной лучше запираться? — усмехнулась я.

— А я не запиралась что ли? Он когтем подковырнул двусторонний замок, он и открылся, — улыбнулась девушка, а потом протянула руку, — меня зовут Ким Со Ён.

— Очень приятно, — пожала я руку, — Света Ульянова.

— Ты первокурсница?

— Кхм, я вами не мешаю? — ласково улыбнулась Джейн, — давайте выберем другое время для разговор, потому что мы со Светой мокрые, и можем заболеть, если сейчас же не примем теплый душ.

— О, конечно, — ответила Со Ён, — тогда до встречи, Света. Берегись нашествия наглого Лана, — крикнула кореянка, уходя в ту сторону, откуда пришла.

— Обязательно! — ответила я, счастливо улыбаясь, а потом добавила для Джейн. — Она милая и веселая.

— Хорошая девочка, — подтвердила лаборантка, — тебе с соседками по студенческому кармашку не так повезло.

— В смысле? — приподняла бровь я, мы в это время поднимались на верхние этажи.

— Я поселю тебя на третьем этаже. В одном из кармашков есть свободная комнатка, вот только с соседями тебе не сказать, что повезло. Они твои ровесницы, только четверокурсницы. Звездочки нашей академии.

— Вот как, — протянула я, не особо опасаясь за сохранность своих волос, я не являлась конфликтным человеком.

— Просто селить тебя с твоими однокурсниками не имеет смысла, разница в возрасте даст свой негативный оттенок, — сказала Джейн, когда мы вошли в длинный коридор второго этажа, в котором было множество различных дверей из светлого дерева.

Джейн достала из сумки ключ и открыла одну из них, пропустив сначала меня. Мы оказались в довольной просторной гостиной с семью белыми дверями. Справа стоял кухонный гарнитур, а в середине стол со стульями, а слева несколько диванчиков, расположенных перед телевизором, закрепленным на стене. Стиль минимализма, но выглядело очень мило и уютно. Джейн прошла внутрь и открыла одну из дверей.

— Это твоя комната, которую ты будешь делить с соседкой, напротив дверь — это ванна и туалет, справа идентичная ванная комната, только тут установлен душ. В общем, располагайся, вымойся, а потом мы приступим к изучению академии.

— Джейн, — обратилась я к девушке, — у вас должно быть сегодня выходной? Простите, что вам пришлось из-за меня потратить свободное время.

— Ничего страшного, — вздохнула лаборантка, а потом вышла из гостиной.

Первым делом я обшарила всю комнату на наличие барабашки, которого, кажется, здесь не оказалось, а уже потом отправилась в ванную комнату.

Приняв теплый душ, я воспользовалась одним белых банных полотенец, лежавшим на полке, а потом открыла дверь и хотела выйти, но подумала, что было бы неплохо сначала высушить волосы, так как времени осталось не так много. Я включила устройство в розетку, шум дутьевого воздуха заложил уши, и я совершенно не заметила, как дверь в ванную открылась, и в неё вошел мужчина, который тоже был крайне удивлен. Реакция была крайне странной, в моей жизни был только один мужчина и я

была крайне стеснительна и весьма консервативных взглядов! Особенно вспомнив слова Со Ён, в голове мелькнула мысль о шутнике.

— Простите, — удивленно извинился он, я выбросила из рук фен, и он на автомате поймал его, а я в это время уже открыла кран в ванной и с помощью душа брызнула в мужчину водой, всё это было в доли секунды, поэтому я не успела сообразить, что делаю.

Тело мужчины перекоробило от прошедшего по нему тока, а потом он упал на пол, ударившись головой об унитаз и разбив себе затылок, я же быстро выдернула из розетки фен, чтобы самой не угодить в ту же ситуацию.

Инстинкт самосохранения прежде всего. Я опустилась на колени перед лежащим обездвиженным телом, и узнала в нем Джейсона.

— Черт, я прикокошила преподавателя! — панически прошептала я, ощупывая небольшую рану на затылке брюнета, а в это время в дверь постучались.

— Мисс Ульянова, я принесла вам сменную одежду. Это форма нашей академии. Мне можно зайти?

«Зайти?!» — панически спросила я саму себя, а потом на заднем плане пронеслась предательская мысль, — «надо куда-то спрятать труп».

— Мисс Ульянова?

— Что же делать? Что же делать? — спрашивала я саму себя, хлопая преподавателя по обеим щекам.

— Мисс Ульянова? — настойчивее спросила Джейн, и я, переступив через тело, прошмыгнула через чуть приоткрывшуюся дверь. — Что случилось?

— Я это… там… убила…

— Что? Я ничего не понимаю…

— Препода я убила! — закричала я, и в этот момент из какой-то комнаты выскочил молодой парень, удивленно уставившись на меня.

— Что вы сделали?! — закричала Джейн.

— Что ты сделала?! Где Джейс?! — закричал одновременно с ней тот парень.

— Да я случайно… там так получилось… я оплачу похороны. И поминки… может быть, если после такого собственные не придется оплачивать, — на грани истерики ответила я, после чего Джейн распахнула дверь ванной.

— Какие похороны?! — взревел парень, подходя ко мне ближе.

— О всевышние силы!!! — завизжала Джейн, прикрывая рот

руками.

Парень оттолкнул меня с дороги, а я уже забыла, что нахожусь в одном полотенце, потому что сейчас появилась задача поважнее, чем собственное достоинство. Парень тем временем похлопал преподавателю по щекам, а потом поднял на руки и куда-то потащил на выход из гостиной.

Кажется, как-то не так начинается моя учеба в академии…

Глава 4

Я три года думала и ночами плакала —
Выйти мне за умного или за богатого.
Выйти за хорошего или за красивого,
В пиджаке поношенном, но зато с квартирою.

Я построю гарем на четыреста мест,
Будут пальмы, фонтаны, павлины.
Кандидатов в мужья посажу под арест
И ревнивых, и лысых, и длинных.

Под балконом пускай серенады поют,
Дожидаясь вниманья и ласки.
Я чиста и свежа, словно роза в раю,
Буду слушать их сладкие сказки.

Ирина Аллегрова «Я построю гарем».

— А мне что делать? — спросила я у выбегающей из комнаты Джейн, поправляя на груди полотенце.

— Молиться, что бы он жив остался, — ответила лаборантка, а я запустила в уже сухие волосы руку и опечаленно вздохнула.

В принципе, ничего удивительного, если учитывать наши отношения с госпожой Неприятностью. У нас с ней особые отношения и односторонняя любовь с ее стороны, которая вечно выходит мне боком. Я подняла с пола пакет, который принесла мне Джейн, но второпях она, видимо, выронила его из рук, и развернула его. Внутри оказалось темно-синее платье на два

пальца выше колена, с рукавами три четверти и с круглым вырезом у основания шеи.

Этакий наряд будущей монашки, но фасон действительно был неплох. Еще там лежал какой-то эластичный и прочный комбинезон, скорее всего, для занятий спорта. Я вбежала в комнату и переоделась в платье, а потом в мокрых кедах пошлепала вниз.

— Что здесь произошло? Что с профессором Даньелзом?! — закричала Со Ен, когда я спустилась на первый этаж.

— Куда они его понесли?

— В госпиталь, наверное, — ответила девушка, во все глаза смотря на меня.

— Но что с ним?

— Да я там напортачила, — промямлила я.

— Как ты умудрилась так напортачить, что вывела из строя лучшего медиума всего магического сообщества?! — я прям таки услышала, как челюсть кореянки стукнулась о линолеум.

— Там долго объяснять, — мало ли, если он не выживет, то всю вину свалю на него, поэтому сейчас лучше молчать, — отведи меня туда, пожалуйста!

Быстрее!

Девушка испуганно посмотрела на меня, взяла за руку и мы вместе побежали в госпиталь, который находился в одной из высоких башен академии. Когда мы оказались на первом этаже, то заметили явное оживление и перешептывание студентов. Я погладила собственную руку и чуть скривила нос, закусив губу. С трудом представляю развязку данной ситуации.

— Что с профессором Даньелзом?..

— Джейс заболел?..

— Может, его магическая сила истощила его…

— Может… — раздавались вопросы и предположения перепуганных студентов, сбежавшихся сюда, как мухи на мед.

«А может, нашлась такая студентка, которая прошибла его током в прямом смысле этого слова?» — хотелось сказать мне, но я вовремя прикусила кончик языка. Со Ен с подозрением глядела на меня, а потом один парень шокировано развернулся ко мне и прокричал:

— Что ты сделала с профессором?! Ты убила его?!

— Я… — у меня даже слов не было, что ответить, но тут мной заинтересовались многие, и я почувствовала резкую боль в голове и поняла, что сейчас все считывают мои открытые мысли.

Это как бесплатный вай-фай, пользуется каждый желающий. Я закусила губу, после чего начала рассказывать первые строфы «Евгения Онегина», но решила переключить на письмо Татьяны к

главному герою данного произведения, но помощь пришла, откуда не ждали. Хотя «помощь» — это бабка надвое сказала…

— Что здесь происходит? — в лазарет вошел презентабельный мужчина, которому по едва побелевшим вискам можно было дать около пятидесяти пяти лет.

— Ректор, она убила вашего сына! — наябедничала одна девушка, продолжая прожигать меня гневным взглядом.

А я что? А я ничего… Стою тут такая скромная белая и пушистая и изучаю преинтереснейший рисунок на линолеуме. Голова мужчины резко развернулась ко мне, и теперь уже он считывал мои мысли. Я повинно опустила голову, так как не знала, что нужно было говорить в данной ситуации. Приносить соболезнования? Или лучше сразу пойти копать себе могилку, так сказать, без лишних предисловий? Вроде, и извиняться не имеет смысла… если только в ноги бухнуться со словами «Господи помилуй!», думаю, от сравнения ректора с Господом он может немного растаять, и убить меня быстро и без мучений.

Ну как меня угораздило выливать жидкость на одного и того же мужчину, да к тому же сына ректора?!

— Быть не может… — прошептал ректор, глядя на меня, — вы и есть та самая Рассвет Ульянова?

— Вы употребляете «та самая» в хорошем или плохом смысле? Просто если в плохом, мне будет лучше отнекиваться всеми правдами и неправдами.

Хотя мою причастность в состоянии вашего сына это не отменяет, но я бы хотела сказать, что мне очень жаль и я раскаиваюсь в содеянном, — начала тараторить я, оправдываясь, — да и если рассматривать случившуюся ситуацию объективно, то…

— Он очнулся! — крикнул тот самый парень, который и принес сына ректора сюда, спускаясь по лестнице и лучезарно улыбаясь.

— Очнулся? — воодушевленно повторила толпа, и глава данной академии потерял ко мне всякий интерес, ломанувшись к лестнице, так же как и остальные студенты.

Кажется, мне удалось причинить вред местному любимцу. Я облегченно вздохнула, улыбаясь и вытирая случайно выступившие слезы радости. Не придется собирать деньги на свои похороны, ни на похороны Джейса! Ноги перестали держать, и я медленно дошла до стеночки и села, оперевшись на неё и схватившись за бешено колотящееся сердце. Ко мне подошел тот самый парень, скрестив руки на груди и созерцая меня сверху вниз.

— Испугалась? — с усмешкой спросил он и я кивнула, — он

живучее, чем кажется. Но, знаешь, — как-то по-доброму улыбнулся он, — ты единственная, кто смог застать его врасплох. Хорошо это или плохо — не знаю, но определенно очень интересно. Меня зовут Андрей, приятно познакомиться, начинающая убийца профессоров.

— Сплетен и слухов не избежать, да?

— Сплетен и слухов?! Ты его смерти еле избежала! — весело рассмеялся Андрей, — как зовут-то тебя, горе луковое?

— Света, — ответила я, продолжая взирать на него сверху вниз, — ты русский?

— Белорус, — ответил новый знакомый, а потом протянул мне руку, — идем в общежитие, здесь сейчас будет слишком много для тебя негативной энергии.

Да и амулет на тебя надеть стоит.

— Почему ты мне решился помочь? Я ведь чуть твоего друга не убила, — спросила я, поднимаясь на ноги с помощью руки парня.

— Скажем так, я всегда хотел сделать какую-нибудь пакость для всесильного Джейса, — весело расхохотался Андрей, но под моим строгим взглядом сник, — я тебе повторяю, что его не так-то просто убить. Да и жалко мне тебя, горемычную. Он ведь мстить будет. Жестоко. А ты необученная первокурсница, в преподавателях и соседях у которой будет самый опасный медиум магического мира, — подмигнул белорус, когда мы выходили из госпиталя, — могу дать дельный совет: начинай уже сейчас набирать верных соратников. Не уверен, конечно, что ты в этом далеко продвинешься, но лучше слабая защита, чем вообще никакой.

— А ты согласен быть моим соратником? — слабо надеясь на положительный ответ, спросила я.

— Что ты, — округлил испуганно глаза Андрей, — я не самоубийца, ибо мне друг весь мозг вынесет, в прямом смысле, ведь он лучший ментальный маг.

— А мне он мозг тоже того… «винду» подчистую снесет?

— Ага, и установит собственное программное обеспечение, — засмеялся Андрей, когда мы уже подходили к общежитию, — но, увидев как ты ловко расправилась с Джейсоном, я стал склоняться в сторону еще одного исхода событий: ты можешь вынести ему мозг, в переносном смысле, естественно.

— Я вот никак не могу понять: ты ему друг или враг? — усмехнулась я, а потом обратила внимание на один факт, — слушай, а как все так быстро узнали, что случилось с сыном ректора? В академии же сейчас не так много народа.

— Здесь существует ментальное радио. Приблизительно

через две недели после начала учебы первокурсники освоят эту сторону мозгового воздействия, после чего ты сможешь получать необходимую и важную информацию через него.

— Моя жизнь никогда не станет прежней…

— Это ты в точку! — похлопал меня по плечу парень, а потом ушел в свою комнату, так как в это время мы уже были в гостиной.

— Куда я попала?.. — прошептала я, направившись в свою комнату, — где же ты, сомбэ?..

Я подошла к кровати и собиралась убирать пакет, в котором лежала одежда, как из него выпал конверт, сделанный из темно-желтой бумаги, жесткой и прочной. Он мне напомнил «письмо из Хогвартса», которое я ждала вплоть до совершеннолетия, пока не поняла, что волшебство всё-таки существует, но вовсе не в такой форме, которую описала британская писательница. Но я вынуждена была разочароваться, ибо это было не приглашение, извещавшее о том, что меня приняли в Аммиак, это был всего лишь свод правил. Когда я развернула письмо, то оттуда выпала длинная бумага, достававшая до пола. На ней были красными крупными цифрами обозначены пункты и рядом большими синими буквами прописаны эти самые правила. Первый десяток я сразу же пропустила, ибо они не включали в себя важную информацию, только общие положения для обычных учебных учреждений.

«Правило номер 11. Обращаться к преподавателю надлежит не как иначе, кроме «профессор», исключительно на «Вы» в рамках учебного процесса. Вне образовательного процесса допускаются вольные отношения.

Правило номер 12. Строго запрещается применение собственноручно приготовленных вне учебного заведения средств обороны (смесей соли с различными травами, ядов, эликсиров, квинтэссенций и пр.). Хранение в своих апартаментах различных квинтэссенций, эликсиров и пр. так же строго запрещено.

Правило номер 13. Строго запрещается пользоваться лабораторным оборудованием без присутствия преподавателя или подписи на необработанной магией бумаге заведующего лабораторией.

Правило номер 14. Покидать пределы общежития с двенадцати ночи до четырех утра не рекомендуется. Ректорат и преподавательский состав не несет ответственность за состояние физического и

психического здоровья студента в указанные выше часы».

Пробежалась глазами по строчкам еще раз. Никто не говорил, что это может быть опасно! Посмотрела еще раз на свою сумку: может, еще не поздно повернуть обратно?

«Правило номер 15. Нанесение вреда подразделяется на три нижеперечисленные категории.

15.1. Легкая форма порчи; покраска-волос, ногтей, кожи и т. д.; зелья неудачи, флирта и тому подобное; словесная брань. Все выше перечисленное, примененное к студенту или преподавателю АММИАКа, карается строгим выговором и часами работы от месяца до полугода, в зависимости от тяжести причиненного ущерба.

15.2. Порча, длительность которой доходит до полугода и приносит значительный вред; вызов пограничных вредоносных существ; зелья любви, ненависти, для порчи внешности и имущества, длительностью от одного года; физические увечья малой тяжести. Все выше перечисленное, примененное к студенту или преподавателю АММИАКа, карается часами работы от полугода до срока окончания учебы, в зависимости от тяжести причиненного ущерба, либо применением наказания к провинившемуся студенту в виде опасного задания в сопровождение старших коллег.

15.3. Смертельная порча; зелья, ведущие к инвалидности или летальному исходу; физические увечья, мешающие дееспособности или ведущие к летальному исходу. Все выше перечисленное, примененное к студенту или преподавателю АММИАКа, карается по законам магического сообщества. Дело студента передается в вышестоящую инстанцию, в зависимости от характера причиненного ущерба, и ведет к заключению или ссылке в Пограничье».

Ссылка в Пограничье… Это верная смерть. Там можно будет находиться не больше недели без специальных приспособлений, которые у каждого из жителей пограничного мира свои. Я уже упоминала о волшебных радужных пуговицах лепреконов, вот и у других были свои секреты.

«Правило номер 16. Строго запрещается иметь домашних животных (собак, кошек и медведей в частности), в связи с обостренным периодом у

волкодлаков, кошколаков и бурелаков, в который особи данных видов становятся эрогенно чувствительными.

Правило номер 17. Строго запрещается покидать пределы академии без письменного разрешения куратора или ректора академии.

Личная просьба достопочтенного ректора:

НЕ НУЖНО ЖАЛОВАТЬСЯ НА СВОИХ КУРАТОРОВ! МЫ ИХ НЕ ЗАМЕНИМ! УЧИТЕЛЯ И ТАК ВЫМИРАЮЩИЙ ВИД!»

Вымирающий… Не из-за таких ли студентов, как я? Именно поддержанием этой тенденции и озаботилась я недавно. Только живучие представители этого вида иногда попадаются, на мое счастье, естественно.

— Эй, — раздался оклик у дверей, и я обернулась, — советую тебе сегодня же смыться домой. Глядишь, до завтра Джейс и отойдет, успокоится.

— А он отходчивый? — насупилась я, питая слабую надежду на выживание.

— Узнаешь, — сощурился Андрей, усмехнувшись, а потом развернулся и покинул комнату, перед этим бросив через плечо, — Джейн я скажу, что ты ушла. Сейчас ты еще не являешься студентом этой академии, поэтому правила еще не действуют, так что удачного пути.

— Спасибо, — пробормотала я, взяла сумку и поняла, что понятия не имею, как выбраться из-под этого купола, после чего выбежала в холл и окликнула нового знакомого, который лениво повернулся ко мне, зажимая в руках ручку двери, — эм, понимаешь, тут такая проблема…

— Выход не знаешь? — вздохнул он, и я утвердительно кивнула. — Горе ты луковое…

Выход оказался там же, где и вход. Я подошла к лифту, Андрей нажал на пару кнопок и задорно помахал мне рукой, направившись в здание академии.

Пока я поднималась на лифте, чувствовала себя беженцам, причем моим сообщником являлся мой новый знакомый. Желает ли он мне добра или хочет поскорее избавиться — вопрос второстепенный. Главное было сейчас не попадать в радиус опасности Джейсона Даньелза, мне почему-то казалось, что он очень опасный враг.

Я вошла в свою квартиру, скинув мокрые кеды с ног, и отправилась ставить чайник и включать воду в ванной. Барабашка встретил меня на пороге с удивленным выражением лица, было видно, что он уже отпраздновал благополучное избавление от

меня, поэтому даже в самых страшных кошмарах не мог помыслить о моем возвращении.

— Удивлен? — усмехнулась я, снимая с волос зеленые слизкие водоросли: и вот с этим я шла всю дорогу от реки до дома!

Барабашка насупился, а потом шмыгнул под кровать, дабы больше не видеть мою особу. А я прижалась к стене, намочив бумажные обои, и осела на пол. Отчего-то по щеке скатилась слеза, ведь я только сейчас поняла, до какой степени боюсь моей новой жизни, от которой, похоже, никуда не деться. Интересно, те волкодлаки были посланы за мной от имени академии?.. Барабашка с преисполненными жалости глазами вылез из-под кровати и забрался на мое плечо, вытирая своими маленькими ручками мои слезы. Такая милая картина не могла не вызвать смех, из-за чего я почувствовала радость и облегчение своего сожителя.

— Спасибо, — я подставила барабашке свой кулак, в который тот тут же стукнул и спрыгнул с моего плеча, шустренько смотавшись под своё излюбленное место, а я пошла принимать душ.

* * *

Капли воды стекали по кубикам на животе. Мечта любой женщины встряхнул головой, выходя из украшенной солнечными лучами Волги.

Мокрые длинноватые волосы взметнулись вверх, орошая воздух вокруг, насыщая его влагой. Казалось, что вокруг него воздух наэлектризовался от многочисленных феромонов, исходящих от пускающих слюнки женщин.

Поджарый брюнет обворожительно улыбнулся мне и направился в мою сторону. Я запрокинула голову, чтобы видеть карие глаза жгучего красавца, после чего он впился мне в губы страстным поцелуем… я уплыла в астрал. В голове все громче стал раздаваться стук сердец, постепенно перерастающий в звон, заполнивший всю меня… звон… звон…

Звон! Я подскочила с кровати, протерев глаза кулачками. В дверь действительно звонили, а на кровати сидел недовольный барабашка, указывающий маленьким пальчиком на дверь, разве что ножкой не притопывающий. Я скривила ему рожицу, встала и отправилась открывать дверь, перед этим зевнув.

— Доброе утро! — услышала я бодрый голос Джейн, — ты уже собрала вещи? На этот раз отправляемся далеко и надолго.

— Как надолго? Вы не забыли, что у меня учеба? — я от растерянности даже слова вежливости растеряла.

— Все документы уже оформлены. Я изъявила ваше желание ректору, и он согласился на предложенные условия. Академический отпуск позволит вам проучиться свободно год в АММИАКЕ, после чего вы сможете перевестись на заочное отделение и сдавать экзамены автоматом в своем университете прямого мира. Научившись телепатии, тебе не составит труда сдать любой предмет. Удобно, когда ты читаешь мысли преподавателя, правда? — улыбнулась Джейн, которая сегодня вела себя со мной более раскованно.

— Спасибо большое за заботу, — искренне поблагодарила я, — а что с Джейсом?

— А-а, жив-здоров! Что с ним станется? Зато встряхнула ты его хорошенько, приятно было видеть его эмоции, а то он вечно замкнут в себе.

Только Лану удается его выводить из себя, но тот сможет кого угодно вывести из себя. Но учти: ты теперь новая достопримечательность в академии, и твое имя не знает, разве что Непентес, и то только потому что она плотоядное растение и думать не умеет.

— А сам Джейсон сильно зол? — спросила я, провожая Джейн на кухню.

— О, а это ты сама увидишь. С виду как всегда сама невозмутимость, но, зная его уже пять лет, могу сказать, что внутри у него всё огнем горит. Так что будет очень интересно.

— Для кого? Для него? Он случайно бедненькими студентками не питается?

— Ходил такой слух, — весело оскалилась лаборантка, а потом взяла из моих рук чашку чая и посоветовала побыстрее идти собираться, что я и сделала.

— Вот и всё, — улыбнулась я барабашке, присев около него на корточки, а потом обратилась к лаборантке, — Джейн, можно мне будет через две недели сюда вернуться? Как раз квартплаты время придет. Да и мама… Она волноваться будет, мне обязательно нужно будет навестить её.

— Поговоришь об этом со своим куратором, а я ничем не могу помочь, — пожала плечами Джейн, а потом порылась в своей сумке, — о, чуть не забыла.

Этот амулет тебе. Такие есть у всех первокурсников, чтобы старшие курсы не читали беспардонно ваши мысли. Со временем, когда вы освоите телепатию, в них пропадет нужда.

— Поняла, — кивнула я, выходя из дома и волоча за собой огромный чемодан.

Сегодня было много людей на пляже, даже не смотря на то, что время еще не подошло и к обеду, поэтому девушки, ныряющие в воду вместе с чемоданом, должны были вызвать, как минимум, дикое удивление. Прощай, кинотеатры! Прощай, ночные клубы! Прощай, заполненные злющими людьми маршрутки! Прощай… привычная мне жизнь, Инга, однокурсники, даже Стасик…

— Все будет хорошо, — погладила меня по руке Джейн.

— Конечно, будет! Это же всего лишь академия, а не конец света, — скривила губы в подобии улыбки я, перед тем, как упаковать чемодан в полиэтиленовый пакет и прыгнуть в воду.

Сегодняшняя академия сильно отличалась от вчерашней. Сегодня она больше напоминала огромный муравейник, заполненный от обширного парка до пиков башен студентами. В прямом смысле этого слова, ибо какой-то чудак решил взгромоздить красный флаг с изображением мужского и женского нижнего белья на пик самой высокой башни.

— Что он делает? — полюбопытствовала я.

— Объявляет о начале обостренного периода у оборотней, — весело рассмеялась Джейн, смотря на мои испуганные глаза, кажется, она получала истинное удовольствие от происходящего.

— Это он по собственному желанию туда залез?

— Скажем так, по коллективному, — подмигнула девушка, тем временем мы вошли в общежитие, в котором был целый парад мебели, которую переносили туда-сюда.

— Привет! — передо мной появился мой нежданный знакомый с поднятой вверх ладонью.

— Привет, — удивленно ответила я, — ты обучаешься в этой академии?

— О, ты с ним уже виделась, — укоризненно посмотрела на блондина, однажды спасшего меня от волкодлаков, а я посмотрела удивленно на неё.

Естественно, я с ним виделась! Но откуда она знает об этом?!

— Мы столько раз встречались, что мне начинает казаться, что это судьба! — воскликнул блондин, протягивая мне руку, — меня зовут Лан.

— Лан? — переспросила я, хмуря бровки.

— Это же тот наглый рыжий тигр, который наскочил на тебя в первый день!

— Вот оно как! — улыбнулась я, ни капельки не обидевшись, а вот Джейн моя реакция удивила, — очень рада тебя видеть! Хоть один знакомый человек!

Кстати, мне тут посоветовали набирать мощные силы в свой фронт. Так, что, согласен принять участие в моей войнушке?

— Ты об оборонительной стратегии, которую нужно применить против потенциально вредных действий Даньелза? — усмехнулся Лан, подмигнув, — что ж, в этой ситуации я, безусловно, на твоей стороне.

— О, спасибо! — довольно закивала я головой.

— Вы что тут задумали?! Он преподаватель, прошу не забывать! — воскликнула Джейн, а мы фыркнули.

— Ладно, я пошел, Свет. Я живу в тридцать пятом кармашке, если что — ищи меня там, — сказал Лан и покинул наше общество.

— Предупреждаю, что любо действие, совершенное против…

— Джейн, не будь такой ханжой, — рассмеялась я и первая подбежала к лестнице, после чего увидела справа лифт и решила изменить траекторию движения на прямолинейную.

Я аккуратно открыла дверь кармашка и просунула сначала голову, проверив, нет ли моего потенциального мстителя поблизости. Его там не оказалось, поэтому я уже смело вошла, но тут же споткнулась о чей-то чемодан, распластавшись по полу.

— Аккуратней нельзя?! — раздался надо мной писклявый голос, а когда подняла глаза, то увидела перед собою куклу барби, поэтому не сразу нашлась, что ответить. — О, видимо, это ты та самая Рассвет?! Тогда понятно, видимо, в тебе врожденная неуклюжесть, я права? Тогда на обделенных судьбой не имеет смысла обижаться.

Я продолжала лежать на полу, всё ожидая, что сейчас прекрасный мираж рассеется, но… ничего не произошло! Она действительно была куколкой.

Розовые маленькие и пухленькие губы, отсутствие щек, огромные синие глаза, в обрамлении пышных черных ресниц, пушистые волосы, спадающие на полную грудь, длинные ноги, узкая талия, словно стянутая корсетом.

Единственный недостаток, в данном случае даже выступающий достоинством, был маленький рост. Она действительно была этакой миниатюрной куклой. Вот она кричит, а я её даже всерьез не воспринимаю, из-за этого даже обижаться невозможно.

— Кэт, чего ты кричишь? — из моей комнаты вышла еще одна девушка, только более приземленной красоты.

Достаточно высокая, с длинными каштановыми прямыми волосами, большими глазами, над которыми чайками были расположены брови, слегка приоткрытый рот придавал ей дерзости и невинности одновременно. Она была, безусловно, очень красива, но вместе с тем не менее высокомерна.

— Она уронила мой чемодан, — обиженно надула губки

«куколка».

— Да, уронила, — кивнула я, поднимая предмет спора и не находя в этом особой причины для скандала. — Меня зовут Рассвет, видимо, вы меня заочно знаете.

— О тебе трудно не узнать, — подняла выше голову шатенка, а потом всётаки решила представиться, — меня зовут Кира. А это Кэтрин.

— Будем знакомы, — ответила я, а потом прошла в свою комнату без лишних предисловий, а через пару минут вошла и Джейн, дав мне какую-то бумагу.

— Это список книг, которые тебе нужно будет взять в библиотеке. Все они написаны на магическом языке, поэтому тебе не составит труда их прочесть.

Нельзя было меня подождать в лифте, да? — нахмурилась Джейн видом заговорщика, поэтому мне показалось, что она тоже устроит мне какуюнибудь пакость.

— Моей вредности и твоему занудству было бы тесно в одном лифте, — подмигнула я, улыбнувшись, а Джейн оскалилась.

— Продукты в холодильнике и шкафчиках — общие, их поставляют периодически домовые, так что готовь — не стесняйся. Длительность одного урока — три часа, учеба начинается с восьми часов утра. Здание я тебе не успела показать, так что придется все находить самой. Библиотека работает до четырех, а в четыре ты должна быть в актовом зале, так как там будет говорить вступительное слово ректор, а начальство надо знать в лицо, — известила меня Джейн, а потом развернулась на каблуках и открыла дверь, бросив через плечо, — ах да, чуть не забыла. Время здесь измеряется подругому, так что сейчас пятнадцать минут четвертого.

— Что?! — взревела я под веселое хихиканье убегающей Джейн. — Не собираешься мне показывать, где библиотека?!

— Не кричи так, — недовольно приказала мне Кира, входя в комнату, — не нарушай предел допустимых децибелов. У меня очень чувствительный слух.

— Хорошо-хорошо, — кивнула я, — только скажи мне, где тут библиотека?

— Ты еще не взяла учебники? — удивленно спросила Кира, вздохнув, — ты настоящая чудачка.

Студентов было много. Они ходили из одного конца общежития в другой в общем потоке таких же бездельников, желающих перездороваться со всеми знакомыми. Они даже не замечали шума, который создают громкими восхищенно-приветливыми возгласами. Кира, провожавшая меня до библиотеки, смотрела на это снисходительным взглядом

воспитателя, принимающего игры резвящихся детей, пока они не сломали себе чегонибудь. Девушке чуть заметно кивали в знак приветствия, но подойти никто не решался. Никто, кроме одного. Я шла чуть позади шатенки, поэтому могла заметить, как один спортивный парень поставил Кире щелбан. Я тут же оживилась, наблюдая за развивающимся действом. Кира подскочила, дотронулась обеими руками до волос, поправляя незначительные изменения в прическе, и недовольно засопела.

— Мин Хо! Ты что творишь?!

— И тебе привет! — ответил он, пятясь назад и весело с открытым ртом жуя жвачку.

— Ты…! Доберусь я до тебя! — крикнула Кира, когда Мин Хо уже скрылся за поворотом, а я удивленно и с улыбкой на неё посмотрела, отчего она залилась краской. — Этот придурок…

— Ага, — еле сдерживая улыбку, произнесла я, удостоившись гневного взгляда шатенки.

— Идем, — сказала Кира, схватив меня за руку и потащив в сторону библиотеки.

— Теперь я ей еще книги должен искать… да я их уже давно расфасовал.

Между прочим, твои сверстники забрали их еще в начале мая… а ты чего, подснежник? Опоздала? — ворчал гоблин, передвигая с места на места лестницу и подавая мне по одной «книжечке».

Это были весьма увесистые энциклопедии, поэтому у меня уже от трех экземпляров руки к полу тянулись, а он, кажется, на этом не собирается останавливаться. Гоблины весьма милые существа, если спят большими кроличьими зубами к стенке. А в таком состоянии их увидеть не каждому дано, ибо, как мне кажется, они вообще не спят, и именно поэтому ходят всегда злые и недовольные. Именно с таких гоблинов-библиотекарей берут примеры вредные бабуськи в библиотеках прямого мира.

— А ректорат на что? Не могли сразу меня известить о дополнительном комплекте? Я бы заранее приготовил… а теперь ищи книги по полкам. На вот, последняя, — закончил свой монолог гоблин, и я поспешила покинуть библиотеку, что было весьма сложно из-за малого обзора.

— Здравствуйте, — раздался голос от дверей, — я первокурсник и за книгами пришел.

Ей богу, я слышала, как гоблин упал с лестницы и заматерился на чистом русском! Я засмеялась под удивленный взгляд первокурсника и побежала на выход. Часы на стене известили о том, что до вступительной речи ректора осталось десять минут, поэтому я быстрее побежала по коридору,

заполненному студентами, решив перед актовым залом зайти в комнату и скинуть книги.

— Аккуратнее! Осторожно! Это я! Дайте пройти! — кричала я из-за высокой стопки книг, легко варьируя в потоке спешащих студентов.

— Осторожней! — кричали со всех сторон недовольные учащиеся, права и личное пространство которых было нарушено.

— Извините! Простите! — отвечала я, пытаясь хотя бы что-то увидеть за данной стопкой энциклопедий, но это уже казалось практически невозможным.

Бац! Столкновения было не избежать! Книги разлетелись в разные стороны, я упала на что-то мягкое, стукнувшись подбородком в чьи-то зубы.

Что ж так не везет-то?! Больно! Инстинктивно опускаю голову ниже (надо же посмотреть, на кого я так «удачно» легла), и моя губы соприкасаются с мужскими губами. Моментальный разряд тока охватывает все мое тело, после чего меня встряхнуло, а копошение студентов вокруг прекратилось.

Мои губы лежат на прежнем месте, а глаза тонули во взгляд голубых глаз, кроме которых я больше ничего не видела.

— Ответь честно, ты мое наказание? За что? — под моими губами чьи-то уста зашевелились, было немного щекотно, но очень приятно, а потом я очнулась от сладкого сна, и отжалась от пола на руках, узрев своими глазами Джейса с приподнятой от изумления бровью.

— Ой, — единственное, что сказала я, встав и оглядев толпу заинтересованных студентов, один из которых подал руку преподавателю, но тот встал без чьей-либо помощи, не отрывая от меня взгляд. — Простите, — пропищала я, принявшись собирать книги.

— Что это было?..

— Она его поцеловала?..

— Какая наглая…

— Говорят, она на днях чуть в могилу его не загнала…

— Да ладно?..

— А теперь так бесстыже целует?..

— Кто-то поведется на такое соблазнение?.. — со всех сторон обсуждали мою персону, а Джейс по-прежнему стоял надо мной каменный глыбой.

— Сколько тебе книжек надавали! Тяжело, наверное, было нести? Тебе стоило меня позвать, — сказал Лан, собирая с пола еще две энциклопедии, как раз те, которые лежали у ног Даньелза.

— Спасибо, — улыбнулась я, когда у меня забрали книги,

оставив мне только одну, а студенты, не находя больше ничего интересного, разошлись.

— Профессор, не сочтите это интересом с её стороны, — обратился Лан к Джейсу, который удивленно перевел на него взгляд, — но, думаю, что вы и сами понимаете абсурдность этой мысли. Свет, идем.

— Да, — ответила я Лану, а потом засеменила за ним, стараясь не бросать взгляды на весьма привлекательного брюнета.

— Лан, — внезапно окликнул улыбающийся Джейс блондина, — так ты считаешь, что я не смогу ей понравится?

— Тут даже говорить не о чем.

— Поспорим?

— Не хочу вас отвлекать, но я всё еще здесь, — помахала я энциклопедией, разрывая зрительный контакт мужчин.

— На что? — ни малейшего интереса с их стороны к моей персоне, хоть я и являюсь ПРЕДМЕТОМ их разговора.

— Вы вообще о чем?!

— Если я выиграю, то ты открываешь мне свои мысли навсегда, — усмехнулся Джейс.

— На пять лет.

— Что так? Не уверен в себе? Или в ней? — тут кивок в мою сторону, надо же, заметили мое присутствие!

— Нам нужно в актовый зал! — потащила я за руку Лана, но его оказалось не так-то просто сдвинуть с места.

— Согласен, но с твоей сторону требую тоже самое. Сроки в два месяца. А теперь нам действительно пора.

— Будет интересно прочесть мысли «киски», — прищурился Джейс и направился в противоположную сторону от актового зала, а я взорвалась.

— Вы что тут устроили?! Я вам, что, вещь?! Да как вы могли прийти к такой мысли?!

— Прости, — передернул плечами блондин, — это наши старые счеты, ты просто неудачно приплелась к слову.

— К слову?! Да вы очумели тут?! — взревела я, поставила свою книгу на стопку книг, которые держал в руках Лан, словно, это были его книги, развернулась и пошла в сторону своей комнаты.

К черту речь ректора! Я буду жестоко мстить. Кому? Как ни странно, но своему соседу по общежитию, Лан всё-таки мой соратник и защитник, который, к тому же, еще должен принести мне мои книжки, так что оставим его в покое.

К вечеру я поняла, что ужасно хочу есть. Я аккуратно открыла дверь и выглянула в общий холл, где на кухонной части уже

мастерили что-то три девушки. Киру и Кэтрин я узнала, третья, рыженькая, была мне не знакома.

Девушки окинули меня презрительным взглядом и переглянулись, усмехнувшись.

— Проходи, не стесняйся, — первой диалог начала Кира, которая, как я заметила позже, и занималась непосредственно готовкой. — Готовить умеешь?

— Да, — уверенно ответила я, присев на стул.

— Отлично, — как-то облегченно выдохнула девушка, — салатик какойнибудь приготовишь? А то эти две кумушки даже нож в руки брать не научились за четыре года.

— Не царское это дело, — улыбнулась рыженькая, сложив руки на столе, а потом обратилась ко мне, — меня зовут Лянка.

— Света, — кивнула я, протянув руку.

— Продукты здесь общие, их пополняют услужливые домовые по мере необходимости, — начала объяснять мне Кира, открывая шкафчики с продуктами, — так что готовь всё, что в голову взбредет, из существующих продуктов, разумеется. Травы, развешанные и высушенные здесь, только для чаепития, не вздумай использовать их для приготовления эликсиров. Поняла?

Если не хочешь готовить, то в главном здании академии есть столовая, работающая с восьми утра до шести вечера, где готовят жены домовых.

— Но там время от времени случаются странностями, особенно с первокурсниками, которые часто туда наведываются, поэтому не советую ходить туда больно часто, — добавила Лянка, откусывая один из огурцов, которые я помыла, поэтому пришлось брать еще овощ.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурилась я, беря разделочную доску.

— Смотрела когда-нибудь мультик «Унесенные призраками»? — спросила Кэт, и я утвердительно кивнула.

— На кухне тоже творятся странности. Время от времени там пропадают студенты, которые больно часто наведываются в столовую, — прошептала Лянка, у которой были мелкие кудряшки и вздернутый носик, из-за чего она мне напоминала принцессу из мультфильма «Храбрая сердцем».

— Они возвращаются? — с опаской поинтересовалась я, даже прекратив нарезать овощи.

— Разумеется! — воскликнула Лянка, потом погрустнела, — вот только через месяц-два. Они рассказывают, что там превращались в свиней днем, а ночью работали уборщиками в человеческом обличие. Преподаватели давно закрыли на это глаза, как и на многое другое, происходящее в этой академии.

— О чем ты? — мне стало ужасно любопытно, что же такого необычного в сим учебном заведении, и что меня может ожидать в будущем.

— Лянка, заканчивай стращать первогодку! — прервала её Кира.

— Нет-нет, продолжай, — сказала я.

— Для первого раза хватит, — заговорщицки улыбнулась рыженькая, дав мне попробовать вкусную информацию, но тут же её забрав. — Тем более, вы с Кирой скоро закончите готовить, а перед едой аппетит портить нельзя.

— Суп вскипел, картошка готова, а мясо я сейчас достану из духовки, поэтому идите-ка вы позовите мальчишек, — сказала Кира, вытирая руки вафельным полотенцем.

— Как всегда нам достается самая сложная работа, — проворчала Кэт, пряча улыбку на розовых губах.

— О, первокурсница-убийца? — раздался сзади насмешливый голос, — хотя нет, несостоявшаяся убийца.

— Мой несостоявшийся соратник, — в тон Андрею ответила я, заправляя салат сметаной.

— Вы знакомы? — поинтересовалась Кира, разливая первое блюдо по тарелкам.

— Винтик и Шпунтик опять выходить не хотят, — зевнула Лянка, присаживаясь за стол, который раздвигали Андрей и Джейс.

— Кто? — нахмурилась я, чувствуя, как моё любопытство нашло дом родной.

— Братья-близнецы, живущие в комнате посередине. Они редко выходят, всё время сидят то за учебниками, то за приборами. Конструкторы они, и на своем деле крайне помешаны, — пояснила здравомыслящая Кира, а я присела за стол, как и большинство ребят.

— В этом есть огромный плюс, — заметила кукла Барби, — мы даже не замечаем, если что-то ломается. На сантехниках мы конкретно экономим.

— Да ладно, — усмехнулся Андрей, говоря тише, — мне вообще кажется, что они сначала специально сломают, чтобы потом это починить. Они как наркоманы.

— Кто бы говорил, — воззрился на своего друга Джейсон, — препод с садистскими наклонностями, — Андрей оскалился, а все отчего-то засмеялись, я же поежилась, будто по коже холодок прошел.

Кэт и Лянка помыли посуду, Кира осталась сидеть с ними за компанию, а я отправилась в свою комнату. Не хотелось навязывать им свое общество, перед этим нужно привыкнуть друг

к другу.

Глава 5. Правило номер 15.2

И лишь безразличию в наших глазах,
Словно в усмешку судьбе,
Выдает наши чувства и скрытый страх
Пульс учащенный на правой руке.

Кажется, мстить собрались мне. Подъемом в четыре часа, как показывал мой телефон. Кира спокойно встала и направилась, наверное, в ванную, а я накрылась подушкой и заснула еще где-то на полчаса. Всё попытки Киры разбудить меня не увенчались успехом, хотя она не прикладывала в этом деле особого старания.

— Кир, я хотел спросить… — раздался знакомый голос через несколько минут, а потом звуковые волны пошли в мою сторону, — а она почему дрыхнет?! Занятия же через пятнадцать минут начнутся!

— Пятнадцать минут?! — переспросила я, вскакивая с кровати, но от резкого подъема началось головокружение, поэтому я стала падать в сторону Джейса, который уже вытянул руки, но резко убрал их, поэтому я своим пятидесятикилограммовым весом (что было не мало для моего роста) бухнулась на пол. — Ауч.

— Слушай, — Джейс нагнулся ко мне, опираясь руками в свои колени, и его глаза были на уровне моих глаз, когда я села на пол и потирала ушибленную голову, — может, тебя барабашка довел до сумасшествия? Ты только скажи, в нашем лазарете хорошие врачи…

— Сомневаюсь, — скривилась я, подаваясь вперед, — если уж они ничего не смогли сделать с таким садистом и психопатом, как ты, то мой случай и вовсе безнадежный.

— Брат, ты зачем пришел-то? — обратилась Кира к Джейсу.

— Брат? Класс, у тебя шпионка в моей комнате!

— Кто? Шпионка? — усмехнулась Кира, и маска неприступной княжны на миг слетела с её лица.

— Да шпионы не нужны, чтобы читать твои мысли, — широко и довольно улыбнулся Даньелз, а я задохнулась от возмущения, сжимая посильнее в руке медальон на шее, а потом не нашла ничего умнее, как сбежать в ванную. — Вот так-то! — услышала я вслед, хватаясь за поалевшие щеки.

В этот момент я думала о том, лишь бы он не прочел, что я считаю его безумно притягательным, когда его лицо в паре миллиметров от меня. Нет, ну с его телепатией нужно что-то срочно делать!

* * *

— Простите за опоздание, разрешите присутствовать на паре? — на автомате спросила я, ввалившись в нужный кабинет, который я искала, кстати, минут десять.

— Нет, я не терплю опоздания, — осклабился мой «любимый» преподаватель, а я молча заскрежетала зубами и сжала кулаки.

— Прошу вас, этого больше не повторится.

— Какая гарантия того, что вы не проспите в следующий раз? А вот если вас не пустить один раз, то на следующий раз запомните это правило и вы, и ваши сокурсники. Прошу покинуть аудиторию, мисс Ульянова, — строго сказал Даньелз, уперев руки в стол и неотрывно смотря на меня.

— До свиданья, профессор, — ответила я, аккуратно прикрыв за собой дверь.

У-у, сегодня начнется моя месть! Я взяла телефон, на котором не было ни единой антенны связи, открыла блокнот и крупными буквами написала:

«Задача номер 1. ПРЕВРАТИТЬ ЕГО ЖИЗНЬ В АД. Статус: в процессе»

Интересно, а тут есть розетки? Должны быть, ведь плита на кухне есть.

При мысли о кухне мой живот жалобно заурчал, у меня были минимум три часа, так как уроки здесь длились сто восемьдесят пять минут с пятиминутным перерывом в середине, еще успею что-нибудь приготовить.

Попытка номер два прийти на пары. В этот раз кабинет я нашла довольно быстро, так как поняла систему их расположения. Видимо, проектировщики и другие люди, причастные к развешиванию табличек с номерами, были еще какими шутниками и отчасти математиками. Здание академии было спроектировано множеством окружностей, иногда соединенным навесными узкими коридорами, а иногда просто плавно перетекающими друг в друга. Так вот, первая цифра номера — это этаж, а степень, в которой она находилось, указывало на эту самую окружность — секцию. Причем, кажется, четные находились слева, а нечетные — справа от осевой части

здания, в которой были шесть лифтов. Последующая цифра — это непосредственно номер кабинета в секции. К этим размышлениям я пришла во время готовки завтрака. Кстати, приготовила я блинов много, оставив записку, что угощаться можно без разрешения. Любила я готовить все, что связано с замесом теста.

Дверь в аудиторию была открыта, поэтому я постаралась прошмыгнуть незамеченной, что едва мне удалось. Внимание я все равно привлекла, правда от разговоров ребята не отказались, лишь глазами изучая меня. Я села за свободную парту, каких здесь было немного, где-то в середине аудитории и принялась невзначай рассматривать окружающую обстановку. Число мужчин и женщин было примерно одинаково, от данного факта я совершенно отвыкла, но заострять на нем внимание не стала. Сейчас для меня это была серая масса в том смысле, что я о них ничего не знала и не могла выделить что-то примечательное. Просто чужие люди, с которыми по воле рока мне придется обучаться четыре года (будем мыслить положительно).

— Тебя не было на телепатии, — заметил кто-то сзади меня.

— Невообразимая внимательность, — равнодушно ответила я, вертя в пальцах ручку.

— Заряд твоего медальона сядет через неделю, а на этом занятии нас обучали элементарному блоку, на основании которого мы сможем на последующих занятиях осваивать новые уровни защиты, — вновь раздался этот голос, и я резко развернулась, сжав кулаки, а парень поправил на носу очки.

— Что ты сказал? — прошипела я, а молодой человек поежился.

— Учил ставить элементарный блок…

— Вот гад! — закричала я и даже подпрыгнула, но под тяжестью многочисленных взглядов вновь села на стул. — Говоришь, что без этого занятия будет невозможно освоить дальнейший курс?

— Только курс защиты, — с подозрением посмотрел на меня он, а я вздохнула и закатила глаза к потолку, мысленно спрашивая у судьбы, за что мне посланы такие беды на мою и без того бедовую голову?

— Доброе утро! — в аудиторию вошел коренастый мужчина с длинной бородой и глубоко посаженными глазами, искрящимися веселым задором. — Как начало учебного года?

Группа недружно ответила, и преподаватель снисходительно улыбнулся, мол, научатся, и продолжил свою речь.

— Мой предмет называется травология. У нас будут лекционные и практические занятия. К сожалению, так получилось, что лекция у ваших групп поставлена после

практических занятий, поэтому мне придется начать теоретический курс прямо сейчас. Записывать вы можете по собственному желанию, можете даже не ходить на лекции, готовясь в библиотеке, но присутствовать на практике и знать нужный материал — обязательно, к тому же в конце года вас ожидает экзамен. У кого есть вопросы? — преподаватель окинул аудиторию заинтересованным взглядом и остановился на девушке, поднявшей руку, — да, мисс?

— Простите, а как вас зовут?

— Голова моя бедовая, самое главное забыл сказать. Профессор Бё. А теперь переходим непосредственно к моему предмету. Какие вы знаете лекарственные травы?

Со всех сторон послышались оживленные возгласы. Ромашка, календула, одуванчик, подорожник, и еще множество названий известных растений.

— Очень хорошо, я понял, что вы много знаете. Но к этому я могу добавить очень важные травы, которые являются для каждого медиума незаменимыми. Например, мята и чабрец. Знаете их применение?

— Вкусный чай, — сказал один студент, и группа засмеялась.

— Мяту добавляют во многие сладости, — сказала девушка, но её высказывание мягко проигнорировали.

— Мяту используют против призраков, — тоном знатока ответила девушка за первой партой, многие из нас это знали, только те, кто был рожден в магических семьях, считал этот вопрос элементарным и не потрудился отвечать.

Звучит спесиво, правда? Я просто не люблю выкрикивать с места, выходить к доске, показывать себя, в общем. И это вовсе не из-за скромности, просто этому научила жизнь, полная странностей. Чем меньше человек смотрит на меня, тем меньше они замечают во мне странностей.

— Умница! Плюс балл! — девушка засияла, словно ей уже экзамен «автоматом» поставили. — И первым делом мы изучим свойства именно мяты и чабреца. Народные названия мяты — перекоп, драголюб, бежава. Род мяты содержит большое разнообразие видов, большинство из них сосредоточено в Средиземноморье. Мята содержит до 2,5 % эфирного масла, основным компонентом которого является ментол. Благодаря высокому содержанию ментола мята является бактерицидным растением. В Древнем Риме, в котором раньше был сосредоточен основной центр появления призраков, мятной водой опрыскивали помещения, натирали свежей мятой столы перед обедом. Непросвещенные люди полагали, что так делали из-за того, что ее аромат способствует жизнерадостному настроению, но это делали

медиумы для отпугивания призраков. Кстати, интересный факт, нашим студентам в средневековье полагалось носить венок из мяты, тогда АММИАК имел очень слабую защиту. Натрий хлор помогает раскрыть многие свойства полезных трав, в том числе и мяты. Это растение входит в состав многих эликсиров, которые вы подробно пройдете на алхимии. Чабрец или тимьян, как вам больше нравится, — это большой род растений, который насчитывает несколько сотен видов. Основная масса тимьянов представляет собой душистые невысокие полукустарнички с лежачими одревесневающими стеблями и травянистыми цветоносными побегами, чаще всего сиреневого цвета. Благодаря высокому содержанию в растении целебного эфирного масла…

Я записывала всё, что может быть полезным, поэтому к концу урока была как выжатый лимон.

— Привет, чудачка, — похлопал меня по плечу Лан, выравнивая со мною шаг. — Как первый учебный день?

— Привет, — улыбнулась я, беря в руки поднос со встроенными углублениями, предназначенными для еды, и подстаканником. — Хуже, чем ожидалось, и лучше, чем могло быть. Ты меня назвал чудачкой?

— Как ни странно, но тебя все так называют, — усмехнулся кошколак. — Что же такое случилось? О, кажется, у вас должен был быть первый урок телепатии. Признайся честно, как тебе отомстил Даньелз? Поставил неуд?

Ничему не научил? Прочел твои мысли прилюдно? Хотя нет, последнее исключается, пока на тебе этот амулет, — Лан указал на круляшок у меня на груди, а я нахмурилась.

— Он не может читать мои мысли, если на мне этот амулет?

— Не зря же он на тебя надет. Никто не может. Хотя эти штучки служат не долго, но очень эффективно. Профессор Даньелз один из их создателей, но он не может взломать щит, который накладывали еще минимум пять сильнейших магов. Все-таки, это древняя магия, которая создается при помощи единения силы. Возвращаясь к моему вопросу, что он сделал тебе?

Джейсон, Джейсон… А обманывать не хорошо. Ты не читал моих мыслей сегодня с утра, но сказал это, чтобы вывести меня из себя? Видит небо, вынудил меня именно ты вступить на тропу войны с тобой.

— Ничего из того, что ты перечислил, — продолжила хмуриться я, уже наложив еду на поднос и ища подходящий столик, — он просто решил не пустить меня на урок.

— А он применил самый умный ход. Первый урок очень сложный и является базовым, но тебе невероятно повезло. Ты знаешь человека, который сможет тебе помочь, если ты его

хорошо попросишь, — улыбнулся Лан, сев со мной рядом.

— Я знаю?

— Знаешь, — кивнул кошколак. — Его сестра. Кира. Она сведуща в ментальной магии, и может тебе помочь.

— Я уверена, что она не захочет, — покачала головой я.

— Естественно! Кира вообще ничего не делает просто так, разве что только для Мин Хо.

— Если ты прекрасно знаешь об этом, то зачем вообще предложил мне эту идею и сказал, что мне повезло?

— Ты хотя бы её знаешь, поэтому тебе просто нужно оказать услугу ей, чтобы она оказала услугу тебе.

— А кроме нее кто-нибудь есть на примете? — решила отбросить я провальный вариант.

— Как тебе кандидатура ректора? — усмехнулся кошколак, приподняв одну бровь.

— У них, что, вся семейка невероятно одарена?! — закатила я глаза к потолку.

Вот «повезет» же жене Джейса!

— Ага, — сквозь смех сказал Лан. — Уже передумала мстить?

— Не уверена, но мне как-то разом поплохело, — я отпила сок из стакана и поперхнулась, после чего почувствовала удары по спине, а потом мне на самое ухо прошептали:

— Так ты мне еще и мстить собралась? — я переглянулась с веселым кошколаком, а потом напряженно сглотнула. — Кстати, ты ведешь счет нашей игры? Я — нет, но уже нужно начать, раз ты так серьезно взялась за меня.

Кстати, киса, — Джейс обратился к моему соратнику, — держись от нее подальше, она — моя.

— Что? — приподнял бровь Лан, перестав улыбаться, — этого в договоре не было.

— А это не пункт договора, — руки Даньелза легли на мои плечи, и я внезапно забыла, как дышать, меня словно прибило к полу этим странным током, мысли выветрились, оставив в голове гулять ураган, — это хороший и добрый совет.

Я молчала, Лан сжал в кулаках столовые приборы, хмурясь, а Джейс порывисто поцеловал меня в почку уха, слегка прикусив ее губами, а потом так же внезапно удалился, как и пришел. Я смотрела в стол, пораженная своей странной реакцией на мужчину, а потом резко выронила железную вилку из рук, так как в нее проникла остаточная энергия заряда. Я запоздало хотела поймать взглядом профессора, но мне это не удалось, зато я поняла, что вновь приковала к себе всеобщее внимание.

— Я убью его, — прошептал Лан, но я успела схватить его за руку прежде, чем он встал.

— Сама с ним расправлюсь, — неуверенно ответила я, отнесла поднос с почти нетронутой едой и направилась на урок физической культуры.

Джейс… неоднозначный персонаж романа моей жизни. Самое страшное для меня в нем то, что я не могу относиться к нему нейтрально. А если чаша весов не находится в равновесии, то чувство могут легко лавировать с одной чаши на другую. Справа кто-то кашлянул, и я обернулась, это оказалась моя знакомая.

— Со Ён! — улыбнулась я.

— Привет, — кивнула девушка, — что это сейчас было в столовой? Ты его в ванной не обычным током прошибла, а любовным? Почему самый завидный мужчина академии от тебя глаз не отводит?

— Он следует старой поговорке: держи друзей близко, а врагов еще ближе, — пробурчала я, — наши отношения имеют вовсе не романтический характер, как все хотят думать.

— Я слышу в твоем голосе разочарование? — усмехнулась Со Ён, а мои щеки моментально покраснели.

— Нет, конечно! Как можно было такое подумать?! Все, я побежала на физру!

— Удачи! — ответила смеющаяся кореянка, когда я бежала на выход из здания в общежитие, чтобы забрать ту странную эластичную спортивную форму.

— Доброго всем дня, — в спортивный зал зашел Андрей, когда вся наша группа выстроилась в шеренгу в ожидании преподавателя, — я ваш наставник по боевым искусствам профессор Сташенко.

— Какой красавчик…

— Ни на одного Даньелза глаз положить можно… — начались веселенькие сплетни девушек при виде подкаченного и привлекательного мужчины.

— Предупреждаю сразу, — обворожительно улыбнулся Андрей и поднял правую руку, на безымянном пальце которой красовалось золотое кольцо. — Я женат, семья крепкая, жену люблю до безумия. Намек для всех понятен?

— Да, — раздался дружный мрачный ответ, а я усмехнулась, переглянувшись с профессором.

— Я не делаю гендерного различия, так же как его не будут делать твари Пограничья и заграничья. Заниматься физическими нагрузками советую вам для вашего же благополучия, точнее для сохранения жизни. Половина медиумов попадают под распределение на границы, поэтому советую вам относиться к моему предмету серьезнее, чем в школе. А теперь три круга по залу, — сказал Андрей и все рванули с места, правда, многие

девушки продолжали поправлять волосы и подчеркивать выгибанием спины высокую девичью грудь.

— Он монстр, — в итоге сказала одна девушка после двух часового маршброска, отдышавшись.

— Тиран! — повторила другая.

— Садист!

— Мучитель!

— Но, безусловно, привлекательный, — закончила еще одна однокурсница, и девчонки дружно умиленно вздохнули, согласившись.

— Чего расселись? Отжиматься все! Быстро! — Вновь прозвучал бас преподавателя, и мы подорвались исполнять его приказ.

— Теперь я понимаю, о чем говорил Даньелз, когда упоминал о садистах… — прошептала я, отжимаясь от пола непосредственно попой, а не всем телом, за что Андрей опустил мою пятую точку своей ногой.

Обидно!

— Усерднее, Ульянова, усерднее! — строго посоветовал мне мучитель, — кому будет интересна такая хилая тушка? Разве что только химерам на завтрак.

Я стрельнула злым взглядом исподлобья, но, увидев в глазах Андрея бешенных чертят, успокоилась. Мне бы действительно не помешало подкачать свое тело, даже в целях красоты, а не безопасности.

В холл я ввалилась одновременно с усмехающимся Андреем, который еще и толкнул легонько меня в бок, но из-за того, что я ужасно устала после трехчасовой тренировки, я пошатнулась, подхваченная сильными мужскими руками.

— Ты из садиста в спасители решил податься? — полюбопытствовал Андрей у Даньелза, но тому уже удалось кое-как поставить меня на ноги, поэтому он невозмутимо ответил, что спас меня рефлекторно. — Поня-ятно.

— Убери свои хитрые мыслишки куда подальше, — нахмурился Джейс, а потом повернулся ко мне, — блины были вкусные, но нашей холодной войны они не отменяют.

— Слушай, Джейс, — я набралась наглости и ступила к нему ближе, запрокинув голову, — я не могу тебя понять: зачем ты заключил пари с Ланом, если собираешься так скоропостижно проиграть?

— Проиграть? — вскинул бровь Даньелз, наклонившись к моим губам, — я никогда не проигрываю, именно поэтому сначала вдоволь наслажусь победой над тобой, а потом примусь за кису.

— Ты так самоуверен, что думаешь влюбить меня в себя, объявив войну?

— Во-первых, я ее не объявлял еще. Во-вторых, это не составит особого труда, ведь ты и так влюблена в меня.

— Что?! Какая самоуверенность! — воскликнула я, увидев периферийным зрением то, как Андрей покинул поле битвы, и продолжила, пока этот напыщенный индюк не успел сказать еще какую-нибудь высокомерную фразу. — Запомни: это я объявляю тебе войну!

А потом с гордым видом подняла голову, из-за чего наши носы соприкоснулись, а по телу вновь пробежала небольшая волна тока, после чего я стремглав бросилась в свою комнату, захлопнув за собой дверь.

— Не ломай казенное имущество, — услышала я наставнический голос Киры.

Попросить или нет об уроках телепатии? Думаю, что пока рано.

— Просто твой братец меня вымораживает.

— Мой братец? Да он и мухи не обидит, если та ему дорогу не перелетела, а такое случается очень и очень редко. Слушай, Свет, — голос Киры стал тише и заинтересованней, — что в тебе такого, что ты можешь выводить из состояния равновесия хладнокровного и спокойного профессора Даньелза?

— Хладнокровного?!

— Ледышку, одним словом, — кивнула головой шатенка, а я уставилась на нее с подозрением, но та лишь улыбнулась и легла на кровать.

Я дотронулась до своего носа. Разряд тока с каждым разом становится короче, но сильнее и… приятнее. Я в нем нуждаюсь, как в подзарядке.

Кажется, я становлюсь телефоном или еще чем-нибудь, превращаюсь в безвольную технику. Похлопав свой нос, тем самым отругав его за такую сентиментальность, я пошла на кухню, решив приготовить сразу на всех, ведь новеньким не стоит ломать традиции.

Я расставила чашки с супом на стол, смотря на одну с особым интересом и держа в руках бутылочку с уксусом. Взгляд падал то на чашку, то на бутылочку. Испортить ему еду или нет? Вот в чем вопрос.

— Что ты задумала? — раздался вопрос рядом со мной, отчего я подскочила, каким-то чудом удержав в руках уксус.

— Нельзя подкрадываться так внезапно, профессор!

— Пока мы на территории общежития, можешь звать меня по имени, — истинно по-царски дозволил Даньелз и сел за стол,

после чего я скривила ему рожицу, а он обернулся, и мне пришлось натянуть «покер-фейс». — Почему у меня ощущение, что ты сейчас делала что-то не хорошее?

— Может, ты монстр и у тебя глаза на затылке? Точнее не так. Ты монстр, поэтому у тебя есть глаза на затылке? — приподняла бровь я, присаживаясь за стол, к этому времени все сонные и уставшие «мухи» повылазили из своих комнат, Кира до этого была у девчонок, и они отчего-то весело гоготали.

Я вдруг остро почувствовала свое одиночество, захотелось забиться в угол, но тут пришел на помощь здравый смысл. Если забиться в угол — на тебя не обратят внимания, но ты не станешь от этого счастливее. Чтобы избавиться от одиночества надо выходить на свет, бросать вызов всему миру, открыто заявлять о себе, искать друзей… Если убегать от проблем, то можно потерять себя. А если потерять себя, то другим людям не с кем будет знакомиться, ты станешь бессмысленной оболочкой без права выбора. Я подняла голову и улыбнулась всем, сделав приглашающий жест руками:

— Прошу к столу! Кушать подано.

— Выглядит аппетитно, — сдержанно улыбнулась Кэт, присаживаясь за стол, а потом весело что-то рассказывая о прошедшем дне.

Под её незатейливые смех и рассказ я не заметила, как окончательно расслабилась и пустилась во все тяжкие, а именно начала играть в «гляделки» с Джейсом. Мы, улыбаясь рассказу куколки, пересматривались друг с другом, будто бы понимали только известные нам обоим детали повествования.

Первым опомнился профессор, его улыбка моментально погасла, и он встал из-за стола, чтобы поставить чайник. Я чему-то своему улыбнулась и пошла помогать ему заваривать на всех напиток.

Джейс, кажется, ты захотел поиграть? Я принимаю правила твоей игры.

— Они все разные, — сказала я, достав с верхней полки шесть кружек, — именные? Где твоя? Вот же, как мило, — я прочитала написанное размашистым компьютерным шрифтом имя «Джейс» и положила в него пакетик с чаем. — А меда нет?

— Меда? — нахмурился профессор, — можно поискать.

— Поищи, если не трудно, — улыбнулась я, и мужчина сел на корточки, искать для меня сладость, а я тем временем аккуратно уколола себе палец ножом и пустила пару капель в бокал, быстро налив туда кипяток.

— Вот и мёд, — победоносно ответил Джейсон, выпрямляясь и как-то странно косясь на мою зловещую улыбку. — Что ты

задумала?

— О чем ты? — невинно похлопала глазками я, а потом взяла один из бокалов и отпила из кружки, причмокнув губами.

Сев за стол, Даньелз чуть заметно принюхался к своей кружке, бросив на меня мимолетный взгляд. Кажется, он что-то подозревает! Но я сделала «покер-фейс», повернувшись в сторону Андрея, тогда Джейс сделал глоток, распробовав вкус, он нахмурился, тогда из бокала отхлебнула я, и он ошибочно решил, что все в порядке, расслабившись.

— Кир, тебя, кстати, сегодня Мин Хо искал во время перерыва, — сказал Андрей, обращаясь к моей соседке по комнате.

— Что было надо этому балбесу? Курсовую решить? — пафосно, улыбнувшись, спросила шатенка, но ее щеки чуть заметно покраснели.

— Не знаю, — пожал плечами профессор Сташенко, — его новая пассия так быстро его увела, что он договорить не успел.

— Новая?! Опять?! — воскликнула Лянка, приподняв бровь.

— Когда он уже остепениться? — так же приподняла бровь Кэт, вздохнув и отпив из кружки.

— Пусть делает, что хочет и портит свою жизнь, как пожелает. Мне до этого нет никакого дела, — пафосно ответила Кира, чуть вжав голову в плечи, а потом быстро подняла ее, так как рядом с ней раздался грохот.

— Джейс? — удивленно прошептал Андрей, приподнимаясь со своего места и пытаясь увидеть упавшего со стула друга. — Джейс?

— Что с ним?! — закричала Кира, опускаясь рядом с братом.

— Он просто спит, — довольно осклабилась я, обхватывая пальчиками свою кружку, и в этот момент на меня уставились четыре пары удивленных глаз.

— Что. Ты. Сделала?! — вновь, как при нашей первой встрече, закричал Андрей.

— Не переживай, в этот раз я была осторожна, поэтому его похороны мне оплачивать не придется, — довольно улыбнулась я, — просто решила над ним подшутить и он просто спит. Даю вам честное слово.

— Ты сумасшедшая?! — сжала кулаки Кира, а Андрей, смотревший на меня в упор, внезапно звонко рассмеялся. — Ты чего веселишься?! Со мной в комнате маньячка живет!

— Маньячка, согласен! — кивнул радостный профессор, — но она личная маньячка Джейса! Думаю, нам остается только наблюдать за ответным ходом, ведь партия не сыграна, фигуры на поле еще остались.

— Да ты тоже больной! — закричала Кира, всплеснув руками, — вы все больные!

— Кир, думаю, что сейчас рано паниковать, — вкрадчиво посоветовала Лянка, прощупывая пульс у Джейса, но девушка ее не захотела слушать.

— Если мой брат завтра проснется с побочными эффектами, или, упаси всевышние силы, вообще не проснется, то запомни: я превращу твою жизнь в ад!

— Кир, она не способна на такое, ты разводишь панику на пустом месте, — сказал Андрей, беря Джейса на руки.

Кира поджала губы, бросив напоследок гневный взгляд на меня, и умчалась в комнату, за ней последовали и её подруги, поэтому мне суждено было остаться на кухне и помыть посуду. Сейчас свою идею я не считала такой уж грандиозной, но пути назад уже нет.

— Давай помогу, — предложил Андрей, вернувшись из комнаты Даньелза.

— Я сама справлюсь, — вздохнула я, собирая со стола посуду.

— И все же я настаиваю, — улыбнулся профессор, открывая кран с водой. — Все-таки решила ступить на тропу войны?

— Я, правда, ничего с ним серьезного для здоровья не сделала, он только выспится, может, хоть настроение появится, — я не стала говорить, что его сон лишь предисловие к моей дальнейшей мести, ведь когда человек погружен в крепкие сновидения — он не чувствует, что происходит с его телом.

— Я тебе верю, — сказал Андрей, — но впредь делай ему гадости по-тихому, чтобы Кира не переживала. Она очень любит своего брата.

— Ты мне помогаешь? — приподняла бровь я.

— Он изменился, — улыбнулся профессор, — стал эмоциональней, а это только на первом этапе вашего знакомства. Мне будет крайне интересно наблюдать, как он преображается. Но не переусердствуй, Свет.

— Постараюсь, — зловеще ответила я, вытирая со стола, а потом присаживаясь на стул.

Дальнейшее время мы провели в тишине, нарушаемой гремевшей посудой. И тут вышли они. Винтик и Шпунтик современного мира. Я подобрала упавшую челюсть и попыталась придать своему виду отстраненный и не заинтересованный вид. Это были два брата-близнеца, оба рыжие, с карими глазами с желтыми крапинками, в круглых огромных очках, джинсовых широких комбинезонах и больших ботинках шиномонтажников.

— Привет, — как можно дружелюбнее поздоровалась я, помахав рукой.

— Доброго времени суток, — ответили одновременно близнецы, открывая холодильник.

— Там осталось немного супа, могу налить, — предложила я.

— Не стоит утруждаться, — помотали головой парни, взяв из холодильника палку колбасы и сыр, и, забирая с собой нож и хлеб, отправились в свою комнату.

— А как их зовут? — смотря вслед еще одним соседям, спросила я.

— А их обычно никто не зовет, — усмехнулся Андрей, пожав плечами, и ушел к себе, а мне пришлось налить себе еще одну кружку чая и ждать, пока Кира успокоится.

Встав ночью в три часа, я достала из сумки черную краску для бровей и ресниц, проверила, спит ли Кира, помотав у нее над глазами ладонью, и пошла в холл, где за кухонным столом принялась разводить краску. Долго это не продлилось, поэтому я вошла в комнату Джейса, включила свет и выдохнула, слегка затаив дыхание. Сердце забилось с сумасшедшей силой, практически ломая грудную клетку, когда я смотрела на умиротворенное лицо безэмоционального брюнета. Ангел на моем право плече тянул меня назад, уберегал от дурного поступка, но его оппонент, чертенок, был другого мнения, поэтому я твердо шагнула вперед, дабы совершить пакость для собственной радости. Откинув длинноватую челку со лба Даньелза и почувствовав легкий ток при прикосновении, я взяла кисточку и принялась ваять свой шедевр. Полюбовавшись на свое творение и свой мелкий почерк, я ужаснулась собственной выходке и вспомнила, сколько держится краска для бровей и ресниц, но что сделано, то сделано. С ворчащим на правом плече ангелом я покинула опочивальню профессора и отправилась досматривать счастливые и спокойные сны.

Эти самые прекрасные сны, где меня в розовых облаках катал на себе помесь пегаса с единорогом (такие вообще существуют?!), оборвал истошный крик, доносившийся, кажется, из ванной. Я подскочила с кровати и бросила взгляд на шкаф: найдет он меня там или нет? Несколько секунд сомнений и я уже сижу в шкафу, прикрытая сменным постельным бельем.

Входная дверь с грохотом отлетает к стене, удивленный возглас Киры разрезает тишину комнаты, а я затаиваю дыхание. В дверцу аккуратно постучались, но я ответила, что меня тут нет, после чего услышала заливистый смех Киры.

— Братишка, что у тебя на лбу? — сквозь смех спросила девушка, — «Руками не трогать. Музейный экспонат. Собственность Рассветы». Как она еще все это уместила у тебя на лбу?!

— Убью малявку, — прошипел в ответ сестре моя личная смерть, а потом вновь постучался в шкаф, причем уже не так аккуратно, — выходи!

— Меня тут нет, — предприняла я попытку убедить его в своем отсутствии, но мужчина оказался не дурак (кто бы сомневался?!), поэтому не поверил.

А жаль! Именно поэтому дверцы шкафа открылись, и меня выволокли на свет, и я обнаружила в руках у своего будущего мучителя странный и непонравившийся мне предмет.

— А зачем тебе ножницы? Выбрось «каку», — решила образумить я ребенка, но, мне может так только показаться, малыш не уверовал в мои слова.

— Ну, уж нет, — осклабился профессор, после чего развернул меня к себе спиной и намотал себе на кулак кончики моих длинных волос, и тут меня осенило.

— Нет! Не надо! Только попробуй, и ты станешь моим врагом номер один!

Не надо, говорю! — но было поздно, около тридцати сантиметров моих волос оказались на полу, введя меня в крайний ступор.

Я присела на корточки, сжав в руках упавшие светло-русые локоны и слыша над собой тяжелое дыхание профессора, которого, кажется, первый раз доводили до белого каления. У меня снесло крышу. Я вбежала в комнату Джейса и бросилась к аквариуму с рыбками и решила их перекормить, высыпав все содержимое первой попавшейся под руку банки с хлопьями.

Джейс вбежал за мной и схватился за свою голову, с безумием в глазах смотря на меня.

— Дура! — крикнул он, после чего подошел ко мне ближе и перекинул через свое плечо, перед этим нас по-обычному шибануло током, я, кажется, эту энергию уже и замечать перестаю, словно родную стихию.

— Ааа! — закричала я, обнаружив в холле всех своих соседей, даже удивленных Винтика и Шпунтика, покой коих мы умудрились нарушить. — Куда ты меня тащишь?!

— Увидишь, — усмехнулся он, чуть подбросив меня на плече, как мешок картошки, и потащил в коридор, потом по лестнице, где я уже замолчала, чтобы не привлекать лишнее внимание, которого и так было чрезвычайно много.

— Козел! Ненавижу вас, профессор Даньелз! Я буду жаловаться! Хотя кому жаловаться? Вашему отцу-ректору? Что ж за несправедливость-то такая? Да на мою бедовую головушку? Хотя признаю, сама виновата была, не смогла оставить все как есть, решила воспротивиться стандартам, — ворчала я под

периодическое улюлюканье вымышленных то ангела, то чертенка.

— Что ж ты такая вредная, а? Ведь я даже тебе ничего плохого не сделал, — возражал мне преподаватель, вообще не обращая внимание на взгляды студентов, которые видели полуобнаженную девицу, то есть меня в одной хлопчатобумажной пижаме, и профессора, водрузившего на себя этакую тяжесть. — Вообще не нормальная… рыбки-то тебе что сделали?

— Я была в состоянии аффекта! Тем более ничего страшного с твоими рыбками от передозировки еды не случится.

— Это была не еда, глупая ты бошка. Это был сильнодействующее снотворное, которое для них смертельно.

— Что?! — удивилась я, даже немного приподнявшись и оттолкнувшись от спины моего мучителя. — Как это?!

— Ну… тебе этого лучше не знать.

— Ты хранил у себя квинтэссенцию?! Ее хранение запрещено в стенах общежития!

— Замолчи или говори потише, — раздраженно посоветовал Джейс.

— Ты убил бедных рыбок! — воскликнула я.

— Я?! Это ты вообще-то сделала!

— Я этого не сделала бы, если бы там не стояли запрещенные препараты!

Так что это твоя вина, и не смей ее списывать на меня. Какое там это по счету правило..? не напомнишь?

— Двенадцать, — бросил Даньелз, проходя сквозь лесопосадку сакуры.

За нами стали медленно и тихо тянуться некоторые студенты, которым было интересно данное зрелище, а я вдруг услышала легкий шелест воды, и смекнула, что этот садист собрался делать.

— Отпусти меня! Не смей! Волосы — это и так была крайняя точка!

Отпусти! — я стала биться в конвульсиях, лишь бы меня отпустили, и вот, кажется, мой ангел-хранитель решил послать мне помощника.

— Профессор Даньелз, это студентка?! — раздался женский голос преподавателя, протискивающегося сквозь толпу.

— Нет, профессор, это лишь маленькая пиявка.

— Студентка-студентка! — закричала я, намекая на свое присутствие, — очень хорошая и правильная студентка!

Послышался смешок Джейса, после чего он таки меня скинул в фонтан, отчего моя одежда промокла насквозь, и стало о-очень стыдно, я прикрыла руками грудь, из-за чего взгляд моего мучителя стал еще более колючим и еще каким-то, но из-за ярости на него я уже ничего не могла разобрать.

— Профессор Даньелз, что вы вытворяете?! Как вы могли?! Бедная девочка! — кричала женщина, помогая мне выбраться из фонтана, самой это сделать было сложно, ибо я прикрывала руками грудь, тем самым сдерживая свои руки, чтобы не поколотить этого козла. — От вас, профессор, я такого не ожидала! Она же вся промокшая! Советую вам сейчас же пойти с повинной к ректору!

— Только вместе с этой мокрой пиявкой, — ответил Джейс, и я не выдержала и бросилась с кулаками на мужчину, но он лишь схватил мои сведенные вместе запястья, и прижал к себе, взяв на руки. — Я сам ее отнесу к ректору, хорошо? Или пешком дойдет, когда высохнет.

— Профессор?.. — раздался удивленно-вопрошающий голос женщины, — что у вас на лбу?

— Ничего, — усмехнулся Джейс, потряс головой, чтобы челка как можно больше прикрыла лоб, и направился в сторону общежития, пробираясь сквозь удивленных студентов.

— Ты…! Ненавижу тебя! Как ты мог?!

— Вот так и мог. Никогда не выводи меня из себя.

— Это угроза?

— Дружеский совет для твоего дальнейшего благополучного проживания в общежитии. Я ведь спокойный не потому, что не умею раздражаться, — устало прошептал Даньелз, — а потому, что легко выхожу из себя и тогда плохо себя контролирую. С фонтаном я переборщил. Мир?

— Ну не знаю… — решила я построить из себя упрямого барана.

— Что? — приподнял бровь Джейс, усмехнувшись. — Второй раз предлагать не буду.

— Хорошо-хорошо, мир! Только войну выиграла я.

— Это с какой такой радости ты? — удивленно спросил Даньелз. — Максимум, что могу предложить, это ничья.

— Какая-то жалкая ничья, когда я такой гамбит разыграла?

— Тебе насчитываются штрафные очки за смерть рыбок.

— А тебе за смерть моих длинных волос!

— Ничья — мое последнее примирительное слово, — снисходительно предложил Даньелз и его глаза опустились на мою почти обнаженную грудь, после чего я решила капитулировать и признать свой проигрыш.

— Ничья, так ничья! — засмеялась я, и моему примеру поступил и профессор, донесший меня до ванной комнаты и бросивший в одиночестве, пока Кира не принесла мне запасную пижаму, после чего ушла на пары.

Выйдя из ванной комнаты, я застала сидящего за столом

Даньелза вполоборота и играющего с монеткой. Он оглядел меня и кивнул на мою комнату, после чего я переоделась и вновь вышла в холл, к тому времени Джейс не изменил своей позы.

— А теперь идем к ректору.

— А это обязательно? Зачем ты меня вообще вытащил во двор?!

— Говорю же, что не контролирую себя, когда в ярости. Знаешь ли, я очень любил этих рыбок.

— За рыбок прости. Кажется, мы с тобой совершенно одинаковые, — слабо улыбнулась я, получив в ответ добрую кривую усмешку, после чего мы пошли тропой, пока неизведанной для меня.

К ректору.

Глава 6

— Но кто этот парень? Он ни капельки не похож на Чха До Хёна.

— Кто? А! Син Сэ Ги?

— Син Сэ Ги? Он опасный.

— Нет! Это все напускное, а так он душка. И милашка.

«Убей меня, исцели меня»

— Что ты смеешься? — спросила я, когда мы вышли из холла.

— А почему бы и нет? Знаешь, за волосы — прости, они у тебя очень красивые, и их действительно жаль.

— Надеешься на ответные извинения? Ну уж нет, от меня ты их не дождешься, — я показала язык и побежала вперед спиной, столкнувшись с неожиданным препятствием.

— И почему киса не на уроках? — нахмурился Джейс, и я обернулась, увидев мрачного кошколака.

— Ты совсем обезумел? — прошептал Лан, а потом отодвинул меня в сторону и прошел к профессору, — ты что творишь?!

— Кажется, у тебя сейчас должен быть урок, — настойчивее повторил Джейс, сложив руки на груди, из-за чего показался перекат мышц на бицепсах.

— Ты за меня не переживай, лучше о себе побеспокойся. Я ведь могу и личико тебе расцарапать.

— Только это ты и можешь, киса-а, — усмехнулся Джейс, после чего в него полетел трансформировавшийся в кошачью лапу кулак, но профессор легко увернулся, огибая спиной по дуге кошколака и становясь рядом со мной, его почти достиг второй кулак Лана, но студент успокоился, когда увидел рядом меня.

— Успокойтесь оба! Лан, — обратилась я к парню, а потом подняла челку профессора, привычный ток пробил пальцы, — за себя я уже отомстила, точнее, за это отомстили мне.

— Она была ночью в моей комнате и решила позабавиться, — довольно осклабился Джейс, прижимая меня к себе спиной и таща в сторону выхода.

— Что ты сказал?! А ну стой!

— Бежим, — шепнул Джейс, хватая меня за руку, после чего двери лифта открылись, и мы спустились вниз, побежав в сторону академического корпуса.

— За что вы так друг друга не любите?!

— Семейное, — усмехнулся Джейс, обглядываясь и видя позади огромного тигра, — ненавижу кошек.

— Зато к рыбкам особая любовь.

— Вот именно. А толстые жирные коты, обычно, любят полакомиться маленькими беззащитными рыбками.

— Преподаватель убегает от студента! — неожиданно засмеялась я, когда мы вбегали в здание корпуса.

— С другой студенткой и хочет спрятаться в кабинете ректора, — добавил, смеясь, Джейс, перепрыгивая сразу несколько ступенек, а я вот этого сделать не смогла, поэтому полетела прямо в руки профессора.

— Джейс, ты ведь тоже чувствуешь этот разряд тока? — я сглотнула, смотря в голубые глаза, находящиеся в паре сантиметров от моих собственных.

Дальнейшие события развивались со скоростью звука. Даньелза снес с ног огромный тигр, поэтому я упала попой прям на лестнице, а мужчины вообще скатились по ней вниз. Джейсу даже удалось откинуть от себя огромную тушу кошколака, но тот снова напал на него, и они еще около пяти минут кувыркались по полу, пока я пыталась их разнять, но все мои попытки были тщетны.

— Что вы делаете? Джейс, Лан! Успокойтесь! Что на вас нашло? Я вас не понимаю!

— Что здесь происходит?! — раздался над нами зычный голос, тогда парни быстро подскочили и Даньелз встал около меня. — Вы что устроили в стенах академии?! Профессор Даньелз, как вы до этого додумались?! Вы же преподаватель!

— И вам доброго утра, ректор Даньелз, — скривился Джейс, — а мы с этой молодой леди как раз к вам собирались.

— Я уже осведомлен о странных событиях сегодняшнего утра в парке, слухи дошли и до администрации, но вы решили, как я погляжу, на этом не останавливаться? За мной в кабинет, живо! — приказал ректор, развернувшись, а потом добавил, чуть повернув в нашу сторону голову, — все трое!

— Он нас нашел раньше, чем мы его, — прошептала я, а потом бросила гневный взгляд на мужчин, — вы оба ненормальные!

— Ничем от тебя не отличаемся, в общем, — ответил Джейс, вытирая кровь с губы.

— Что ты сказал?! — опять начал Лан, но быстро смолк под строгим взглядом ректора, обратившись более незаметно. — Отойди вообще от нее, — одними губами проговорил Лан, а Джейс лишь оскалился и обнял меня за плечи, в этот момент ток был чуть сильнее, будто сопротивление уменьшилось, а

напряжение — возросло.

— Спор, — прошептал профессор так же одними губами.

Тут в борьбу двух петухов (назвать по-другому у меня язык не поворачивается) вступила я, одним точным и верным ударом локтя попав Даньелзу под дых. Он на секунду остановился, пропуская меня вперед и чуть согнувшись, тогда я поравнялась с довольным кошколаком и последовала за ректором.

— Больно? — спросила я у друга, чуть дотронувшись до красной скулы, которая скоро должна стать синей.

— Нет, — чуть поморщился кошколак, а потом схватил меня за руку, бросив мимолетный взгляд назад, на Джейса, — но мне нравится, когда ты до меня дотрагиваешься. Делай это почаще.

— Ты чего?.. — приподняла бровь я, но ответить мне не успели, так как ректор открыл дверь, пропуская нас вперед.

Его кабинет представлял собой круглую комнату, вместо стен в которой были шкафы из красного дерева, которые и создавали этот самый «круг».

Массивный письменный стол стоял, как и положено, дальше от входа, а люстра представляла собой переплетение позолоченных змей, от чего я даже поежилась, прижавшись ближе к кошколаку. С детства не любила всех земноводных, причем это еще мягко сказано. Даньелз старший открыл один из шкафов и достал оттуда аптечку, протянув её мне. Я поставила коробочку на стол, открыв её и найдя там ватку и обеззараживающее средство, Лан взял оттуда же лед, приложив к своей скуле. Я принялась оказывать первую помощь своему соседу, который чуть поморщился, когда я случайно задевала пальцем открытую рану, через которую проходил ток. Губа была разбита не на шутку, но преподаватель держался очень мужественно. После того, как с медицинскими процедурами я закончила, ректор убрал аптечку на свое место и развернулся к нам, присев на краешек стола, и уставился заинтересованным взглядом, как бы ожидая от нас действия, но все молчали, как партизаны.

— Джейсон? — вопросительно приподнял бровь Даньелз-старший, но его сын лишь усмехнулся, — давно ты не стоял здесь, со времен твоего обучения. Тогда ты, можно сказать, вообще не покидал этого кабинета.

— Может, я решил молодость вспомнить?

— Что у тебя на лбу? — ректор прищурился, а потом подошел ближе к профессору и приподнял его челку, но Джейс отшатнулся от отца, словно от болезни.

— Наказывай, мы же за этим к тебе пришли, только не лезь в наши разборки, — строго ответил Джейсон, его родитель вновь прищурился и отошел к столу, присев на его край.

— Я так понимаю это твоя новая соседка — Рассвет Ульянова, та самая, которая убить тебя пыталась? — ни Джейс, ни я не ответили, тогда Даньелз-старший продолжил, обращаясь к кошколаку, — а ты-то каким боком в этой компании? Решил отомстить моему сыну за запоротую практику после первого курса? Или девушку не поделили? Или она и тебя пыталась убить, и ты стал ревновать, что не только к тебе она такое внимание проявила? Или наоборот, Джейсон стал ревновать?..

— У вас фантазия похлеще, чем у вашего сына, — прошептала я с открытым ртом, забыв, где и перед кем я нахожусь, — ой, простите.

Ректор рассмеялся, бросая косые взгляды на свое почти двухметровое чадо (может, сто девяностосантиметровое, я не проверяла), а потом хлопнул в ладоши и сел за стол.

— Вместе вам наказание отбывать нельзя, вы мне всю академию по щепкам разберете, — для себя проговорил Даньелз-старший, перелистывая какой-то журнал, а мы молча ждали приговора. — Девушка нарушила статью 15.1, покрасив кожу преподавателя АММИАКа, — ректор кивнул на лоб своему сыну, указывая на мое непосредственное вмешательство, — так же статью 15.2 о нарушение телесного вреда нарушил и профессор Даньелз и Ланиэль.

— Как у тебя полное имя? — не выдержала и прошептала я Лану на ухо, а парень лишь передернул плечами и вновь уставился на ректора.

— Я решил, куда вас распределю. Главная по хозяйству давно мне говорит, что домовятам нужен помощник для мытья чугунных казанов, поэтому туда отправится после учебных занятий Ланиэль, сроком на полгода.

— Боюсь представить, что будет у нас, — чуть склонившись ко мне, прошептал Джейс.

— Ты думаешь, нас не разделят? — спросила я, нахмурившись, после чего в меня полетела ручка, пущенная ректором, но я в последний момент успела наклонить голову.

— Что за воспитание?! Будто меня тут совершенно нет! — нахмурился мужчина, а потом зло усмехнулся, в точности, как его сын, — тогда я знаю, какое наказание для вас придумать. Башня в пятой секции совсем запылилась. Переберете весь хлам, приведете его в должный вид, а заодно и пересчитаете.

— Что? — удивленно переспросил Джейсон, — у меня предыдущие наказание, оставленное еще со времен моего обучения в академии, закончилось только в прошлом году. Лучше урежь зарплату или премии лиши.

— Учитывая, кто твоя мама, это бесполезно. Так что в

течение месяца ты будешь отрабатывать на благо нашей любимой академии. Свободны, — отец Джейса довольно улыбнулся и помотал кончиками пальцев, призывая нас проваливать из его кабинета.

Вот и первое знакомство с главой этой академии. Оно уже состоялось. На второй день обучения. В своем университете я проучилась три года и видела ректора два раза: на своей первой линейке и чисто случайно в одном ресторанчике, куда меня водил Стас. При его упоминании сердце дрогнуло.

Не из-за того, что я к нему что-то чувствовала, а лишь потому, что он был в моей жизни. Я посмотрела на Лана, он совершенно отличался от моего бывшего. Внешностью, характером, поведением, взглядом, заботой, романтичностью… всем! Не было ни единой точки схожести, за которую можно было зацепиться. Я повернулась к молчаливому Джейсу, и… и поняла, что не могу его сравнивать с кем-то. Это все равно, что говорить, что у чьейто мамы руки нежнее, чем у вашей. Его нельзя сравнивать. Я испугалась собственного хода мыслей, поэтому поспешила открыть рот для разговора.

— Ты пропустил урок? Тебе что-нибудь за это будет?

— Нас и так уже наказали, как только можно, — скривился Даньелз, а потом усмехнулся, — ты, что, своего расписания не знаешь?

Я что-то прикинула в голове и поняла, что урок у меня сейчас именно у Джейса, поэтому я беззвучно рассмеялась, а профессор позволил себе легкую улыбку.

— Точно самоубийца, — прошептал он, останавливаясь, — нам в третью секцию, идем.

— Я вас провожу, — вмешался кошколак, но я поспешила его уверить в том, что со мной все будет в порядке, — уверена? Если этот маньяк вновь начнет к тебе приставать, то кричи. Я буду настороже. А вообще, — Лан наклонился к моему уху и прошептал, — напиши просьбу коменданту перевести тебя в другую комнату.

— Я подумаю, — положив руку на плечо парню и отодвинувшись, ответила я, — нам пора. Увидимся!

— Когда вы познакомились? Я уверен, что за пределами академии, — нахмурился Джейсон, смотря вслед уходящему кошколаку, когда мы направились в нужную нам сторону.

— Ты прав, — решила я ограничиться таким коротким и интригующим ответом, входя в учебную аудиторию.

Разговоры в кабинете утихли, все с интересом разглядывали вошедших студентку и преподавателя и ждали дальнейшего развития действий, но все было довольно пресно. Я прошла на

свободное место, а Даньелз как ни в чем ни бывало начал урок.

— Итак, сегодня будем изучать дальнейшие возможности вашего мозга.

Сейчас каждый будет подходить ко мне, и мы с ним закрепим знания, полученные на прошлом занятии. Кто хочет быть первым? Дмитрий? Идем.

Парень подошел к преподавателю, и отчего-то его лицо стало измученонапряженным, будто он был сжатой до основания пружиной. Джейс же являл собой образец спокойствия, разве что немного запеченная кровь на губе говорила о недавней драке. Что его заставило так себя вести? Как девушка не совсем глупая, я понимала, что являюсь лишь поводом, а не причиной.

Причина была рождена давно. Даньелз сказал, что это семейное. Что же могло произойти между семьями из двух заграничных миров такого, что даже потомки продолжают враждовать?

— Привет, — поздоровалась со мной девушка, как-то неожиданно подсевшая ко мне, в аудитории вообще творилась атмосфера свободного времяпровождения, только все сидели тихо из-за интереса к студентам, подходящим к преподавателю.

Всем было интересно, кто провалится, а кто нет. Даньелз на прошлом уроке учил ставить элементарный щит, а теперь каждый закрепляет полученный навык, которого у меня нет совершенно.

— И тебе не хворать, — довольно грубо ответила я собеседнице, потому что знала, зачем именно эта особа возжелала общения со мной, и мои худшие опасения оправдались.

— Что произошло у вас с профессором? Вы встречаетесь? Живете вместе?

Он так бурно реагировал. Может, ты ему изменила, и он вытащил тебя из кровати любовника? Тоже красивого, например, того блондина? Да? Да? Я угадала? Поэтому они подрались в академии? — задавали резкие и стремительные вопросы девушка, а мои глаза все расширялись и расширялись, а под конец ее взбалмошной речи, убившей половину нервных клеток в моем теле, я окончательно уверовала в силу чужой фантазии.

— Зачем мне тебе что-то говорить? Ведь ты и так придумала красивую для себя историю, а мои слова тебя не только разочаруют, но и не убедят, и ты продолжишь распускать гнусные и лживые слухи, — ответила я, скривившись и отвернувшись от девушки, которую больше не желала ни видеть, ни слышать.

— И что так грубо? — повысила голос моя невольная собеседница, и преподаватель обратил на нас внимание, вызвав девушку к себе для проверки ее способностей.

Я положила голову на скрещенные на парте руки и поняла, что моя жизнь в академии началась не с того и не так, хотя, безусловно, интереснее, чем в мой первый год в университете. Со всех сторон на меня любовались любопытные однокурсники, а я думала лишь о том, что меня ожидало наказание с кучей мусора и пыли.

Меня единственную не вызвал к себе преподаватель. Что у меня проверять, когда я вообще ничего не умею, ведь пропустила первый урок?

Кстати, свое наказание можно использовать как дополнительное время для занятий. Эта самая главная идея, которую я вынесла с сегодняшнего занятия.

— Не забудь про сегодняшнюю отработку, встретимся в шесть в столовой, а оттуда пойдём в пятую секцию, — сказал Джейс на прощание, когда я выходила из дверей.

Я скривилась, показала язык преподавателю (что меня толкнуло на данное действие?!) и выбежала из кабинета, пока не успела получить по шеям от «любимого» соседа. Та девушка, которой мне не посчастливилось ответить вежливо, теперь косилась на меня и, попой чувствую это, распускала нехорошие слухи. Я вжала голову в плечи, но потом вспомнила главное кредо своей жизни: «держи голову выше, но умудряйся смотреть под ноги», поэтому выпрямила спину и аккуратно и медленно пошла в общежитие, чтобы забрать учебник по алхимии, а потом пойти на следующую пару в третью секцию на нулевом этаже. Кажется, нам предстоит первый раз заниматься в подвалах.

«Гарри Поттер» оправдал себя на все сто процентов, ибо этот подвал напоминал именно подземелью из экранизации данной книги и никак иначе.

Пахло аммиаком и ладаном, запах был смешанный и неприятный. Я скривилась и прошла в просторный кабинет с множеством столов, уставленных котлами, колбами, пробирками и мензурками. В общем, полный состав юного взрывника, а все смешивать и наводить хаос я любила, поэтому я довольно улыбнулась и потерла руки, предвкушая веселье, которое не испортит даже сегодняшняя отработка. Мы расселись по столам, в аудитории влетела на полной скорости худощавая высокая женщина лет сорока, эффектная и строгая. Волосы боли собраны в «ракушку», рукава мантии плотно прилегали к рукам и ни одного лишнего движения — именно это бросалось в глаза при взгляде на этого человека.

— Добрый день студенты, для начала начнем с техники безопасности.

Алхимия — важный и опасный предмет. В моей лаборатории

не должно быть ни намека на еду или питье, никаких снадобий сюда приносить вы не должны. Сумки оставляете на входе, вам понадобится только ручка, листок и учебник. Пробирку держим на два пальца ниже горловины, и обязательно надеваем перчатки. Вереск, мяту, кориандр и имбирь не смешивать — кошколаки вам спасибо не скажут, а вот на утро можете проснуться покусанными. Если к этой смеси добавить еще и волчью ягоду, то на утро можете проснуться и вовсе без головы, ибо бурелаки и волкодлаки более нетерпеливы и вероломны. Сейчас я каждому раздам инструктаж, проверю, читали ли вы его, просканировав ваши мысли, поэтому обманывать не смейте. Ах, еще кое-что. Никаких украшений, раны должны быть прикрыты, чтобы в них не попали пар*ы* вредных веществ, не говоря уже о самих эликсирах. Теперь непосредственно о моем предмете. Ученые-алхимики уже многие века бьются над созданием философского камня — эликсира вечной жизни, магистерии, не советую вам всерьез задумываться над этим вопросом.

Если вы задумаетесь и потеряете время — то вспомните меня и мое предупреждение, если же вам всё же удастся создать философский камень, то, впрочем, вам будет глубоко наплевать на произнесенные когда-то мной слова. С моим предметом у семидесяти процентов студентов большие проблемы, он сложный, не советую вам относиться к нему с пренебрежением. Я люблю строгость, так же как и сама алхимия, надеюсь, вы запомните это на оставшиеся три года обучения алхимии.

Преподавательница раздала нам инструкции, пункты в котором я учила положенные двадцать минут, а потом мы просто их сдали, без всякого сканирования мозга. Эта женщина просто взяла нас на «понт», зато, кажется, каждый из нас вызубрил данный листок.

— Что ж, первый мой урок будет вводным, и вы создадите то, что сами пожелаете. Эликсир — это жидкая форма снадобий, не дозированная, а потому первоначальная и весьма опасная. Доза — порой, самая важная часть лечения.

Правильные пропорции могут создать магистерию, а вот неверные — погубить чью-то жизнь. Вы взяли учебник для первого курса? — студенты положительно ответили, тогда женщина продолжила, — прекрасно. Откройте пятую страницу, на которой будут приведены различные рецепты эликсиров.

Выберите для себя один и приготовьте, только без самодурства. Если что-то будет непонятно, зовите меня, а не сыпьте в котел все, что попадет под руку.

— Простите, а как вас зовут? — раздался голос с задних парт.

— Кажется, это привычка местных учителей — не называть

своих имен, — какой-то шутник шепнул своему товарищу.

— Ах, да, совсем забыла. Мое имя профессор Даньелз, — моя челюсть медленно опустилась ближе к полу, а потом благополучно встала на свое место.

— Кажется, это сестра профессора-красавчика, — радостно сказала одна из моих однокурсниц.

— Или даже его мама.

— Да нет, для мамы слишком молодо выглядит, — помотала головой её собеседница.

— Еще она может быть его тетей, — подключилась к разговору третья, а я нахмурилась, у него, что, вся семейка тут работает?!

Кажется, они реально все мега-одаренные!

— Вы меня не слышали? Живо все открыли учебники и принялись за работу, — поторопила всех преподаватель, когда заметила некоторое замешательство первокурсников, поэтому я поспешила открыть учебник, который захватила из комнаты в общежитии перед тем, как прийти в подвалы.

Я открыла толстую книгу на пятой страницы и стала вглядываться в строчки. Это было похоже на дислексию, только в конечном итоге буквы передо мной перемешались и выстроились в слова, которые я смогла прочитать. Буквы были не русскими, но смысл был хорошо понятен. Я решила начать с прочтения заголовков: «Дурман», «Сильный дурман», «Очень сильный дурман», «Лист жизни», «Зубная боль», «Месть Орхидеи» и еще множество непонятных и странных названий, но заинтересовало меня именно последнее из всего перечисленного.

> «*Несмотря на красивое и нежное название этот эликсир не является лекарственным средством, а имеет в корне противоположный эффект.*
>
> *Наши предки называли самоубийц-девушек, которые не желали выходить замуж не по любви, «орхидеями», в честь красивого цветка. Этот эликсир придумали обычные люди-алхимики (как и множество ядов, на самом деле, разработкой философского камня начали заниматься именно они), чтобы девушка могла безболезненно покончить жизнь самоубийством в первую брачную ночь (при потере девственности), забрав с собой и жизнь своего новоиспеченного супруга. Но эликсир должен быть настоян ровно тридцать один день под давлением в одну атмосферу, относительной влажности воздуха не более двадцати процентов и температуре, варьирующей в пределах двадцати — двадцати пяти градусов по шкале*

Цельсия. В современности этот эликсир не используют, он остался как данность старине. Его использование строго запрещено».

Во всем этом я уловила ключевое слово «запрещено». Это правильно.

Моя суть была правильная, родители, даже сомбэ с детства приучал меня к тому что я должна быть прилежной, поступать по правилам… поэтому с некоторых пор обидевшись на весь мир, я заметила в себе тумблер, который включается при слове «запрещено». Всё, что запрещено, создано для того, чтобы его взломали и сделали наоборот. Именно так я и поступлю. Я оглянулась вокруг, проверяя, следит ли кто за мной, не заметив ничего подозрительного, я принялась читать рецепт. Первый и главный ингредиент был сок ствола Орхидеи, который я непременно стала искать на своем столе.

Там его не обнаружилось, поэтому я начала открывать все шкафчики и ящики своего рабочего стола, но и там я ничего не обнаружила. И внезапно меня словно осенило, и я поняла, где может находиться запрещенный ингредиент.

Я прищурилась и взглянула на длинный стол преподавателя и стеллаж, находящийся позади него, на которых обязательно должны находиться любые препараты. Я воровато оглянулась, посмотрев на профессора, что-то объясняющую студенту, а потом медленно, но верно, пошла к нужному столу, просматривая все надписи на колбочках. Ничего даже смутно напоминающего нужный ингредиент я не нашла, поэтому обошла стол бросив мимолетный взгляд на забитый доверху стеллаж, решив оставить последний на потом, и присела на корточки, начав перебирать все колбы в выдвижных ящиках.

— Вот она, — радостно прошептала я, беря маленькую бутылочку и вставая из-за стола, но я никак не ожидала, что напротив меня, уперши руки в стол, будет стоять преподаватель, — здрасте.

— И тебе не хворать, — медленно ответила женщина, после чего она потянулась за баночкой в моих руках, но я отшатнулась назад, где стоял стеллаж со склянками, которые посыпались на пол.

Снизу начали распространяться пары, которые плавили подошву моей обуви, я отскочила вперед, на стол, скинув еще и с него все колбы с вредными веществами, которые запенились и зашипели.

— Все живо покинули аудиторию! Быстрее-быстрее! Шевелитесь! — кричала профессор, а я шокировано отбегала от

места происшествия, с которого огромными клубами валил пар. — А ты чего застыла?! Убирайся отсюда, если не хочешь отравиться и ошпариться!

Женщина вытолкнула меня из аудитории, открыв какой-то шкаф и вытаскивая оттуда ведра с песком. Я вбежала в кабинет и стала помогать преподавателю устранять происшествие, причиной которого я была. Начали раздаваться мелкие взрывы, после чего Даньелз высыпала последнее ведро с песком на пол, и, схватив меня за руку, помчалась вон из аудитории, закрыв за собой тяжелые дубовые двери.

— Что здесь произошло?! — в подвал, проступая через толпу заинтересованных студентов, вбежал профессор Бё, и в этот момент за нашими спинами раздался взрыв, содрогнувший стены и дверь, которая неизвестным мне чудом устояла.

— Чрезвычайная ситуация, — прошептала Даньелз, тяжело дыша, а потом бросила грозный взгляд на меня, — ты..! Да как у тебя мозгов хватило что-то искать на преподавательском столе?!

— Мне… мне просто не хватало одного незначительного ингредиента…

— Если его не было у тебя на столе, значит, он тебе был не нужен!!! — закричала профессор, и я закрыла уши, как-то вся вжавшись в стену.

— Да объясните мне, наконец, что здесь произошло! — взмолился профессор Бё, а я спряталась за его спину, так как разъяренная женщина всё продолжала наступать на меня.

Всевышние силы, да что меня подвигло идти к этому преподавательскому столу?! Что я там вообще забыла?! Зачем мне была нужна эта «Месть Орхидеи»?! Ах, да, вспомнила! Я же хотела пойти наперекор всем запретам! Всё, теперь моя песенка точно спета! Навредить одному Даньелзу в академии — это еще куда ни шло, но вот испортить кабинет второго — это даже для меня перебор! И что меня так тянет на «прекрасные» отношения с этими Даньелзами?! Со всеми знакомства весьма необычны, разве что Кире я еще ничего плохого не сделала. Надо сплюнуть через левое плечо, а то накаркаю еще.

— Что здесь произошло? — к нам подбежал Джейс, испуганными глазами глядя на меня и на свою родственницу, а потом обнял последнюю, — ты как? В порядке? Мам, что здесь произошло?

— Джейсон, лаборатория взорвалась. Из-за одной любопытной студентки! — тут грозный взгляд за спину профессора Бё, и я поднимаю руки вверх, сдаваясь на честное правосудие, женщина меня не убьет, пока находится в железных оковах объятия своего сына.

— Ну что ты на этот раз учудила?! — закричал Джейс, а я пожала плечами, мол, вообще случайно проходила мимо. — Профессор Бё, выведите отсюда студентов, будьте так добры. А я отведу их, — тут кивки в нашу с профессором Даньелз сторону, — в лазарет и позову инженеров по безопасности.

— Мы уже тут. Что здесь произошло? Очистите помещение от посторонних людей, — в подземелье вошли, видимо, те самые инженеры, принявшись тут же отдавать приказы.

— Та-ак, господа студенты, дружненько продвигаемся к лифтам и следуем в столовую, пора подкрепиться и рассказать всем о случившемся, вы ведь не удержитесь от сплетен, я прав? Живо-живо! — начал разгонять первокурсников профессор Бё.

— Мам, что-нибудь болит? Сама идти сможешь? — обеспокоенно поинтересовался Джейс у своей родственницы, а я вздохнула, закашлявшись.

— Она вдохнула слишком много паров, — раздраженно сказала женщина, — думаю, нам действительно нужно пойти в лазарет.

— Скажи, ты специально это сделала, чтобы избежать наказания? — усмехнулся Джейс, обращаясь ко мне и поддерживая за плечи свою родительницу, которая кинула укоризненный взгляд на своего сына, а потом на меня, но я решила его выдержать смело.

— Нет, это не так. Сегодня в башне я решила тебя заарканить на работу, чтобы ты научил меня ставить блок. Так что может это ты прочитал мои мысли и подстроил это, чтобы избавиться от неумелой студентки? — профессор засмеялся.

— Меня ведь там даже не было!

— Может, ты волшебник? — я подмигнула, заслужив еще один укоризненный взгляд матери своего соседа.

— Ты сейчас флиртуешь с моим сыном?

— Что? — вместе произнесли мы, а потом продолжила я, — вы всё неверно поняли, простите, если задела ваши чувства, но я…

— Мам, ты просто не в курсе наших со Светой отношений.

— Ты зовешь её по имени? Я ничего не хочу знать, но я точно знаю, что ваши отношения довели вас обоих до наказания, а тебя, Рассвет Ульянова, еще и до позора у фонтана. Держись от моего сына подальше.

— Мам, я уже не ребенок, — с нажимом сказал Джейс, за что удостоился гневного взгляда своей родительницы.

— Я всё сказала. До лазарета дойду сама.

— Мам! — крикнул Джейс, но его родительница его не послушалась, поэтому он запустил руку в волосы и вздохнул, а

потом перевел взгляд на меня, — что?

— Я вот задалась одним вопросом: почему ректор — твой отец, а не мать? — Джейс улыбнулся, и я поступила его примеру, — ну, правда! У неё же мужской характер, и она отнеслась к твоей выходке с б*о*льшим негативом, чем отец.

Секрет успеха вашей семьи именно в ней?

— Ты права, — прищурился улыбающийся Даньелз, — просто она относится к привилегированному сословию Великобритании и это явно накладывает свой отпечаток.

— Ого, так ты у нас аристократ? — улыбнулась я, а потом вновь закашлялась.

— Идем-ка в лазарет, ходячая неприятность.

— Чудачка.

— Что? — нахмурился Джейс, когда мы вошли в лифт.

— Чудачка. Так меня Лан называет.

— Я не буду тебя звать так же, как обращается к тебе этот четвероногий извращенец.

— Как ты его назвал? — засмеялась я, — ты так и не ответил, что послужило причиной такого ласкового общения?

— Когда-нибудь ты вытянешь из меня эту информацию, но это время еще не пришло, — подмигнул преподаватель, а потом мы вышли из лифта и направились под заинтересованные взгляды студентов в лазарет.

За сегодняшний день я явно стала местной звездой. Придется придумать себе красивый автограф!

— Что у вас случилось? От профессора Даньелз как обычно ничего не добьешься, она рождена партизанкой, — заговорила дородная женщина-целитель, держа в руках стетоскоп, — девушка, поднимите, пожалуйста, платье, а профессор сейчас закроет нас ширмой и не будет подглядывать.

— Последнее не обещаю, — нагло ухмыльнулся Джейс, закрывая меня, сидящую на больничной кушетке, и целительницу, стоящую рядом, белой ширмой.

— Ты не бойся, он так шутит, — решила подбодрить меня женщина, но я и до этого особо не переживала.

— Было бы на что смотреть, — фыркнул Даньелз.

— После таких слов, Джейс, может и не быть, чем смотреть, — отозвалась я, и целительница меня отругала.

— Не разговаривайте, мисс, задержите дыхание, — прослушав меня стетоскопом, она улыбнулась. — Отлично, теперь дышите. Подождите меня пару минут, я сейчас принесу ингалятор.

— Она хорошая, — сказала я вслед женщине, чтобы как-то сгладить, как мне показалось, напряженную тишину, когда Джейс

убрал ширму на место.

— Скажи мне, Свет, какие правила техники безопасности ты нарушила в химической лаборатории, а главное, что тебя сподвигло на это? — решил проигнорировать мой комментарий профессор и задать интересующий его вопрос.

— Я… я решила приготовить «Месть Орхидеи», — решила признаться я, от Джейса я вообще не хотела иметь секретов, подсознательно я доверяла ему, — но не нашла нужного ингредиента у себя на столе, поэтому решила поискать на столе преподавателя. Джейс, я прекрасно знаю, что это было глупо, но чтото заставило меня так поступить. Я в этой академии все время хочу пойти наперекор правилам, из-за того, что меня притащили сюда не по собственной воле, не дали попрощаться с родителями, они ведь, возможно, переживают, а мама у меня весьма не глупая женщина. Еще постоянно думаю о сомбэ… а возвращаясь к случившемуся происшествию, я просто упала на стеллаж, все из-за моей неуклюжести или невнимательности. Джейс, прости меня.

— За что ты просишь прощения? — тихо спросил преподаватель, присаживаясь рядом и обнимая меня за плечи.

— Просто я действительно чувствовала вину за случившееся, а сейчас мне стало легче, — тихо ответила я.

— А вот и я, — целительница вернулась с небольшим устройством для искусственного дыхания, а потом обратилась к Даньелзу, — профессор, вы можете быть свободны. Обещаю, что ничего с вашей ученицей не случится.

— Вверяю ее в ваши заботливые руки, — улыбнулся преподаватель, встал с кушетки, помахал мне рукой и вышел из лазарета.

Именно в этот момент, смотря вслед уходящему Джейсу, я поняла, что не могу контролировать пульс на своей руке.

* * *

— Говорят, кто-то сегодня взрыв в академии учудил? — со смешком в голосе спросил Андрей, заваривавший на кухне чай, когда я вошла в холл, скидывая с ног обувь.

— Я так устала лежать в лазарете, — ответила я, направляясь в свои покои.

— Устала от безделья? А вот Джейс сейчас отрабатывает наказание, между прочим. Кстати, тебе тут письмо от ректора пришло, — сказал Андрей, беря со стола темно-желтый конверт и отпивая из кружки горячий чай.

— Надеюсь, оно не развернется как «кричалка» из «Гарри Поттера»?

— Есть только один способ это проверить, — ответил Андрей подавая мне конверт, который я с опасной взяла в руки.

— Мин Хо, впусти меня! — услышали мы крик, и только тогда обернулись на вход, где стоял улыбающийся кореец и упирался своим телом в дверь.

— Ки-и-ир, а помоги с курсовой по обитателям гористой местности!

Прошу тебя!

— Просить нужно нормально, а не так! Ко Мин Хо, сволочь узкоглазая, впусти меня!

— А вот это было обидно, между прочим! — ответил ей парень и защелкнул щеколду, проходя к нам, — привет. Ты соседка той взбалмошной истерички и катализатора неуравновешенности Джейса? Очень приятно познакомиться.

— А ты впускать Киру не собираешься? — полюбопытствовала я, пожимая руку парню.

— А зачем? Мне кажется, находясь по ту сторону, она способствует моей безопасности по эту, — улыбнулся симпатичный кореец.

— Мин Хо! Впусти! Не выводи меня из себя!

— Ки-и-рочка, курсовая, курсовая! Сделаешь ее, и я тебя могу впустить не только в комнату, но и в свое сердце! — с той стороны на миг прекратились и ругань, и шум, а потом раздался тихий голос Киры.

— Сдалось мне твое сердце, как черту ладан, сделаю тебе курсовую только для того, чтобы ты отстал от меня, — кореец открыл дверь, взял на руки девушку, закружил ее и поцеловал в обе щеки.

— Кирочка, ты лучшая! Обожаю тебя!

— Иди уже, Мин Хо, с глаз моих долой! — нахмурилась девушка, пытаясь удержать проступающую улыбку.

— Меня здесь уже нет, — довольно оскалился парень и испарился, как туман на солнце.

— И тут всегда так? — полюбопытствовала я у Андрей, смотря, как Кира направляется в нашу комнату.

— Иногда бывает и похуже.

— Ты здесь единственный нормальный человек, как ты еще не свихнулся?

— Нормальный? — оскалился мужчина, — и это ты мне говоришь после того, как видела, каким я бываю на уроках?

— Точно! С нормальным я погорячилась, — улыбнулась я, отпила из кружки профессора и пошла в свою комнату, зажимая в

руках конверт от ректора.

— Как он меня бесит, — ворчала шатенка, переодеваясь в домашнюю одежду. — Свет, вот скажи мне, он нормальный? Он вообще по-человечески о чем-нибудь попросить может?

— Мне кажется, что он так хочет привлечь твое внимание, — пожала плечами я, кладя письмо на кровать и доставая из шкафа свободную футболку и шорты.

— Он? — фыркнула великобританка, — единственное, что он хочет — так это окончить четвертый курс с печатью. Придурок. Идиот. Ненавижу. Убила бы, если бы была моя воля.

— Кир, ты любишь его? — тихо спросила я, сев на кровать, а девушка посмотрела на меня испуганным взглядом.

— Делать мне больше нечего! Ты мне лучше расскажи, о чем шумит наша академия? Ты всё-таки набрала популярность больше, чем Кэт. Раньше ее многочисленные отношения с противоположным полом и грудь пятого размера обсуждали все, кому не лень, а теперь до обеда все обсуждали моего брата и тебя, после обеда — только тебя. Как ты это делаешь?

— Влипать в неприятности? — мрачно поинтересовалась я.

— Нет, — улыбнулась девушка, — как ты умеешь привлекать к себе внимание? В том числе и внимание моего брата и Лана. Последний дикий бабник, держись от него подальше.

— Он мне советовал тоже самое в отношении Джейса, — задумчиво произнесла я и внезапно вспомнила о родственной связи между моей соседкой и моим преподавателем телепатии, — Кир, а что у вас за отношения с кошколаками?

— А что ты слышала? — спросила девушка, ложась на кровать и подбирая под себя подушку.

— В общем-то ничего. Джейс не любит кошек, — ответила я, тоже ложась на кровать.

— Думаю, тебе можно рассказать то, что знают все, но об этом не говорят.

Есть два места, где могут существовать вместе возлюбленные из разных миров. Первое — это Пограничье, но перед этим нужно спросить разрешение у Оракула, находящегося в Заграничье. Второе — это территория академии.

Наша мама — британка, а вот отец из заграничного мира.

— Что? Ректор не человек?

— Нет, — прошептала Кира, — есть такая версия, что именно поэтому у нас с Джейсоном высокий потенциал силы.

— Кто ваш отец? — я нахмурилась, слушать было очень интересно, но в тоже время боязно, словно я рассматриваю скелеты в чужом шкафу.

— Волкодлак.

— Вот это да…

— Именно. И ты же прекрасно понимаешь, что кошки с собаками не ладят, а Джейс Лана на дух не переносит, это уже связано с семьей известного нам обеим кошколака.

— А что с его семьей? А Джейс не перевоплощается в волка?

— Нет! — засмеялась Кира, — это же невозможно! Кровь-то смешалась, поэтому мы с братом абсолютно обычные медиумы. Семья Лана… Не хорошо говорить что-то дурное об умерших людях, но они были черными магами, работавшими над созданием магистерии. Кто-то говорит, что им удалось его создать, философский камень, но никаких доказательств не найдено.

— Лан сирота? — прошептала я.

— Да, но подробности я не знаю. Лучше тебе спросить об этом у самого кошколака, но навряд ли он тебе ответит, — ответила Кира, а потом запустила руку в волосы, закрывая глаза. — Ты кушать не хочешь?

— Меня накормили в лазарете.

— Везет! А я ужасно голодна! — улыбнулась шатенка, вставая с кровати.

— Кир, можно еще один вопрос?

— Если только последний. Все это меня ужасно удручает.

— Твой отец не ведет себя, как волкодлак, ведь представители этой расы неуравновешенные и озлобленные звери.

— Всегда есть исключения. Или всегда можно сделать исключение, — подмигнула девушка, — виной всему безграничная любовь и мужской характер моей мамы, которая смогла растопить льды в сердце безжалостного отца.

— Как романтично! О, кстати, я имела честь с ней познакомиться.

— Ага, сегодня на алхимии. Знаю. И ничего не хочу слышать, — ответила шатенка и вышла из комнаты.

Я взяла письмо от ректора и покрутила его в руках, распечатав конверт.

— О, нет, — вздохнула я, прочитав, что срок моего наказания увеличился до одного года.

Все не так страшно, ведь могло быть гораздо хуже.

Глава 7. Хорошее начало для путешествий

Это в вас ревность заговорила? Да? Боже мой. Смотрите, теперь даже не отрицаете! И зачем мама родила такую очаровательную дочь? Люди страдают!

«Убей меня, исцели меня»

— Рассвет… Рассвет… — голос был ласковый, обволакивающий, такой, как обычно зовет мать свое любимое дитя.

Или так и было?

— Доченька, проснись! Ты должна выжить! Рассвет…

— Мамочка! — еще один голос, детский, не разобрать, мальчик или девочка, но он будто умоляющий.

Тусклый свет, женщина с длинными вьющимися волосами поворачивается к двери и смотрит на свое второе чадо, а потом заходит отец и берет этого ребенка на руки, а мать вновь склоняется над дочерью, лежащей в маленькой кроватке и испуганными глазами глядящей на свою родительницу.

— Я верю, что однажды в мире наступит яркий и теплый рассвет, — шепчет женщина и целует ребенка в лоб, перед тем, как сделать то, на что может решиться только истинно любящий родитель.

* * *

Я присела на кровати, проснувшись с бешено колотящимся сердцем, готовым сломать грудную клетку. Мне на рот легла чужая ладонь, я попыталась кричать, но не смогла. Во мраке комнаты я смогла каким-то чудом разглядеть знакомые черты.

— Лан? Какого черта ты тут делаешь ночью?!

— Идем, — позвал кошколак, помогая мне подняться и накидывая на меня черный плащ.

— Куда?

— Тише, нам нельзя разбудить твою соседку, — прошептал Лан, а я молча последовала за ним, чувствуя, что он мне точно не сможет причинить вреда, он был самым безопасным укрытием.

Странные нежные чувства, которые вспыхнули к незнакомому кошколаку, и их природу я не могла понять, но пока мне было очень приятно бежать, взявшись за руку, с Ланаэлем. Мы выбежали в коридор, а потом пошли к лифту и спустились вниз.

— Сколько времени? — спросила я.

— Недавно минуло четыре часа утра, так что мы в безопасности и никакие правила не нарушаем, — подмигнул кошколак, выходя из лифта.

— Тогда следующий вопрос. Куда мы направляемся?

— Увидишь. Ты должна это увидеть, — улыбнулся Лан, когда мы вышли из здания общежития, — пробежимся?

Я кивнула, кошколак перевоплотился в зверя и предложил мне толчком морды в коленку присесть на него. Я дотронулась до жесткой шерстки, улыбнулась и оседлала огромного тигра, вцепившись руками в его шерсть.

Лан зарычал, а потом пустился в бег. Мы бежали сквозь запах не по времени цветущей сакуры, легкий ночной ветерок ласкал кожу, я прикрыла от удовольствия глаза, а потом решила вглядеться в небо надо мной. Сквозь рябь поверхности воды проглядывалось ночное звездное небо, отсюда казавшееся еще более недосягаемым и прекрасным. Деревья шелестели, небольшие розовые лепестки, опадавшие с веток, запутывались у меня в волосах, поэтому мне казалось, что я лесная нимфа, случайно забредшая на своем верном друге в сад подводной академии. Волшебство было вокруг меня.

Волшебство было во мне. Волшебство было в этой дурманящей ночи, стоило только пошире распахнуть глаза. Лан набирал скорость, он прыжками преодолевал огромные расстояния, и через несколько минут мы оказались около водной стены, за которой было спокойствие, разве что стая рыб быстро проплывала в сторону своего дома. Я слезла с кошколака, который через пару минут обернулся знакомым мне юношей и подмигнул.

— У тебя не возникает желание их слопать? — усмехнулась я, кивая в сторону рыб.

— Как будто ты не ешь рыбу!

— М-м, а если еще запить молочком, — засмеялась я, а кошколак взял меня за руку, и мы развернулись в сторону леса и я застыла.

Листья сакуры устроили яркий хоровод, светясь изнутри, выстраивая собой геометрические фигуры, животных, цветы… Они открыли свой театр, выбрав в зрители нас. От этого искусства было невозможно отвести взгляд, оно вызывало невольную блаженную улыбку.

— Сакура живая…

— Все-не так, как видится, — подмигнул Лан, подошел сзади и обнял меня, положив свою голову мне на плечо. — Это светлячки взяли себе по наряду — листочки, и теперь вместе хвастаются и устраивают конкурсы красоты.

— Они поразительны, — прошептала я, откинувшись назад.

— Это не самый лестный эпитет, который они слышали за свою жизнь, — я почувствовала улыбку кошколака, но ничего не хотела отвечать, боясь нарушить волшебный момент. — Но ты мне кажешься более поразительной.

Ты необыкновенная девушка, Рассвет Ульянова. Даже стоя передо мной вся в фекалиях единорогов ты была привлекательна и прекрасна, — я засмеялась, представив весь масштаб своей привлекательности в этот момент. — Ты смеешься? Пожалуй, я достоин усмешки…

— Лан, — я повернулась к кошколаку, которому удалось запечатлеть легкий поцелуй на моих губах, от более глубокого я увернулась, отпрянув от юноши, — что ты делаешь?

— Целую. Это требует объяснений? — руки на моей талии сжались, притягивая меня ближе к сильному мужскому телу, — или… тебе действительно понравился этот телепат?!

— Лан! Успокойся! Никто мне не понравился! — все это мне уже не нравилось, в моей жизни и так существовали трудности и добавлять к ним непонимание собственного сердца я не намерена, поэтому я убрала руки парня со своей талии и улыбнулась, — давай не будет начинать эту тему.

Спасибо за красоту и спокойствие, которые ты мне подарил этой ночью. А теперь, будь так добр, доставь меня обратно в общежитие.

— И все равно ты потрясающая, — усмехнулся кошколак, заправив прядь моих волос за ухо и успев поцеловать в щеку, а потом перевоплотился в того же тигра с жесткой шёрсткой, и я вновь почувствовала легкий свист ветра, только на этот раз мои мысли были заняты не размышлениями о сказочности момента.

Около общежития меня ожидала неприятность. Большая, мускулистая, чертовски сексуальная неприятность без рубашки.

— Что ты здесь делаешь? — шокировано спросила я, почему-то резко почувствовав себя виноватой.

— Тот же вопрос к тебе, Рассвет, — прошипел в ответ Джейс.

— Она не обязана перед тобой отчитываться, — вступился за меня кошколак.

— А кисам слово на давали.

— Опять хочешь получить?!

— Прости, но не я один пострадал в драке, — профессор

приподнял бровь, смотря на синяк на скуле Лана.

— Прекратите, да что вы как кошка с собакой?! — тут я поняла, что выразилась не политкорректно, поэтому поспешила исправиться, — не нужно искать повод для ссор во мне. Лан, спасибо за прекрасные полчаса. Сладких снов. Джейс, идем спать.

— Это приглашение? — довольно усмехнулся профессор, я бросила взгляд на сжавшего кулаки кошколака, подхватила под руку Даньелза и поправилась в комнату.

— Нет, это не приглашение, — резко ответила я, когда Лан остался позади.

— О чем ты думала, когда шла гулять с Ланом ночью?! — сразу же набросился на меня с обвинениями Джейсон, когда мы вышли из лифта на своем этаже.

— Уже было более четырех часов, поэтому правила мы не нарушили.

— Да причем тут правила! Как можно идти ночью гулять с парнем в лес!

— Ревнуешь? — усмехнулась я, когда мы зашли в холл, а потом резко развернулась и столкнулась нос к носу с Джейсом, сглотнув подступившую к горлу слюну.

— А следует? — прошептал в самые губы преподаватель, прижав меня к себе за талию и впившись в мои губы.

Ток прошиб все тело, я не заметила, как обвила шею Даньелза руками, целуя его со всей страстностью, словно не могла напиться им. Он начал исследовать тонкость моей талии, перейдя на исследование полноты груди. Я сдавлено простонала, улыбаясь ему в губы и чувствуя, как их покалывает от тока, проходящего через каждую клеточку моего тела. Джейсон тяжело дышал, обезумевшими глазами глядя на меня, а потом вновь принялся за поцелуи. Это казалось совместным безумием, охватившим нас с головой.

— Что это… за… почему… — бессвязно спрашивала я, прижимаясь все ближе к Джейсу, желая прочувствовать его всего.

— Светлячки… сегодня их ночь… — прошептал в губы он, после чего подхватил на руки и прижал к стене, очередной разряд тока прошиб мое тело, в глазах потемнело, и я обмякла в руках мужчины, потеряв сознание.

* * *

Я распахнула глаза, уставившись в потолок в собственной комнате. Это был сон или не сон? Если сон, то безусловно приятный… Я застонала, обхватив руками подушку и

перевернувшись на бок, как заметила стоящую надо мной Киру, которая скрестив на грудь руки смотрела на меня сверху вниз.

— Где ты была сегодняшней ночью?

Сердце заликовало. Это был не сон! Мозг же был совершенно не согласен с доводами чувств, и пытался их образумить, а заодно и Киру.

— О чем ты? Я не понимаю.

— Не надо ломать комедию, — взмолилась девушка, — засыпала ты в пижаме, а лежишь в черном плаще. Надеюсь, ты не додумалась выходить из комнаты в период четырех запрещенных часов?

— Я выходила после четырех, — смущенно ответила я, покраснев и выбегая из комнаты, дабы остудить пылающее лицо, но этому не удалось случиться, ибо в дверях ванной я столкнулась с Джейсом, попав прямо ему в руки.

— Привет.

— Доброе утро, — ответила я, вырываясь из его объятий и запираясь в ванной комнате.

— Что с ней? — спросила Кира у своего брата, — это не ты ей ночью показывал светлячков? Ты же знаешь, как они дурно влияют на чувства, умножая их в сотни раз.

— Это не я, — раздраженно ответил Джейс, видимо, оставив Киру в молчании утреннего холла.

Я приняла утренний душ, который чуть успокоил меня, и пошла на уроки, единственное, в чем мне нереально повезло, так это в том, что сегодня не было урока по телепатии, зато вечером меня ждала практика в башне пятой секции.

* * *

— Как день прошел? — спросил Джейс, встретив меня около лифта на первом этаже.

— Скучно и однообразно, как еще может пройти лекционный день?

Сегодня косых взглядов было еще больше, чем вчера, — ответила я, старательно пряча глаза, чтобы щеки вновь не покрылись красным румянцем, но, кажется, Даньелз не собирался вспоминать события сегодняшней ночи, так что можно было выдохнуть спокойно.

— Почему-то Кэтрин повышенное внимание никогда не доставляло лишних хлопот, можно сказать, что ей это даже нравится, — ответил Джейс, но его голос был безучастный, словно он это говорил, чтобы заполнить тишину в лифте, но вот

дверцы открылись, и мне нужно было срочно придумать ответную фразу.

— Просто я привыкла в течении последних трех лет быть невидимой, не привлекать к себе внимание. Чем меньше люди смотрят, тем меньше они замечают во мне странностей.

— Как ты вообще жила все эти годы одна? Не подозревая о существовании академии для медиумов, — нахмурился Джейсон, потирая подбородок, когда вы направились по винтовой лестнице наверх.

— Я была не одна. Периодически в моей жизни появлялся мой сомбэ, существа пограничья, а еще вечно надоедающий и портящий мне жизнь барабашка. Кстати, интересно, как он там? Скучает?

— А ты по нему скучаешь? — усмехнулся профессор, приподняв бровь, а я пожала плечами, в это время Джейсон достал из кармана ключ и стал ковыряться в замке тяжелой двери, дерево на которой было всё в трещинах. — Свет, а кто твой сомбэ? Почему он так сторонится других медиумов? Чего он боится?

— Ты действительно считаешь, что я раскрою тебе его секреты? — приподняла бровь я.

— Понятно, ты просто их не знаешь, — улыбнулся Джейс, наконец справившись с замком, открыв дверь и пропуская меня внутрь.

— Обалдеть, — выдохнула я, застыв на пороге.

Передо мной были кучи хлама. Нет, не так. Передо мной была огромная комната, площадью около двухсот квадратных метров и высотой метра четыре, заполненная горами различного хлама. Я успела заметить одиноко стоящие у стены зеркала, собранные друг на друге прялки, веретена, горшки, вазы, даже холодное оружие. Я прошла в середину, которая оказалась болееменее свободной, и, присвистнув, оглянулась. Кажется, продление срока отбывания моего наказания было целесообразным.

— Отец в этот раз был действительно слишком жесток, — вздохнул Джейс, а потом кинул мне перчатки, которые я не смогла поймать, поэтому за ними пришлось нагибаться. — Ты еще и криворукая. Маме действительно лучше не впускать тебя в лабораторию. Кстати, она подала жалобу на отстранение тебя от занятий.

— В этой академии же обучение является обязательным? — удивилась я, расстраиваясь, потому что смешивать всякие ингредиентики я любила, на самом деле, это единственное, что я умела делать.

— Да, но практические занятие можно пройти и в теоретической форме, именно этого и добивается профессор Даньелз, — улыбнулся Джейс, а я поняла, чего он добивается.

— Ты хочешь, чтобы я умоляла тебя попросить твою маму сжалиться надо мной? — усмехнулась я, подходя к одной горе хлама, когда Джейс вносил ведра с водой и тряпки.

— Ну можешь не прям умолять, а лишь вежливо попросить, или предложить что-то взамен, — этот нахал даже не отрицал своих корыстных целей!

— Даньелз!

— Ульянова! — в том мне ответил преподаватель, широко улыбаясь, а я внезапно залюбовалась его улыбкой, поэтому решила поскорее переключиться на работу.

— Не хочу с тобой разговаривать.

— Как хочешь. Если передумаешь, ты знаешь, где меня найти, — пожал плечами Джейс, отставляя какое-то зеркало с прежнего места.

— Ну да, тем более на ближайшие три часа мы вообще не изменим место дислокации.

Джейс не ответил, видимо, очень увлекшись протиранием старого позолоченного зеркала, а я пододвинула к себе стремянку и полезла наверх.

Взяв в руки огромную вазу, я принялась протирать её снаружи, а потом заглянула внутрь и увидела там круглый и увесистый медальон. Красный гладкий камень на нем засветился, привораживая меня, а я поспешила взять вещицу в руки, только дотронувшись до медальона я закричала, ошпарившись и выронив вазу из рук и сама начав клониться вниз. Медальон вылетел из вазы, открыв на полу красный круговорот, в который я начала падать.

— Рассвет! — шокировано закричал Джейс, пытаясь поймать меня.

— Джейс! — я обняла его за плечи, но это не помогло ни мне, ни особенно ему, потому что вы вдвоем полетели в водоворот. — Ааа!

— Не ори! — сказал Даньелз, когда я всеми силами пыталась вскарабкаться по нему, дабы избежать столкновения с землей.

— Мы умрем!!!

— Интересно, по чьей же вине?! — риторически спросил Джейс, а я продолжила кричать. — Не ори, говорю! Сейчас создастся воздушная подушка!

И действительно, через несколько секунд скорость замедлилась, мир вокруг практически встал на паузу, я прекратила кричать, чуть ослабила хватку рук, которыми

сжимала плечи Джейса и столкнулась с ним нос к носу.

Мир вокруг замедлился, только мы вдвоем, словно весь мир играет для нас двоих. Так захотелось поддаться на несколько сантиметров вперед, чуть склонив голову, чтобы суметь дотянуться до желанных губ… Но только здравый смысл и ехидная улыбка этого нахала остановили меня от необдуманного поступка.

— О чем ты думала? — улыбаясь, поинтересовался Джейс, приземлившись на ноги, но продолжая держать меня на руках.

— Даже не мечтай, — ответила я, слезая с его рук.

— Это я тут мечтаю?! — засмеялся мужчина, а я отвернулась от него, чтобы он не видел, как я взялась за бешено колотящееся сердце.

— Где мы? — спросила я, оглядываясь.

— Кажется, в заграничном с нашей стороны мире, — прошептал Джейс, кивая куда-то вперед.

Я обернулась и увидела стаю волкодлаков, осуществляющих охоту на антилопу. Профессор схватил меня за руку и затащил в какие-то кусты, приложив палец к губам. Мое сердце забилось от адреналина, когда мимо нас пробежали огромные и сильные волкодлаки, а один из них снес на ходу антилопу.

— Сегодня добыча твоя, Бальтазар, — сказал один из них, перевоплотившись в человека.

— Циско, запомни, что вся добыча будет моя, особенно приготовленная для жертвенного костра.

— Уходим! Патруль кошколаков тут! — раздался третий голос, и волки рванули в сторону, откуда они прибежали.

— Нам тоже пора уходить, — шепнул Джейс, взяв меня под локоть.

— Почему они нас не учуяли?

— Им было не до нас. У них готовится ежегодное жертвоприношение, — ответил Даньелз, когда мы бежали сквозь заросли кустарников.

— Что это? Я ничего не понимаю. Как нас перенесло сюда? — продолжала спрашивать я, оглядываясь назад.

— С помощью древнего артефакта. Раньше жертвоприношения были из людей, поэтому во многих медальонах сохранилась сила переноса жертвы.

— Мы только что чуть не сделались жертвенными ягнятами?! — закричала я и Даньелз зажал мне рот рукой.

— Я же сказал, что так было раньше. Но вот попадаться на глаза патрулю кошколаков нам не стоит ни в коем случае.

— Что это за патрули? Эти жертвоприношения запрещены? — догадалась я, и профессор кивнул, а потом резко опустился на

землю, притянув меня к себе за руку, поэтому я бухнулась рядом с ним. — Что мы будем делать?

— Искать деревья, в которых есть достаточно большое дупло, — прошептал Джейс, — бежим!

Он вновь схватил меня за руку, и мы побежали. Теперь я видела реальную угрозу в тиграх, леопардах и других представителей рода кошачьих, которые огромными прыжками сокращали расстояние между нами.

— Вот оно! — победоносно крикнул Джейс, после чего запихнул меня в прорезь в стволе деревьев, а потом зашел сам, и дерево завернулось, оставив нас в кромешной темноте.

Вокруг стали раздаваться скрежет когтей о кору и рык, я лишь чувствовала биение наших с Джейсом сердец и прерывистые дыхание, которые мы ловили друг у друга. Вскоре темнота вокруг нас стала мигать, растворяясь и уже через несколько минут мы оказались посреди гористой местности, а над нашими головами кружили пегасы.

— Дай-ка угадаю, мы в Пограничье?

— Умница девочка, быстро учишься. Только когда же ты научишься, что незнакомые предметы, лежащие в неопознанных вазах, лучше своими загребущими ручками не трогать?

— Но на этом амулете так камушек красиво светился! — виновато произнесла я, смотря распахнутыми глазами на профессора, который подоброму усмехнулся и взъерошил мне волосы, как собачке. — Знаешь, у меня с утра уходит намного меньше времени на сушку волос, чем раньше, — сказала я, и теперь была очередь преподавателя смотреть на меня виноватыми глазами. — Да ладно, отрастут! Куда направимся?

— Наверное, к лепреконам. Они помогут открыть радужный мост, а уже из нашего мира будем искать путь в академию. Идем, — профессор указал в сторону, куда приземлился пятнисто-серый пегас.

— Он нас двоих выдержит?

— Он и не такое выдерживал, не говоря уже о твоем бараньем весе.

— Зато я весьма упитанный барашек, — улыбнулась я, после чего мужчина посадил меня на спину коню и взобрался следом, сев сзади и прижав меня к себе, сказав пегасу, что нам нужно к лепреконам.

— Джейс, а что это за обряды проводят волкодлаки? — спросила я, когда пегас набирал разбег, чтобы легче было взлететь.

— Свет, тебе надо нагружать свою голову лишней информацией?

— Джейс, скажи мне, — настойчиво повторила я, услышав за спиной тяжелый вздох.

— Волкодлаки испокон веков занимались запрещенными оракулом обрядами, и это ежегодное жертвоприношение не является исключением и проводится оно против кошколаков.

— В каком смысле «против кошколаков»? — в моей голове не укладывалось, как такое вообще возможно.

— Ладно, тогда слушай одну из важных ветвей этой истории. Раз во сколько-то там лет в нескольких семьях кошколаков рождаются дети с «побочными эффектами». Они… смертоносны. Выкачивают энергию из того, что посчитают хорошим источником «питания».

— Кошмар… а как это обнаружили? Что делали с такими детьми? — начала я засыпать преподавателя вопросами, чувствуя жалость к таким детям, ведь они ни в чем не виноваты.

— Такие дети рождаются близнецами — страшное наказание для семьи, так как представители власти обязаны убить одного из детей.

— Маленького ребеночка?..

— Да. Они действительно очень опасны. Два близнеца получают друг от друга энергию, которая способна увеличиваться от внешнего источника, но если умрет один ребенок, то и обмен энергией с ним прекратится, тогда выживший становится абсолютно обычным. Именно это и является проклятьем кошколаков, в котором они обвиняют волкодлаков, а те и отпираться не собираются, продолжая проводить ежегодное жертвоприношение, которое якобы и способствует этому проклятью.

— А это на самом деле так?

— Кто его знает, Свет, если только Оракул, но тут просто так раскрывать секреты не привык.

— А бурелаки что?

— Что они? Живут себе спокойно, в дела других не вмешиваются, поэтому и считаются самыми мудрыми. Мы практически прилетели.

— Всё это так печально, — вздохнула я, погладив коня по гриве. — Неужели бурелаки и кошколаки не могут объединиться против того, чтобы волкодлаки не проводили данный ритуал?

— Свет, это политика, думаешь, там всё так легко? Политические версии происходящего сильно отличаются от тех, которые знает и видел народ.

Пегас начал спускаться по спирали, после чего присел на переднее колено, чтобы мы смогли спокойно слезть с его спины. Я погладила и поблагодарила животное, тоже самое сделал и

Джейс. Пегасы по своей натуре были альтруистами, они охраняли свой мир, поэтому всячески содействовали медиумам, стоявшим на страже Пограничья.

— Спасительница наша вернулась! — дружно закричали лепреконы, а Джейс от испуга аж отпрыгнул назад.

— Это они сейчас к тебе обратились?!

— Не ты один у нас мега-крутой медиум, — ответила я, еле сдерживая победоносную улыбку и смотря на удивленного профессора, а потом повернулась к своим друзьям в зеленых камзолах. — Привет! Как вы тут без меня?

— Плохо.

— Очень плохо.

— Если быть точным, то все очень-очень плохо, — закончил третий лепрекон, а я посмотрела на шокированного Джейса.

— Что? Это ты «спасительница наша», вот и спасай их сама! — ответил Даньелз, — Может, еще не поздно попросить помощи у кого-нибудь другого, у русалок, например? — прошептала я, а преподаватель усмехнулся, помотав головой, тогда я насупилась и повернулась к своим маленьким друзьям. — Ну рассказывайте, что у вас тут произошло, — смилостивилась я, вздохнув, а лепреконы начали наперебой рассказывать бессвязные вещи, — стоп! А теперь давайте все по порядку и по одному.

— Утро началось обычно.

— Обычное яркое утро.

— Рори как всегда взял ведро с краской, чтобы покрасить свой любимый забор.

— Рори как всегда опрокинув ведро с краской и пошел за новым.

— Новое ведро с краской он как всегда по неуклюжести вылил на свои рыжие волосы, сделав их синими.

— Рори смог…

— Ближе к сути вопроса, — поторопила я лепреконов, которые переглянулись и решили выдать мне необходимую информацию.

— Рори обиделся на Фили и убежал в Прямой мир.

— И что? Он не может вызвать радугу? — недоумевал Джейсон, а лепреконы опустила вниз головы, переглянувшись и выставил вперед одного из своих собратьев.

— Я… я не закрыл за собой радугу, — виновата ответил, видимо, тот самый Рори.

— Только не говорите мне, что кто-то пробрался в Прямой мир через этот проход, — прошептал я, а лепреконы молчаливо опустила головы.

— А они это и не говорят, — вздохнул Джейс, взъерошив свои

волосы. — Свет, почему с тобой никогда ничего просто не бывает?

— Чтобы скучно не было, — пожала плечами я, а потом скомандовала своим маленьким друзьям, — показывайте открытый проход!

— Так точно! — ответили лепреконы и разбежались в разные стороны, потом вновь собрались, стукнувшись лбами, и повели нас в нужном направлении.

— Они всегда казались мне немного странными, но в твоем присутствии они становятся вовсе бесбашенными. Нужно ограничить общение с тобой, вдруг это заразно? — прошептал Джейс, пытаясь отодвинуться, но я фыркнула и начала спрашивать у «маленьких еврейчиков» об их зеленой и меркантильной жизни.

Лепреконы проводили нас до радуги, по которой мы и спустились, ступив в нашем мире на мокрый асфальт, я поняла, что здесь довольно прохладно, так что, кажется, простуды не избежать.

— И в какой стороне искать опасность? — серьезно посмотрел на меня Джейс, — что? Это ты тут спец по лепреконам, а не я.

— Профессор Даньелз, раскиньте мозгами, тем более вы ирландец, а так плохо знаете свой фольклор. Что больше всего на свете любят «маленькие еврейчики», кроме золота? — Джейс приподнял одну бровь, тогда я кивнула в сторону огромного старого паба, — пинту, профессор, пинту!

В этот момент дверь этого здания сорвало с петель, и она отлетела к противоположной витрине, выбив в той стекло. Мы переглянулись, а потом рванули в сторону, где, судя по всему, таилась угроза.

— У тебя есть с собой какие-нибудь снадобья или эликсиры?!

— Каждый день их с собой ношу! — пафосно ответил Джейс, а я вовремя успела увернуться от летящего в мою сторону тела человека, а потом вбежала в паб.

Люди вокруг, естественно, ничего не видели и оттого не понимали, их просто отбрасывало невидимой силой, за которую они решили принять своих пьяных товарищей, и оттого сейчас здесь творилась потасовка, которую даже не пытались разнять официанты, бармен и администраторы. Последние просто ушли за прилавок и уже оттуда аккуратно выглядывали на дебоширов, но самого главного нарушителя спокойствия они не видели. Это была мантикора. Огромная тварь с туловищем красного льва, хвостом скорпиона, выпускающего своё смертельное жало, и лицом человека, только с более смертоносными тремя зубами. Я посмотрела на Джейса, который был образцом собранности и

спокойствия.

— Свет, иди-ка приготовь чего-нибудь «вкусненького» для нашей красавицы, — повернулся ко мне профессор, а потом посмотрел в глаза чудищу, которое тут же закричало, мотаясь из стороны в сторону, как от головной боли.

Я подбежала к прилавку, краем глаза следя за Джейсом, который с помощью телекинеза удерживал смертоносное жало подальше от невинных посетителей, и начала миролюбиво общаться с барменом:

— Дай мне соль, мяту, корень мандрагоры и стебель бамбука!

— Простите? — похлопал глазами парень, уворачиваясь от летящего в него стула, отчего бутылки со спиртным, стоящие на стеллаже позади него, разбились, как и драгоценная жидкость, налитая в них.

— Действительно, откуда у тебя может взяться соль? — вздохнула я, беря со стола солонку, — тогда у тебя есть мятный чай? Налей мне пожалуйста, а то нервишки шалят.

Парень неуверенно кивнул и скрылся на кухне, я же решила обратить внимание на поле битвы. Люди по-прежнему не видели огромную мантикору, которая выла, как раненный зверь, и пыталась освободиться от головной боли, ударяясь о стены и потолок, но все её попытки были тщетны. Джейсу было не легко, так как ему еще приходилось уворачиваться от кулаков пьяниц, которым уже было без разницы, кого бить, лишь бы выпустить на ком-то скопившуюся за день злость.

— Вот ваш чай, — дрожащими руками бармен передал мне чашку, в которую я высыпала содержимое солонки, а потом пустила пару капель своей крови.

На существ Пограничья наша кровь не действует, как смертельный яд и даже как снотворное, а вот вкупе с успокаивающей мятой, которая уменьшает уровень адреналина в их крови, и солью, которая весьма негативно сказывается на всех жителей тонкой реальности, может оказать снотворное действие.

— Джейс! Нужно, чтобы содержимое чашки попало в рот мантикоре! — крикнула я, направляясь к профессору, но дойти я не успела, кто-то сильно ударил меня в бок, из-за чего я начала падать, содержимое чашки готово было выплеснуться на пол, но этого не свершилось.

Каждая капелька собралась в единую сферу и прямиком полетела в рот чудищу, которое начало отплевываться, но сила телекинеза была сильнее биологических рефлексов.

— Ты в порядке? Кто тебя ударил? — ко мне подбежал Джейс, помогая мне подняться.

— Все нормально, — ответила я, видя, как глаза мантикоры

наливаются красной яростью, и существо готовится к прыжку.

Джейс успевает толкнуть меня в бок, навалившись сверху, поэтому чудище промахнулось, но под раздачу попадал мужчина, вставший после удара своего друга. Мантикора придавал его своим весом и сквозь шум паба я могла различить хруст костей.

— Нет! — чудище завалилось на бок, драка в заведении продолжалась, а я закрыла рот руками, отворачиваясь.

— Вы оглушили её? — аккуратно спрашивает пришедший лепрекон, выглядывая из-за ножки деревянного стола.

— Да, — кивнула я, садясь на пол около прилавка.

— Ребята, забираем тело! — крикнул Рори, тогда маленькая цепочка зеленых человечков пробирается в паб, окружает туловище мантикоры и выносит его через широкие двери здания.

— Уходим отсюда, — прошептал Джейс, беря меня за руку и аккуратно выходя из злачного заведения.

— Ненавижу лепреконов! По их вине погиб невинный человек!

— Свет, успокойся, — настойчивее сказал Джейс, беря мое лицо в свои руки, — каждый день умирают люди. Ты — медиум, а не супергерой. Ты не должна спасать всех и вся.

— Но ты мог же! Ты же чертов телепат! Ты всё можешь!

— Я… я не знал, что тот мужчина встанет так внезапно! Иногда нужно полагаться не только на свои силы, — встряхнул меня Джейс, за что получил от меня пощечину, сделав тоже самое еще раз, тогда я вырвалась из его рук и побежала в наугад выбранную сторону. — Свет!

— Не трогай меня! Не трогай! Дай побыть одной! — закричала я, споткнувшись и упав на гравиевую дорожку, — черт! Не подходи ко мне, Джейс!

Я ненавидела, когда люди видят мои слезы. Я вела себя неподобающе медиуму, но я ведь еще не окончила академию, значит, можно? Джейс смотрел на меня сверху вниз, в его глазах читалось беспокойство, ни намека на жалость, за это я была ему благодарна. Я встала на ноги и побрела в каком-то направлении, люди вокруг указывали на разбитый прилавок, чему послужила драка в пабе, но они еще не знали, что на полу этого здания будет лежать ни в чем не повинный человек, убитый из-за беспечности существ Пограничья. Людям действительно лучше ничего не знать о других мирах, так живется легче, за это администрация паба сегодня понесет ответственность…

На земле были суматошные восемь часов вечера, по крайней мере, так мне сказали часы на башне. Время здесь идет практически так же, как и в академии, а вот с Россией разница в четыре часа. Так где я? Кажется, в Великобритании. Если быть

совсем точной, то в Гайд-парке, сижу на зеленой траве и смотрю на раскинувшуюся передо мной водную гладь. Мне на плечи легла теплая ткань, мгновенно согревшая открытую для ветров спину, я дотронулась до своего плеча и просунула руки в рукава пальто и подняла голову вверх.

— Как настроение?

— Ты следил за мной в течении этого часа? — вздохнула я, принимая из рук профессора стакан с горячим кофе, запах от которого был восхитителен (это я про Джейса или про кофе?).

— Нет, даже домой успел зайти. Бабушка была очень рада меня видеть, думаю, ты ей понравишься, — я не ответила, лишь слегка улыбнулась, пряча улыбку в стакане кофе.

Парк жил своей жизнью. Вон там собачники рассуждают, какая порода лучше. А вот там семьи хвастаются своими детьми. С другой стороны озера молодежь культурно отдыхает, о чем-то весело разговаривая. Жизнь в любом случае продолжается, а не останавливается от одной потерянной жизни. Я действительно не супергерой и это, наверное, всё упрощает.

— Спасибо, — прошептала я, после некоторой паузы, когда мой напиток остался только на дне стакана, и положила свою голову на плечо преподавателю.

— За кофе? Не за что.

— Не за кофе, хотя он был очень вкусным, — улыбнулась я, — за то, что не пытаешься меня успокоить.

— Ты у меня умная девочка, самостоятельная, сама справишься, — сердце сжалось от одного небрежно употребленного местоимения, но я постаралась не заострять на этом внимания, так как уже заострила свое внимание на одном ехидном преподавателе. — Я хотел прогуляться с тобой, но кажется сама погода хочет испортить мне все планы.

Джейс закинул голову вверх, и я поступила его примеру. Небо над Лондоном стало темно-синим, но вместе с тем очень насыщенным и особенным.

— Кажется, понятно, почему Лондон такой дождливый. Видимо, здесь очень много вкусной пинты в многочисленных пабах, — мы с профессором рассмеялись, а потом поднялись со своего места и вместе с другими отдыхающими побежали в сторону какого-нибудь укрытия, перед этим выбросив стаканы из-под кофе в мусорный бак.

Дождь был теплый, он приятными каплями стекал по коже и забирался под ворот пальто, стекая по горячей спине. Я вздрогнула, а потом резко остановилась, запрокинув голову вверх и глотая капли дожди. Я вдохнула полной грудью, а потом засмеялась, просто так, потому что на сердце стало тепло от того,

что я простила саму себя за сегодняшнюю смерть. Главное, научиться прощать себя, тогда в твоем сердце найдется прощение и другим.

— Джейс! — позвала я мужчину, смотря на него широкораспахнутыми счастливыми глазами, а потом стукнула его кулачком в грудь, почувствовав чуть более сильный разряд тока, и убежала.

Вода — очень хороший проводник, но этот ток имеет не совсем химикофизический характер, скорее магический, поэтому нас еще не убило разрядом.

— Свет! — засмеялся мужчина, поймав меня в оковы своих рук в считанные минуты, а потом склонил голову набок, отходя от меня на пару шагов. — Ты невероятна… Только ты умудришься попасть в заграничье, сама того не желая. Скажи мне, как у тебя это выходит?

— Влипать в неприятности? — уточнила я, чувствуя некое де жав ю и закусывая губу.

— Быть безумно привлекательной в своей панике, — ответил Джейсон, притягивая меня к себе и аккуратно, нежно целуя под проливным дождем, его губы были холодные, но невыразимо притягательные.

— Это всё светлячки, — прошептала я в перерывах между поцелуями.

— Ты совершенно права, — выдохнул в губы Джейс, целуя меня более страстно, ток уже был часть моих клеток, будто взбадривая меня.

— Негодники…

— Как они только могли?..

— Возмутительный поступок, — улыбнулась я, притягивая профессора ближе к себе и запрокидывая голову назад.

— Ты опять отключишься на самом интересном месте? — улыбнулся Джейс, целуя меня в шею, и его вопрос меня отрезвил, меня вдруг охватила паника, поэтому я оттолкнула от себя мужчину. — Что я такого сказал?

— Ты не задумывался, почему у нас такая реакция друг на друга? Может, это может быть опасно, именно поэтому в прошлый раз организм защитил меня, отключившись?

— Я не уверен, что все настолько серьезно, — ответил Джейс, старательно пряча от меня свой взгляд.

— Ты что-то знаешь! Поделитесь со мной информацией, профессор-р! — гнев во мне стал подниматься большей волной, ведь каждый не очень-то любит секреты, которые могут быть важны для жизни.

— Дождь закончился, — поделился со мной важной

информацией профессор, смотря на облачное небо, а потом, чихнув, пошел на выход из Гайд-парка. — Идем, пора возвращаться. Сегодня на редкость холодно.

— Ты мне рассказывать ничего не собираешься?! — крикнула я, не сдвинувшись с места.

— Свет, не глупи! Нам нужно вернуться в академию, иначе нас хватятся, а новое наказание мне получать не очень-то хочется. Идем.

Я сжала покрепче кулаки. Настроение вновь поползло вниз. Я облизала свои губы, к которым минуту назад прикасались уста Даньелза. Я никогда не дорожила так чьими-то прикосновениями, и эта зависимость раздражала больше всего на свете.

Глава 8

— Позвони мне, когда дедушки не будет дома.

— Что?! Получается, что мы будем дома только вдвоем?

— Кажется, ты не о том подумала. Просто я больше не хочу слушать историю жизни твоего дедушки.

«Струны души. Струны твоего сердца»

— Куда мы идем? — вздохнула недовольная я, следуя за профессором.

— В один хороший район в Сити, откуда мы сможем попасть в АММИАК.

— А зачем нам туда вообще попадать? — риторически спросила я, удостоившись грозного взгляда Даньелза.

Туда — так туда. Разве я имею что-то против?

Джейс поймал такси, и мы доехали до места назначение, которым оказалась немноголюдная, но отчего-то оживленная улица. Дома и вывески здесь были необычные, словно пропитанные магией, являясь чем-то родным и знакомым. Мы вошли в одно из зданий, вывеска на котором гласила «Антиквариат», и я попала в мир, в котором запахи и цвета напоминали мне Пограничье.

— Мистер Даньелз-младший! Весьма рад Вас видеть! — из-за прилавка вышел невысокий мужчина, поседевшие волосы на голове которого напоминали созревший одуванчик. — С вами мисс…?

— Мисс со мной, и этого достаточно, — улыбнулся Джейс, — мистер Диккенс, не могли бы вы проводить нас в свободную комнату?

«Что задумал этот извращенец?!» — забилась в голове паническая мысль, но я постаралась взять себя в руки и натянуть нейтральное выражение лица, лишь глаза продолжали удивленно взирать на профессора.

— Разумеется, — мужчина подал Джейсу устройство для оплаты банковской картой, после того, как Даньелз ввел пин-код, мужчина попросил нас следовать за ним.

— Куда ты меня ведешь? — прошипела я.

— Мисс Ульянова, что за пошлые мыслишки водятся у вас в голове? — чуть улыбаясь и с озорными чертятами в голубых глазах, спросил Джейсон, — я, честно, не ожидал от вас такого.

— От меня?! А как это по-другому понимать?!

— Как обычный переход в любую точку пространства, — оскалился Джейс, остановившись перед открытой дверью, — благодарю, мистер Диккенз.

Дальше я справлюсь самостоятельно.

— Удачного вечера, мистер Даньелз-младший, — чуть склонил голову мужчина-одуванчик, и покинул нашу компанию, а Джейс прошел внутрь, втянул в пустую комнату меня, закрыв за мной дверь.

Профессор прошел в середину комнаты, взяв меня за руку, когда вокруг нас стали растрескиваться заряды тока, а потом один из них прошиб меня, я согнулась, упав на колени, закрыв глаза, а когда я их открыла, то уже стояла в башне пятой секции. Я удивленно озиралась по сторонам, хватаясь за сердце.

— Никогда не знала о таком способе перемещения.

— А что тебе вообще рассказывал твой сомбэ? Мне кажется, что он тебе враг, а не друг.

— Не смей говорить о том, чего не знаешь, — огрызнулась я, вставая на ноги. — Тем более, ты мне тоже многое не хочешь говорить!

— Свет…

— Это что-то страшное, Джейс? — прошептала я, сглотнув, но мужчина лишь покачал головой, побросал грязные тряпки в ведра с водой и вышел из захламленной комнаты.

Кажется, ничего рассказывать он мне не собирается. А мне становилось ужасно страшно, ведь я уже поняла позицию своего сердца: быть с этим своенравным мужчиной несмотря ни на что.

* * *

— Одеваем все защитные перчатки, — скомандовал профессор Бё, — и ни в коем случае их не снимаем. Непентес — это хищное растение, которое способно сцапать вам руку, но жидкость, содержащаяся в кувшинке на конце тонкого усика, очень важна для алхимических целей, поэтому собирайте её очень аккуратно, стараясь не уронить ни одной капельки. Всё готовы? Тогда добро пожаловать в оранжерею хищных растений.

Профессор открыл стеклянные двери, пропуская нас внутрь, а я так и застыла на входе. Вокруг были хищники разных размеров, некоторые доходили высотой до десяти-пятнадцати метров, к

таким относились и сами Непентес, а были и мелкие, растущие в маленьких горшочках на полочках.

— Идите аккуратней и остерегайтесь вон тех проказниц, они ради интереса могут покусать вас за мягкое место, хотя питаются исключительно насекомыми. И вообще держитесь подальше от грядок, идя ровно по середине ряда, пока не дойдете до нужных посадок Непентес, тогда возьмете пипетки и сцедите жидкость в пробирки, а потом сложите их в корзинке у входа. Внимательно смотрите, как это делаю я. Зажимаете усик двумя пальцами, чтобы растение чуть завибрировало, а потом аккуратно сцеживаете её сок. Вопросы? — спросил профессор Бё, повернувшись к нам, а потом вздохнул, посмотрев мне за спину.

— У меня есть вопрос: что делать с этими телами? — усмехнулся какой-то парень, смотря на двух девушек, бухнувшихся в обморок.

— Выбросьте их за пределы оранжереи и возвращайтесь, чтобы продолжить урок, — пожал плечами преподаватель, а я начала борьбу с ехидным растением, прячущим от меня свой тонкий усик, который я, в конечном итоге, поймала.

И откуда у меня были эти надежды на счастливое окончание сегодняшнего урока? Ничему меня жизнь не учит! Уже через пятнадцать минут я бегала по кругу, спасаясь от жгучего языка Непентес! Эти резвые хищники оказались более опасны и хитры, чем могло показаться с первого взгляда! Они сговорились против меня! А еще десять минут назад всё было вполне неплохо, я боролась с язычком хищного растения, пока оно не позволила мне её побороть, но тут в бой вступила её соседка по грядке, укусившая своей кувшинкой мой нос! Произошел бунт целого вида, ополчившегося против одной маленькой и беззащитной меня! Каким-то чудом всей моей группе и преподавателю Бё удалось сбежать, последний забаррикадировал двери, ошибочно подумав, что все студенты выбрались наружу! Кто же виноват, что я спряталась за стеллажом с ростками росянки, чтобы не попадать под обстрел со стороны Непентес!

— Профессор! Сделайте же что-нибудь! — умоляла я, бегая между рядами с Непентес, которая при каждом удобном случае хлопала своим язычком меня по пятой точке, а за стеклами оранжереи моя группа валялась по земле от смеха.

— Я не могу ничего сделать! Эти растения очень прочные! Сейчас садовник принесет пилу, подожди! — Еще одно противное растение с длинными и прочными усиками оплело ручки дверей, не давая их открыть.

— Боюсь, что через пару минут ждать будет некому! — запаниковала я, чувствуя, как моя филейная часть распухает…

* * *

— Почему мне кажется, что твой взор слишком полон ехидства?! — спросила я, когда вошла в башню пятой секции и увидела Джейса, стоящего со скрещенными руками на груди.

— У меня?! Ни в коем случае, — пожал плечами мужчина, позволил себе мимолетную улыбку и прошел мимо меня, хлопнув по попе.

— Ааа!

— Значит, это всё-таки правда! — засмеялся преподаватель, выбегая из комнаты, а я сжала кулаки и зарычала, а потом потерла свою многострадальную филейную часть.

Больше мы с Джейсом не разговаривали, если предыдущее наше общение можно назвать разговором. Я дулась на него и обиженно шмыгала носом, а мужчина лишь вздыхал и ничего мне не говорил. Выглядел, надо сказать, он сегодня не очень, бледный был какой-то. Я бы у него спросила, болит ли у него что-нибудь, но мы же с ним не разговаривали, ведя «холодную войну».

Я вошла в холл, недовольно посмотрев на смеющихся соседей и пошла в комнату. Даже кушать не хотелось. Кира вошла за мной, аккуратно прикрыв за собой дверь и села рядом на кровать, я лежала попой кверху, которая уже не так болела, видимо, чудодейственная мазь волшебницы из лазарета всё же помогла.

— Ты как? Слышала, как на тебя совершили нападения хищные растения, — Кира погладила меня по голове, а я посмотрела на неё злым и недовольным взглядом, после чего мы вместе рассмеялись. — Свет, ты неподражаема! Ты оказываешь неохватное воздействие не только на разумных существ, но даже и на растения! Как ты это умудряешься?

— Если бы знала, то с удовольствием поделилась бы с тобой секретом, — ответила я, улыбаясь.

— Поня-ятно. Я сегодня лягу поздно, буду делать курсач для Мин Хо. Как же я его ненавижу!

— Ой ли? — прищурилась я, за что получила звонкий хлопок по пятой точке, — ууу, ведьма!!!

— Не ведьма, а медиум! — засмеялась шатенка, вылетая из моей комнаты, а я переоделась и легла под теплое одеяло, поняв, что моя первая и единственная взаимная любовь — это кровать.

Проснулась я от грохота — это Кира в порыве ночной слепоты свалила вешалку, пробираясь к своему спальному месту. Девушка благополучно заснула, а вот у меня сна не было ни в одном глазу, как рукой сняло, поэтому я решила сходить на кухню и промочить горло. Когда я вышла в холл, то увидела Даньелза, упершимся одной рукой в стол, а второй хватаясь за

голову.

— Джейс? Что-то болит? — обеспокоенно спросила я, подходя ближе, а потом мужчина практически свалился на меня, а я приложила руку к его лбу — горячий. — Да у тебя жар!

Я помогла дойти ему до постели, уложила под теплое одеяло и смылась на кухню, заваривать отвар для снижения температуры. Когда чудодейственное лекарство было готово, то я напоила им своего преподавателя, придерживая его голову. Он действительно горел и кашлял, да и, кажется, плохо понимал, что творится вокруг.

— Поспи, тебе станет легче, — прошептала я, ложась рядом с ним и проверяя температуру, мужчина застонал, обняв меня и положив голову на мою грудь, я его немного сместила на плечо, а потом заснула и сама.

Сказать, что ночь была прекрасной, это жестоко соврать. Правда, пробуждение меня очень взбудоражило…

— Привет, — раздался сверху голос, когда я открыла глаза и увидела над собой лицо любимого преподавателя.

— Привет, — голос предательски сорвался, и сглотнула.

— Ты спала у меня в кровати? Или это сон?

— Тебе снятся подобные сны? — улыбнулась я, приподнимаясь на локтях.

— Мне много чего снится, — осклабился Джейс, а я поежилась, — так что ты делаешь у меня в кровати?

— Ты совсем не помнишь, что произошло этой ночью? — приподняла бровь я, а Джейс опустил взгляд на мою грудь, а потом решил посмотреть под одеяло, из-за чего я покраснела и поспешила отругать преподавателя, — это не то, о чем ты подумал, негодник!

— М-м, а мне очень понравилось то, о чем я подумал…

— Ты сегодня ночью бредил!

— Мне до сих пор кажется, что я брежу, — пошло оскалился Джейсон, а я покраснела до кончиков ушей.

— Джейс! Дослушай меня, наконец! У тебя был жар, я сбивала тебе температуру, а потом заснула в твоей кровати.

— Жаль, а я-то уже нафантазировал. Как-нибудь, мои фантазии в кровати надо осуществить…

— Упаси господь! Ты в постели — монстр! Ты меня чуть не задушил этой ночью, сложил на меня и руки, и ноги, и сам лег на меня… Я не выспалась!

Джейс смотрел на меня с улыбкой, а потом посмотрел жалостливыми глазами.

— Я кушать хочу.

— Подожди немного, сейчас принесу, — кивнула я, а потом

пошла на кухню, чтобы приготовить молочную кашу, в холле еще никого не было, поэтому закончив с готовкой, я незаметно вернулась в комнату Джейса.

— Покорми меня, — сказал этот нахал, открыв рот, причем я тоже открыла, только от удивления.

— Когда ты болеешь, то просто невыносим!

— Из-за кого я заболел?! — невинным взглядом посмотрел на меня профессор, тут мой косяк, признаю, всё-таки дождь не очень-то сказывается на иммунной системе.

А кто виноват, что она у него такая слабая?!

— И всё равно это не причина, по которой я должна кормить тебя с ложечки!

— Всё… я умираю! Поднялась температура и началось истощение…

— Так быстро? — усмехнулась я, приподняв бровь.

— Ты меня убиваешь своим безразличием, что даже иммунитет не стал сражаться с вредоносным вирусом, решив, что рано или поздно организм всё равно погибнет. Так как ты выжгла мне сердце, чувствуешь, как пахнет горелым? Или это от температуры? Мозги плавятся?

— Паяц, — улыбнулась я, стукнув ложкой этого больного на всю голову телепата.

— Однако, тебе это нравится, — широко улыбнулся Джейс, а я вновь залюбовалась им, не в силах оторвать свой взор.

— Что нравится? — прошептала я, потеряв всякую координацию в пространстве и времени.

— Кормить меня с ложечки.

— Ничего подобного! — ерепенилась я, очнувшись, поставив чашку на стол и встав, но Джейс схватил меня за руку, опрокинув на кровать и нависнув сверху.

— И всё-таки, ты красивая…

— А ты еще сомневался в этом? — ответила я, еле сдерживая улыбку и желание поддаться вперед, ближе к его губам.

— Джейс, тебе вчера было дурно, как ты себя… — в комнату вошла Кира, но её последнее слово потонуло в её изумлении, поэтому она договорила предложение чуть позже, — чувствуешь?

— Отлично!

— Плохо! — вместе со мной ответил Джейс, а я попыталась увернуться из его объятий, что удалось мне с пятой попытки, и то только потому, что в комнате была Кира, и её брат решил немного поумерить свой пыл при ней.

— Куда ты? А как же покормить меня с ложечки?! — крикнул Джейсон, когда я выходила из его комнаты.

— Р-р, — зарычала я, хлопнув дверью со стороны холла, а

потом услышала звонкий смех моего личного привлекательного кошмара.

И с каких пор я стала мазохисткой?!

— Привет, а ты что тут делаешь? — приподняла бровь я, увидев на пороге холла задумчивого кошколака.

— Не хочешь сегодня побывать со мной на работе? — отчего-то хмурясь, спросил Ланиэль, когда я подошла к нему ближе.

— А это возможно?

— Возможно всё, главное захотеть. Обычно, меня не поджидают опасности, но ты сможешь ненадолго навестить своего барабашку.

— Захочет ли он меня видеть? — широко улыбнулась я, вспоминая смешной и маленький комочек шерсти, живущий под моей кроватью в Прямом мире. — Но, мне кажется, это был бы необычный опыт.

— Только в этот раз не матерись в Пограничье, — усмехнулся Лан, дотронулся до моих волос, склонившись к моему лицу, и стремительно отпрянул, выходя из холла.

* * *

Выйдя сегодня из столовой по окончании занятий, я заметила некоторое оживление и нервозность, парящие даже в воздухе среди студентов. Я нахмурилась и направилась в общежитие, чтобы переодеться в удобную для уборки одежду. На улице я посмотрела на солнце, проглядывающееся сквозь водную гладь, и краем глаза заметила флаг на пике высокой башни. Он горел!

Горел ярким синим пламенем. Я удивленно уставилась на пламя, а потом услышала рядом с собой рев. Рев разъяренного бурого медведя! И он летел прямо на меня, поэтому я поспешила делать ноги, но бурелак не отставал от меня.

— Свет, держи! — крикнула Со Ён, которую я случайно встретила на входе в общежитие, и кинула мне газовый балончик, всё содержимое которого уже через пять секунд распылилось в глаза медведя.

Зверь взревел, вставая на задние лапы, я в это время схватила кореянку за руку и побежала в здание, краем глаза заметив, как оборотень перевоплотился в человека.

— Что это такое?!

— Обостренный период переходит в активную форму, — ответила Со Ён, продолжая бежать рядом со мной, — теперь из комнаты вообще лучше не выходить! Оборотни нападают на понравившуюся им девушку, и не выпускают, пока не обзаведутся

хорошим и здоровым потомством.

— Это я сейчас чуть не стала мамочкой медведей?! — шокировано закричала я.

— Ага! А кто-то из нас сейчас может стать самочкой леопарда! — закричала кореянка, когда мы сматывались от огромной кошки, несущейся в нашу сторону, поэтому поспешили закрыться в лифте и нажать на мой четвертый этаж.

— А как здесь жить вообще?!

— Ну, оборотни живут в отдельных «кармашках», поэтому нам ничего не угрожает, если запираться на ключ, — пожала плечами девушка, пытаясь отдышаться.

— Мне сейчас на отбывание наказания идти надо!

— О, — вздохнула девушка, а потом положила мне руку на плечо, — соболезную. Я запомню тебя такой: сумасбродной, веселой и оптимистичной.

— Ну, спасибо! — усмехнулась я, а потом двери лифта открылись и перед нами предстала огромная морда всё того же леопарда, — закрывай! Закрывай дверь! Быстрее!

Но мы не успели, увесистая лапа зверя не дала створкам съехаться, из-за чего мы остались внутри созданной самими же ловушке. И тут нам нереально повезло, ибо огромную тушу кошколака снес другой кошколак, тигр.

— Бежим в мою комнату! — взяв Со Ён за руку, сказала я и бросилась в нужную сторону, но дверь оказалась закрыта, я дернула несколько раз за ручку, а потом бухнулась на пол, так как Кира открыла мне дверь, стоя с кружкой в руках.

— А вы чего без парней ходите? В такой период без сильной половины человечества нельзя, — сказала шатенка, спокойно отпивая чай.

— Конструктивная критика, — скривилась я, смотря, как кошколаки дерутся, а потом мы с кореянкой вбежали в холл и закрыли за собой дверь.

— Проходите, присаживайтесь. Тебя же Со Ён зовут? Чай будешь? — вежливо поинтересовалась Кэтрин, улыбнувшись своей ослепительной улыбкой.

— На оба вопроса ответ положительный, — кивнула девушка, отодвигая стул, а я посмотрела на довольного Джейса, сидящего за столом.

— А ты меня предупредить не мог?!

— Зачем? — осклабился этот нахал, — ты же у меня девочка изобретательная, придумала бы что-нибудь. Тем более уберегать тебя от опасностей бесперспективное дело, ты всё равно в них попадешь и меня еще втянешь.

— Хотела бы я посмотреть, как бы ты стал самочкой

кошколака, — тут профессор подавился, а все вокруг засмеялась.

— Между прочим, Свет, не только девушкам не безопасно, но и мужчинам, ибо в нашем общежитии живут оборотни женского пола, которые хотят потомство от более плодовитого и перспективного самца, — поучительно сказала Лянка, а я засмеялась, представив Джейса счастливым отцом семейства кошачьих.

— Так что ходить нужно парами, — кивнула Кира, подавая мне и Со Ён кружки с чаем.

— А меня Лан сегодня пригласил кое-куда, получается, что отменяется, — вздохнула я, отпивая из кружки и наблюдая за глазами Джейсона, которые наполнялись с каждой секундой долей гнева.

— Придется отменить свиданье, — ехидно вставил профессор, в это время к нашей компании присоединился Андрей.

— Не обязательно, — улыбнулся он, — к счастью, Ланиэль у нас не обычный кошколак, а весьма здравомыслящий. Он рос в приемной семье в Пограничье, поэтому периоды обострения, которые привязываются с детства к оборотням под влиянием особых частиц в обратном мире, на него не действуют.

— Зачем ты ей это рассказал? Всё нормально же было, — скривился Джейсон, сложив руки на груди.

— Точно! Это же он нас сейчас спас около лифта! — догадалась Со Ён, не обратив внимание на высказывание телепата, а через несколько минут в дверь постучались. — Это, наверное, Лан!

— Тогда лучше не открывать, — осклабился Джейс, удостоившись укоризненного взгляда от меня и Андрея и усмехающегося от всех остальных. — Я серьезно. Свет, собирайся, мы уходим в башню пятой секции.

— Сейчас? Я еще чай не допила.

— Быстрее, — поторопил меня преподаватель, а я, вздохнув, встала из-за стола.

Я внезапно вспомнила о споре кошколака и Даньелза. Они серьезно или шутят? Я являюсь игрушкой, предметом спора, или что-то значу для них?

Естественно, первое, ибо, если я действительно для них что-то значила, они не стали бы на меня спорить. Или время может менять фигуры на шахматной доске?

* * *

— Тише, — прошептал Лан, приложив палец к губам и тряся меня за плечо.

— Ты опять пробрался ночью ко мне в комнату. Как ты это делаешь? — шепотом спросила я, когда кошколак отвернулся, а я принялась натягивать на себя джинсы.

— Секрет фирмы, если ты его узнаешь, я уже не буду тебе так интересен.

— Ты не прав, — помотала головой я, застегивая рубашку и доставая из шкафа тонкую курточку, — ты мне очень даже интересен. Ты веселый, умный, а еще заботливый.

— Ты оделась? — решил проигнорировать мой комплимент кошколак, а я в это время действительно закончила со сборами, поэтому кивнул и пошла вслед за оборотнем.

— А сколько времени?

— Столько, что нам лучше не попадаться никому на глаза и избегать не освященных мест, ибо там могут водиться мелкие монстры, — ответил Лан, пока мы ждали лифт.

— Какие, например?

— Черти, кикиморы, — пожал плечами парень, пропуская меня в перед.

— А куда мы пойдем? А главное, как?

— Вот так, — подмигнул Ланиэль, — в коридорах установлены камеры, а вот в лифте их убрали, больно много было здесь случаев, скажем так, обострения у оборотней.

— Вот оно как, — взметнула я брови вверх, но это была не единственная причина, по которой мне стоило удивляться.

Прямо в металлической стене лифта образовался водоворот, в который меня галантно пригласил кошколак. Я удивленно воззрилась на парня, а потом усмехнулась, понятно теперь, как он ко мне в комнату попадает. Если он страж, то у него есть определенные преимущественные способности жестикуляции, с помощью которых он может перемещаться в любою точку одной и той же местности. Как мне кажется, территория АММИАКа больше относится к Пограничью, чем к Прямому миру, поэтому можно строить вот такие порталы, а не использовать проходы между мирами.

— Добро пожаловать в Пограничье, мисс Ульянова, — шуточно поклонился Ланиэль, когда я ступила на мягкую землю и посмотрела на темно-розовое небо.

— А что мы теперь будем делать?

— Пойдем в переговорную, а потом посмотрим активность в Прямом мире, я больше специализируюсь на нем.

— На прямом мире? — переспросила я, когда мы пробирались сквозь небольшие заросли кустов к нужному зданию,

от которого пока виднелась только крыша.

— Да. Я страж этой стороны реальности. В последнее время очень много волкодлаков пытались проникнуть в Прямой мир, и стали страдать медиумы.

Им вскрывают мозг не только в прямом, но и переносном смысле. Надрезают и снимают скальп, проверяют что-то в функциях мозга, а потом ставят всё обратно, только это уже не медиум — это овощ, проще выражаясь. Без воли, без разума, без желаний и так далее.

— Какой кошмар! А есть какие-нибудь зацепки? — и тут на меня посмотрели так многозначительно, что я поежилась, — я?

— Понимаешь, тут такое дело… — так, а теперь он кажется переходит к самой важной части нашей сегодняшней вылазки из академии. — Заранее прости, но я тебя уверяю, что твоя жизнь будет в безопасности.

— Что?! Ты собрался меня использовать?! — я остановилась, нахмурившись, и уставилась на кошколака, который смотрел на меня самым жалостливым и оправдывающимся взглядом.

— Свет, медиумы с ума сходят, у меня не было другого выбора. Помнишь, в прошлый раз около твоего дома тебя поджидали волкодлаки, когда я еще спас тебя?

— Конечно, помню. Такое трудно забыть. Тем более слово «спас» немного неуместно относительно той ситуации. Так ты в прошлый раз выслеживал этих преступников? А почему сейчас так же выследить их не можешь? И вообще, зачем мы тогда убегали, раз сейчас ты сам хочешь вести на них охоту? — я ничего не понимала, кроме того, что медиумам действительно нужно помочь, вот только не любила я недосказанность, в неё всегда может обитать подвох.

— Всё не совсем так, — виновато ответил Лан, — в прошлый раз я следил за тобой…

— Что ты сказал?! В каком смысле?!

— Я тебя в первый раз увидел, когда ты с лепреконом разговаривала. Ты мне так понравилась, а подойти не решался.

— Поэтому следить начал? — приподняла бровь я, поддавшись немного вперед.

— Помнишь того подъездного кота? — тут я кивнула и насторожилась, предчувствуя ответ, — так вот, это был я.

— Мурзик… — шокировано прошептала я, выдохнув и отойдя на шаг дальше, а потом взялась за голову, пытаясь уместить новую информацию у себя в голове. — Вот это новости… а что раньше не сказал или не мяукнул?

— Я очень застенчив с девушками, которые мне действительно понравились, — поверила ли я кошколаку?

На самую малую долю процента.

— Оставим этот разговор на потом. Что от меня требуется? — вздохнув, спросила я, настроение улетучилось в трубу.

— Ты лучшая! — просиял Ланиэль, интересно, меня все только использовать будут, или найдется какой-нибудь бескорыстный медиум? — В прошлый раз они охотились за тобой, да вот только поймать тебя им так и не удалось. Тогда как-то я услышал шум у тебя в комнате, — это он, кажется, о цербере, пробравшимся сквозь сон, которого, кстати, могли послать волкодлаки, — но, как ты сказала, у тебя ничего не произошло. Скорее всего, собачки захотят новой встречи с тобой, поэтому ты отправишься сегодня домой.

— Так вот почему ты сказал, что я смогу встретиться с барабашкой, — усмехнулась я, а Лан вновь посмотрел на меня виноватыми глазами, отчего я закатила глаза к розовому небу, — да ладно тебе уже! Что сделано, то сделано.

Давай дальше рассказывай.

— Мы будем ждать у тебя в комнате, пройдя через яркий свет Вечерней звезды на крышу твоего дома, — кажется, я только что узнала о новом способе прохода между реальностями. — Замок откроем, не переживай. А тебе мы переправим через открытый мусорный бак…

— Подожди-подожди! — подняла я руки, останавливая кошколака, — то есть вы меня переправите через мусор, а сами пройдете через свет Вечерней звезды?!

— Ну… в общих чертах всё обстоит именно так, — кивнул Ланиэль.

— И почему я не удивлена?..

— Так вот, — продолжил кошколак, пропустив мимо ушей мои возмущения, — ты должна дойти до своего дома, причем перед этим тебе надо привлечь внимание волкодлаков каким-нибудь действием.

— Я смотрю, вы уже целый план придумать успели, будто были уверены, что я соглашусь.

— Ты бы не смогла отказаться с твоей добротой, — ласково улыбнулся Лан, а потом продолжил, — идем в переговорную.

Ей оказался небольшой сарай, напичканный различным оборудованием, ловящим электромагнитные волны и гамма-лучи, исходящие от активности в обоих «заграничьях». Тут сидели за круглым столом три здоровенных мужика, одна подкаченная девушка и один паренек в очках, следящий за показателями на экранах.

— Добрый вечер, — решила поздороваться я, а на меня мало обратили внимания, лишь подорвались с места.

— Я — Дерег, возьми этот амулет, — ко мне подошел один из здоровых мужиков и надел на меня кругляш на цепочке, — нажмешь на кнопку и откроется портал, который перенесет нас к тебе, но будем надеяться, что волкодлаки всё же заваляться к тебе в квартиру. Ты можешь кого-то вызвать из Пограничья?

— А мы сейчас разве не в Пограничье? — удивленно спросила я.

— В Пограничье, но я имею в виду тогда, когда ты будешь в Прямом мире.

Нужно, чтобы ты задействовала свои способности медиума, на которые должны откликнуться волкодлаки.

— А… там посыпать солью где-нибудь не вариант? — предложила я, скривившись, ибо никогда никого не призывала, не умею и не хочу учиться.

— Не вариант. Придумаешь что-нибудь, хотя разговор с барабашкой вполне подойдет.

— Да он уже отпраздновал мой благополучный съезд, думаете, захочет со мной разговаривать? — решила отшутиться я, но шутка не прошла, за это на меня еще и посмотрели, как на полоумную, — хорошо-хорошо. Сделаю всё так, как вы скажите.

— Тогда прошу следовать за нами, мисс Ульянова.

— Звучит, как приговор, — вздохнула я.

— Что?

— Нет-нет, ничего! — помотала головой я, направляясь на выход из переговорной, чтобы в дальнейшем «обрадовать» своего любимого сожителя.

Все волкодлаки, кроме парнишки в очках, вышли вместе со мной на улицу, а потом один из них сделал какой-то странный жест руками, как Ланиэль в ночь нашего первого знакомства, и передо мной открылся проход, который, как мне чувствуется, соединяется с мусорными баками.

— Идите домой, мисс Ульянова, — сказал всё-тот же безразличный бас, а я скривилась.

— Всё будет хорошо, — улыбнулся мне знакомый кошколак, но я лишь вздохнула и прошла в проход, стукнувшись головой о пластмассовую крышку мусорного контейнера.

— Надо запомнить правило на всю жизнь: никогда не связываться с хитрыми кошколаками, — ворчала я, вылезая из зеленого бака, — это я еще считала, что Джейс меня использует для достижения выигрыша, ан нет, тут похуже персоны имеются. Все усы повыдергиваю в академии…

Сердце немного подрагивало, было боязно. В темноте ночного города я видела страшный оскал волков, который являлся лишь игрой моего воображения. Странно, но сейчас,

оглядываясь по сторонам, я не узнавала свой родной город. Я словно отвыкла от фонарей, отбрасывающих бледножелтый свет, звука разбитого стекла и просто пустоты, наполнявшей весь Прямой мир. Среди медиумов нет ощущения тишины и пустоты, между нами слишком тесная связь, маленькое расстояние, которое не дает втиснуться пустоте. Именно из-за последнего я так уютно и комфортно чувствовала себя в академии, там быстро со всеми сходишься. Медиумов мало, но вместе мы составляем огромный прекрасный мир волшебства и магии, мы словно теплый и яркий радужный мост, соединяющий осколки реальности.

Краем глаза я заметила небольшое серебряное свечение справа, испугавшись, я рванула вперед. Хотелось выполнить задание на «отлично», а поэтому я не торопилась нажимать на кнопку на кулоне, а постараться заманить волкодлаков хотя бы в подъезд.

— Помоги… — раздался хрипящий голос справа от меня, и я в ужасе повернула голову в сторону распространения шума.

— Ты?! — закричала я, остановившись, и смотря на безголового лорда.

— Помоги… — опять завел знакомую пластинку призрак, но я ведь обещала ему помочь, хотя до срока исполнения еще два дня, но чем раньше я избавлюсь от своего долга, тем крепче буду спать.

— И как я пройду в университет под покровом ночи? — приподняла бровь я, смотря в сторону, где находилось нужное учебное заведение.

Когда-то, всего несколько дней назад, я его считала своим любимым университетом.

— Помоги…

— Опять двадцать пять! Ладно, идем, чудо горемычное. Еще как назло сегодня с собой студенческого нет, хотя я бы в любом случае не смогла пройти через охранника ночью, используя турникет, — размышляла я, пока шла до здания учебного заведения. — И что теперь будем делать?

— Окно… — снова хрипящий голос был невероятно полезен, хотя выбора другого у меня не было.

Если бы меня сейчас увидела моя мамочка, то она бы меня точно не узнала! Или еще хуже: отлупила бы, не посмотрев на мой возраст! Её дочь снимает с себя курточку и, наматывая последнюю на кулак, разбивает стекло, а потом пробирается в здание университета. Главное, чтобы охранник не услышал и сигнализация не сработала, но последних двух вещей вроде бы не случилось. Я кинулась к дверям, но те оказались заперты на ключ.

Эх, хорошо, что мой сомбэ меня научил взламывать замки с помощью невидимки, которая была у меня в волосах даже во время сна. Он вообще любил больше учить хитростям, чем рассказывать о них, поэтому в плане информации я была практически ноль.

— Наверх… — повторил призрак, когда я расправилась с замком и открыла дверь.

— Наверх-наверх, — кивнула я, аккуратно пробираясь по крайней лестнице, которая мало кем использовалась, — обезвредить камеры сможешь ненадолго?

— Смогу… — прошептал призрак, а потом подлетел близко к небольшому устройству в углу лестничного пролета, а я в это время пробежала наверх, снова остановившись перед следующей камерой.

Призрак проделал тоже самое, создал неполадки своей эндоплазматической структурой, поэтому охранник внизу будет видеть только временные помехи. Я кивнула безголовому лорду, перебегая до следующей камеры. Вообще, из нас могла бы получиться неплохая команда.

Я дошла до нужной лаборатории и невидимкой открыла замок, после чего вошла внутрь.

— Ну, и где твой череп?

— Тут… — хрипяще ответил призрак, подлетая к одному из стеллажей, и тут началась игра «угадайка», ибо на стеллаже было около двух десятков черепов.

— Этот? Нет? Может, этот? Снова нет? Тогда вот этот? Да какой же тут твой? Этот тоже не подходит?

— Чем вы тут занимаетесь?! — раздался голос со стороны двери, и я подскочила, разбив череп, находившийся у меня в руках.

— Надеюсь, это был не твой, — прошептала я призраку, смотря на него испуганными глазами.

— Нет…

— Просто камень с плеч, или гора? Как там правильно нужно говорить? — выдохнула я, и повернулась к охраннику, сжимавшему в руках фонарик, — а мы тут черепки решили посчитать. Когда-нибудь слышали об инспекции по захоронениям? Так вот, мы тут у вас обнаружили очень важную для всей нации реликвию, поэтому её необходимо конфисковать.

— Никогда не слышал о такой инспекции, — нахмурился мужчина, опуская вниз фонарик, а потом, словно оружие, поднял его вверх, что-то поняв, — а как вы прошли сюда?

— А мы и не выходили отсюда, — нашлась, что ответить я. — Мы тут залюбовались черепками, поэтому нас забыли тут, —

пожала плечами я, а потом взяла в руки еще один череп и обратилась к призраку, — этот?

— Нет…

— Девушка, а кто «мы»? — шокировано спросил охранник, и я поняла, в чем была моя главная ошибка.

Он-то видит только меня! А я тут к себе на «вы» обращаюсь!

— Эээ… тут такое дело…

— Вы тут постойте немного, а я сейчас вызову добрых дяденек, которые вам помогут, — ласково сказал мужчина, а я нервно хохотнула.

Выбраться из психушки будет сложнее, чем из тюрьмы! Проверено опытным путем ровно год назад! Тогда всю ситуацию разрулил мой сомбэ.

— Конечно, я подожду, посижу тут, на черепки полюбуюсь, — кивнула я, получив нервную улыбку охранника, который медленно пятился назад, чтобы спуститься вниз и позвонить в психушку, а когда он скрылся из виду, то я вновь повернулась к стеллажу с черепами, — этот?

— Да…

— Не прошло и полгода! — ответила я, покрепче сжимая череп в руке, разворачиваясь к выходу и собираясь сматываться отсюда, но, увидев огромную морду волка, остановилась.

Я помотала головой, мало ли, может мираж, рассеется. Ан нет, это оказалась всё-таки настоящая морда волкодлака, который скалился и пускал слюни.

— Ой, мамочки, — зажмурилась я, а потом приоткрыла левый глаз, смотря как уже три волкодлака медленно подбираются ко мне.

К черту задание на «отлично»! Я нажала на кнопку на амулете, и рядом со мной образовался круговорот, через который начали проходить кошколаки.

Волкодлаки, естественно впали в ступор от такого поворота событий, а посему удивленно хлопали глазами, смотря на своих эволюционных врагов.

Последние зло оскалились и зашипели на огромных волков, а потом накинулись на них. Я забилась в укромный уголок, наблюдая за нешуточным боем между представителями разных рас. Вон волк полетел, сбив все склянки с лабораторного стола, из-за чего кислота сожгла ему всю шерсть на спине.

Он заскулил, а потом набросился на своего мучителя. Один из кошколаков был постоянно около меня, будто оберегая от опасности, скорее всего, это Ланиэль.

— Что здесь происходит?! — закричал всё тот же охранник, но внимание на него обратила только я.

Представляю, о чем сейчас думает дедок. Наверняка о том, что и его уже пора в дурку забирать, поэтому медики, которых он вызвал, упекут и его, а, значит, нужно отменять вызов, да вот только это не так легко сделать. И вот охранник стоит и хлопает глазами, созерцая настоящую битву кошек и собак, первых, кстати говоря, было почти в два раза больше, а посему на их стороне было преимущество. Один из волкодлаков решил спасаться бегством, за ним пустились и его товарищи, но кошколаки дружною гурьбою не желали отпускать свою добычу, впятером погнавшись за своими врагами. Охранник вежливо уступил дорогу, трясущимися руками дотрагиваясь до своей головы.

Я встала на ноги, оттряхнув пыль с черепа.

— Черепа у вас хорошие, — сказала я, выходя из лаборатории под удивленный и непонимающий взгляд мужчины, а потом обратилась к безголовому лорду, — и что мне теперь делать с частью твоего скелета?

Ответ услышать я не смогла, меня потянули влево, из-за чего я оказалась на лестничном пролете пожарного выхода, и шокировано смотрела на своего «похитителя».

Глава 9

— Ты говорила, что тебе кто-то нравится.

— Говорила, а что?

— Но стоит другому мужчине сказать, что ему тяжело — обнимаешь и оставляешь на ночь?

— Разве ты мужчина? Хватаешься за меня, потому что букашек боишься. Ноешь: «мне страшно» и вдруг мужчиной прикидываешься? Даже слышать смешно!

— Но пещерные кузнечики и вправду страшные!

«Хилер. Целитель»

— Сомбэ?! Что вы тут делаете?!

— Это ты что тут делаешь?!

— Это мой университет! — невинно ответила я, прижимая к себе череп, на который мой наставник воззрился с удивлением.

— А вот об этом поговорим чуть позже, — скривился кореец в страшной индейской маске и потащил меня вниз по лестнице. — И что за череп у тебя в руках?

— О, это? Одному призраку необходимо помочь. Кстати, где он? — удивилась я, оглядываясь по сторонам и не находя безголового лорда.

— Призраку? — ужаснулся сомбэ, а потом дотронулся до своей маски, — но хорошо, что на мне есть вот это. Это меня очень спасает.

— Да почему вы их так боитесь? — нахмурилась я, когда мы спустились на первый этаж.

— О, моя дорогая хубэ, ты еще не доросла до этого вопроса.

— А до какого вопроса я доросла, скажите мне?! Я вообще ничего не знаю, даже элементарных для медиума вещей! Об академии-то узнала недавно!

— Что ты сказала? — сомбэ развернулся ко мне всем корпусом, а потом принюхался, — здесь слишком много запахов зверей, и, кажется, один из них приближается сюда. Поговорим об этом в другом месте.

Этим «другим местом» оказалась моя квартира. Испуганный и

удивленный барабашка вылез из-под кровати, если бы у него были брови, то он бы взметнул их вверх, а так просто смотрел на меня и, видимо, думал: «И что она приперлась?». Я аккуратно положила череп на тумбочку в коридоре, и повернулась к своему пропащему (или часто пропадающему?) учителю.

— А теперь давай рассказывай, что там делали эти своры кошек и собак? — повернулся ко мне сомбэ, а потом посмотрел на барабашку, — о, привет! Как ты тут? — кажется, этот мой бывший сожитель что-то ему ответил, потому что кореец вновь вернулся к разговору со мной, — так что ты там сказала?

— Я пока ничего не говорила.

— А почему? Я, кажется, попросил тебя что-то сказать. Кстати, что я просил тебя сказать? — нахмурился сомбэ, направляясь в свою любимую комнату — кухню.

— О своре кошек и собак, которых ты видел в университете.

— А, да, точно. Так что там с кошками? Никогда их не любил. Не нальешь своему любимому наставнику чая, хубэ?

— Ты слышал что-нибудь о медиумах, которым вскрывали мозг? — спросила я, доставая с верхней полки чайничек.

— О, и как много ты знаешь? — удивился сомбэ, снимая маску, но продолжая держать её рядом.

— Вопрос в том, как много вы расскажите мне? — приподняла бровь я, оглянувшись через плечо на своего наставника.

— Так что там со сворой собак? — спросил, прокашлявшись, кореец, а я вздохнула, ведь было глупо надеться на раскрытие какой-либо информации со стороны сомбэ.

— Кошколаки подлавливали волкодлаков, которые предположительно вскрывают мозг медиумам, поэтому первые использовали меня как приманку для поимки вторых, — быстро отчиталась я.

— Меня не было всего неделю, а ты уже успела стать приманкой! По части влипания в неприятности ты мастер! Подожди, Рассвет, то есть ты хочешь сказать, что кошколаки могут сюда вернуться?

— Предположительно, да, — кивнула я.

— Не люблю кошек, — поморщился кореец, — на мой взгляд собаки гораздо приятнее. Так-с, у тебя есть апельсин, или лимон? — я отрицательно покачала головой, — а вообще какие-нибудь цитрусовые? Их очень не любят кошки.

— Сомбэ, меня вообще-то тут не было почти неделю, перед этим я отчистила холодильник от всех продуктов.

— А печеньки-то найдутся?

— Печеньки? — переспросила я, нахмурившись, — печеньки

должны быть, но причем тут они?

— Просто чай надо будет с чем-то пить, — пожал плечами сомбэ, а потом вновь нахмурился, — а где ты была всю неделю?! Стоп, не отвечай, ответишь чуть позже, за чашкой чая с печеньками. А лаванда с уксусом есть?

— Разумеется, поищите в шкафчиках, — кивнула я, сцеживая заварку.

— Отлично! Отставь пока чайник и найди для меня пульверизатор.

— Но зачем?..

— С некоторых пор ты стала задавать слишком много вопросов, нужно взяться за твоё обучение. Ты ведь знаешь, что мои приказы не обсуждаются.

— И как я могла забыть?.. — пробурчала я, после чего получила подзатыльник, что придало мне скорости в поисках пульверизатора. — Вот, держите.

— Отлично, — ответил сомбэ и перелил уксус в бутылку, а потом добавил туда цветочки лаванды и закрыл крышкой, взбултыхав, — а теперь продолжи готовить мне чай, а я пока обрызгаю этим составом квартиру, чтобы кошки сюда не сунулись.

— Так зачем вы вернулись? — на проникновение кошек в мою квартиру мне было наплевать.

— Проведать свою любимую ученицу, — ответил наставник, находившийся где-то в другой комнате.

— Не верю! — крикнула в ответ я, разливая чай по кружечкам и доставая печенья и конфеты, последние, кажется, еще прибывали в вполне сносном состоянии.

— И правильно, — кивнул сомбэ вернувшись на кухню и принявшись распылять уксус здесь, отчего я поморщилась, — так, а теперь, дорогая, ответь мне, где ты пропадала всю неделю?

— Со мной что-нибудь случится, а вы даже не узнаете об этом, — обиженно пробормотала я, вздохнув, и начав рассказывать всё по порядку. — Меня нашел Джейсон Даньелз и пристроил в АММИАК.

— Черт! А я так надеялся, что тебе удастся еще хотя бы год избегать встречи с этим неугомонным телепатом! — стукнул кулаком по столу наставник, из-за чего мне пришлось вытирать стол от пролившегося из кружки чая, — и ты пока никаких изменений в себе не замечаешь?

— А должна? — приподняла бровь я.

— Нет-нет, всё нормально, но не советую тебе и далее находится в академии, она полна опасностей, уж я-то об этом знаю.

— Ты учился в ней? — глупый вопрос, но это единственное, что пришло мне в голову.

— Хуже. Я в ней преподавал, — я даже чаем захлебнулась, удивленно посмотрев на сомбэ.

— Как ваша ученица, хочу вам сказать, что преподаватель из вас так себе.

Как вам вообще лицензию выдали?!

— Как тебя с твоими способностями взяли в академию? У тебя же телепатические способности заблокированы.

— Я очень надеюсь, что Джейсу удастся их разблокировать.

— Джейсу? Уже «Джейсу»? Ладно, пусть так. Ну и как успехи?

— Не большие, — скривила носик я, почесав его.

— Не большие?

— Малюсенькие.

— А точнее?

— Ну… можно сказать, что их нет, — в конечно итоге ответила я, отпив из кружки.

— Держись от него подальше, он слишком силен, — предостерег меня наставник, а я перевела на него удивленный взор.

— В каком смысле? Он может причинить мне вред?

— Не он тебе, а ты — ему.

— Тогда причем тут его сила? Я ничего не понимаю! Объясните же вы мне, наконец! — взорвалась я, встав.

— Сядь! — жестко приказал кореец, и я села, сложив руки у себя на коленях, как послушная девочка. — Кажется, я слишком долго отсутствовал, но еще не пришло время отвечать на твои вопросы. Пока не знаешь ты — не знают они, поэтому я не могу тебе ничего сказать.

— Я ничего не понимаю. Кто они? — вздохнула я, положив голову на свои руки.

— Девочка моя, однажды, я тебе обещаю, ты всё узнаешь… о, кстати, я могу тебя похитить, чтобы ты не вернулась в АММИАК?

— Похитить? Если только вы ответите на все мои вопросы, — ответила я, воспрянув духом и сложив руки на груди.

Мое обучение в академии взамен информации — равнозначный обмен?

Наставник смерил меня задумчивым взглядом, а потом вынес свой окончательный вердикт.

— Нет, я еще не готов, не смогу тебя спасти, — покачал головой кореец, а потом посмотрел в окно, — у тебя не поставлена защита от призраков? С каких пор ты стала так не осторожна?!

— Говорю же, меня не было тут неделю! Подождите, не

надевайте маску.

Мне нужно помочь безголовому лорду.

— Как мы ему можем помочь? Подожди-подожди. Безголовый лорд и тот череп как-то связаны? — спросил сомбэ, но маску всё же надел.

— Напрямую, — кивнула я, наливая себе новую кружку чая.

— Что ж, тогда сходи и спроси у него место захоронения, а потом погребем там же и его череп и всё будет хорошо.

— Мне нужно куда-то идти? Не проще ли вам будет снять маску, чтобы не отпугивать призрак? — приподняла бровь я, наставник пораскинул мозгами, а потом, вздохнув, снял маску, признавая мою правоту.

— Как ты жила всё это время? — спросил сомбэ, когда мы пришли в комнату и стали дожидаться призрак.

— Вам действительно интересно или вы пытаетесь сгладить тишину?

— Конечно, пытаюсь сгладить тишину! Ты же знаешь, меня не интересует ничего, что связано с мирскими заботами. Так как тебе в академии? Ктонибудь приставал? Держись подальше от всех медиумов с заграничья.

— Я тоже для них могу быть опасна?

— Для них навряд ли. Но не сближайся ни с одним из преподавателей, и другими сильными выпускниками, хорошо?

— Ничего не поняла, поэтому и следовать вашим дурацким правилам не буду, — воспротивилась я, пытаясь идти против «системы». — Но от существ заграничья зачем держаться дальше?

— Не то что дальше, с ними тебе лучше не соприкасаться частями тела, — пожал плечами сомбэ, а потом в дверь позвонили, и я вышла в коридор.

— Свет! Свет! Почему я не могу войти?! С тобой всё в порядке?!

— Лан? — удивленно переспросила я.

— Свет? Слава всевышним силам, с тобой всё в порядке. Что ты там делаешь? Почему я не могу войти? И что за противный запах?! Это уксус?

— Потому что сомбэ поставил защиту, со мной всё хорошо, я сама вернусь в академию.

— Ну уж нет! Я буду ждать тебя тут, пока ты не выйдешь.

— Ладно, — легко согласилась я и вновь вернулась в комнату, там как раз меня поджидал безголовый лорд. — О, знакомые все лица. Не мог бы ты ответить, как тебя зовут?

— Шарль Монтегю, граф…

— Этого достаточно, идем. Я знаю, где его захоронения, — поспешил сомбэ на кухню, чтобы надеть маску, которая при

соприкосновении с кожей давала защиту от призраков в радиусе десяти метров, поэтому безголовый лорд исчез у меня на глазах, а я захватила с тумбочки череп.

— Сомбэ, не хотите мне рассказать, почему вы всё-таки так боитесь призраков? Ответьте хоть на один вопрос за сегодняшнюю нашу встречу.

— Хорошо, у нас сейчас будет немного времени поговорить, — кивнул наставник, сделал странный жест руками и перед нами образовался водоворот.

— Я думала, что этим умением обладают только стражи, — насторожилась я, а потом расширила глаза от безумной догадки, — вы ведь не страж?!

— Я не страж, — покачал головой мой наставник в маске, подтолкнув к проходу, который выбросил нас в здание с множеством каменных гробов, — не люблю склепы, здесь могут обитать множество призраков.

— Я тоже не визжу от восторга, — скривилась я, убрав с плеча паутину, а потом занялась поиском нужного имени на гробовой плите, — так что насчет боязни призраков?

— Надеялся, что ты забудешь. Видишь ли, эти твари так и ищут способ вернуться к жизни, а я очень вместительный и удобный сосуд, моё тело легко украсть, поэтому я вечно сбегаю от них, да и к тому же не любят меня существа загробного мира, однажды, напакостил я им.

— А поподробней?

— Взорвал несколько сотен призраков на кладбище с помощью высокочастотных излучений, — скривился сомбэ, а потом стер пыль с одного из гробов, — нашел! Вот он. Давай сюда череп.

— А дальше что? — спросила я, укладывая часть скелета к его другим частям.

— Не «дальше», а «до». Мои путешествия по Пограничью как-то закончились весьма плачевно, я там умер, но смог вернуться к жизни с помощью одного очень важного для меня человека, с тех пор я весьма хороший сосуд, ведь моя душа весьма нестабильно сидит в теле.

— Вы умирали? Возвращение к жизни разве возможно?! Я думала, что это под силу только магистерии, но последнее миф, — удивлено спросила я, в это время сомбэ вновь открывал круговорот.

— Было такое, — скривился наставник, — но я никому не могу рассказать о том, что видел по ту сторону. Тем более мифы иногда оказываются легендами. До встречи, Рассвет, — улыбнулся кореец, и подтолкнул меня в проход, который

закрылся за моей спиной, как только я оказалась в своей квартире.

— Ну, хоть на что-то он ответил в этот раз, — вздохнула я, улыбнувшись вылезшему из-под кровати барабашки, а потом повернулась к двери, попав в объятия Лана.

— С тобой всё в порядке, я так рад! Я очень испугался за тебя, — стал шептать кошколак, объятия которого всё меньше стали походить на дружеские, а потом он и вовсе поцеловал меня.

— Что ты делаешь?! — воскликнула я, оторвавшись от настойчивых губ парня.

— У меня обостренный период, мне можно, — выдохнул мне в губы Лан, притягивая меня к себе, но я зажалась, не давая себя поцеловать (с Джейсом мне приходилось не давать СЕБЕ поцеловать!)

— Да не действует он на тебя!

— Ты в этом уверена? — вот тут я начала сомневаться, смотря на кошколака, который был вполне серьезно настроенным, — ну раз не действует.

Я облегченно выдохнула, когда Ланиэль отошел от меня. Парень открыл водоворот, и мы вышли сразу в Пограничье, открыв повторный проход, мы оказались в лифте.

— Почему ты сразу не можешь переноситься в комнату? — удивленно спросила я.

— Потому что рядом с тобой живет телепат, который засечет длинные прыжки в пространстве, а короткие в пределах академии останутся незамеченными. Сейчас четыре двадцать восемь утра, так что в коридорах нечего бояться. Спокойной ночи!

— Сладких снов, Лан, — улыбнулась я, помахав вслед уходящему на свой этаж кошколаку.

Никак не могу понять свои чувства на его счет. Я определенно к нему что-то чувствую, вот только поцелуи с ним мне не приносят никакого удовольствия. Так как же назвать наши отношения? Думаю, подходящее определение расстояния между нами — френдзона.

* * *

Сегодня был последний учебный день перед выходным. От лабораторных занятий меня избавить профессору Даньелз не удалось, поэтому после алхимии я направилась на лекцию по травологии. И огромный же у нас поток! Я сидела на первой парте, единственной, которая осталась свободной. В аудиторию вошел профессор Бе, беседуя о чем-то с Кэтрин, которая

моментально приковала к себе взгляды сильной половины человечества длинным розовым платьем-карандаш, обтягивающим аппетитные формы, и огромными локонами, каскадом спадающими до пояса.

— Это королева школы, — шепнул кто-то сзади, с затаенным дыханием глядя на куколку.

— Какая красавица!..

— У нее есть парень?..

— Кто может меня с ней познакомить?..

— И меня…

— И меня…

— Привет, Свет, — развернувшись, улыбается и машет мне Кэтрин.

— Привет, — улыбнулась в ответ я, после чего шикарная блондинка покинула аудиторию, а на меня вновь посмотрели злыми и заинтересованными взглядами.

— Ты же, кажется, с ней в одной комнате живешь? — похлопал меня по плечу парень, сидящий сзади.

— Думаю, тебя не должно это интересовать, — грубо ответила я, смотря в упор на преподавателя, который уже начинал урок.

— А вы уже знаете, что с понедельника у вас начнутся занятия с куратором? — спросил профессор Бе, — так что у вас будут по две пары каждый день, после чего индивидуальные занятия с куратором, который будет заниматься с вами практической деятельность, очень часто в Пограничье.

Аудитория оживилась, восхищенно обсуждая новость, поэтому профессору не сразу удалось нас успокоить, а когда он смог это сделать, то началась скучная и серая лекция.

* * *

Уставшая и злая после спортивных занятий, которые профессор Сташенко решил нам устроить преимущественно на силовой нагрузке, я пришла на отбывание наказания. Джейс посмотрел на меня испуганным взглядом, как бы ожидая, что вся моя злость непрерывным потоком сейчас выльется на него, но я постаралась себя сдержать, зато решила использовать испуг своего преподавателя себе на руку.

— Дже-ейс, а ты не хочешь меня научить элементарному блоку, который я пропустила на твоем первом занятии? — спросила я, протирая странную вещицу, похожую на модель атома.

— Ты хочешь, чтобы мое наказание, пущенное в твою сторону в форме пропуска моего первое основополагающего урока, оказалось повернуто против меня? — спросил профессор, разбирая очередную кучу хлама.

— Именно это я и хотела сказать, — оскалилась я, посмотрев на Джейса, который закатил глаза к потолку, а потом подошел ближе ко мне.

— Ты как-то упоминала какой-то блок, наложенный на твои способности, что это за блок?

— Я не знаю, — покачала я головой, — сомбэ говорил, что мне его наложили в детстве, и снять его невозможно.

— Так уж невозможно? — нахмурился Джейс, а потом дотронулся до амулета на моей шее, — сними его.

— И ты сможешь прочитать мои мысли? — испугалась я, отойдя от него на шаг.

— Но с ним я тебе ничем не смогу помочь. Свет, я столько мыслей слышу, что навряд ли ты меня удивишь.

— А вдруг? — нахмурилась я, думая о возникших к преподавателю чувствах, которые не хотелось раскрывать, хотя, я уверена, он с его самоуверенностью и так об этом уже знает.

— Обещаю, что глубоко лезть не буду, только те мысли, которые лежат на поверхности. Хорошо? — предложил профессор и я, немного колеблясь, кивнула. — Подойди ближе, — я сделала маленький шаг в сторону Даньелза, который закатил глаза к потолку, — я же не оборотень в обостренный период!

Подойди еще ближе!

Я подошла еще ближе, совсем-совсем близко, тогда Джейсон снял с меня амулет, вложив его в мои руки, и дотронулся пальцами до моих висков, отчего я закрыла глаза, пытаясь мысленно воспроизводить стихи из «Евгения Онегина» и не обращать внимание на мелкое покалывание током. Джейс начал круговые движения, я совсем расслабилась, а потом почувствовала чуть заметное проникновение в мозг. Легкие волны, практически незаметные.

— Пытайся вытолкнуть меня из своего мозга, словно я чужеродный предмет. Думай о том, насколько ты сильно не хочешь мне раскрывать свою тайну, но ни в коем случае не думай о самой тайне.

— Хорошо, — кивнула я, но ничего не получалось, мелкие волны продолжали пульсировать у меня в голове, о чем я поспешила сообщить профессору, открыв глаза.

— Странно, — нахмурился преподаватель, — я почувствовал этот блок, он закрывает не только твои способности, но и воспоминания. Скажи мне, у тебя есть пробелы в памяти?

— Если воспоминания до восьми лет считаются, то да, — кивнула я.

— Скорее всего блокирование телепатии — это побочный эффект блока на память.

— Но у меня не может стоять магический блок, у меня родители обычные люди, — удивилась я, посмотрев на Джейса.

— Ничего не могу сказать конструктивного на этот счет. Я попробую его взломать, но это будет болезненно, возможно, даже очень. Тем более, если в твоем детстве были воспоминания, которые могут тебе навредить, то их лучше вообще не трогать. Что скажешь? Ты согласна взломать свой блок? — я опустила взгляд, в моем сердце боролись страх перед неизвестностью, перед разрушением устоев и любопытство.

Я очень любила свою мамочку, разве она могла сделать что-то для моего вреда? Значит, она хотела меня отчего-то обезопасить, и стоит об этом спросит у нее, а не взламывать блок. А если блок наложили не с её согласия, ведь я точно знаю, что она не медиум? И вообще о нашем мире не знает!

Тогда кто же наложил этот блок, и чем мне может грозить его снятие?

— Нет, — прошептала я, — пока не надо ничего взламывать. Может, какнибудь потом, но не сейчас.

— Ты уверена? Это может дать ответы на многие вопросы, — сказал Джейс, опуская руки и отходя от меня.

— На какие, например? — приподняла бровь я, — может на один из тех, что относятся к разряду нашего с тобой странного взаимодействия? Джейс, да ладно тебе, расскажи уже то, что знаешь!

— На самом деле, я ничего не знаю, так же как и ты, — пожал плечами мужчина, вздохнув и смотря на меня в упор, — родителям не хочу рассказывать, а во всех книгах, которые я прочитал по этой теме, упоминает о легенде «связанных». Только это всего лишь легенды о неземной любви, когда энергия двоих постепенно привыкает друг к другу, а потом объединяется, становясь единым целым. То есть потенциально ты сможешь пользоваться моим запасом энергии на любом расстоянии, так же как и я твоим. Так же мы сможем найти и перенестись друг к другу сквозь любое расстояние с поправкой на полное слияние энергий.

— И что под последним подразумевается? — на самом деле, я старалась спрятать счастливую и безумную улыбку, которая означала исполнение «мечты идиота» или моих представлений о «принце на белом коне», моем принце, предназначенном только для меня.

Хотя Джейс подходил на роль «принца» мало, скорее на роль «того козла», но это был бы мой «козел», и только мой. И о чем я думаю?! О всяких романтических глупостях! Но ведь на то я и девушка?..

— А ты как думаешь? — приподнял бровь Джейс, стараясь не улыбаться, хотя уголки его губ все равно поднялись вверх.

— Профессор, не стыдно совращать юную студентку? — улыбнулась я, стукнув кулаком мужчину в грудь.

— А если студентка сама хочет быть совращенной? — Джейс наклонился к моим губам, и я сглотнула, собираясь увильнуть от соприкосновения губ, но сама же не выдержала и чмокнула преподавателя, после чего отбежала в другую сторону комнаты, слыша хриплый смех Даньелза.

* * *

— Ааа!

— Свет? Ты чего? Сон плохой приснился? — удивленно спросила Кира в полумраке комнаты, освещаемой только настольной лампой.

— Кажется, да, — выдохнула я, хватаясь за сердце и продолжая тяжело дышать, словно убегая от стаи волкодлаков.

— Да ты вся взмокшая, — Кира присела рядом со мной на кровати и подала влажную салфетку, — что снилось-то?

— Это трудно объяснить… Мне снились глаза. Огромные глаза, преисполненные добротой и заботой, а потом… потом я умерла и мне было очень больно, всё тело будто пронизывали сотни стрел, — я поежилась, обхватив себя руками, ведь сон был настолько реальный, поэтому Кира обняла меня за плечи, щелкнув меня по носу.

— Думаешь о всякой ерунде, вот и снится. Ты вообще знаешь сколько времени? Уже почти обед, так что идем к столу. По выходным у нас готовят парни, так что держи при себе аптечку с активированным углем, очень пригодится, — подмигнула девушка.

— Спасибо, Кир, — улыбнулась я, а потом вновь легла, заворачиваясь в одеяло.

— Да не за что, только вылезай из своего укрытия и топай в ванную.

— Еще пару минут, — понежилась я, а потом всё-таки решила исполнить наказ девушки и выкарабкалась из постели.

— Доброе утро, Соня, — помахал рукой Андрей, закидывая картошку в кастрюлю, а рядом был Джейс, который нарезал

овощи в салат.

— Я попала в рай? — похлопала я ресницами и протерла глаза, — два привлекательных мужчины готовят на кухне? Вау, ради такого стоит терпеть Джейса и ходить на изнурительные занятия по физической подготовке.

— М-м, ты даже не поверишь, какие Джейс бисквиты умеет печь! — воскликнула Лянка, которая с интересом наблюдала за процессом готовки.

— Это правда? — удивленно посмотрела я на телепата, который скромно пожал плечами, а потом отправилась в ванную, думая о хорошем начале дня.

— Кэт, так ты определилась с платьем? — спросила её Кира за обедом, а мужчины переглянулись и закатили глаза к потолку, поняв друг друга без слов.

— Какой там! Мне нужно быть самой красивой сегодня, а я у одной услышала, что у неё там суперское платье, у другой — еще шикарнее, у третьей — необычное. А мне что делать?!

— Иди в чем мать родила, в чем проблема? — пожал плечами Джейс, — тогда ты точно будешь выделяться из толпы.

— Тогда я буду слишком прекрасна и мужчины шеи себе посворачивают, а потом их смерти повесят на меня, — победоносно улыбнулась Кэтрин, — поэтому вариант с наготой отпадает.

— А куда ты так тщательно собираешься? — спросила я, отправляя в рот очередную ложку супа.

— Ты не знаешь?! — удивленно спросили у меня пять человек, а я пожала плечами.

— Как видите.

— Сегодня приветственная вечеринка в честь начала учебного года, — как ребенку ответила мне Кэт, как будто это было само собой разумеющимся фактом.

— Все первокурсники только о ней и говорят, ты, что, вообще новостей не слушаешь? — удивленно спросила Кира.

— Я в танке, ни с кем из однокурсников не общаюсь.

— Вот оно как… Тогда тебе срочно нужно платье! У меня их штук десять новых висит в шкафу, комплекция у нас похожая, поэтому можешь выбрать что-то из моего, — улыбнувшись, предложила Кэт.

— Идет, — улыбнулась я, хотя не питала особого восторга от вечеринки. — Только я чуть позже зайду посмотреть, я сейчас хотела сходить в библиотеку.

Она же сегодня работает?

— Конечно, еще и всех оборотней на выходные отправили по домам в целях безопасности, — кивнула Лянка, а я уже мысленно

была среди высоких и пыльных стеллажей.

— Добрый день, — поздоровалась я с гоблином.

— Добрый день, — скривился (или это его обычная гримаса?) библиотекарь, а потом стал чуть слышно ворчать, — опять приперлись тут… книги на свое место не раскладывают, мусорят тут, это еще хорошо, если они себя тихо вести буду…

Я, усмехнувшись, пошла к интересующему меня стеллажу, а именно «История АММИАКа». Я точно знала свою цель, к которой шла медленно, но верно, выбирая лучшую литературу. И вот мне на глаза попалась вполне новая книга, весьма увесистая, но, я уверена, продуктивная, поэтому я села за один из столов, открыв первую страницу.

— Биография пяти создателей… Первый преподавательский состав… Тайные комнаты, созданные группой профессоров, — читала я оглавление шепотом, — тайные комнаты? Ладно, прочитаем чуть позже, сначала найдем преподавательской состав. А вот и он.

— Девушка, с кем вы там разговариваете? — удивленно спросил гоблин, повернув ко мне свою недовольную мордочку.

— С умным человеком, не стоит переживать, — громко ответила я, и вновь принялась разговаривать сама с собой, посмотрев еще раз год выпуска книги, она оказалась десятилетней давности, — так-с, о, а вот о профессоре Даньелзестаршем. Телепат, превосходный алхимик, назначен ректором два года назад, — прочла я и тут же прибавила последнее десятилетнее, так что срок его «царствования» выходил приличный, но дальше я читать не стала, а перелистнула пару-страниц, ища нужное мне фото. — О, и профессор Бе есть, ну где же ты, сомбэ?

— Что делаешь? — раздался голос сверху, я тут же захлопнула книгу и схватилась за сердце, уставившись недовольным взглядом на Лана.

— Напугал! Нельзя так к читающим людям подкрадываться! А ты чего тут? Сказали, что всех оборотней отправили по домам, — нахмурилась я, пытаясь восстановить сбившееся дыхание.

— Так это всех опасных отправили в обратный мир, а я невинный, аки ангел, — нахальная улыбочка черта расцвела на губах кошколака. — А что ты читаешь? «Профессоры от А до Я. Издание девяноста седьмое»., ничего себе ты легкую книгу для чтения выбрала. Но твоего обожаемого профессора Даньелза тут не будет, — скривился Лан, присев на край стола.

— Представь себе, в этот раз мне интересен не он, — ответила я, сложив руки на груди.

— Вот что тебе в нем понравилось? Козел еще тот.

— Знаешь ли, ты тоже не белый и пушистый. И вообще слезь со стола, иначе тебя сейчас библиотекарь умоет брызгами из своего рта от зашкаливающих эмоций.

— Такого не будет, мистер Форкс меня любит, — довольно осклабился кошколак, а я удивленно воззрилась на него.

— Скажи честно, ты волшебник? Как можно было понравиться этому противному гоблину? — прошептала я, наклонившись к столу.

— Гоблины любят кошек, — хохотнул Лан, а потом серьезно добавил, — я ведь рос в Пограничье, откуда родом мистер Форкс, вот и весь секрет. Время от времени веду с ним беседу по душам.

— Любимчик библиотекарей, — скривилась я, а потом решила отложить прочтение своей книги до лучших времен, а посему записала ее на себя у мистера Форкса и отправилась вслед за кошколаком. — Ты пойдешь на сегодняшнюю вечеринку?

— Ты про бал? — я удивленно посмотрела на кошколака, удивляясь устаревшему слову, — да-да, это именно так и называется. Еще одна дань старине. Сегодня будет холл академии увешан свечами и пропитан запахом роз, в общем, увидишь. Я обычно не люблю посещать такие вечеринки, но сегодня пойду с большим удовольствием, кстати, об этом я и хотел с тобой поговорить.

— О чем именно? — улыбнувшись, спросила я, когда мы дошли до лифта и я нажала на кнопку первого этажа, которая не сработала, — что это? почему так?

— Холл перекрыли, теперь едем до второго, а потом по обходной лестнице, — ответил кошколак, и нажал нужную кнопку. — Об этом: ты пойдешь сегодня на бал со мной?

— Там еще и с парой нужно приходить? — ужаснулась я, — а это прям обязательное правило? — вздохнула я, но увидев грозный взгляд Ланиэля решила исправить положение, — тогда жду тебя к нужному часу в моем «кармашке».

Что я потеряю? Я вообще пока не поняла, каково отношение Даньелза ко мне, он может со мной играть, скорее всего, так и есть. Разве он действительно может испытывать какие-либо чувства к обычной студентке, когда он настолько сильный телепат? Скорее небо упадет, чем это случится.

«А наша странная связь с ним?» — страдальчески и умоляюще привел последний довод внутренний голос, писк которого я тут же отодвинула на второй план. Думаю, сейчас самое время послушаться совета сомбэ и держаться подальше от Джейса, глядишь, и чувства пройдут.

— А ты склона к опозданиям? Мне нужно знать это заранее.

— Там как карта ляжет, — усмехнулась я и умчалась к лифту, нажав кнопку четвертого этажа.

— Что-то ты быстро, — удивилась Кира, когда я вошла в комнату Кэт и Лянки, перед этим забросив книгу в свою.

— Я просто встретила Лана, поэтому вернулась раньше.

— Не вижу логической связи. Он у тебя отбил всякое желание к просвещению? — приподняла бровь Кэт, крася ногти на ногах красным лаком.

— Мне кажется, что этот кошколак может отбить всё что угодно, даже аппетит, — скривила носик Кира, выщипывая брови.

— Лан хороший, почти ангел, — возразила я, заступаясь за друга. — И вообще, я с ним иду на бал.

— В каком смысле? — удивленно спросили девушки, и три пары глаз уставились на меня, а потом четко выделился голос Киры, — а как же мой брат?

— Причем тут твой брат? — спросила я, мечтая, чтобы мой румянец был не так заметен.

— В смысле «причем»? — приподняла пощипанную бровь Кира, отложив на время зеркальце, — он вообще-то с тобой собирается идти. Мы даже в этом году не вместе идем, хотя сохраняли это, как традицию.

— Ты серьезно? — сердце дрогнуло, и я думала, не совершила ли ошибку, — он мне ничего не говорил.

— Наверное, думает, что у тебя есть мозги, — пожала плечами прямолинейная Лянка.

— Да ладно вам! Так хоть поревнует! А то привык, что ему всё на блюдечке с голубой каемочкой подносится, — внезапно расслабилась Кэт, и встала с кровати, открывая шкаф, — давай лучше займемся подбором платья.

— Джейс действительно думал пойти со мной? — еще раз спросила я у Киры, которая внезапно улыбнулась.

— Если кто и понимает моего брата, то это он сам. Но, знаешь, Кэт права.

Наслаждайся молодостью, пока можешь, флиртуй и получай удовольствие.

— Кир, мы говорим о твоем брате! — засмеялась я, а девушка взяла меня за руку, сжав мои пальцы.

— Вот именно. О моем брате. Он собственник, и его это заденет, поэтому вечер у тебя будет веселый, это я обещаю.

Я внезапно очень сильно обрадовалась, и обняла девушек по очереди, а потом мы обнялись все втроем и засмеялись. Кажется, я нашла свою компанию, в которую меня приняли слишком быстро.

— Знаете, а Джейн мне соболезновала, что меня отправили

жить именно в ваши апартаменты, — внезапно призналась я.

— И правильно делала, — улыбнулась Лянка, — мы уже восемь девочек выселили из комнаты Киры, все они были безвольные омебы или просто скучные и глупые дуры.

— Девять, вроде бы, — принялась за подсчеты Кэтрин.

— Одиннадцать, девочки! Я список веду! — рассмеялась Кира, а потом посмотрела на меня, — нам тоже удивительно, как ты так притерлась к нам.

Мне кажется, ты что-то подмешивала нам в чай.

— Или все дело в отношении к тебе Джейса и Андрея, — прямолинейно добавила Лянка, — раньше им было плевать на первогодок, которых к нам подселяли, а в этот раз они оба относились к тебе по-особенному.

— А может всё потому, что ты просто хорошо умеешь готовить, и твои оладушки в первый день были восхитительны! — подмигнула Кэтрин.

— О, кстати, ты именно тогда могла нам что-то подмешать! — пришла к выводу Кира, после чего мы еще немного похихикали, и принялись выбирать платье, что оказалось не так просто.

Глава 10

Собственнический инстинкт — вот что такое ревность. Мы многое бы выбрасывали, если бы не боялись, что выброшенное тут же подберут другие.

Оскар Уайльд. «Портрет Дориана Грея»

— Что-то я нервничаю, — выдохнула я, после того, как четыре красавицы (то бишь мы) стояли и вертелись у зеркала, постоянно пихая и толкая друг друга, хотя, признаю, Лянка стояла в стороне и снимала на камеру телефона то, как мы втроем нервничаем.

— Не ты одна, — сказала Кэт, поправляя высокую прическу, у меня же была корона из косы и распущенные волосы кудрявым каскадом спускались на плечи.

— Девчонки, а вы-то с кем пойдете на бал? — внезапно спросила я.

— Я со своим парнем, — пожала плечами Кэтрин, а я постаралась напрячь память и вспомнить мускулистого блондина, который выглядел очень устрашающе.

— А меня пригласил однокурсник, мы с ним как-то давно уже что-то мутили, но не сложилось, — невинно ответила Кира, налюбовавшись на себя в зеркало и выходя из комнаты, вслед за ней ушла и Кэт.

— Лянка, а ты?

— А мы с Андрюхой отжигать будем, — подмигнула девушка, — у меня жених из Прямого мира, он два года назад окончил академию, поэтому для меня не будет всё так феерично, как для вас.

— О, профессор Сташенко не даст тебе отдыхать!

— Главное, чтобы отжиматься на танцполе не заставил по старой памяти, — хохотнула Лянка и тоже покинула комнату, а потом вновь открыла дверь и просунула своё лицо, которое исказилось в гримасе, — тут такое, в общем, удачи!

— Что? — удивленно развернулась я и нахмурилась, а потом постаралась натянуть безразличное выражение лица, хотя сердце колотилось, как бешенное, и вышла из комнаты.

— Свет, ничего не хочешь объяснить, — сквозь зубы прошипел Джейс, кивнув на стоящего рядом довольного

кошколака.

— Извини, а что я должна объяснять? — невинно поинтересовалась я, сложив руки в замок около талии.

— Что здесь делает киса? — в таком же тоне продолжал допрос преподаватель.

— Пытается съесть твою рыбку, — хохотнул Лан и подошел ко мне, обнимая меня и целуя в щеку, — детка, ты обалденно выглядишь.

— Отойди от нее, — раздался строгий голос Джейса, который даже с места не сдвинулся, продолжая прожигать гневным взглядом.

— Удачного вечера, профессор Даньелз, — я сделала книксен, невинное похлопав ресницами.

— Смотри не пожалей, — усмехнулся Джейсон, сжимая руки в кулаки, но я проигнорировала его и пошла под руку с Ланиэлем на выход, сказав последнему нарочито громко.

— Лан, ты прекрасно выглядишь! Тебе очень идут смокинги. Так ты сегодня будешь единственным и неповторимым оборотнем?

— Я всегда единственный и неповторимый, — возразил кошколак, пока мы шли к лифту в оживленном коридоре общежития.

Медиумы разглядывали наряды друг друга, разговаривали и смеялись, постепенно пробираясь к лифтам. Атмосфера была даже не дружеская, а семейная, приятная и успокаивающая. Я улыбнулась, хотя внезапно почувствовала тяжесть на сердце, из-за того, что упустила возможность пойти на бал с, возможно, лучшим телепатом в мире (не говоря уже о том, что с самым привлекательным для меня мужчиной). Что ж, надеюсь, что это упущение окупится с лихвой. Джейс, Джейс, что же ты делаешь с моим разумом, не говоря уже о сердце?

— Ребят, я тут тайком микстурки приготовил от завтрашней головной боли, поэтому сегодня всё вино для вас, — в лифте неожиданно начал какой-то парень раздавать маленькие пробирки.

— Колян, я говорил, насколько ты крут? — спросил еще один студент, принимая щедрый дар экспериментатора, я поступила примеру Лана и выпила «микстурку».

— Какая горькая, — скривилась я, когда мы уже выходили из лифта, — из чего она сделана?

— Из ингредиентов, честно натыренных из лабораторий профессора Даньелз и профессора Спокс, — усмехнулся кошколак, и мы вышли во двор.

Сакура была прекрасна. Сейчас она уже сбросила все свои

листья, но сегодня её украсили свечи и гирлянды, а в воздухе были подвешены китайские фонарики. Небо, казавшееся из-за множества внутреннего света и больших волн на поверхности падающим, было наверняка звездным, но сейчас даже прекрасные небесные светила блекли перед красотой, сделанной человеческими руками.

— Налюбовалась? — спросил улыбающийся Лан, и я кивнула, ступив в сторону корпуса.

— Очуметь, — выдохнула я, оглядываясь на украшенный холл, который представлял собой залу дворца, причем из самой что ни на есть диснеевской сказки, даже атмосфера была такая же! — ааа! Как классно! Здесь так красиво!

— Согласен, — улыбался кошколак, а потом проводил меня до фуршетного стола, который просто валился от изобилия блюд, — сейчас зал будет набит битком. Вино будешь?

— А почему бы и… да? — пожала плечами я, и приняла бокал у кошколака, отпив терпкий приятный напиток, — гранатовое?!

— Именно, по личному рецепту главного домового, — подмигнул Ланиэль, к которому подошел какой-то друг, поэтому я просто стояла мирно и наслаждалась прекрасной атмосферой.

Я слегка помахала рукой Кире, которая была с привлекательным брюнетом и стояла в какой-то компании, только я успела заметить, что девушка кидает взгляды куда-то в сторону. Проследив за траекторией, я установила, что внимание шатенки привлек Мин Хо, на котором буквально повисла симпатичная безмозглая (умная бы так себя не вела) девушка. Я приободряюще улыбнулась подруге, но Кира сделала вид, что не понимает, о чем я. Тем временем, в зал вошел мой кошмар и трепет, а именно Джейс, который выглядел весьма сексуально (он решил сменить одежду). Он не стал появляться в смокинге, и этим выделялся. На нем были темно-синие лоснящиеся джинсы, такого же цвета пиджак и красная бабочка, и во всем в этом он выглядел безумно потрясно! Я думала, что кошколаку сейчас придется подтирать мне слюнки, но меня спас сам же Даньелз, удостоив мою персону презрительным взглядом, отчего во мне волной поднялось негодование. Этот козел еще и усмехнулся, увидев мою реакцию!

— Куда ты так удивленно смотришь? — спросил Лан, когда его друг ушел, и повернулся в сторону моего интереса, нахмурившись. — Почему же ты выбрала меня?

— Меня приглашал только ты, — пожала плечами я, а кошколак еще больше нахмурился, — ой, это не то, что я хотела сказать. Ты же очень хороший, буквально ангел, помнишь? Разве ангелу возможно отказать?

— Глупая ты, — усмехнулся Лан, а потом наклонился ко мне, буквально дыша мне в губы, — я ведь тебе совершено не нравлюсь.

— Лан…

— Ничего не говори. Но, знаешь, ты лучшая девушка, которую я встречал.

Никогда не думал, что скажу это, но, кажется, из-за моей самоуверенности мне придется пожертвовать своим ментальным щитом, — горько усмехнулся кошколак, а потом отпрянул от меня, и кивнул в центр зала, — смотри, сейчас лучшие ученики академии устроят мастер-класс вальса.

И действительно. Восемь пар, в том числе и Кира со своим парнем закружили по залу, кстати, Винтик и Шпунтик тоже начали танцевать (не вместе, естественно), но им быстро наскучило, и они отошли в сторону смотрящих. На Кире было прекрасное нежно-голубое платье, которое выгодно подчеркивало цвет её кожи и волос, а этот вырез на груди, откуда не отводил взгляд её партнер… Я нашла в толпе Мин Хо, который, могу поклясться, непрерывно смотрел на Киру! Он был поглощен её танцем, для него не существовало его подружки, всё время пытающейся вскарабкаться на него! Если бы это видела Кира со стороны…

— Идем? — подставил руку Лан, когда многие пары начали вальсировать.

— Но я не умею!

— Научишься.

— Будь готов, что я отдавлю тебе все ноги, — усмехнулась я, положив одну руку на плечо парню, а вторую вложив в его ладонь.

— Знаешь, за что мне нравится разговор во время танца?

— За что же?

— За то, что мы можем себе позволить максимум короткие фразы.

— Так ты не любишь разговаривать?

— Ты попала в точку.

— Я бы за тобой не стала замечать этот недостаток, если бы ты о нем не сказал.

— С тобой я немного другой, — ласково улыбнулся кошколак, опрокинув меня на спину, а потом вновь выпрямив, делая очередное танцевальное па, а я посмотрела за его спину, где в толпе танцующих ясно различила Даньелза, прижимающего к себе свою партнершу.

— С кем танцует Джейс?

— Ты и минуты не можешь не думать о нем? — скривился

Лан, а потом отвернул меня от неприятного для меня зрелища и вгляделся в толпу, — это бывшая Джейса, лаборантка.

— Насколько серьезно у них все было? — нахмурилась я, снова смотря на улыбающегося профессора.

— Свет, ты думаешь, что я интересовался личной жизнью Даньелза? И вообще, если ты сейчас же не переключишь свое внимание на меня, то я начну возмущаться, а потом разгромлю эту вечеринку, сказав, что во мне внезапно проснулась тяга к обостренному периоду.

— Это шантаж? — притворно удивилась я.

— Хуже, это ультиматум.

— Условия приняты, мистер, — подмигнула я, присев в реверансе, так как танец подошел к концу, и пары отходили к столу, чтобы выпить холодного вина.

— О, а вот и представление, — кивнул Лан на красоту, открывавшуюся в середине зала.

Множество роз, размером с человеческую голову, медленно распускались, постепенно выгибался каждый лепесток, пока прекрасный бутон не опал, разносясь по всему залу. Пока я смотрела за летевшими лепестками, впутывающимися в волосы, в середине зала образовалась группа людей-фокусников. Сначала взорвался фиолетовый туман, буквально ослепив глаза, после чего показались четыре девушки, исполняющих танец живота, а в это время сзади них шли клоуны и устраивали индивидуальные фокусы.

Один из них подошел и ко мне, вытащив бутон розы из моих волос, а потом аккуратно закрепил его в «короне» косы. Я улыбнулась, принимая щедрый дар фокусника, и наблюдая за дальнейшим развитием действа. Не сказать, что эти чудеса не доступны обычным людям, такое можно встретить на любом хорошем представлении цирка, но здесь была особая атмосфера и, действительно, в воздухе витал непередаваемый запах роз…

— Как тебе? — спросил Лан, после того как из зала ушли последние обезьяны, таща за собой пьяных клоунов.

— Вполне неплохо, можно сказать, что волшебно, — ответила я, когда мы направлялись к какой-то компании знакомых кошколака.

— Обычно, это всё бывает более феерично, сегодня, кажется, решили сэкономить, — усмехнулся Лан, а потом стал здороваться со своими друзьями и представлять им меня, я отвечала довольно сдержано, но потом втянулась в атмосферу праздника и их компанию.

Выясненные на сегодня факты:

1. Лан оказался душой компании и балагуром.

2. Начинать петь лучше на трезвую голову (тогда этого можно избежать).

3. Гранатовое вино — мой злейший враг, оно буквально превращает меня в девушку, которая может выть под столом на спор.

4. Белабрысая лаборантка, спутница профессора Даньелза-младшего, оказалась довольно милой девушкой, которая не замечала того, как я кидала в складки её платья кусочки пирожных.

5. Оказалось, что в шумной и танцующей толпе никто не замечает, как одна не вполне трезвая девушка засовывала пирожное в складки платья другой.

6. Кира. Она точно любит Мин Хо, ибо за весь вечер она подходила ко мне раз десять, жалуясь на одного «придурка».

7. И последний факт, который удручает меня больше всех остальных. Я упоминала за вечер Джейса раз пятьдесят, практически не сводя с него глаз (кроме тех случаев, когда я была под столом или пела песню, или еще пару весьма неприятных для памяти случаев, например, как я швыряла туфельку в друга Лана, обвинив его в нечестности спора).

Не совсем трезвая я взбултыхала вино в бокале, а потом поморщилась и поставила бокал на стол. Большая часть закусок была съедена, усталые пары продолжали обниматься, то есть танцевать, в центре полутемного зала, в общем, атмосфера как в клубе в шесть часов утра. Я поискала глазами знакомых, и наткнулась на соседку, которая понуро бежала на выход.

— Кир, ты куда? Ты плачешь? Что случилось? — спросила я, останавливая шатенку на выходе.

— Ничего, Свет, просто не трогай меня и дай пройти. Я правда не хочу разговаривать, — ответила девушка, размазывая тени по щекам, хорошо, что тушь была водостойкая.

— Кир, кто тебя обидел? — я держала девушку за плечи.

— Никто… ты видела этого козла?! Придурок! Ненавижу! Он целуется с ней у меня на глазах! Я устала! Не могу больше!

— Кир? — спросил подошедший Джейс и, увидев состояние своей сестры, обнял её, — идем домой?

— Нет, — оттолкнула брата Кира, — ты такой же козел! Все вы козлы!

Ненавижу вас!

— Кир! — крикнули мы с Джейсом вдогонку девушке, но она не откликнулась, убегая прочь с бала, я собиралась идти за ней, но меня схватил за руку Даньелз.

— Оставь её в покое, она успокоится сама. Я её знаю лучше, ей сейчас не нужен никто, поверь мне.

— Не трогай меня, — скинула я руку Джейса, поежившись от прошедшего по телу тока, — иди лучше к своей лаборанточке, а то она заскучала, вон, губки надула.

— Ты ревнуешь?

— Ха! Даже смешно! Было бы кого ревновать! — насупилась я, сложив руки на груди.

— Да ты в самом деле ревнуешь! Я ведь тебе говорил, как бы ты не пожалела, — ехидно сказал Джейс, тоже сложив руки на груди.

О, черт, как же он был в этот момент хорош!

— А я и не жалею. Суметь вовремя избавиться от бабника — это великая удача.

— Так уж вовремя? — снова схватил меня за руку Даньелз, притянув к себе, — скажи, что ты ничего не чувствуешь, и я уйду.

— Ничего не чувствую? Конечно, я чувствую. Ток. Сильные разряды пронзают каждую клеточку моего тела, а теперь иди к черту, Джейс! Точнее, иди к той белобрысой мегере, — скривила рожицу я, быстро покидая поле небольшой словесной баталии, и всё-таки оглянулась, увидев довольную улыбку моего личного привлекательного кошмара.

— Ты чего такая вся… наэлектризованная? — удивленно вскинул бровь Лан, посмотрев на меня, пышущую гневом.

— Да был тут один трансформатор, — скривилась я, пихая в рот тарталетку с икрой.

— Кажется, я догадываюсь о серийном номере и мощности твоего трансформатора, — вздохнул Лан и взял мои руки в свои, — прекрати себя обманывать. Ты уже влюбилась и назад дороги нет, почему ты всё еще пытаешься её найти? Посмотри налево, — я обернулась в нужном направлении и увидела, как Джейс уходит с бала, ведя за талию свою пассию, — ты действительно хочешь отпустить их вдвоем и всю ночь не спать, думая, чем же таким они занимаются у Даньелза в комнате? Беги за ним, Свет.

— Лан, — на глаза навернулись слезы, и я обняла кошколака, — ты лучший!

— Именно поэтому я и останусь здесь один, без свой обожаемой девушки, — вздохнул Ланиэль, горько усмехнувшись.

Я подобрала полы пышного желтого платья, и побежала в сторону выхода, рванув в общежитие. Я так сильно бежала, что споткнулась на пороге общежития и готова была упасть, если бы меня не поймали сильные мужские руки, которые тут же притянули меня к себе, а властные губы полностью лишили воли мои уста.

— Джейс, — выдохнула я, пытаясь прижаться к моему

кошмару как можно ближе, — Джейс… ты ведь не ушел бы с ней?

— Не ушел бы, — улыбнулся профессор, снова накрывая мои губы своими, а я стояла, пораженная небом, виднеющимся во входном проеме и будто падающим на землю.

Что я там говорила? Даньелз начнет что-то чувствовать ко мне, если только небо обрушится на землю? Кажется, эти две вещи уже случились, но я нисколечко не чувствую себя пострадавшей…

— Знаешь, никогда не целовала с таким энтузиазмом профессора.

— То есть опыт в соблазнение преподавателей всё же был?! — удивленно спросил Джейс, потянув меня в сторону лифта.

— Один имеется! И это ты, Джейс, — ответила я, нажав на кнопку четвертого этаже и притянув к себе Даньелза, который был очень даже не против, подняв меня в воздух и прижав к стене лифта, а потом вынося меня из него в таком же положении.

Я обхватила талию Джейса ногами, пытаясь поцеловать как можно глубже, прочувствовать ток, играющий в каждой клеточке тела, лучше, узнать его причину, основание. Узнать каково это — иметь Джейса, как часть самой себя…

* * *

— Прекрати, я знаю, что ты уже не спишь, — улыбнулся Джейс с утра, нависнув надо мной, пытавшейся хулиганить, притворившись спящей. — Свеет, я знаю, что ты не спишь, — опять начал Даньелз, целуя мне шею и спускаясь к обнаженной груди, и тут я поняла, что слышу его голос именно у себя в голове, тем временем, как его губы заняты немного другим делом.

«Мой ментальный блок сломан?!» — воскликнула я, причем мысленно, обращаясь к Джейсу.

«Нет», — опять в голове ответ профессора.

«Тогда я ничего не понимаю».

«Правда?» — мысленно усмехнулся Джейс, оторвавшись от моей груди и посмотрев на меня, и мне в голову пришла совершенно бредовая и нереальная мысль.

«Связанные?! Мы связаны?!»

«Похоже на то. Произошло единение энергий, ведь нас больше не бьет током, — ответил Джейс, переплетая наши пальцы, — И мне безумно нравятся новые ощущение. Я чувствую тебя, даже не так, я чувствую тебя в себе».

Я прислушалась к своим ощущениям: это действительно было

так.

Словно все мои одинокие уголки души заполнились Джейсом. Его частичками дышали мои легкие, он был весь мой, а я — его. Это новое ощущение смешивалось со страхом и эйфорией, было совершенно ново и необычно.

— Джейс… — прошептала я, обняв мужчину, — обещай мне, что ты отменишь спор с Ланом.

«Что? Ты только узнала о том, что мы связаны, и тут же думаешь об этой кисе, а не о том, чем для нас это может обернуться?» — обиженно спросил Джейсон, а я почувствовала себя виноватой.

«Прости, просто мне его жалко, да и сам факт того, что вы на меня спорили, меня удручает».

«Я подумаю над этим».

«Джейс!»

«Сказал, что подумаю», — улыбнулся профессор, снова переходя к изучению (ночью еще не всё обследовал, разве?!) моего тела.

— Брат, ты не видел… — в комнату ворвалась Кира, смущенная нашим занятием, она тут же отвернулась, но решила закончить свое предложение, — Свету?

— Мне отвечать на твой вопрос? — спросил Джейс, перевернувшись на спину и прижимая меня к себе.

— Не стоит. Всякий раз, как я её потеряю, буду искать у тебя. Доброго утра.

— Доброго, — пискнула я, смущенно кусая губы.

— Запирайтесь в следующий раз, и, Свет, предупреждай, хотя бы из вежливости. Может я тоже захочу занять нашу с тобой комнату единолично?! — обиженно спросила Кира, всё еще смотря в дверь, а потом поспешила покинуть наше общество, а мы рассмеялись.

— Кстати, — сказал Джейс, нахмурившись, — обещай мне, что ты больше никогда не кинешь меня так, как это было вчера!

— Но ты меня не приглашал! Так что фактически я тебя не кидала.

«Ты должна была об этом догадаться».

— Представь себе, я не умею читать мысли! — взорвалась я, а потом поближе прижалась к мужчине и заурчала, отчего Джейс негромко рассмеялся, поцеловав меня в висок. — А ты больше не смей флиртовать со своими бывшими.

— С другими то есть можно? — усмехнулся Даньелз.

— Только попробуй!

— Обязательно попробую, — ответил профессор, вставая с кровати, а я нахмурилась и вспомнила об учебных занятиях.

— А нам на уроки не нужно?

— Сегодня только церемония выбора кураторов, — ответил Джейс, а потом удивленно посмотрел на меня, одеваясь, — Свет, только не говори мне, что ты не знала об этом. Тебе же должны были сказать примерное время, когда нужно прийти в ректорат.

— Что-то такое припоминаю… кажется, там нужно быть в десять часов, — попыталась я пошевелить извилинами, а профессор закатил глаза к потолку и завернул меня в одеяло, — сейчас уже пол двенадцатого! О чем ты думала?!

— О тебе! — крикнула я, встала на ноги, натянула одеяло повыше на грудь и направилась в ванную.

— Будь добра отнести потом одеяло брата в его комнату, — недовольно проворчала Кира, садясь за письменный стол, когда я пришла из ванной.

— Ты всё еще переживаешь по поводу Мин Хо? Кир…

— Ничего не хочу о нем слышать! — еще больше нахмурилась соседка, а потом легла на кровать, накрыв голову подушкой.

Я негромко вздохнула, а потом принялась быстро натягивать на себя форму академии, и помчалась в ректорат. В коридоре была небольшая очередь, я спросила кто является в ней последним, и послушна стала дожидаться своего времени. В коридоре было множество дверей, включая и кабинет ректора, во все кабинеты по очереди заходили студенты, поэтому очередь продвигалась довольно живенько.

«Ты уже зашла?» — раздался голос в голове, отчего я, испугавшись, ударилась локтем о стену.

«Нет. Не отвлекай меня. И вообще выкинься из моей головы, мне не привычно».

«Я и не в твоей голове, лишь могу передавать и получать от тебя голосовые сообщения, не более».

«Я не разбираюсь в ваших телепатических штучках».

— Добрый день, профессор Даньелз, — поздоровались многие ученики, когда Джейс вошел в коридор, он тоже приветственно ответил, чуть мазнув взглядом по мне, а потом зашел в кабинет своего отца, а я прошла в другой, когда подошла моя очередь.

— Ваше имя? — спросила профессор Даньелз, не поднимая на меня глаза.

— Рассвет Ульянова, — ответила я, прикусив губу, и женщина подняла на меня удивленный взгляд, который секундой позже стал колючим.

— Мисс Ульянова, проходите. Выбирайте карточку с именем будущего куратора. Куратором может быть не только преподаватель, а любой медиум с Прямого и Обратного миров.

Занятия начинаются вечером после двух уроков по личному усмотрению вашего руководителя, — нейтральным голосом изложила женщина, а потом остановилась, будто ей кто-то что-то говорил по ментальной связи и убрала карточку с именем одного из кураторов, видимо, того выбрал студент в другом кабинете. — Дергайте карточку, мисс Ульянова.

«Выбери мое имя», — вновь раздался в голове голос Джейса, а я вновь подскочила, не привычно было такое общение.

«Не хочу я тебя выбирать! И так вижу тебя практически двадцать четыре часа в сутки. Ты знаешь, что для нормальных отношений требуется отдых друг от друга?» — ответила я, просматривая карточки.

«Какой отдых, Свет? Выбирай мою карточку, мама её всегда кладет в третий ряд пятая слева, и это был не вопрос, а утверждение».

«Джейс, я вообще-то на занятиях с куратором хочу учиться, а не любоваться тобой».

«То есть обычно ты мной просто любуешься?» — прозвучал довольный голос преподавателя, а я даже закатила глаза к потолку.

«Думаю, что мы оба не выдержим, и потратим учебное время на… более приятные вещи».

«Я ответственный преподаватель, поверь мне».

— Мисс Ульянова, что вас ставит в такое затруднительное положение? Вы даже не можете сделать простой выбор? — удивленно и возмущенно спросила миссис Даньелз, вновь убирая карточку с именем куратора, а я вытянула из более чем ста карточек ту, что лежала в самом верхнем углу. — Наконец-то вы решились. Кто там?

— О Тэ Он, — прочитала я, отдавая листочек преподавателю.

— Не надо, оставь себе, вдруг ты забудешь имя. Тогда сегодня твоё первое занятие с куратором. В течении сегодняшнего дня ты должна получить от него письмо, его доставят домовые в твою комнату.

— Поняла, — кивнула я, направляясь к выходу, — спасибо.

— Рассвет, — позвала меня женщина и я резко развернулась, — ты же послушалась моего совета и держишься подальше от моего сына? Вчера вы были не вместе, и меня это радует. Будь и дальше послушной девочкой, тогда сможешь окончить академию без лишних проблем.

— Вам не кажется, что ваш сын вполне самостоятельный мужчина, чтобы принимать адекватные и верные решения? — огрызнулась я.

— Мужчина порой теряет голову перед умелой

соблазнительницей, — скривилась профессор.

— Вам-то лучше знать, миссис Даньелз, — усмехнулась я, покидая кабинет… мамы моего парня?

«А ты разве не назначен у кого-то куратором?» — спросила я, выходя из ректората, решив медленно подвести Джейса к мысли о том, что он не стал моим куратором.

«У меня был студент, но сейчас он на четвертом курсе, а там нет индивидуальных занятий, только факультативы на разные направления».

«И кто у тебя был учеником?» — заинтересованно спросила я, представив шикарную брюнетку с пятым размером груди.

Сама придумала — сама заревновала.

«Догадайся с трех раз».

«Кира?»

«Нет».

«Знаешь, у меня слишком много выбора, учитывая какая возрастная категория живет у нас в «кармашке». Подскажи хотя бы, это девушка?»

«Нет. Осталась одна попытка», — веселый голос профессора прозвучал у меня в голове, и я содрогнулась от ужасающей догадки.

«Ланиэль?!».

«В точку!»

«Не может быть! Он тебя так ненавидит! Что ты там с ним делал?! А что было бы со мной?! Хорошо, что я не вытянула твою карточку!»

«Что ты не сделала?!» — взревел Джейс, а я не стала отвечать, постаравшись как можно быстрее добраться до своей комнаты и запереться там, чтобы я хотя бы дожила до первого занятия с куратором.

* * *

Я успела зайти в комнату Джейса и забрать свои вещи, любезно вернув ему одеяло. Так же я подняла с пола около кровати Даньелза розу, которую мне прикрепил вчера фокусник, и положила её на стол в своей комнате, закинув вечернее платье в стиральную машинку. Выучив несколько статей по травологии, я повалялась на кровати, но письм *а* от куратора так и не приходило. Приготовив на пару с Кирой ужин, я с опаской ждала возвращения Джейса, словно нашкодившая и поломавшая все удочки мужа примерная жена. Но вкусный ужин был сварен, так что у меня было преимущество: мужчина на сытый желудок

становится добрее, главное поскорее его накормить.

— Свет, я закидываю вещи в стиральную машинку, тебе стирать твою форму? — спросила Кира, выходя из ванной.

— Кир, не стоит, иди лучше отдыхай, — сказала я, смотря на девушку с убитым настроением и не находя того разумного и адекватного человека, которого я узнала в ней при первой нашей встрече.

— Не могу. Мне надо чем-то заняться, иначе я начинаю заниматься самобичеванием. Надеюсь, у тебя будет много грязной одежды, потому что почти всю свою я уже перестирала, — ответила, вздохнув, шатенка, смотря на меня в упор.

Я кивнула, а потом пошла в свою комнату, собирать грязное белье. Войдя в комнату, я обнаружила на своей кровати нераспечатанный конверт корейского производства. Вскинув от удивления брови, я повертела письмецо в руках, в последующем вскрыв его.

— Свет, ну ты чего там? — спросила Кира, заходя в комнату, — о, первое письмо от куратора! Я помню этот момент! У меня оно рассыпалось на глазах, что я его даже прочесть не успела. Так горевала, а Мин Хо тогда сказал, что я просто не прошла проверку способностей, которую устроил для меня куратор. А это просто оказалась самовоспламеняющаяся бумага, но Мин Хо был в своем репертуаре, навешав мне лапши на уши…

— Кир, вот вы два дурака, ей богу! — махнула я рукой, всучила ей в руки свое платье, а потом выставила за двери, чтобы девушка себя лишний раз не накручивала по поводу якобы безответной любви.

Я тем временем присела за стол и достала из конверта белую бумагу в клетку, прочитав всего лишь пару строк, я поняла, насколько же сильно я влипла:

> *«Рассвет Ульянова! Я тобою проклят! Как ты могла из более чем двухсот бумажек вытянуть именно мое имя?! Нужно было тщательнее подходить к выбору, хубэ! Надеюсь, ты понимаешь, насколько тебе повезло с таким замечательным и прекрасным учителем, как я, поэтому надеюсь на твое благоразумие и явку в главный корпус сегодня в пять часов вечера.*
>
> *Твой сомбэ, О Тэ Он*
>
> *P.S. Возьми чего-нибудь поесть, лучше мяса».*

Вот теперь я действительно осознала, насколько я «влипла» с

поступлением в эту академию. Джейс, я была не права! Грешна! Каюсь! Но тебе в этом не сознаюсь никогда, ладно совесть, еще и ты меня будешь «есть» колкими словечками. Эх, жизнь моя жестянка!

— Привет, — раздался голос позади двери, отчего я подпрыгнула, словно он прозвучал в голове.

— Привет, — аккуратно повернулась я к Джейсу, приготовившись к самому худшему, и это «самое худшее» началось со зловещего оскала.

— А у меня новая ученица.

— Именно с суффиксом «иц»? — уточнила я, и профессор утвердительно кивнул, еще шире улыбнувшись. — И какая она? — сглотнув, спросила я.

— Чита Аргинтон, — ответил Джейс.

— Я не знаю никого с потока.

— Её знает Кэтрин, спроси у неё про мою ученицу, — усмехнулся Джейс и вышел из комнаты, а мне как-то сразу не понравился тон телепата, поэтому я метнулась в комнату к блондинке, которая была занята своим любимым занятием — красила ногти.

— Кэ-эт, ты знаешь Читу Аргинтон?

— Аргинтон?! Естественно, знаю! Дешевая кукла с накладными волосами!

Аж раздражает! Представляешь, ей парни дали прозвище «Новая Кэт с размером побольше». Какой-то шестой! — фыркнула блондинка, и вот тут меня начали терзать опасения…

Опасения не по поводу измены Джейса, а по поводу сохранности жизни некой Читы! Сколько лет дают за убийство?

— Что?! Быть не может! А ты что-нибудь предприняла? Если что я тебя поддержу в любом случае. Что там можно устроить? Митинги за отмену шестого размера? Или что еще? В общем, в любых начинаниях можешь на меня положиться! — заверила я Кэт, приложив руку к сердцу, а девушка удивленно на меня уставилась.

— Та-ак, и где она тебе успела дорожку перебежать? Так как тебе на все наплевать, кроме одного, а именно Джейса, то могу предположить, что она стала его новой подопечной, — усмехнулась Кэт, а я повинно опустила глазки, — Свет, а тебе-то на знакомство с куратором не надо? Уже почти пять, если мне не изменяет память, то первое занятие традиционно проходит именно в это время, так что тебе пора собираться и надевать спортивную форму.

— Пожалуй, ты права. Платье занесу, когда оно высушится.

— Да не надо, можешь оставить себе, мне не жалко, — и

взгляд у неё был настолько безразличный, что я действительно поняла, что это платье ей нафиг не сдалось, поэтому я умчалась переодеваться, а потом накладывать в свой небольшой рюкзачок контейнер с кусочками колбасы и тушеной курицей.

* * *

В холле собралось множество студентов, которых по очереди, словно детей из детского сада, разбирали кураторы. И всегда так бывает, что за одним ребенком родители или брат либо забыли зайти, либо первые задерживаются на работе. Вот в данном случае тем самым ребенком была я.

Время перевалило за шесть часов, я сложила руки за спиной, и рисовала носком кроссовка дуги на полу. Время перевалило за семь, а я сидела на ступеньках и смотрела в потолок, думаю, как мне нереально повезло.

«Свет? Ты где? Скоро освободишься?» — словно смс-ка от мамы после школы прозвучал в голове голос Джейса.

«Точной информации предоставить невозможно», — ответила я, уже готовая прилечь на эти самые ступеньки.

«Ощущение, что я с автоответчиков разговариваю, или это на самом деле так? Научи».

«Данной информации предоставить невозможно. Джейс, как там Чита?»

«Ужасно. Мы отправились в Пограничье и все два часа она ныла».

«А что вы там делали?»

«Сходили в гости к гоблинам в топи».

«Я бы тогда тоже ныла! Их же хозяйки готовят отвратительный пирог из лягушек, заставляя есть его гостям! И попробуй откажи, у входа их мужья с дубинками стоят!» — я отчетливо слышала смех Джейса. — «Теперь я понимаю, как мне повезло, что не ты мой куратор», — успела поворчать я перед тем, как увидела вбегающего во двери сомбэ, — «прости, мне некогда».

— Какая вселенская катастрофа помешала вам прибыть к назначенному времени? — удивленно спросила я, приподняв бровь, но сомбэ не ответил, пытаясь отдышаться.

— Призраки, совсем окаянные замучили старика, — ответил, наконец, наставник, а потом махнул в сторону выхода, — пошли на занятие.

— Какое занятие?! Вы опоздали на два часа, уже расходиться пора!

— Рассвет, перечить мне вздумала? — приподнял бровь

куратор, держа в руках индейскую маску, а я вздохнула и послушно поплелась за наставником.

— Я вами проклята, — припомнила я слова одного знакомого медиума, вздохнув.

Мы вышли на крыльцо, и сомбэ щелкнул пальцами, после чего открылся круговорот, в который мы вошли. Мы оказались в пещере, сомбэ приложил палец к губам, призывая меня к тишине, но я и так не очень-то хотела шуметь в этом зловещем звоне капающей воды. Не любила холодные, мокрые и слизкие пещеры, как эта. Я поежилась и мирно пошла за куратором, который спрятался за валуном, и я последовала его примеру, поправив на плече рюкзак. Внизу открылась огромная площадка, кишевшая огромными нагами.

— Что мы здесь делаем? — шепотом спросила я, смотря как вокруг алтаря образовалось небольшое пространство, а потом толпа нагов стала расползаться, уступая место четырем стражникам, ведущим за толстые золотые цепи мать царя птиц — Гаруды. — Они сошли с ума?!

— Они держат её в рабстве уже несколько лет, пока Гаруда обыскивает весь Пограничный мир. Он поклялся, что убьет любого, кто не посодействует нахождению его любимой родительницы, представляешь, какую войну разожжёт он, когда узнает, кто пленил его мать. Тысячеголовый змей Шешу тоже не оставит своих подданных, тогда Пограничье зальет кровь.

— Но что делать нам? — прошептала я, вспомнив о том, что я такая маленькая фигурка медиума среди больших фигур царей народов.

— Для начала, нам нужно не попасться, — ответил сомбэ, а потом над нашими головами раздался шипящий голос:

— Первый пункт плана уже не выполнен.

Глава 11

— О, уважаемый Тиаши! Весьма рад вас видеть! — начал свою любимую пластинку покорности куратор.

— О Тэ Он, — обреченно ответил наг, сложив руки на груди, должна признаться, что эти наги чертовски сексуальны, даже со змеиным хвостом. — Что ты забыл у нас в царстве?

— А это ваше царство? А я-то думал, куда же мы с моей ученицей забрели!

А это, оказывается, сюда! Быть не может! Кстати, познакомься, это Рассвет.

— Имя из Обратного мира, — прошипел наг, даже взгляд на меня не бросив, а я удивленно расширила глаза, вслушиваясь в разговор более заинтересованно, ведь моё имя не может быть родом из противоположного заграничья! — Тогда ты привел ей нам ужин? Учти, кошек не люблю, их мясо воняет.

— Она человек, — с нажимом сказал сомбэ, смотря прямо в глаза нагу.

— Какая жалость, — зло осклабился чертовски красивый наг, — ты же знаешь наши правила, О Тэ Он. Если к нам приходят без подношения, то мы в праве сделать подношение из приходящих к нам.

— Подожди, уважаемый Тиаши, — выставил руку вперед куратор, повернувшись ко мне, — ты взяла то, что я у тебя просил? — я поколебалась, ведь страх выветрил у меня из головы все мысли, но потом я собралась и достала из рюкзака контейнер с едой, который сомбэ аккуратно двумя руками передал нагу, поклонившись. — Прими наш дар, о наперсник великого Шешу.

— Принимаю и приглашаю, — скривился Тиаши, взяв коробку и кинув её одному из своих воинов, стоящих позади, а потом первый раз бросил взгляд янтарных глаз на меня, вновь чуть скривившись, — воняет, как кошка.

— Что? — удивленно воскликнула я, но сомбэ сильно сжал мою руку, после чего я покорно склонила свою голову, — простите.

— Прошу следовать за мной. У нас тут небольшой праздник.

— Праздник? — удивленно спросил сомбэ, когда мы медленно следовали за нагом (медленно, чтобы на хвост не наступить, который меня конкретно пугал), — эк мы вовремя зашли! А что за праздник-то? Птичку какую-то красивую вижу! Что за птица? Туловище и ноги человека, а крылья огромные, как у грифона, да клюв такой же. Так что за чудо-юдо?

— О Тэ Он, я не поверю, что такой знаток Пограничья, как ты,

не узнает мамочку Гаруды, — усмехнулся Тиаши, бросив взгляд на меня, отчего я поежилась.

Его веки были подкрашены черным карандашом, из-за чего его взгляд становился еще более пронзительным и жгучим. На конце зеленого хвоста был золотой обруч, служивший не только украшением, но и не плохим «кастетом». Два нага, шедшие словно тени позади Тиаши, были чуть мельче, незаметнее, но тоже весьма угрожающе и внушительно выглядели. Мы спускались по узкой каменной лестнице вниз, а змеи сползали прям по валунам и уступам.

— Что мы будем делать? — прошептала я, наклонившись к плечу сомбэ.

— Придумаем что-нибудь. Главное, что сейчас нас не имеют право убить, — ответил мне куратор, а я стукнула себя по лбу.

Нашла какую бумажку выбирать на столе у профессора Даньелз!

— А покалечить?

— Это как себя вести будем.

— Успокоили! — воскликнула я, а потом прикрыла рот ладонью, мы в это время ступили на ровную землю и наги уступили дорогу нам и своему предводителю, который вновь бросил заинтересованный взгляд на меня.

— Тиаши, а что вы собрались делать-то с бедной женщиной? — как бы невзначай поинтересовался сомбэ, а я еще раз стукнула себя рукой по лбу, так абсурдно звучали его слова.

— Не переживайте, вам доведется это увидеть, — усмехнулся наг, тем временем мы уже дошли до алтаря.

Здесь был огромный серебряный котел, под которым был костер, а над — масляный купол, каплями усиливающий пламя внизу. Кажется, они куриный супчик решили приготовить для своих богов. Я нервно хохотнула, приближая тем самым вероятность моего участия в качестве ингредиента в данном вареве.

— О, так вы решили готовкой заняться! Что ж сразу не сказали? Я бы травок каких принес, — воскликнул сомбэ, а среди нагов послышались смешки.

— Мы еще после твоих предыдущих травок моего сына от галлюциногенных снов откачать не можем, — зло оскалился местный жрец, стоящий около чаши.

— Так говорил я вам, чтобы вы не в коем случае не курили! А вы заладили, мол, если так сказал, то наоборот надо сделать! Что за непослушание?!

— Достаточно паясничать, О Тэ Он! — прикрикнул Тиаши, а у меня коленки подкосились, поэтому мне пришлось задержаться

о плечо учителя.

Тиаши наводил на меня зловещий ужас, я безумно боялась его, словно главный кошмар моих детских снов, а он еще вон как на меня зыркает, словно заполучить хочет, да зубы еще точит.

— Тиаши, зачем тебе связываться с Гарудой? Знаешь же, что себе дороже, он же на тебя нашлет все свое царство, ладно заклюют, всё жилище загадят! — весело улыбнулся сомбэ, а вот наг не спешил улыбаться, а перевел взгляд на меня, сощурившись.

— Необычная у тебя ученица, чувствую, что необычная. Кто она, О Тэ Он?

— Да почем мне знать? Первый раз сегодня вижу её, на распределении кураторов дали, вот и взял девочку с собой, а потом случайно к тебе забрел, — пожал плечами сомбэ, а наг рассмеялся, звонко и ужасающе.

— Прекрати меня дурачить, старик!

— Ты на поворотах-то не заносись! — прикрикнул учитель, и таким я его увидела первый раз, он был на пике равновесия.

— А ты прекрати увиливать! Решил с незнакомой ученицей прогуляться, да совершенно случайно перенесся в одно из самых опасных мест Пограничья, да еще и подношение с собой прихватил, — сощурился Тиаши, сложив руки на груди и вдохнув полной грудью (обнаженной, кстати, и с кубиками).

— Всякое бывает, я мог проголодаться. А коль я голоден, то в зверя превращаюсь, — пожал плечами сомбэ, приходя в своё привычное состояние, а я чувствовала себя некой вещью, и несколько минут спустя моё чувство оправдалось.

— В зверя, говоришь, — поиграл желваками Тиаши, — что ж, будь по-твоему.

Я отпущу птичку ритуальную, только ты должен кое-что отдать, ты знаешь, наги никогда не делают ничего бескорыстно.

— По рукам!

— Даже не хочешь спросить у меня, что я у тебя заберу? — прищурился наг, чуть улыбнувшись.

— Что бы это ни было, оно не будет настолько же ценно мне, как мир Пограничья, — строго ответил сомбэ, уверенный, что у него нет ничего настолько же ценного, как то, что он назвал, а Тиаши довольно оскалился, пожимая руку сомбэ и заключая с ним телепатический договор, наподобие того, который заключали Джейс и Лан при споре.

— Как же ты просчитался, старик, — довольно улыбнулся наг, а потом резко потянул меня за руку, прижав к себе, сомбэ попытался ухватить меня за руку, удивленными и испуганными глазами глядя на меня, — я забираю её.

— Ты не можешь! Она не принадлежит мне! — панически крикнул наставник, наверное, у него первый раз что-то было не под контролем.

— Точно! Я ему не принадлежу! — замотала головой я.

— Сотрите птице память о последних месяцах и отпустите её, — приказал Тиаши, приказ которого выполнили, но жрец не мог поверить своим глазам. — Ты ничего не можешь сделать, О Тэ Он. Могу предложить тебе только ночлег в своем логове, и ничего более, — ответил наг, потащив меня куда-то на выход, я пыталась оглянуться в сторону оставшегося у алтаря сомбэ, но не могла вывернуться из-под жесткого объятия змеюки.

— Тиаши, что ты творишь?! Знаешь, сколько мы готовились к этому обряду?! — прошипел жрец, догнав нас. — Мы могли увеличить свои жизни на десятки лет!

— Шиацу, кажется, я нашел что-то более выгодное.

— «Кажется»?! «Кажется»?! Тебе только «кажется», а мы отказались от реальной выгоды!

— Эта выгода действительно могла выйти нам боком, Шиацу! Я объясню тебе всё потом, прошу тебя, доверься мне, — спокойно продолжил Тиаши, и жрец, вздохнув, утвердительно кивнул и пропустил нас дальше.

— Зачем я тебе?! — воскликнула я, когда мы пробирались какими-то мокрыми и холодными коридорами.

Ну наставник, ну удружил! Вовек не забуду!

— Умение увиливать набралась у своего учителя? В тебе ведь скрыто намного больше, чем можно предположить на первый взгляд. Знаешь, что я умею видеть? Смерть. Я очень хорошо чувствую запах смерти, знаю, когда идти в битву, когда нет, кто обречен на смерть, кто болен, кто и когда уйдет в другой мир, именно поэтому я был назначен наместником Шешу.

— Я не вижу связи между твоими воинскими подвигами и способностями и моей персоной? — едко заметила я, осмелев, потому что знала, что помощи ждать неоткуда, а посему выкарабкиваться придется самой.

Хотя почему неоткуда? Опасно — не опасно? Сможет ли он помочь или я сделаю только хуже? Он ведь у меня сильный… я могла хотя бы попытаться, он же наверняка позовет кого-то на помощь, ведь так?

«Джейс?» — мысленно позвала я несколько раз, но ответа не приходило, видимо, между нами было слишком большое расстояние, связь не настолько окрепла.

— Ты серьезно или только издеваешься?

— Я не понимаю, о чем ты, — пожала плечами я, продолжая мысленно звать своего телепата, но наг, чтобы привлечь мое

внимание, прижал меня к стене, нависнув сверху.

«И где вы ходите, мисс Ульянова? Вы в курсе сколько времени?»

— Как мама, в самом-то деле, — прошептала я, улыбнувшись нашей крепкой связи, а Тиаши уставился на меня удивленно-расширенными глазами, поэтому я махнула рукой, и сделала вид, что внимательно слушаю нага, — так на чем мы остановились?

«Джейс, я влипла».

«Это не удивительно. Где на этот раз? Подожди, а разве ты не должна быть со своим куратором? Или ты и с ним вместе влипнуть умудрилась?»

«Куратор продал меня, — без задней мысли ответила, после чего мою голову заложил оглушительный мат, а я даже скривилась, — ты так не переживай, я тут стою в…», — тут я посмотрела на сильные руки нага, сжимающие меня в объятиях, и умно решила промолчать, где именно я стою, не закончив предложение.

«Где ты?!»

«Эм… где-то. Джейс, я честно не знаю, где я, где-то в пещере, у нагов».

«У кого?! Это же темные существа, как ты там вообще оказалась?!»

«Да так, мамочку одного короля вызволяла, кстати, на неё меня и обменяли, так что знай мне цену».

«Ты дура?!» — спросили у меня, и я подумала, стоит ли отвечать, но решила, что лучше не надо, тем временем я обратила внимание на змея, который с интересом меня изучал.

— Я не мешаю?

— Что? — переспросила я, не совсем поняв вопрос Тиаши.

— Я не мешаю тебе телепатически общаться с О Тэ Оном? Ты ведь сейчас с ним ведешь беседу? — спокойно приподнял бровь наг, а я закивала головой, ведь он думает, что невозможно настроить телепатическую связь с кем-то далеко находящимся, а поблизости из моих знакомых только сомбэ. — Он тебя не спасет, ты же понимаешь?

— Разумеется, но чем же мы с тобой займемся сейчас? — спросила я, посмотрев сначала в одну строну коридора, затем в другую.

— Мы? Мы с тобой пойдем в лабораторию и возьмем твою кровь на анализ, и выясним, живая ты или нет.

— А вот тут стоп, — выставила я руки вперед, отодвигая от себя нага (как только смелости хватило?!), — в какой смысле «живая» или «нет»?

— Мне кажется, что ты мертва, фактически ты мертва, —

ответил наг, с интересом ученого смотря на меня, а я не могла поверить своим ушам, толи я сошла с ума, толи он, — я тебе говорил, что чувствую смерть. Ты ею поцелована, но осталась жить, — голова начала побаливать, а Тиаши наклонялся всё ближе к моему лицу. — Каким чудом? Ответь мне?

— А-а, — закричала я, схватившись за голову, и приседая на пол…

Кости дробило… мне безумно больно, нечем дышать… потому что ребра сломаны. Я ничего не понимаю, мама склоняется надо мной и плачет, просит за что-то прощения. Мама? Это моя мама? Конечно, моя, ведь сердце ребенка не умеет обманывать, но я её не узнаю.

— Мамочка, они ушли! — в комнату вбежал ребенок лет шести, присев рядом со своей такой же светловолосой сестрой, поцеловав её в лоб. — Светик-семицветик, всё будет хорошо, я обещаю!

— Рассвет, будет еще немного больно, а потом боль уйдет, я обещаю тебе. Калеб, где же шприц?! — обратилась женщина к мужа, сжимая в руке пузырек с эликсиром.

— Дорогая, ты уверена, что это следует делать? Это последний эликсир, мы его еще не опробовали, он может навредить…

— Чему тут вредить, Калеб?! Она же умирает! Эти сволочи ей все кости переломали, специально, чтобы болезненнее было! — слезы застелили глаза, но челюсть матери была сжата, — давай сюда шприц.

— Мама, она потеряла сознание…

Я тяжело дышала, прижимаясь к стене и расширенными глазами глядя на пол, держась за сердце. Меня обняли и прижали к своему плечу, а я расплакалась. Боль, которую я вспомнила, не давала мне покоя, и тело будто до сих пор ломило от многочисленных переломов.

— Тише, тише, девочка моя, всё хорошо, — целовал меня в волосы Джейс, прижимая ближе к себе. — Что он тебе сделал?

— Он? — я прекратила плакать, отодвинувшись от побледневшего мужчины и посмотрела налево, где без сознания лежал Тиаши, — он мне ничего не сделала. Я просто кое-что вспомнила.

— Всего-то? — облегченно улыбнулся Джейс, целуя меня в щеку и вновь обнимая, а я наконец почувствовала себя в безопасности.

— Что ты с ним сделал? — спросила я, вставая, но продолжая

обнимать за талию телепата.

— Применил один из шедевров моей мамы — микро-водородную бомбу, — усмехнулся Джейс, а потом посмотрел в сторону, откуда мы пришли, — они могли услышать взрыв и прийти сюда, так что нам нужно выбираться.

— А как ты здесь оказался?

— Не знаю, просто перенесся к тебе каким-то чудом. Ты меня притянула, — усмехнулся Джейс.

— Думаю, нам нужно идти к нагам, другого выхода нет, мы ведь не сможем перенестись просто так, да?

— Я не страж, — пожал плечами телепат, смотрев на меня немного смущенно, словно существует то, что он не умеет.

— Тогда нам точно нужно найти сомбэ, — ответила я, потянув мужчину в ту сторону, откуда пришла.

— Подожди, — Джейс закрыл мне рот рукой, спрятавшись в неосвещенном углублении пещеры, а потом из-за поворота коридора выскочил куратор, держа в руке фонарик (и откуда его только взял?!).

— Сомбэ?! — закричали мы одновременно с Джейсом, на которого я перевела удивленный взгляд, и он ответил, усмехнувшись, — не одной тебе такая мука досталась при выборе куратора.

— Ехидство во мне рукоплещет, — улыбнулась я, сложив руки на груди и смотря на куратора, — и как вы могли меня отдать этому змею?!

— Я не собирался тебя отдавать, девочка моя, — ласково ответил куратор, а потом повернулся к профессору, — а ты как тут оказался?! Только не говорите мне, что вы двое… о нет, нет, это ведь не так?

— Что не так? — приподнял бровь Джейс, улыбаясь, а я только засмущалась.

— Может пообсуждаем мою личную жизнь чуть позже, а пока просто тихо смоемся отсюда? — спросила я, смотря, как Тиаши поднимается.

— Наш разговор более важен, чем все остальное, — строго сказал куратор, хмуря брови.

— Ты так же говорил, когда заключал сделку с нагом, а цена оказалась та, которую ты не предполагал! — взъерепенилась я, а в это время на нас рванул огромный наг, тот самый, который недавно лежал без сознания.

— Стой, — вместе с куратором закричал Джейс, и Таиши остановился, с прищуром глядя на своих врагов.

— Старик, мы заключили с тобой договор, — прошипел наг, неотрывно глядя на меня.

— Ты прав, но у меня на неё нет прав. Этот молодой медиум забирает её по праву связанных, — пожал плечами сомбэ, спокойно глядя на Таиши.

— У меня есть такие права? — приподнял бровь телепат, посмотрев на корейца, а я толкнула своего мужчину вбок, ибо не вовремя было радоваться своей безграничной власти надо мной.

— Связанные? — шокировано повторил наг, а потом прищурился, — это не миф? Связь настоящая?

— Возьми взамен все, что у меня есть, Тиаши, и мы уходим, — сказал сомбэ, разведя руки в стороны и не став отвечать на заданные вопросы.

— Связанные… — вновь повторил змей, а потом усмехнулся, — проклятье не сказки. Я возьму её, когда связь будет разорвана, так что сейчас, старик, мне от тебя ничего не надо. Идите с миром, — я с подозрением смотрела на змея, будто в каждом слове ожидала от него подвох, а тем временем в коридоре послышалось шипение других нагов.

— Идемте, живо! — приказал нам О Тэ Он, открывая круговорот, в который мы ввалились и оказались в моей квартире на земле.

— Что значили его слова «проклятье не сказки»? — развернулась я к хмурым мужчинам, но те старались отводить от меня взгляд, тогда я поняла, что они что-то от меня скрывают, и это что-то очень важное. — И что значит, когда «связь будет разорвана»?..

— Рассвет, а приготовь-ка нам чаю, — вздохнул сомбэ, а потом оглянулся вокруг, — ну вот, маску где-то посеял.

— Так у тебя их целая коллекция, — пожал плечами Джейс, и было видно, что они оба меняли тему разговора, я молча смотрела на них, а потом пошла заваривать чай.

Мне было не привыкать, что мне ничего не рассказывают. Я что-то так устала, апатия навалилась мгновенно, поэтому чайную церемонию я проводила на автомате, когда на кухню зашли куратор с профессором, несшим на руках довольного барабашку.

И еще одно: кто была та женщина в моем воспоминанием? Еще там были мои… родители и брат? Но я не помнила ни тех, ни иных, тем более как можно согласиться с тем, что моя настоящая мамочка — вовсе не моя родительница?

— Какой вкусный чай! У тебя с каждым разом получается всё лучше и лучше! — воскликнул сомбэ, а я лишь кивнула головой, поставив на стол жесткие печенья, на которые Джейс и барабашка покосились с подозрением, а последний вообще посмотрел на своего держателя таким взглядом, типа «ты представляешь, с кем мне приходится жить?!». — Рассвет?

— Да, учитель, — вздохнув, посмотрела я на корейца, который стушевался и потерял всю свою уверенность.

— А далей-ка мне еще чая!

— Сомбэ! — воскликнули мы с Джейсом одновременно, и мужчина повинно опустил плечи, а потом вздохнул.

— Ты тоже! — прикрикнула я на Даньелза, — ты ведь тоже что-то знаешь и молчишь!

— Рассвет, скажи мне, что ты знаешь о «связанных»? — спросил сомбэ, а я кинула взгляд на профессора.

— Только то, что мне рассказывал Джейс.

— А что ты ей рассказывал? — удивленно вскинул брови кореец, посмотрев на своего бывшего ученика.

— Всё, кроме самого главного, — пожал плечами Даньелз, гладя барабашку, я и не знала, что последний может быть таким ласковым и миролюбивым.

— Рассвет… — аккуратно начал куратор вновь, но остановился, посмотрев на меня жалостливыми глазами.

— Да говорите уже!

— У кошколаков в семьях иногда рождаются близнецы, по общему поверью Обратного мира это проклятье, насланное волкодлаками. Эти близнецы увеличивают силу друг друга, позволяя доминировать над другими в плане энергий. Такие дети могут выкачать энергию жизни даже из животных, не говоря уже о таких лакомых кусочках, как медиумы. Иногда, если на пути попадается достаточно сильный медиум, с ним происходит единение, этот ритуал называли «связывание», со временем, истинное значение этого слово потерялось, и оно стало неким символом любви, что не является правдой, — я с затаенным дыханием слушала сомбэ, мельком посмотрев на спокойного Даньелза, который, похоже, обо всем прекрасно знал.

— И близнец не ты? — не знаю зачем, уточнила я у Джейса.

— Это не я, Свет. Я как раз-таки являюсь сильным медиумом, — выдохнул мужчина, а я перевела взгляд на куратора.

— И что происходит с «связанными» дальше?

— Связь со временем рушится, когда доминирующий забирает все соки у своей пары.

— Что? — голос осип, я не могла поверить, что являюсь таким монстром, — Джейс… ты знал? Ты знал, и всё равно переспал со мной? Желать девушку можно больше, чем желать жизнь?!

— Значит, можно, — спокойно пожал плечами Джейс, а я до такой степени сильно за него испугалась, что готова была собственноручно сейчас его убить.

Хотя я его и убью… только неизвестно, когда.

— Ты идиот?!

— Не ори! — повысил голос Даньелз, — успокойся. Из всего можно найти выход, а ты начинаешь паниковать.

— Джейс, я могу убить любимого мне человека! Я стану убийцей! Хуже… монстром! — закричала я, закрывая рукой дрожащие губы, почувствовав, как барабашка дергает меня за рукав спортивного костюма, пытаясь успокоить и отвлечь.

— Свет, успокойся, — ласково сказал Джейс, поднимая меня на руки, а потом, когда сел на стул сам, усадил меня к себе на колени, обняв, — успокойся, девочка моя. Это стресс пережитого дня, да? Ты же у меня адекватная, понимаешь, что из любой ситуации можно найти выход, да? Свет, встряхнись, в конце-то концов.

— Выпей, — сомбэ подал мне бокал с микстурой, пахнущей мятой и ромашкой, который я осушила до дна, и как-то сразу почувствовала спокойствие, — а теперь продолжим в спокойной обстановке. Слушайте внимательно. «Связанные» — это еще не приговор, тем более вы еще не до конца связаны. Чтобы это произошло, ты должен выпить кровь Рассвет, тогда процесс единения завершится, а без этого Рассвет не сможешь забрать последние крупицы жизненной энергии никогда.

— Сомбэ, — прошептала я, хватаясь за щемящее сердце, — я давала как-то Джейсу свою кровь, чтобы он спал ночью крепко.

— Что ты сделала?! — воскликнул учитель, а я положила голову Джейсу на плечо, постаравшись сжаться в комочек, словно это бы защитило меня от проблем всего мира.

— Я дура-а-а!

— Это ты в точку, — вместе произнесли Джейс и куратор, отчего мы все втроем грустно рассмеялись, а я потом всё равно фыркнула, настроение было ужасное, и я не знала, хочу ли узнавать правду дальше, слишком долго меня не пичкали информацией, что мое программное обеспечение уже не поддерживает файлы нового формата.

— Сомбэ, значит, моя мама мне не родная?

— Твои биологические родители были убиты, когда пытались тебя укрыть.

Я нашел тебя в Пограничье, тогда взял тебя, узнав о твоем необычном происхождении, — я подсознательно почувствовала, что он что-то недоговаривает, что-то не стыкуется, но вслух ничего говорить не стала. — Я надеялся, что ни один из медиумов никогда не узнает о твоем существовании, что в тебе никогда не проснутся способности, — ответил сомбэ, смотря на меня сверху вниз.

— Значит, вы знали меня с самого детства, но появились в моей жизни только в восемнадцать лет?

— Это не так, Рассвет. Я присматривал за тобой всю твою жизнь, был незримой тенью позади себя, но меня одолевали призраки, поэтому я не мог подвергать тебя опасности и отдал на воспитание своей хорошей знакомой, тем более, она была бездетна и весьма обеспечена. Я понял, что ты ничего не помнишь, на тебе наложен блок, который я возобновил, когда отдавал тебя твоей приемной маме.

— Она не приемная. Она настоящая и единственная, — возразила я, не желая придавать любовь женщины, которая дарила мне заботу всю мою сознательную жизнь.

— Рассвет, твои биологические родители очень тебя любили. Они не пожалели своей жизни ради тебя, — прошептал сомбэ, но я покачала головой, пытаясь избавиться от переизбытка информации.

— Последний вопрос: я что кошколак?!

— Нет, уже нет, ты же… — ответил сомбэ, но конец фразы я услышать не успела, так как мой эмоциональный фон зашкаливал, и я упала в обморок.

* * *

Утро началось с громкоголосого будильника на телефоне, который извещал о хорошем утре и пении птиц. Я приподнялась на локтях и зевнула, рухнув снова на кровать в своей комнате. Не помню, как здесь оказалась, но могу предположить, что с помощью Джейса. Мне сегодня снился мой брат.

Красивый белобрысый мальчик, который обливал меня водой на речки, а родители сидели на берегу и обнимались. Во сне близнецам было не больше четырех лет, совсем еще дети. Я вновь зевнула и подумала, что этот сон может быть лишь игрою моего воображения, ведь вчерашний день был перенасыщен событиями.

— Доброе утро, соня, — сказала Кира, заходя в комнату и беря зеркальце и косметичку.

— Доброе. Кир, а ты не знаешь, во сколько мы вчера пришли?

— «Мы»? Пришел мой брат, и свалил твое обездвиженное тельце на кровать. Что вчера случилось-то? Джейс отказывался что-либо мне рассказывать, он вообще выглядел уставшим.

— Просто занятия с сомбэ, а я потом так устала, что попросила Джейса меня забрать, да заснула у него на руках, — пожала плечами я, уходя в ванную, надеюсь, девушка мне поверит.

* * *

— Доброго всем утра, — улыбнулся профессор Даньелз, проходя в аудиторию, и студенты недружно поприветствовали преподавателя. — Что-то вы все уставшие. Неужели занятия с куратором были настолько убийственные?

— Не то слово!

— Мой куратор змей меня собирать заставил!

— Это еще что! Мы гиппогрифов оседлали, а я высоты боюсь — жуть! — начали рассказывать наперебой однокурсники, а я вздохнула, переглянувшись с Джейсом, такого кошмара, который был у нас вчера, навряд ли был еще у кого-то.

— А каким было ваше первое занятие с куратором? — спросил один студент, а остальные затихли, вслушиваясь в предстоящий ответ.

Ну, зная нашего сомбэ, можно предположить, что занятие было НЕЗАБЫВАЕМЫМ!

— Эм, — задумался Джейс, а потом выдохнул, — необычным. Оно было очень необычным, но не будем об этом. Время занятий фиксировано, так что нужно уже начать. Сейчас мы разобьемся на пары, и каждый попробует создать телепатическую связь в своей паре, дотрагиваясь друг до друга руками, в последующем усложним это занятие отсутствие тактильного контакта. Мне вас разделить или сами как-нибудь решите?

— Сами как-нибудь.

«Свет, ты со мной. Вас двадцать пять. Как ты себя чувствуешь?» — Джейс бросал на меня короткие взгляды, и я чуть улыбнулась.

«Всё гораздо лучше, чем ожидалось. Воспоминания понемногу стали возвращаться. С меня снят блок?»

«Посмотрим».

— Ты будешь со мной в паре? — спросил какой-то парень, кажется, Дерег.

— Прости, я вообще ничего не умею делать, меня же не было на первом занятии. Поэтому подойду-ка я лучше к преподавателю, — пожала плечами я, встав с места и направившись к Джейсу.

— Все нашли себе пары? Отлично. Теперь садитесь за одну парту и пытайтесь установить связь, как я учил каждого на прошлом занятии, — обратился профессор к аудитории, а потом повернулся ко мне, дотронувшись до висков, — блок еще снят не до конца. Точнее, разрушен первоначальный блок, а вот тот, который наложен сомбэ, стоит на месте. Раньше они представляли единое целое, я даже различит их не мог, —

нахмурился Джейс. — Я не буду трогать твои блоки, пусть О Тэ Он решает, что с ними делать. Это может быть болезненно, давай подождем? Тем более, кажется, побочный эффект в виде блокировки способностей произошел именно на прежних детских воспоминаниях, поэтому может получится что-то сделать.

— Но я ведь и так слышу твои мысли, как мы проверим мои способности? — спросила я, закусив губу.

— Это не так. Ты слышишь мои сообщения, направленные тебе, но ты не можешь читать мысли. Кстати, нам срочно нужно тебя научить ставит защиту на свои мысли, потому что действие медальона заканчивается сегодня, а завтра все твои мысли будут как открытая книга.

— Тогда скорее учи меня! — потребовала я, пожалев об этом спустя несколько минут.

* * *

— Привет! — окликнула меня Со Ён, а я вздрогнула, — ты чего такая зажатая?

— Как тебе первые занятия с профессором Даньелзом-младшим? — спросила я, прижимая поближе к груди сумку с книгами.

— О, как вспомню, так вздрогну. Я вообще весь первый курс на его телепатию ходила с опаской. Он такого начитался в моих мыслях… потаенные желанья, влюбленности, детские неприятные воспоминания, моменты личной жизни… Я была красная, аки помидор летом на бабушкиной грядке, — призналась девушка, бодренько мне улыбнувшись, а я закрыла глаза, сморщив носик и вспоминая, что именно прочитал в моих мыслях Джейс.

Он бессовестно читал то, как я думаю о нем, что я думала во время нашего первого раза, какой восторг испытывала! Я вновь покраснела, дотрагиваясь до пылающих щек. Ненавижу иметь парня-телепата, который видит тебя насквозь!

— Что он такого-то прочитал в твоих мыслях? — заинтересовано спросила Со Ён, а потом улыбнулась, — точно! Между вами же какая-то движуха была.

Ты влюбилась в него, и он об этом узнал? Или у тебя были какие-то пошлые фантазии на его счет, и он об этом прочитал у тебя в голове?! — воодушевленно спросила кореянка, а я кивнула.

Это тоже было. Только лицо у него было довольное-довольное, и он пообещал мне, что обязательно исполнит то, о чем я думаю. А думала я об очень неприличном… Хотя, вот и плюсы иметь парня-телепата.

Все медиумы владели телепатией и телекинезом, только большинство из нас были посредственные, то есть ставили блоки, и это было пределом. В телекинезе, такой предмет у нас будет на третьем курсе, всё сложнее, но там большинство медиумов достигает определенных высот. Всё-таки тонкие грани мозга было легче освоить, чем физические свойства и химический состав многих веществ, а потом пользоваться полученными знаниями и применять их с помощью врожденных способностей медиума. Хотя телекинез невозможен без начальных знаний телепатии, всё базируется именно на способностях мозга. Джейс же мог с определенной легкостью проникнуть в мозг, и, выражаясь на сленге, «снести винду».

— Эй, да не переживай ты так, Свет! — легонько толкнула меня вбок Со Ён, и я улыбнулась, кивнув головой.

— Ты права, мысли-то он не только у меня читает.

* * *

— А ты чего не на занятиях с куратором? — удивленно спросила Кира, когда я пришла помочь ей в готовке.

— Он опоздает.

— Он тебя предупредил? — удивленно вскинула брови Кира, — просто Джейс рассказал, кто именно является твоим куратором. О Тэ Он моего брата ни о чем не предупреждал.

— А он и меня не предупредил. Просто знаю, что он опоздает, — улыбнулась я, — чем помочь надо?

— Мне — нет, я сама справлюсь. Иди отдохни, — ответила шатенка, и я отправилась в свою комнату, переодевшись в спортивную форму и взяв книгу из библиотеки, открыв её на нужной странице.

— «Профессор О Тэ Он», — прочитала я, удивленно вглядываясь в следующие предложения, — «преподавал в академии в течении тридцати пяти лет, после чего считался без вести пропавшим. Специализация — алхимия.

Учитель многих известных деятелей науки, среди которого президент сообщества медиумов Карл Балок, вице-президент Шарль Мбату и многие другие. Нынешнее местоположение неизвестно». Что это значит? Неужели он потерялся с тех пор, как нашел меня и стал оберегать? — вслух размышляла я.

«Джейс?»

«Да, милая?»

«А когда нашелся сомбэ? В смысле, он ведь терялся на какое-то время?»

«Он вернулся в академию в качестве куратора ради меня. В год моего поступления он договорился с моим отцом, чтобы тот назначил его в мои кураторы. Естественно, это была великая честь, на которую мой родитель согласился, хотя перед этим поломал комедию».

«А я его считала чокнутым стариком, которого мне послала судьба в самые тяжелые минуты моей жизни в качестве наказания, когда обнаружились способности медиума», — вздохнула я.

«Одно другому не мешает», — усмехнулся Джейс, — «Свет, у меня занятия с ученицей, прости, но мне некогда».

«Удачно позаниматься с этой Читой!»

«Не ревнуй», — промурлыкал в голове голос Даньелза и я растаяла, не став ничего отвечать.

Посмотрев на время, я всё-таки решила отправится на встречу с куратором. В холле корпуса его не оказалась, поэтому я прождала его появление добрых полчаса.

— Сомбэ, если вы собираетесь приходить не в четыре, а в пять — я не против! Только давайте сразу обговорим положенное время встречи, — сразу же начала я, дабы избежать в дальнейшем долгого ожидания.

— Не получится, — ответил куратор.

— Но почему?!

— Потому что я тогда всё равно буду опаздывать, приходя в шесть, — ответил кореец, а потом, взяв меня за руку, повел в сторону лифтов.

— И куда мы направляемся?

— В библиотеку.

— Куда?!

— Думаю, что ты слегка невежественна и тебе необходимы знания, — я расширенными глазами посмотрела на сомбэ, но культурно промолчала.

— О, мистер О! Какая встреча! Какая радость! — закричал гоблин, выходя из-за своего рабочего стола, — а кто это с вами? Такая милая девушка!

Приходила к нам часто, — всего лишь два раза я приходила! — читала тут, не шумела.

— Весьма рад это слышать. Мы тут посидим у вас с часок, вы не против?

— Разумеется, нет! Сколько вам будет удобно! — раскланялся гоблин, продолжая улыбаться, а у меня от его улыбки живот скрутило.

— Ты его мать от смерти спас что ли? Чего он такой добрый? — шепотом спросила я у куратора, когда мы ходили

среди стеллажей.

— Я её убил. Премерзкая была женщина, — скривился сомбэ, а я удивлено вскинула брови, поняв, что я ничего не знаю об этом мире. — Возьми вот эти книги и иди читать.

— «История Кошачьего дома» и «Магистерия»? Я не успею прочитать это за один час, — ответила я, тогда учитель забрал у меня первую книгу.

— Прочитаешь эту. Всё, иди, — помахал пальчиками сомбэ, а я, нахмурившись, пошла за свободный стол, уставившись в наискучнейшую книгу, которая повествовала о философском камне.

Я бросила взгляд на сомбэ, читавшего за соседним столиком комиксы, и поняла, что он просто не хочет проводить у меня занятие. Студентов в библиотеке было немного, и большинство из них были закоренелыми ботаниками, не поднимающими взгляда от книги. Я удрученно вздохнула, погрузившись в чтение.

— Сомбэ, так почему я не кошколак? — нахмурилась я, когда час истек и куратор подошел ко мне, — получается, что и те мои родители мне не биологические? Ничего не понимаю.

— Разумеется, они твои настоящие! — нахмурился О Тэ Он, — и брат твой кошколак, но ваша связь всё равно распалась, остались только побочные эффекты. Теперь вы не вытягиваете энергию из всего, что видите, а находите для себя источник «питания» в виде одного конкретно взятого медиума.

— Это хорошо или плохо?

— Разумеется, это лучше, чем если бы ваша связь осталась. Ведь так вы бы и нашли постоянный источник энергии, и продолжали бы забирать дополнительную у всего живого.

— Я действительно такой монстр? От этого ведь можно избавиться?

— До этого момента никаких способов не находили, — пожал плечами кореец, вставая и направляясь на выход, тогда я догнала своего куратора и задала последний вопрос, оставшийся загадкой с моего посещения пещер нагов.

— Тиаши сказал, что я мертва. Что он имел в виду?

— Слишком много вопросов, хубэ, слишком много вопросов! — замотал руками наставник, хмурясь, и я поняла, что никаких ответов от него не дождусь.

* * *

— Куда ты собрался меня тащить? — спросила я, когда мы с Джейсом спускались на лифте после отработки в пятой секции. —

Солнышко, я, правда, очень-очень устала.

— Ты мне еще кое-что должна, — ответил мужчина, притянув меня к себе, а я приподняла бровь, ожидая услышать ответ, — новых рыбок.

— А кто мне волосы вернет?! — ответила я, тряхнув головой, а Джейс усмехнулся, обняв меня.

— Прости.

— За что? Это же я опоила тебя своей кровью, — вздохнула я, а мужчина вновь усмехнулся, нежно поцеловав меня.

— Необыкновенная ты моя.

Я уже забыла обо всех рыбках, собираясь прям в лифте устроить сцены из своих пошлых мыслишек, но двери открылись, и профессор потащил меня на выход. Через лес мы вышли к водному куполу, а потом вошли в один из открытых лифтов, и Джейс нажал пару кнопок на панели управления.

— Держи, — мужчина дал мне жабры, и собрался упаковывать свой рюкзак в полиэтиленовый пакет, в который я скинула наручные часы, и обувь, тоже самое сделал и Даньелз.

Мы вошли в купол, оказавшись в водной пещере. Уже там я проглотила жабры, и, стукнув кулаком по груди Джейса, чтобы он догонял меня, я побежала на выход, а потом окунулась в прохладную воду, почувствовав жжение в области шеи. Я оглянулась на Даньелза, который практически поймал меня за ногу, и поплыла быстрее, правда, далеко убежать мне всё равно не удалось. Меня резко дернули на себя, из-за чего я попала в оковы сильных рук, и меня первый раз в жизни поцеловали под водой. Ощущения были приятные, но необычные, поэтому я оттолкнула от себя мужчину, поплыв дальше.

«Тебе не понравилось?»

«Просто не хочу разбаловать своего парня», — ответила я, слишком быстро увидев берег.

На улице было светло, здесь, наверное, был разгар дня. Я зажмурилась от яркого солнца, не обращая внимание на заинтересованные взгляды отдыхающих на пляже.

— Идем в кабинки, я взял тебе сменную одежду.

— Какой предусмотрительный, — похвалила я, идя за ним в сторону пляжных раздевалок, где и переоделась в свое летнее платье, зато на ногах по-прежнему красовались спортивные кроссовки.

— Телескопы мне не нравятся! — заныла я, рассматривая на рынке весь предложенный ассортимент.

— Почему? Они прикольные, — возразил Джейс, — давай возьмем хотя бы того желтенького.

— Ладно, но только его. А как ты смотришь на петушков?

— О нет! Они же должны жить в разных аквариумах, они же любую живность рядом покалечат.

— Правда? — удивленно вскинула брови я.

— А ты не знала? — улыбнулся Джейс, а я заинтересованно кивнула, тогда мужчина начал мне что-то рассказывать о них, потом о других рыбках, потом о третьих, и так незаметно мы прогуляли около трех часов, накупив множество красивых и необычных рыб.

Глава 12

— Что ты делаешь? — удивленно приподнял бровь Джейс, когда я с особым энтузиазмом обрызгивала его комнату своими духами, особое внимание уделив занавескам (у Даньелза была угловая комната).

— Оставляю свои следы в твоей комнате, чтобы эта лаборанточка, когда придет к тебе в комнату заниматься научной работой, поняла, что у тебя есть девушка, — ответила я, продолжая заниматься распылением, и, когда комната окончательно погрузилась в запах хризантем и ванили, я успокоилась.

— Да здесь теперь даже находиться невозможно. У меня же все рыбки подохнут, — скривился Джейс, отгоняя приторный запах от своего носа, а я посмотрела на аквариум, который мы обновили неделю назад.

— Ничего с ними не случится. И вообще они поддерживают свою хозяйку, — гордо подняла голову я, улыбаясь.

Джейс лишь устало улыбнулся и обнял меня. Вся эта неделя была как сказка, за исключением занятий с сомбэ, когда я убегала от упырей, подругому называемых вампирами, разгадывала загадки Сфинкса, принимала роды у единорога и спасала куратора от приставучей русалки. Наша связь с Джейсом крепла, хотя это немного и пугало, но я чувствовала, насколько близок мне стал Даньелз. Я даже с ним поругаться успела, когда отказывалась пить приготовленный им эликсир (мало ли что это дилетант нахимичит?!), но в общих чертах всё было прекрасно, даже вечерние часы отбывания наказания превратились в некий праздник, когда мы с Джейсом могли побыть вдвоем и подурачиться. Наверное, эту неделю я могла назвать раем, пиком своего счастья, его портили только бесконечные переживания о нашей дальнейшей судьбе и непрерывные воспоминания детства. Я стала чувствовать двоякое чувство родни к своим биологическим родителям: с одной стороны, для меня нынешней они были чужими людьми, с другой стороны, они были дорогими и любимыми мне, что постоянно доказывали мне воспоминания. Еще брат. Мне так и не сказали о его судьбе, но с каждым моим сном я чувствовала его всё острее и острее, словно он был рядом, как часть меня.

— Брат! — в комнату влетела заплаканная Кира, бросившись к Джейсу, который отошел от меня и тут же обнял сестру, присаживаясь с ней на кровать.

— Что случилось, Кир? — обеспокоенно спросила я,

придвигая ближе к ним стул и садясь на него.

— Отгадайте с трех раз по первой букве! — рыдала девушка, ухватив руками за рубашку профессора.

— И что он учудил на этот раз? — вздохнула я, искренне жалея девушку.

— Он… Он… Уже с другой целовался, специально, у меня на глазах!

— В смысле, специально? — не понял Джейс, внимательно посмотрев на сестру и придерживая её за плечи.

— Что тут непонятного? Мы с ним в очередной раз разругались. Я сказала, что он козел и я его ненавижу. Он ответил, что я дура и ничего не понимаю. А потом развернулся и схватил первую попавшуюся девушка за руку, страстно поцеловав её! Представляете? — рыдала Кира, — я ненавижу его! Братик, ну сделай что-нибудь!

— Что я могу сделать? — приподнял бровь Джейс, вздохнув.

— Что-нибудь! — ответила Кира, смазав рукой слезы и макияж, а потом прошептала дрожащими губами. — Я люблю его…

— Я здесь не помощник, он тебе ничего не обещал, а всю правду вы и так друг другу высказали, — ответил Джейс, за что я его ударила по коленке, кивнув на Киру. — Мне взломать его мозг и пропитать всепоглощающей любовью к тебе?

— А ты можешь? — Кира посмотрела на своего брата, как на Всевышнего, в то время, как сам мужчина даже немного испугался напористости сестры.

— Могу, — немного помедлив, ответил Джейс, — но ведь тогда он превратится в безвольный овощ, и ты не найдешь в нем тех признаков, за которые полюбила.

— А за что я его полюбила? — поджав губы, спросила Кира, а потом крепко обняла брата и по ее щеке скатилась слеза, — ненавижу его. Давай взломаем ему мозг, он превратится в безвольный овощ, я его разлюблю, а потом ты вернешь все обратно. Как тебе идея?

— Не очень, — поморщилась я, прерывая бурную фантазию девушки, — где гарантия, что ты вновь в него не влюбишься?

— Свет, ты весь кайф портишь! — обиженно ответила девушка, прижимаясь ближе к профессору, а мы рассмеялись, включая саму Киру, которая немного повеселела.

Вот так и живем.

* * *

— Чья была идея потревожить лесных эльфов?! — воскликнула я, прячась за деревом и наблюдая, как мимо моего виска проскальзывает стрела.

— Кто же знал, что принц эльфов окажется такой истеричкой?! — ответил мне сомбэ, хватая меня за руку и варьируя между толстыми стволами деревьев.

— Может, просто не стоило ничего говорить ему по поводу размера его достоинства?! — ответила я, хмурясь, а потом подвернула ногу и полетела кувырком в кювет.

— Рассвет! — крикнул мне учитель, пытаясь удержать, но я уже ударилась головой.

Происходящее озарилось вспышкой, и вдруг картина поменялась, я так же видела испуганные глаза сомбэ, только теперь будто бы я смотрела на него сверху, а он лежал на земле.

«Кто ты, дитя?» — спросил О Тэ Он, приподнимаясь на локтях, его лицо еще не было так располосовано морщинами, а волосы еще слабо затронула седина.

«Я? Рассвет. Это единственное, что я помню», — ответила девочка, смотря на незнакомого человека чистыми и искренними глазами.

«Ты вернула меня к жизни, маленькое чудо по имени Рассвет», — удивленно ответил мужчина, а потом мое ведение прекратилось, и я почувствовала, как сомбэ трясет меня за плечи, а вокруг собрались прекрасные лесные эльфы с наставленными на нас луками.

— И снова здравствуйте, — приветливо помахала ручкой я, предчувствуя не очень-то хорошее завершение сегодняшнего занятия.

— Прошу следовать за нами, — сказал один из эльфов, похожий на Трандуила из «Хоббита: Туда и Обратно». — И без фокусов, проходы в нашем лесу не открываются.

— Если бы открывались, давно сбежали бы, — проворчал сомбэ, принимая помощь одного из эльфов, чтобы подняться, так же помогли и мне.

— У меня к вам один вопрос: зачем мы изначально потащились к этим остроухим снобам? — прошептала я учителю на ухо, когда мы ступали через лес, окруженные делегацией «детей леса».

— Хотел тебе показать хваленое гостеприимство эльфов.

— Показали?!

— Немного не получилось, — сморщился куратор, а я закатила глаза к небу, в который раз подумав, что всякие незнакомые бумажки на столе профессоров нужно выбирать с особой настороженностью.

— Лишь хотел напомнить вам о хорошем слухе эльфов, — усмехнулся главарь, оглянувшись через левое плечо, а я вздохнула.

«Джейс!»

«Что на этот раз?» — раздался в голове усмехающийся голос профессора.

«Я влипла».

«Для меня это уже не сюрприз. Куда на этот раз?»

«К эльфам».

«Что вы забыли у этих остроухих снобов?!»

«И я о том же! Что мы тут забыли?! Как говорит сомбэ, мы пришли сюда испытать гостеприимство эльфов».

«Врет, как дышит».

«Я тоже так подумала», — усмехнулась я, косясь на куратора, который представлял собой образец собранности и спокойствия, — «этот старый черт что-то задумал, только меня в свои планы посвящать не собирается».

«Тогда справляйся сама. Твой куратор, а не мой. Я тебе предлагал свою кандидатуру, а ты отказалась. Сейчас бы с тобой занимались более полезными и приятными вещами, чем знакомство с остроухими».

«Не ворчи, милый», — отозвалась я, улыбнувшись, из-за чего один эльф на меня странно покосился, будто подозревая в сумасшествии.

«Удачи, Свет», — с усмешкой в голосе пожелал мой личный кошмар, и скрылся из моей головы, оставив меня в одиночестве шумевшего леса.

И вот мы начали подходить к жилищам остроухих. Это были огромные деревья, в стволах которых располагался прекрасный трех-четырехэтажный домик. Кроны деревьев настолько сильно переплетались ветками, что, казалось, будто поселение эльфов имеет свой защитный купол, поэтому розовый свет сюда практически не попадал, создавая немного мрачную обстановку. Эльфы на нас вообще не обращали внимания, ставя нас ниже своего достоинства. Этому факту я сейчас была только рада. Мы подошли к главному жилищу, где у входа стоял злой до чертиков сын короля в окружении охраны.

— О Тэ Он, — прошипел принц, сжав кулаки, — ты знаешь, что я в праве тебя казнить?

— О нет, Ваше Высочество. Вот тут вы ошибаетесь. Вы не можете принимать такие решения касательно медиумов без ведома Вашего отца, который, кажется, сейчас гостит в соседнем королевстве горных эльфов, — спокойно ответил сомбэ, а костяшки пальцев принца еще более побелели, в отличие от глаз,

покрасневших и наполнившихся злостью.

— Посадить их в тюрьму! — отдал приказ сын короля, скривившись.

— Куда? Нет, я не согласна! У меня завтра пары! — запротестовала я, а на меня удивленно посмотрели, а потом засмеялись.

— Это все причины, по которым я не могу вас посадить за решетку? — усмехнулся принц, приподняв брови, а я насупилась, чувствуя, как один из охранников толкнул меня в спину, веля тем самым следовать в указанном им направлении.

— Прыгайте, — приказал эльф, кивнув нам на небольшое углубление в земле, закрывающееся решеткой, и сомбэ бодренько спустился вниз, а я вздохнула и последовала за ним. — Завтра приедет король, поэтому считайте, что это ваша последняя ночь в этом мире.

— Спасибо за оптимистичный настрой! — поблагодарила я охранника, который, усмехнувшись, запер нас на замок и ушел, а я повернулась к учителю, — что делать будем?

— Я спать, а ты что хочешь, — пожал плечами О Тэ Он, снимая с себя куртку и удобно устраиваясь на ней, а я вытянула губы в трубочку, вздохнув.

А что я ожидала услышать от своего невменяемого куратора?!

«Джейс, отгадай, чем я занимаюсь?»

«Чем же?»

«Наблюдаю, как сомбэ мирно спит».

«Так вы уже вернулись? Даже для наставника слишком быстро».

«А мы не возвращались. Мы в тюрьме сидим, а этот черт дрыхнет», — пожаловалась я.

«Значит, в пятой секции тебя сегодня не ждать?»

«Джейс, ты меня слышишь?! Я в тюрьме! А ты о наказании думаешь!» — громко подумала я, а Даньелз рассмеялся, его примеру последовала и я.

«Я кушаю. Не отвлекай от важного процесса, а то на смеющегося меня в столовой недобро студенты смотрят», — ласковый голос ответил мне, и я улыбнулась, всё-таки телепатическая связь очень успокаивает.

«Приятного аппетита».

«Спасибо. Свет, ты же понимаешь, что всё будешь хорошо?»

«Да-а», — усмехнулась я, еще раз посмотрев на спящего куратора.

Всё будет хорошо для меня, потому что после этой переделки сомбэ я точно убью! Или кастрирую! Или… придумаю что-нибудь! У меня ведь есть на это как минимум несколько часов.

По прошествии этих самых часов в углу обнаружилось шевеление — наставник просыпался. Я подложила кулачок под щеку и с интересом смотрела за бодреньким наставником, вскочившим на ноги.

— Вот это темень, хоть глаз выколи! То, что нужно, — сам для себя сказал куратор, а потом обратился ко мне, будто бы заметив моё присутствие, — подсоби-ка, ученица. Я тебе на плечи встану и открою замок, — я уставилась на нехилую тушу куратора, расширив глаза.

— Может лучше наоборот?! — предложила я альтернативу, слабо надеясь, что сомбэ согласится, но тот, подумав, недоверчиво спросил, смогу ли я осуществить взлом, на что я утвердительно ответила, — разумеется!

Я встала на плечи куратору и вскрыла замок с помощью универсальной отмычки О Тэ Она, он сказал, что лучше использовать её, чем мою невидимку. Откинув решетку, я выбралась наружу, оглядевшись.

Удостоверившись, что вокруг никого нет, я подала руку куратору, и мы оказались на свободе. Я пошла в сторону выхода, но поняла, что за мной никто не следует.

— Что вы задумали? — прошептала я, смотря, как сомбэ направляется в сторону главного дерева эльфов.

— Я же не зря просидел несколько часов в камере, надо использовать их с пользой.

Я ничего не поняла, но стукнула себя по лбу, про себя обматерив и куратора, и эльфов, и Пограничье, а заодно и Джейса, последнего просто для профилактики. Мы медленно пробирались мимо деревьев, а потом дошли до стражника, который остановился и безвольным взглядом смотрел вперед, кажется, сомбэ вмешался в его мозговые процессы. Мы пробрались в их дом, после чего наставник прошел к кухонному столу, подняв его в воздух с помощью телекинеза, и аккуратно поставив его подальше. Сдернув ковер, под которым оказался люк, сомбэ вскрыл на нем замок, а потом пролез внутрь, сказав стоять мне на стороже, что я и сделала.

— Что вы там делаете?! — зашипела я, когда внизу раздался грохот.

— Почти всё.

— Мы тут всех разбудим, — ответила я, а потом в проеме появилась довольная мордашка куратора, который помотал у меня перед носом золотым яйцом, — никак ваше?! — радостно спросила я, ибо лицо у наставника было до жути довольное, но за мою остроту мне влетело этим самым яйцом по лбу.

Мы выбежали из дерева, в это время стражник уже лежал

около дверей, усыпленный телепатией сомбэ, и рванули в сторону выхода из леса, как увидели перед собой удивленного эльфа.

— А вы разве не должны сидеть за решеткой? — удивленно спросил он, в такой темноте было видно только его светлые волосы.

— А нас уже отпустили, — ответила я, разведя руками в стороны, мол, вот так бывает.

— Понятно, — кивнул эльф, а потом закричал во все горло, — пленники сбежали!

И кинулся на нас, а мы наутек. Снова повторяется ситуация сегодняшнего вечера, когда мы сбегали от кучи разъяренных эльфов с луками.

— Да зачем вам понадобилось это яйцо?! — закричала я, уворачиваясь от прозвеневшей рядом стрелы.

— Это яйцо принадлежит Жар-птице, а эльфы выкрали его, чтобы воспитать птенца и иметь с его пера выгоду! Эти перья вечные источники тепла и света, и стоят они очень дорого, — ответил наставник, а потом прыгнул на меня, и мы скатились вниз по оврагу, встав и снова побежав на выход.

— Вам, что, больше всех надо?! Подождите-ка, то есть сегодня, когда мы убегали первый раз, было только показушное представление, чтобы нас посадили в тюрьму?! — закричала я, чувствую, как гнев поднимается новой волной, но я отходчивая, отомщу, забуду, а потом внезапно еще раз отомщу.

— Почему же «показушное»? Мы действительно спасались от стрел! — ответил сомбэ, а я обиженно фыркнула.

В меня практически попали две стрелы, которые я мгновенно смогла остановить силой мысли. Подобные вещи со мной стали случаться всё чаще и чаще, я стала делать то, чего совершенно не знала. Сомбэ, как всегда случалось в таких ситуациях, бросил на меня опасливый взгляд, но ничего не сказал, а я облегченно выдохнула, пробегая последнюю полосу леса, и тут же в прыжке попадая в портал.

— Вы невыносимы! — крикнула я, когда мы оказались в комнате Даньелза, а водоворот за нами закрылся. — Сдалось вам это яйцо! Зачем именно вам возвращать его Жар-птице?! — когда я это спросила, я поняла, что осеклась, ибо на меня посмотрели серьезным взглядом, и я почувствовала, что настал тот самый редкий момент, когда мне будут раскрывать тайны.

— Потому что я один из Хранителей, а именно Хранитель мира, — спокойно ответил наставник, но на меня его слова не произвели ровным счетом ничего.

— И кто это?

— Надо будет на следующем занятии отвести тебя в библиотеку, — пробормотал сомбэ, открывая проход и входя в него.

— Спасибо за информативный ответ! — крикнула вслед куратору я, вздохнув.

Я подошла к двери и дернула пару раз за ручку, но ничего не произошло.

Было бы глупо надеяться, что Джейс не закрывает свою комнату. Я провернула фиксатор, открыв дверь, я потом сняла с головы шпильку, закрыв дверь, и, присев на карточки, начала закрывать замок.

— А что ты делаешь? — раздался удивленный голос сверху, и я посмотрела в смеющиеся глаза Джейса, который застал свою девушка за необычным занятием, — не думаешь же ты, что у меня там любовница припрятана? Или улики на меня какие собираешь? Ты от своей ревности вообще с ума сойдешь!

И тут раздался дружный смех, и я обернулась, увидев чуть ли не катающихся по полу Андрея, Киру, Лянку и Кэт, даже Винтик и Шпунтик довольно улыбались. Я смущенно отвела глаза, а потом открыла дверь, ибо провернуть невидимку в замке я еще не успела.

— Ну чего ты сидишь, милая? Раз открыла, то входи, ищи, кого ты там собралась найти, — улыбнулся Джейс, складывая руки на груди, а потом сзади вновь раздался дружный смех, на этот раз к ним присоединилась и я.

«Ты всё не так понял!»

«А как я должен был это понять?! Прихожу я, значит, с отработки нашего с тобой наказания, которую ты, кстати, бесстыже прогуляла, и вижу свою девушку, пытающуюся взломать замок в моей комнате. Что я должен был подумать?»

«Что у твоей девушки невменяемый сомбэ, который переносит нас из Пограничья прямо в твою комнату, не знаю уж, почему он выбрал как место приземления именно её».

— Может, она тебе сюрприз решила сделать эротического характера! — улыбнулся Андрей, подходя ближе, — а ты всё так бессовестно обломал. Не мог прийти на пять минуточек позже?

— Дождешься от неё, — фыркнул Джейс, а я насупилась, сделав для себя галочку с пометкой, обязательно устроить для моего любимого такой сюрприз.

— Кто хочет сыграть в «Экивоки»? — спросила Лянка, вытаскивая из комнаты коробку с игрой, — недавно у мастера Дженкинса купила.

Я переглянулась с Даньелзом, улыбнувшись к нему. Что ж, пошли играть в ваши «двусмысленные намеки», ведь ассоциации

я всегда любила.

* * *

— Добрый день, — помахал рукой Лан, когда я выходила из аудитории, и я счастливо улыбнулась.

— Привет! Давно тебя не видела! Где ты пропадаешь? Сегодня все оборотни возвращаются, да? Обостренный период закончился, и флаг с башни убрали. Кстати, кто его убрал?

— Сколько вопросов, — отшатнулась кошколак, улыбнувшись.

— Тогда ответь только на один. Почему я тебя не видела? Ты от меня прятался? — спросила я, поправив на плече рюкзак.

— Это целых два вопроса, — усмехнулся Ланиэль, передернув плечами, — учебы было много.

— Врешь.

— Вру, но тебе же будет неприятно слышать, что всю неделю я пытался искоренить страсть к тебе. И можешь меня поздравить, мне это почти удалось, так что с этого момента я вновь буду твоим другом.

— Это действительно радует! — воскликнула я, обнимая кошколака, — идем в столовую? О стольком с тобой хочу поговорить!

— Например, о чем? — приподнял бровь Лан.

— Например, о барабашке! Представляешь, это мордочка хитрая, оказывается, умеет быть ласковым! Когда Джейс был у меня дома в квартире, этот мелкий пушистый комок с его рук не слазил! — Лан сморщился при упоминании о профессоре, и я решила сменить тему, — тут моим куратором мой сомбэ оказался, представляешь?! Он меня к нагам потащил, обменял на мать Гаруды…

— Царя птиц?

— Ага! Так что я дорого стою, — подмигнула я, — а потом меня один противный наг потащил куда-то. Я уж думала: «всё, пропала!», ан нет, тут появился Джейс…

— Почему любая твоя тема выруливает на Даньелза? — поморщился кошколак, и я прикусила язык.

— Слушай, он ведь был твоим куратором? Почему ты его так не любишь? — отважилась спросить я, и Лан выдохнул, сложив руки на груди, — он был плохим куратором?

— Да нет, куратором он был отличным. Всегда грудью на амбразуру, хотя он сильнейший телепат, ему вообще горы по плечу. Какой-то весь идеальный, раздражал. Но моя нелюбовь к

нему началась еще с нашей первой встречи.

Это было на первом курсе, и он читал у всех мысли, и мои в том числе. Не знаю, сколько он там увидел, но знания — это сила, а он получается является всемогущим. В общем, как-то не заладилось наше общение.

У Джейса тоже есть причины недолюбливать Ланиэля, об этом мне рассказывала Кира, а теперь я знаю причины кошколака. Раз родители Лана занимались черной магией, об этих воспоминаниях и мог узнать Даньелз, отсюда и вражда. Всё становится на свои места.

— Знаешь, я тебя понимаю. Его умение читать мысли действительно раздражает, — поддержала я кошколака.

— Но ты всё равно его любишь, — подвел итог кошколак, и я виновато пожала плечами, мол, он сам меня в себя влюбил, не виноватая я, а дальше мы оба отвлеклись, так как по телепатическому радио передавали очередную бредовую новость.

«Слушайте-слушайте! На заднем дворе пятнадцать минут назад состоялась драка двух четверокурсников за сердце неприступной Кэтрин! Как на это отреагирует её парень Нил?»

— Слушай, Лан, а ты не знаешь, как отключить эти сплетни? Их можно сделать с пометкой «спам»?

— Увы и ах, либо полностью отключайся, поставив блок, любо слушай все подряд, — ответил кошколак, а мы тем временем вошли в столовую, направившись за подносами и за самой едой.

— Лан, а ты слышал что-нибудь о Хранителях?

— Ого, какие темы ты затрагиваешь. А с чего ты ими интересуешься?

— Просто недавно услышала, и название понравилось, — солгала я, пожав плечами, а Лан вздохнул.

— Ты никогда просто так ничего не спрашиваешь, это я уже успел понять.

Так что отвечать не буду, пока всё не расскажешь.

— Лан, это не мой секрет, — ответила я, присаживаясь за свободный столик, а кошколак посмотрел на меня недоверчивым взглядом, а потом закатил глаза к потолку.

— Хорошо, пусть будет по-твоему. У Пограничья есть четыре Хранителя: вечности, времени, мира и равновесия, которые подчиняются Оракулу из Обратного мира. Хранитель вечности отвечает за сохранность каждого вида существ, времени — за сохранность культуры и истории, мира — за отношения между представителями всех рас, а равновесия — за правильное функционирование связей между реальностями. Вот, пожалуй, и все. Ничего особенного в них нет, кроме того, что их никто

никогда не видел, просто знают об их существовании.

— Никто и никогда, говоришь? — усмехнулась я, пережевав пищу, — а откуда тогда знают об их существовании?

— Может, кто, когда и видел. Что ко мне-то пристаешь? — нахмурился кошколак, и я улыбнулась, погладив его по щеке, чтобы успокоить, а Лаг посмотрел в сторону выхода, — о, нет, только не он.

«Любимая моя, а что ты делаешь рядом с кисой?!» — раздался в голове голос, отчего я даже подскочила, посмотрев на злого до чертиков Джейса, я сглотнула.

«Ми-ми-ми-милый?» — заикаясь переспросила я, думаю, что сейчас будет все плохо.

Как говорят лепреконы: «Плохо. Всё очень, очень плохо».

— Интересно, что собирается делать наш любимый телепат? — спросил Лан, смотря в сторону выхода, а в это время «наш любимый телепат» пробирался мимо столиков, не предвещая мне ничего хорошего.

«Давай без паники».

«Давай».

«Давай», — кивнула я, а потом без паники не получилось, потому что Джейс был на грани взрыва, большого такого «бум!».

Пришлось действовать быстро и необдуманно. Я встала и обхватила руками шею преподавателя, приковав к себе взгляды всех студентов столовой, а потом поцеловав Даньелза, напряженность которого постепенно спала.

— Джейс…

— Мм?

— Идем отсюда, — ответила я, заметив зевак, с интересом наблюдавших за профессором, целовавшимся с девушкой, которую он не так давно скинул в фонтан.

— Идем, — кивнул Джейс, бросив уже безразличный взгляд на Ланиэля, и поднял меня на руки, а я ничего не имела против, у меня появилось время целовать шею и лицо Даньелза, а позади остался кошколак, который ласково мне улыбался, и за его понимание я была ему благодарна.

«Мне только что сообщили, что произошло в столовой! Кажется, у нас появилась нестандартная, но страстная, парочка преподаватель студентка!

Даньелз-Ульянова! Что выйдет из этой связи? Куда приведет бесшабашная любовь?!» — раздалось по радио, а я покраснела, поняв, что теперь я вновь стану самой обсуждаемой персоной академии.

* * *

На сегодняшний урок алхимии я шла с трясущимися коленками. Думаю, о причине такого состояния вы можете легко догадаться. Наша группа, бросая на меня заинтересованные и смеющиеся взгляды, зашла в аудиторию.

Я села за самой дальней партой, и вообще изначально приняла положение серой мышки, то есть чуть ли не под стол залезла. Скрипнули двери, и в подземелье, стуча каблуками, вошла профессор Даньелз, сразу же выделив мою персону в толпе студентов и бросив на меня испепеляющий взгляд.

— Вы всё неверно делаете! У вас, что, совсем мозгов нет?! Я же четко сказала, сколько капель нашатыря добавлять в варево! А вы сколько добавили?!

— Как вы и сказали, десять! — кричала в ответ я, когда содержимое моего котла вываливалось на парту, туша огонь под собой и плавя лабораторный стол, вместе со стоявшими на нем склянками.

— Не может быть! — крикнула на меня профессор Даньелз в то время, как однокурсники заливали мой стол водой. — Живо к ректору!

— Может, хоть свекор пожалеет? — хохотнула я шепотом, но это услышала мать моего парня.

— Что ты только что сказала?! Невыносимая девчонка! Своевольная!

Самодурка! Живо к ректору!

— Иду-иду, — подняла руки я, хватая свой рюкзак, и, только покинув стены аудитории, громко рассмеялась.

«Джейс!»

«Да-а? Как алхимия прошла?»

«Я вывела твою маму из себя, прости. Сейчас встречаюсь с твоим отцом».

«Мило, передавай ему привет», — усмехнулся телепат, а я улыбнулась.

Если эта женщина решила, что из-за её слов я так легко отступлюсь от своей любви, то она явно просчиталась. Я не откажусь от своего телепата ни в коем случае.

— Рассвет Ульянова? Что вас привело ко мне? — удивленно приподнял брови ректор, смотря на стоящую у входа меня.

— Вам истинную причину рассказать или завуалированную? — вздохнув, спросила я, а ректор повернул голову набок.

— Так, а теперь рассказывай.

— Я иду с урока алхимии…

— А, всё, дальше не надо. Я понял, — ласково улыбнулся мужчина, отчего я невольно расплылась в улыбке, — можешь

быть свободна, но знай, что моя жена очень сильная женщина и так просто она от своих идеалов не отступится.

— Поверьте мне, я от вашего сына тоже не отступлюсь, — подмигнула я, покидая кабинет ректора.

«Делов-то!»

«Уже?»

«Слушай, а твой отец крутой мужик. Надо выпить с ним как-нибудь».

«Не надо!» — воскликнул Джейс, и мы как-то вместе рассмеялись, представляю, как на него сейчас смотрят студенты, у которых он ведет урок.

* * *

Я пришла с очередного занятия с куратором, случайно скинув со стола розу, которую мне подарил фокусник на балу. Этот цветок был искусственным, хотя выглядел очень живым. Я присел на корточки и подняла розу, из которой выпало кольцо, закатившееся под кровать. Обнаружив под кроватью свою пропажу, я её осмотрела. Красивое, с внешней стороны написано «ЛЮБ» непрерывное количество раз, создавая бесконечное «люблю». Взяв в руки розу, раскрыв бутон, я смогла прочитать на внутренней стороне одного из лепестков маленькую записку:

«Пришлось подкупить фокусника заранее. Твой Д.»

Я открыла от удивления рот: сколько оно тут лежало, ведь со дня бала прошли уже почти три недели! А я ни разу не обратила на него внимание! И Джейс ведь молчал! На глаза навернулись слезы радости, когда я надела кольцо на безымянный палец левой руки. Безумно улыбаясь, я пошла в пятую секцию. Джейс встретил меня заинтересованным взглядом, будто думая, когда я успела стать сумасшедшей. Я продемонстрировала ему колечко, тогда он понимающе хмыкнул.

— А я-то всё думал, когда ты заметишь.

— Это произошло совершенно случайно, — улыбнулась я, подавая мужчине свою руку на рассмотрение.

— А ты смелая, надела на левую руку. Значит, хочешь за меня замуж?

— Что? Джейс, наоборот! Я же… ты всё неправильно понял! В моей стране обручальное кольцо носят на правой, это же там зависит от веры, — я покраснела, а мужчина рассмеялся.

— Я изначально понял, — кивнул он, обнимая меня и целуя в висок, а я отодвинулась от него.

— Что-то ты плохо выглядишь, батюшка. Заболел что ли? —

спросила я, а потом потрогала лоб мужчины, оказавшийся холодным.

— Просто слабость, ничего более, — пожал плечами профессор.

— Отдыхать надо побольше, — наставнически сказала я, оглядывая наполовину убранный хлам, а потом повернулась к Даньелзу, глаза которого стали стеклянные, — Джейс? Джейс! Ты меня слышишь?

Мужчина у меня на глазах упал на пол, потеряв сознание, а я закричала, зовя на помощь. Первым делом я побежала в лазарет, который работал круглосуточно. Когда мы с лекарем прибежали в башню, то Джейс уже очнулся, хватаясь за голову.

— Джейс! Ты как?! Что случилось? Я так испугалась за тебя! — кричала я, обнимая мужчину.

— Всё нормально, ты меня сейчас задушишь, — ответил Даньлз.

— И всё-таки предлагаю пройти в лазарет, — настаивала женщина, но профессор аккуратно отказался.

— Не стоит, у меня обычное переутомление. Мисс Ульянова проводит меня до комнаты, и хороший сон меня поставит на ноги. Ты же проводишь меня?

— Разумеется, — закивала головой я, — но, может, лучше сходить в лазарет?

— Ладно, — вздохнул Джейс после некоторой паузы.

Лицо его было изнеможённым, словно у путника в пустыне. Ему измерили пульс, который был в норме, и проводили в лазарет для дальнейшего обследования. Он был полностью здоров, разве что легкое переутомление, как и говорил сам Джейсон, хотя тревожное чувство всё равно не покидало меня.

— Давайте проведем анализ крови, да сразу уменьшим ее количество, это полезно, — предложила женщина-лекарь, — согласен?

— Вам откажешь, — поморщился Джейс, закатывая рукава рубашки.

— А как же бесценность крови медиумов? — с усмешкой спросила я, на что женщина махнула рукой, доставая скарификатор и другие необходимые инструменты.

— Девушка, а вы не хотите обследовать кровь? Вашей еще нет в базе данных, а вдруг что случится.

— Давайте, — пожала плечами я, присаживаясь рядом с Даньелзом, сделала это хотя бы для того, чтобы отвлечься от чувства тревоги.

Женщина не больно уколола палец, а дальше началось самое противное и высасывание крови, которая сегодня, как назло, шла

медленно и жадно.

Видимо от волнения, ведь я сильно испугалась за своего телепата, а внутри меня грызли смутные сомнения насчет благосостояния Джейса.

— Свет, перестань переживать. Со мной все нормально, я жив и здоров, видишь? — улыбнулся Джейс, притянув меня к себе, когда мы выходили из лазарета.

— Только попробуй быть не жив! Я тебя воскрешу, чтобы потом самой тебя убить, слышишь?! Не смей покидать меня! — показала я кулак Джейсу, который лишь разжал его и поцеловал каждый пальчик, отчего тревога во мне только возросла.

Я сегодня говорила, что ни за что не откажусь от Джейсона. Но если ему будет грозить опасность, пойду ли я на разлуку?

* * *

— О чем задумалась? — отвлекся от чтения комикса куратор и обратил свое внимание на меня. — Не о заповедях Хранителей ли? — полюбопытствовал он, а я вообще забыла о существовании книги, которую я читала в библиотеке.

— Нет, не о них. Меня волнует нечто посерьезнее. Вчера Джейс упал в обморок, а до этого я останавливала летящие стрелы, читала мысли друидов, смогла летать, чтобы убежать от Сфинкса. Эти вещи ведь не имеют логической связи, да?

— Боюсь, что имеют, — ответил сомбэ после долгого раздумья и сильно нахмурился, — Рассвет, ты уже начинаешь его убивать.

— Нет, — вымученно пролепетала я, хватаясь за голову, — это не могло случится… я ведь люблю его, понимаете?

— Понимаю, — беззвучно прошептал куратор, а я схватилась за сердце, а потом попыталась вернуть здравость мыслей.

— И что нам делать?

— Ты должна отказаться от него, — твердо посоветовал учитель, а для меня его слова были подобно приговору, — Рассвет, вы оба еще молодые, найдете себе своих спутников жизни. Ты ему жить мешаешь, понимаешь? Пройдет немного времени, и ты влюбишься, вы будете счастливы, но сейчас вам обоим придется сделать этот тяжелый шаг.

— Тяжелый шаг? — переспросила я, быстро стерев со щеки слезу, — он равносилен смерти.

— Подумай над этим хорошенько. Хотя, я думаю, что ответ очевиден, — сказал сомбэ, а потом вздохнул, — наверное, сегодня занятие следует отменить. Иди отдыхай.

Я кивнула и на железных ногах направилась в комнату. Джейс…

Отказаться от него? Никогда не почувствовать ласку его рук, теплые губы, нежный шепот… Я с ума сойду без него. Сойду с ума? Всего лишь? Если с ним случится что-то плохое, то я умру, не выдержу этого. Так разве мой ответ не очевиден? На крыльце общежития я встретила испуганную Киру, спешащую куда-то.

— Что случилось? — обеспокоенно спросила я, предчувствуя ответ по ритму колотящегося сердца.

— Джейс! Он потерял сознание во время занятия со своей ученицей! — ответила Кира, бросившись в корпус и я побежала за ней.

«Джейс! Джейс! Джейс?!» — спрашивала я мысленно, но ответом была тишина, значит, он до сих пор не пришел в себя.

Я винила во всем себя. Вбегая в лазарет, я думала лишь о жизни Даньелза, ни о чем больше я мыслить не могла. Ему делали переливание крови, он был без сознания. Я закрыла рот руками, чтобы не закричать, рядом стоял О Тэ Он, который обнял меня за плечи, прижимая меня к себе.

— Что могло случиться с моим сыном? Как же так? — причитала профессор Даньелз, мечась из угла в угол.

— Это я во всем виновата, — прошептала я, и четыре пары глаз уставились на меня с интересом.

— О чем ты? — удивленно спросил ректор, хмурясь, а сомбэ сжал мои плечи, чтобы я замолчала, но я не могла, чувство вины было слишком глубокое, чтобы я молчала.

— Я — близнец, и выбрала его в качестве жертвы, — ответила я, ловя ртом горькие слезы, а потом внезапно начала оправдываться на эмоциях. — Мы только недавно с Джейсом узнали обо всем! Поверьте, если бы я знала заранее…!

— Замолчи! — крикнула профессор, ударив меня по щеке, отчего моя голова отклонилась в другую сторону, — почему мой сын, дрянь такая?! Как ты посмела, выродок?!

— Не смейте бить мою ученицу! — крикнул сомбэ, перехватив руку профессора, когда та собиралась меня очередной раз ударить, — она не знала, кем является. А когда все выяснилось, ваш сын сам не смог оказаться от Рассвет, так что не смейте бить ее! Виноваты были оба!

— О Тэ Он! — удивленно прикрикнула женщина, поджав губы и вырывая свою руку из крепкой хватки.

— Как его вылечить? — более конструктивно мыслил ректор, а я перевела взгляд на Киру, которая мотала головой, отказываясь верить услышанному.

— Есть один способ, только для этого необходимо, чтобы он

пришел в сознание, — решительно заявил куратор, продолжая прижимать меня к себе.

— Что молчишь, Ульянова?! Не хочешь извиниться перед родителями?! — кричала миссис Даньелз.

— Я виновна, но прощения просить не буду, — поджала губы я, смотря на рыдающую мать, — за любовь прощения не просят.

— За любовь?! За любовь?! Да что ты о ней знаешь?! Окрутила моего сына, довела до изнеможения! — продолжала кричать женщина, собираясь кинуться на меня, но ее удержал ректор.

— Поверить не могу, — прошептала Кира, — ты мне ничего не сказала… Мы бы вместе образумили брата, а ты продолжала медленно убивать его. Ты отвратительна, — поджала губы девушка, даже не собираясь вытирать текшие по щекам слезы. — Я думала, что ты мне подруга.

— Кир…

— Почему ты так эгоистична? Почему вы вдвоем так эгоистичны? — прошептала Кира, глотая свои слезы.

— Что здесь происходит? — спросил очнувшийся Джейс и все моментально бросились к нему, кроме меня, оставшейся стоять на прежнем месте и молча улыбаться сквозь слезы тому, что он проснулся.

— Ты потерял сознание, — ласково подсказала миссис Даньелз, целуя своего ребенка, — сынок, я так за тебя волновалась.

«Свет?»

«Да, любимый?» — откликнулась я, всхлипнув.

«Они уже все знают? О нашей связи?»

— Да, Джейс, — ответила я вслух, удостоившись вновь четырех удивленных пар глаз, хотя взгляд лекаря был еще и недоверчивым.

— Что ж, когда-нибудь я сам хотел вам все рассказать, — вздохнул Джейсон, присаживаясь на кровати.

— Я ничего не хочу больше знать. Это нужно срочно прекратить! — воскликнула миссис Даньелз, а я стерла со щеки слезу.

— Что? — нахмурился мой телепат, тогда в диалог решил вступить сомбэ, единственный, кто мог сохранять хотя бы внешнее спокойствие.

— Вашу с Рассвет связь нужно срочно убрать.

— Вы знаете способ? Почему раньше молчали? — спросил Джейсон, как-то недобро глядя на сомбэ.

«Свет, о чем он говорит? Почему мне не нравится вся эта гнетущая атмосфера?»

«Я сама не знаю, Джейс. Я ничего не знаю…»

— Потому что он вам обоим не понравится. Связь может прервать Оракул.

Он отчистит твою кровь и сотрет тебе память, так, что связь не сможет больше существовать, забыв к тебе дорогу.

— В каком смысле? Я больше никогда не вспомню Свету? — прошептал Джейсон, посмотрев на меня, а я приободряюще улыбнулась, стерев очередные слезы.

— Это просто превосходно! Лучшего и придумать нельзя! — воскликнула родительница моего телепата, но на этот раз её прервал муж.

— Да замолчи ты уже, наконец! — женщина моментально сникла, опустив плечи.

«Я не смогу отказаться от тебя!»

«Ты должен. Мне тоже не легко, но если ты умрешь, то я не смогу жить.

Нам следует отказаться друг от друга, Джейс. Ты ведь даже не вспомнишь, что я была в твоей жизни».

— А Свете тоже сотрут память? — вновь перевел взгляд на сомбэ Джейсон.

— Нет.

— Почему?!

— Она… просто это невозможно, Джейс, — с нажимом ответил сомбэ, а телепат сжал в кулаках простыню.

— Выйдите все. Оставьте нас наедине.

— Нет времени, — строго произнес куратор, — нам нужно незамедлительно отправиться к оракулу, там и поговорите. Вы даже не представляете, какой опасности подвергаете свои жизни, поэтому настоятельно советую поторопиться.

— Я пойду с вами! — заявила миссис Даньелз, встав с кровати.

— Нет! — рявкнул наставник, а потом более миролюбиво продолжил, — это только их дело. Вы расходитесь по домам, завтра будет новый день, и вы должны забыть всё, что было сегодня и последний месяц, всё, что связанно с Рассвет.

— Легко, — поджала губы миссис Даньелз, а потом повернулась к сыну, с которым мы менялись обреченными взглядами. — Я люблю тебя, Джейсон.

— Я знаю, — кивнул телепат, встав с кровати, — мам, обещай мне, что отныне не скажешь Рассвет ни одного худого слова. Дай мне это обещание.

— Дорогой… хорошо, я обещаю.

— Спасибо, — кивнул телепат, отцепив от себя иголку с трубкой и повернувшись к моему куратору, — а теперь идемте.

Джейс подошел ко мне, обняв меня до боли в ребрах, стирая с моих щек слезы, и вот так в обнимку мы вступили в круговорот прохода, созданного куратором. Мне казалось, что это был мой последний путь. По крайне мере, последний путь в старой жизни, сейчас и сегодня создастся другая параллель моего существования. Было ощущение нереальности, слишком быстро происходила смена событий, у меня не было времени уцепиться за воспоминания. Мы вышли перед огромным зданием, напоминающим храм Афины, а потом медленно стали пробираться по ступенькам.

«Ты понимаешь, что мы сейчас собираемся сделать?»

«Другого выхода нет, любимый», — ответила я, сильнее прижимаясь к телепату.

«От этого вообще нельзя никак спастись другим путем, ты уверена? Я не хочу забывать тебя. С твоим приходом в моей жизни настал новый рассвет, словно другое солнце, более теплое и приятное, засветилось в моей вселенной. Разве могу я так просто отпустить свой источник тепла и света?»

«Я буду рядом, только никогда не приближусь к тебе на тоже расстояние, что позволила себе сейчас. Обещаю, что буду по-прежнему согревать тебя».

«Но ты же будешь все помнить».

«И этому я рада. Я буду помнить тебя, беречь каждое воспоминание, знать, что такое безграничная любовь».

«Я не пойду туда», — Джейс резко остановился, схватив мое лицо в свои руки, — «Я не хочу забывать тебя!»

«Ты должен! Иначе погибнем мы оба, я не смогу жить с осознанием того, что лишила жизни родного человека. Да причем тут это?! Я вообще жить без тебя не смогу! Так что оставайся живым, что бы я смогла любоваться тобой хотя бы издали», — ответила я, потеревшись щекой о руку Джейса, глаза которого наполнились влагой.

— Я договорюсь обо всем с оракулом, когда закончите прощаться, то заходите в храм, — устало произнес сомбэ, который до этого молча стоял поодаль.

Мы кивнули, а потом вновь вернулись к созерцанию друг друга, поддавшись порыву и бесконечно нежно и страстно целуясь, наслаждаясь последними дыханиями воспоминаний.

— Обещай, что не будешь искать встреч со мной, — прошептала я ему в губы.

— Как я могу это гарантировать? Я ведь забуду свое обещание, — горько усмехнулся Даньелз, а я обняла его.

— Придумай что-нибудь, ты ведь мой всемогущий телепат.

— Что-нибудь? Могу поставить на тебя щит, чтобы никто не

смог прочитать твои мысли, включая меня, а мне это безусловно захочется сделать, уж я-то себя знаю, — вздохнул мужчина, а потом поцеловал меня в лоб, а я почувствовала, как мое сознание закрывается, голову на время сдавило, но дальше неприятных ощущений я не чувствовала, будто ничего не изменилось.

— Тогда я буду единственной первокурсницей, у которой ты не прочитаешь мысли, — улыбнулась я, а на глаза вновь начали наворачиваться слезы.

— Но я их читал, — горько улыбнулся телепат, — но уже никогда этого не вспомню.

— Нам пора, — ответила я, обняв Джейса последний раз и потянув его дальше по лестнице.

Мы вошли в храм, где нас встретил сомбэ, кивнувший в сторону единственных огромных дверей, которые открылись перед нами словно по взмаху волшебной палочки. Я сделала осторожный шаг, отозвавшийся громом у меня в голове, и уверенно вступила в длинный зал, в конце которого было огненное око, обхваченное множеством двигающихся колец разного диаметра. Это и есть Оракул.

— Подойди к нему, — сказал сомбэ, обратившись к Джейсу, и мужчина сделал шаг вперед.

Мы оба понимали, что если дотронемся друг до друга сейчас, то точно не отпустим свою любовь, поэтому профессор сжал кулаки и глубоко вздохнул, проходя вперед. Перед самым Оракулом он остановился, а потом произошло то, что меня испугало. Из огненного ока вырвались языки пламени, обхватившие тело мужчины, отчего тот вскрикнул.

— Джейс! — заорала я, собираясь броситься вперед, но меня удержал куратор.

— Отчистка крови не бывает безболезненной, — прошептал сомбэ, таким серьезным я видела его впервые, и сейчас мне действительно верилось, что он является Хранителем.

— Поставьте мне блок на мои воспоминания, — прошептала я, понимая, что такой боли я не выдержу.

— Нет. Вмешательств в твой мозг и так было предостаточно, большего ты не выдержишь. Но ведь женщины гораздо выносливее мужчин, ты знала об этом? Женщина ради детей может возвращаться к нормальной жизни после сумасшествия семь раз, а мужчина ни разу. Так что всё будет отлично, девочка моя. Ты сможешь вынести все.

— Не смогу…

— Сможешь, Рассвет, сможешь, — прошептал сомбэ, тоже неотрывно смотря на Джейса, которого пронизывали эти странные нити, исходящие от Оракула.

— Сомбэ, вы говорили, что близнец может использовать свои силы только если его брат или сестра живы? — внезапно вспомнила эту деталь я, ведь до этого я считала своего брата погибшим.

— А я всё думал, когда ты обратишь на это внимание. Да, твой брат жив, но я его не нашел.

— Понятно, — кивнула я, поняв, что развернутого ответа куратор мне не даст, а потом увидела, как языки пламени покидают тело Джейса и его тело безвольно лежит на полу, — Джейс!

Мы с наставников одновременно бросились к мужчине. Я прощупала пульс — он был стабильный.

— Он просто спит, — ответил на мой не произнесенный вопрос О Тэ Он, поднимая тело Джейса.

Мы вышли в комнате Даньелза, тут уже сидела Кира, у которой, видимо, был запасной ключ. Девушка незамедлительно бросила к телу брата, которого сомбэ положил на кровать, и испуганно взглянула на меня.

— Он жив, — ответил куратор, — только ничего не помнит. Завтра для него придется придумать хорошую и правдоподобную причину потери памяти.

— Значит, он не помнит тебя? — Кира посмотрела на меня с жалость, но я лишь сжала кулаки, ушла в свою комнату и легла под одеяло, громко и навзрыд плача.

Главное, что он жив. Он жив.

Глава 13

— Доброе утро, — чуть улыбнулась мне Кира, когда я проснулась, еле разлепив опухшие веки.

— Разве оно доброе?

— Ты вчера долго не спала, — вместо ответа констатировала факт девушка, а потом бросилась ко мне, обняв, — прости, что накричала на тебя. Я понимаю, как тебе было тяжело, просто не могла принять правду. Я так люблю своего брата…

— Ничего страшного, я понимаю.

— Спасибо, — кивнула девушка, — спасибо, что смогла от него отказаться. Я пойду в комнату к Джейсу, там уже сидят родители, а у него скоро будильник должен прозвенеть.

— Разумеется, — ответила я, вставая с кровати и направляясь в ванну.

— Свет! — я обернулась, посмотрев на мужчину, — я тут кое-что слышал от Киры. Джейс потерял память? Он тебя не помнит?

— Да, и это даже к лучшему. Не говорите ничего о нас ему, хорошо? — попросила я Андрея, который кивнул, перекатившись с пятки на носок.

— Мне жаль.

— Мне тоже, — горько усмехнулась я, входя в ванную и включая кран с водой. — Мне тоже очень жаль…

* * *

Сейчас у меня должен был быть урок телепатии, поэтому я была, как на иголках. Подсознательно очень хотелось, чтобы он меня узнал, вспомнил, а мозг твердил что это не только невозможно, но еще и опасно. Кто-то мне задал вопрос, я что-то ответила, но даже не задумалась, что именно.

— Добрый день! — сердце подпрыгнуло, и я обернулась в сторону входа, где был незнакомый преподаватель, — на чем вы остановились с профессором Даньелзом?

— А с ним что-то случилось? — аккуратно спросила одна из студенток.

— Случилось, но ничего серьезного. Во время одного из экспериментов по телепатии его сила отрикошетила по нему, поэтому он потерял воспоминания прошедшего месяца.

— Правда?!

— Какой ужас!

— Печально…

— А они вернутся? — раздавались восклицания и вопросы со всех сторон, и я всё больше стала ощущать на себе заинтересованные и жалостливые взгляды.

— Нет, к сожалению. А теперь начинаем урок, — хлопнул в ладоши новый преподаватель, а я положила голову на парту.

— У тебя опухшие глаза, плакала что ли? Слышала, что профессор Даньелз память потерял, — сказала Со Ён, которую я случайно встретила в коридоре общежития.

— Просто нездоровится немного, — ответила я, пытаясь пошире распахнуть глаза, — ты прости, но у меня скоро занятия с куратором.

— Понимаю, — кивнула Со Ён, а я скорее помчалась в комнату, ибо уже было почти четыре, я задержалась в столовой, а что-то мне подсказывало, что сомбэ придет сегодня вовремя.

— Ну быстрее, — торопила я лифт, нажимая кнопку, как будто мои просьбы чем-то помогут, и вот двери распахиваются, и я влетаю в лифт, сталкиваясь с мужским телом.

Я почти упала, подвернув ногу, но сильные руки подхватили меня, прижав к себе, а я боялась поднять голову, ведь эти прикосновения я не забуду никогда.

— Девушка, с вами все в порядке? — мне пришлось поднять голову, чтобы кивнуть, ибо голос вообще не хотел меня слушаться. — Вы уверены? — приподнял бровь Джейс, усмехнувшись.

— Профессор, может, вы уже отпустите меня? — сглотнув, попросила я, а мужчина нахмурился и посмотрел на свои руки, тут же убрав их.

— Я просто хотел убедиться, что с вами всё в порядке. Могли бы и поблагодарить.

— Спасибо, — кивнула я, а потом продолжила смотреть на профессора, продолжавшего стоять в лифте, — выходить не собираетесь?

— Мы с вами нигде раньше не встречались? — вместо ответа задал вопрос Джейс.

— Конечно, мы с вами виделись. Вы ведь мой преподаватель телепатии, — ответила я, закусив губу, — так вы выходите или мы вместе едем наверх?

Мужчина как-то неопределенно посмотрел на меня, а потом покинул лифт, а я нажала на кнопку четвертого этажа, прислонившись к стенке. Это оказалось легче, чем я думала. Так приятно видеть его.

Если я думала, что сегодня сомбэ сделает исключение и не опоздает на занятие, то я очень ошибалась. Он вальяжно вошел в холл ровно в пять часов, скромно поздоровавшись и дежурно

спросив, как у меня дела. Я так же дежурно ответила, что на улице замечательная погода, способствующая хорошему настроению студентов. Наставник кивнул и открыл круговорот, в который я вошла без опасений, вдохнув полной грудью.

— И где мы?

— Долина странствий, — ответил куратор, оглядывая прекрасных пегасов, щиплющих траву.

— И кого мы будем спасать?

— Тебя, — улыбнулся сомбэ, а потом подал мне свою ладонь, в которую я вложила свою руку, — идем, хубэ.

Один из пегасов, красивый и жилистый, с крыльями пурпурного цвета, присел на одно колено, приглашая оседлать его. Наставник кивнул, и я забралась на спину коня, прижавшись к гриве. Пегас сделал значительный прыжок, а потом взлетел, унося меня в розовое небо, где весь мир был как на ладони, а теплый легкий ветерок приятно обдувал кожу. По щеке скатилась последняя слеза, и я улыбнулась, понимая, что мир может быть прекрасен без любимого человека.

* * *

— Приятного аппетита, — я вошла в зал, где за столом сидели Кира, Кэт, Андрей, Лянка и Джейс, который удивленно посмотрел на меня.

— Ты?!

— Привет, — помахала я рукой, а Андрей с девушками удивленно переглянулся.

— Вы знакомы? — спросил мужчина, еле сдерживая улыбку.

— Столкнулись случайно в лифте. Девушка оказалась очень неуклюжей и невоспитанной, — усмехнулся Джейс, посмотрев на меня и улыбнувшись.

— Я неуклюжая?! Да ты просто из лифта долго выходил, — ответила я, вымыв руки и присев за стол, налив себе супа.

— Почему ты не сказала, что живешь здесь? Давно? Я просто, кажется, память потерял, и тебя совершенно не помню.

— Моих воспоминаний достаточно, профессор, — чуть улыбнулась я, а потом прикусила губу, отводя взгляд, — тем более мы с вами очень редко встречались, поэтому, боюсь, вы ничего интересного не пропустили.

— Вот оно как? — кивнул мужчина, а потом обратился к Андрею, — а что с моими рыбками? Это не те, которые были.

— Они, — начал профессор Сташенко, но не выдержал и засмеялся, как и все мы, — они заснули навсегда.

— Что?! Как?! Они были у меня совершенно здоровы…

— Там одна чрезвычайненькая ситуация, — ответила Кэт, продолжая заливаться смехом, — но новые тоже неплохие, красивые, правда?

— Мало телескопов, они вообще подобраны не на мой вкус. Слишком… нежные, что ли. Кир, это ты мне их выбирала? — обратился Джейс к сестре, которая немного подумала и кивнула, — тогда понятно. Но что за чрезвычайная ситуация?

— Огромная такая, внесшая в твою жизнь ураган, — вздохнул Андрей, и я толкнула его локтем в бок, после чего он прикусил язык, — ты и покормил неправильно. Взял одну из банок со своими порошками.

— Что? Я?! Быть того не может… Видимо хорошо, что я потерял память, иначе того человека я просто не узнаю, — улыбнулся Джейс, и мы ответили ему тем же.

Он был тот же. Такой родной. Было приятно его видеть, особенно улыбку.

Я пошла на отработку одна, Джейсу про наказание ничего не сказали, что было естественно, ведь ректор его наверняка отменил. Ключ от башни был у Даньелза… но у меня всегда была с собой моя любимая отмычка!

* * *

Наступило новое утро. Кажется, теперь я буду считать дни именно по утрам — ведь именно с утра кажется, что всё будет хорошо, а к вечеру в голову лезут нехорошие мысли и печаль.

— Доброе утро, — кивнула я Джейсу, выходящему из ванной, и прошла мимо, но мужчина схватил меня за руку, притянув к себе и вздохнув запах у шеи.

— Твои духи…

— Вам не нравится? — расширила я глаза.

— Этот запах… Им пропитана вся моя комната, особенно шторы, — удивленно ответил Даньелз, а я открывала и закрывала рот, думая, чтобы такое придумать.

— Это довольно популярный аромат, может, кто из ваших женщин им пользуется?

— Моих женщин? У меня были… кто-то? — я прикусила язык, а Джейсон нахмурился.

— Я не знаю, профессор Даньелз, за Вашей личной жизнью я не слежу, поверьте мне, — усмехнулась я, вырывая руку из крепкой хватки и быстро покидая стены общежития.

* * *

Неделя тянулась нереально медленно. Куда бы я не пошла — везде сталкивалась с Джейсоном, будто нас магнитом притягивало. Он с интересом и недоверием поглядывал на меня, делая шаг на встречу, но потом, будто опомнившись, изменял направление движения. Я старалась уходить всякий раз, когда он появлялся в радиусе моих действий.

— О чем задумалась, хубэ? — спросил учитель, а я подняла на него удивленный взгляд, очнувшись от раздумий.

— Джейс в беспамятстве четвертый день. Кстати, что я делаю в Пограничье в свой выходной? — спросила, нахмурившись, я, всматриваясь в розовое небо.

— Ты совершенно меня не слушаешь, — вздохнул сомбэ, — нам нужно навестить моего старого друга.

— И кто же это?

— Гаруда, — ответил учитель, а мои брови взметнулись вверх.

— Царь птиц? Может, не нужно? Мне кажется, что с ним нас связывают только беды.

— И всё равно мы его навестим, — куратор был непреклонен, поэтому мне осталось лишь только вздыхать.

К нам подлетели пару гиппогрифов, верхом на которых мы прибыли в небесный город птиц. Он был под самым небом, где горы дотрагивались до розовых переливов. Мы спешились на уступе, где к нам тут же вышел получеловек-полуптица. У него были когтистые передние лапы и человеческие ноги, которые были облачены в кожаные штаны. Существо улыбнулось, а потом они с сомбэ крепко обнялись, но из-за присутствия клюва, должно быть, общались с куратором они телепатически, поэтому окружающие видели лишь стоящих рядом и не разговаривающих друзей. Я посмотрела за спину царя, там стояла его делегация. Здесь были представители того же рода, как и сам Гаруда, и так же грифоны и гиппогрифы.

Сомбэ прекратил обниматься, поэтому пошел с Гарудой через расступающуюся делегацию, а я молча последовала за ними под заинтересованные взгляды птиц. Мы спускались по каменным ступенькам, и я видела в воздухе на уровне глаз маленьких гиппографов, пытающихся освоить первые навыки полетов. Они то спускались вниз, то поднимались вверх, варьируя в потоках ветра. Я улыбнулась, ведь всегда было приятно смотреть за первыми шагами детей в этом мире.

«Рассвет?»

«Да, учитель?» — удивленно ответила я, ведь ко мне первый

раз пробирались по телепатической связи, до этого я слышала только радио и Джейса.

«Для нас есть работа».

«Я должна прыгать от счастья?» — спросила я, а сомбэ усмехнулся, ведь я даже не подозревала, что меня ожидает.

— Да вы издеваетесь?! — закричала я, стоя в грязнущей и воняющей конюшне на свете, — я вам не Геракл! Что за Авгиевы конюшни?!

— Иногда в семьях гиппогрифов случается ужасное горе — две части генов не сходятся и эти существа сходят с ума. Вот это конюшня именно этой части смешанной расы. Каждый год я нахожу медиума, который сможет подчистить конюшни, справившись с сумасшествием гиппогрифов, подавляя его мозговую активность.

— Но я даже не умею подавлять! — воскликнула я, оглядывая бьющих копытом в своих стойлах полулошадей-полугрифонов.

— А вот это обучающая часть данной работы. Захочешь выжить — справишься, — усмехнулся сомбэ, помахав мне ручкой и выходя из конюшни.

— Стойте! Получается, что Джейс тоже этим занимался?

— Три года подряд, — подтвердил сомбэ, а я довольно потерла ручки, усмехаясь.

Хоть какие-то плюсы во всем этом де… ле.

* * *

— Ульянова, чего халтуришь? — раздался надо мной голос профессора Сташенко, и я подскочила с места, приложив руку к виску, тем самым отдавая честь.

— Что с тобой? Мы же не в армии!

— Рад, что ты об этом вспомнил! — ответила я, убирая руку.

— Смотри, кто пришел, — кивнул Андрей в сторону входа, где в дверях стоял щурящийся Джейс, который неотрывно смотрел на меня, а потом медленно направился к нам.

Первый раз за прошедшие дни он таки осмелился подойти. Одна часть меня обрадовалась этому, а другая завопила об опасности.

— Я его боюсь, — я схватилась за руку Андрея, и меня прошибло током, причем именно мою руку, профессор же стоял совершенно спокойный.

— Это нормально. Многие девушки боятся встречи со своими бывшими, — усмехнулся мужчина, а мне не понравилась его шутка.

— Чем занимаетесь? — спросил Джейс у друга, а затем тут же перевел взгляд на меня, — а сколько тебе лет? Тебе ведь больше восемнадцати?

— Ты прав, мне двадцать один, — кивнула я, продолжая бросать затравленные взгляды на профессора Сташенко.

— И кто тебя отыскал? — сощурился Даньелз, а я закусила губу, смотря на Андрея.

— Я, это был я, был я, — несколько раз повторил Андрей, словно убеждая себя в этом, — Джейс, идем потренируемся, а девушка пусть занимается?

Я с интересом разглядывала за шуточным сражением двух мужчин, как и другие девушки. Я выдохнула, смотря на перекат мышц на теле своего телепата, и чуть ли не закрыла глаза. О черт, эта физиология! Как же я хочу до него дотронуться… Джейс будто заметил мое внимание и обернулся, я отвела взгляд, продолжая избивать «грушу».

— Стой, — руки Джейса легли на мои плечи, — ты слишком напряжена. Не расходуй силу на множество мелких ударов, — продолжал наставлять мужчина, дотронувшись до моего живота, чтобы выправить спину, а потом прошептал на ухо, — истрать все на один верный и решающий бросок. Бей.

Я рефлекторно выпустила кулак, и груша с глухим звуком отодвинулась от меня. Я улыбнулась, чувствуя тепло Даньелза, а потом оглянулась, понимая, что на нас многие смотрят. Им интересно, не вспомнит ли он меня?

Не вспомнит, я это гарантирую.

— Профессор?

— Да? — откликнулся Джейс, продолжая держать руку у меня на талии.

— Я думаю, что вам не следует так близко прижиматься ко мне, — прошептала я, почувствовав и свое, и его возбуждение, и мужчина резко отодвинулся, покинув зал и направившись в душ.

— Что стоим? Заниматься все! — прикрикнул профессор Сташенко, а я стояла и тяжело дышала. — Свет…

— Я знаю! — ответила я, сглотнув, и выбежала из спортзала.

* * *

— Мисс Ульянова, задержитесь на мгновение, — обратилась ко мне профессор Даньелз, когда я складывала книгу в рюкзак, поэтому я подождала, пока все студенты выйдут и подошла к преподавательскому столу.

— Вы что-то хотели, профессор?

— Я хотела с тобой поговорить, — я первый раз слышала у этой женщины такой спокойный голос, тем более обращенный ко мне, — ты же не подходишь к моему сыну?

— Мы живем рядом, нашего столкновения полностью избежать не удается.

— Тогда я отдам поручение переселить тебя в другую комнату, — ответила женщина, вставая из-за стола.

— Вы настолько мне не доверяете? Думаете, что я хочу ему зла? — её недоверие задело меня, а миссис Даньелз поджала губы.

— Ты ему уже причинила один раз вред, естественно, что я тебе не доверяю. Кто ты такая? Выродок, который не смог сдохнуть тогда, когда это требовалось.

— Что? — я выдохнула, даже не веря, что такие жестокие слова могли сорваться с губ преподавателя, — да как вы смеете?! Это вы кто такая, чтобы говорить обо мне такие слова?!

— Я мать того человека, который, по твоим словам, тебе так дорог, — скривилась женщина.

— Знаете, сына вы воспитали так себе, — ответила я, уперев руки в бока, — раз он смог влюбиться в такого выродка!

— Ты…!

— Что здесь происходит? — раздался голос Даньелза-младшего сзади и я испуганно обернулась, столкнувшись с ним нос к носу, а потом, поправив на плече рюкзак, выбежала из кабинета.

— Куда ты так спешишь? — остановил меня за плечо Лан, когда я пыталась выбежать из корпуса.

— О, привет, давно не виделись, — ответила я, опять чувствуя, как мою руку прошибло током, отчего я скривилась.

— Что случилось?

— Отпусти плечо, пожалуйста.

— О, я сильно сжал? Извини, — ответил кошколак, и я внезапно испугалась за свои способности, неужели моя сила еще кого-то собирается завербовать?

— Как ты, Свет?

— А ты как думаешь? — усмехнулась я, подняв на парня глаза, полные грусти.

— Хренова, — скривился Ланиэль, а потом к нам подошел Джейс, — профессор? Вам что-то надо?

— Мне нужно поговорить со Светой, поэтому лучше отойди, киса, — ответил мужчина, взяв меня за одну руку, но в это время за другую меня схватил кошколак, и ток снова стал доставать меня, отнимая левую конечность.

— Может отпустите руку моей девушки? — поинтересовался

Лан, проигнорировал предыдущие слова преподавателя, а Джейс нахмурился, а потом отпустил мою руку, и кошколак, обняв меня, повел в сторону общежития.

— Лан, отпусти меня, мне больно, — пожаловалась я, уже практически не чувствуя левую руку.

— Еще рано, Джейс смотрит на нас, — ответил парень, и потом удивленно посмотрел на меня и на свою руку, покоящуюся на моей талии, — отчего тебе больно? Я тебе так противен?

— Лан, не в этом дело. Просто у меня отнимается левая рука, когда ко мне прикасаются. Я вообще боюсь, что это вновь моя сила дает о себе знать.

— Какая сила? — нахмурился кошколак, отпустив меня, а в это время мы уже зашли в общежитие, и я прикусила язык, забыв, что ничего не рассказывала оборотню.

— А, это…

— Свет? Ничего не хочешь мне рассказать, наконец?!

— Лан…

— Или это опять не твоя тайна?! — сдвинул брови парень, сверля меня взглядом, а я потерла руку, в которой еще пульсировали частички тока.

— Ты ведь наверняка слышал о близнецах, рождающихся в твоей расе? — спросила я, а Лан затравленно посмотрел на меня, отойдя на шаг, отчего я опустила руки, вздохнув, — правильно, бойся меня, ведь я один из близнецов.

— Ты?..

— Я только недавно узнала об этом, прости. Если бы я знала заранее, то никогда бы не стала подвергать никого опасности…

— Свет, а потеря памяти Джейса связана с этим? — я кивнула, тогда оборотень поспешил отклоняться, — до встречи. Я вспомнил, что у меня много дел, да и ночная смена сегодня, нужно возвращаться. Я пойду.

— Пока, — улыбнулась я, понимая, что теряю его навсегда.

Никто не хочет общаться с близнецом. Никто, кроме Джейса.

— Сомбэ, — обратилась я к наставнику в библиотеке, когда он впихнул мне очередную просветительную литературу, а сам с блаженным лицом читал комиксы, точнее японскую мангу, — у меня, кажется проблемы.

— Это не удивительно. Что на этот раз? — спросил куратор, даже не оторвавшись от чтения.

— Кажется, теперь моя натура проклятого близнеца хочет сделать жертв из всех мужчин, — ответила я, и сомбэ уставился на меня с подозрением, а потом еще и бровь приподнял.

— А теперь всё по порядку и с начала, и без твоих идиотских догадок.

— Сегодня, когда до меня дотронулся Андрей на уроке физической подготовки мою руку прошибло током, а потом тоже самое случилось и с Ланом, только на Джейса мое тело реагирует нормально.

— А ты это не выдумываешь? Может, ты себя переубеждаешь, что твоя судьба именно Даньелз?

— Сомбэ, за кого вы меня держите?! — воскликнула я, за что гоблин посмотрел на меня ворчливо и недовольно, и я прошептала ему, чуть склонив голову, — простите.

— Рука, говоришь, болела? — нахмурился сомбэ, — дай-ка, я посмотрю.

Я подала ему левую руку, и меня вновь прошибло током, я вздрогнула, что было замечено куратором. Он внимательно оглядел кольцо на моей руки, и попытался снять его, но оно сидело туго, хотя было мне свободно. Тогда его попыталась снять я, но результата было ноль.

— Все дело в нем, — кивнул куратор на кольцо, — его тебе подарил Джейс, ведь так?

— Да-а, — ответила я, начиная догадываться.

— Он наложил на него телепатические чары. Это не ток, а только твое подсознание. Тебе кажется, что ты испытываешь боль, когда до тебя дотрагивается кто-то, кроме Джейсона.

— Вот ревнивец! — воскликнула я, а потом счастливо улыбнулась, — но это так мило… хотя стоп! А как же мне теперь его снять?

— Можно отрубить палец, — пожал плечами кореец, а я от удивления расширила зрачки, — больше вариантов я не вижу. Ходить тебе до скончания дней твоих старой девой.

— Да вы издеваетесь?!

— Или можешь попросить Джейса снять кольцо, он же не помнит его предназначение, но побрякушка по-прежнему слушается своего хозяина.

— Этот вариант мне нравится больше, — поежилась я, начиная реализовывать в голове ситуации, как можно попросить об этом профессора Даньелза.

«Профессор, вы тут мне колечко подарили с надписью «люблю», да вот только оно мне любовников завести мешает. Снимите его, пожалуйста».

Бред! Так что же мне делать?

* * *

— Мамочка, они пришли за мной?

— Всё будет хорошо, солнышко, — поцеловала в висок свою дочь, то есть меня, женщина, — помнишь…

— Рассвет всегда приносит новый день, — закончила я вместе с мамой, поцеловав её.

— Мы не успеем уйти, — в комнату вошел мужчина, держа за руку сына и смотря на свою жену, — нам придется рискнуть.

— Рискнуть жизнью дочери или сына? — прошептала женщина, и на её глаза навернулись слезы.

— Открывайте! Мы знаем, что вы здесь! — в дверь затарабанили, и родители спрятали за спины своих детей, то есть меня с братом.

Дальше картина стала походить на фильм ужасов. Мальчик убежал, спрятавшись под стол. Отец пустился драться, а маму отшвырнули к стене, взяв на руки меня. Кошколак, взявший меня на руки, посмотрел на меня обреченно-брезгливо, а потом со всей силы бросил на пол. К брату потеряли малейший интерес, отца и мать держали, а мне начали дробить кости. Одна за одной несформировавшиеся детские косточки превращались в хлам под дубинами огромных мужчин. Последней сломали грудную клетку, дышать стало практически невозможно…

Я очнулась, чувствую нехватку в воздухе и выскочила из комнаты, бросившись на улицу. Хотелось свободы, почувствовать, что я жива, ибо во сне я видела свою смерть. Я вырвалась на улицу, пройдя спящую вахтершу и вдохнула воздух полной грудью. Воспоминания давались довольно болезненно. Ночью тут было прохладно, поэтому я поспешила зайти внутрь.

На своем этаже я услышала писк, но не предала ему значения, продолжая следовать по коридору.

— Кто здесь? — прошептала я, когда вновь раздался непонятный писк, а потом мне на спину что-то прыгнуло.

А потом еще и еще, и в конечном итоге эти «что-то» устроили настоящую пляску на моих волосах. Из комнаты вышел Джейс, который удивленно посмотрел на меня, а потом начал отцеплять и швырять о стену каких-то маленьких разноцветных человечков с жилистыми крылышками, после чего потащил меня в «кармашек», закрыв за собою дверь.

— Что это было?!

— Пикси, проказники, — выдохнул Даньелз, удивленно смотря на меня, — что ты там делала? Ты время видела?

— Мне стало плохо, и я вышла подышать свежим воздухом.

— Здесь есть окно, — кивнул мужчина на проем в стене.

— Сонная я об этом не подумала, — пожала плечами я, успокаивая бешено колотящееся сердце, а потом дотронулась до своих ОЧЕНЬ запутанных волос и перевела взгляд на

усмехающегося телепата, — всё настолько ужасно?

— Ты даже не представляешь насколько, — улыбнулся преподаватель, после чего взял меня за руку, — идем распутывать.

— Что? А? Не стоит, — попыталась я вырвать руку, но у меня не получилось, и мы зашли в комнату Даньелза, где он усадил меня на стул, и взял в руки расческу, — не собираешься ли ты…?

— Сиди смирно и не вертись, — посоветовал Джейс, аккуратно расчесывая волосы, но всё равно получалось очень больно.

— Почему ты это делаешь? — спросила я, а Джейс остановился, но потом вновь принялся за распутывание волос.

— Черт, их легче отрезать.

— Опять?! — воскликнула я и прикусила язык.

— В смысле «опять»? С тобой такое уже случалось? — нахмурился Джейс, остановившись.

— Да был один сумасшедший, который обрезал мне волосы. Раньше они доставали до пояса.

— Соболезную. Кого же ты так довела, чтобы лишить тебя такой красоты?

— Скажу лишь одно: доводить я умею, — ответила я, а потом забрала из рук преподавателя расческу и принялась распутывать волосы сама, периодически кривя лицо.

— Тебя ведь Света зовут? — спросил мужчина, сев на краешек стола, и я кивнула, — мне почему-то кажется, что моя прошлая жизнь как-то связана с тобой. Раньше у нас были какие-то особые отношения?

— Что вы имеете в виду, профессор Даньелз? — сделала я искреннеудивленные глаза, и мужчина отвернулся, а потом задал свой следующий вопрос.

— Лан серьезно твой парень? Никого получше выбрать не могла?

— Да был тут у меня один… козел ревнивый еще тот, — скривилась я, посмотрев на кольцо.

— Ласково ты о своем бывшем, — усмехнулся Даньелз, и несколько минут мы сидели в тишине, — красивое кольцо. Лан подарил?

— Мой бывший. Кстати, о нем, точнее, о кольце. Поможешь его снять?

— А сама? Старый способ по использованию мыла не помогает? Зачем тебе его вообще снимать?

— Мыло тут не поможет, — ответила я, сморщив носик.

Джейс взял мою руку и повертел, разглядывая кольцо, а потом удивленно посмотрел на меня:

— Кто накладывал на него телепатическую защиту?

— Вам это знать необязательно, профессор.

— Кто? — повторил Джейс, сильно сжав в руке мои пальцы, — это очень сильное воздействие, его мог наложить только один медиум. Это был я?

Какой смысл несет отпечатка эмоциональных импульсов на нем?

— Это просто защита, я точно не знаю, но снять его можете только вы, — ответила я, сглотнув.

— Врешь, — сощурился Джейс, дернув меня за руку, отчего я налетела на него и встала между ног преподавателя, который сидел на краешке стола. — Скажи правду.

— Я говорю правду, — с вызовом сказала я, посмотрев в глаза Джейсу, который повернул голову на бок.

— Я могу взломать твой блок, только это будет болезненно, так что лучше ответь сразу, что тебя связывает со мной?

— Профессор, вы слишком высокого мнения о себе, ведь взломать мой блок вам не удастся. Его ставил лучший телепат в мире, — не смогла не поставить шпильку я, победоносно улыбнувшись.

— Я сильнейший телепат в мире, — самоуверенно произнес Джейс, а я усмехнулась, про себя подумав: «Ты, любимый, ты!».

Мужчина чуть склонился ко мне, смотря мне непрерывно в глаза, а уже через пару мгновений нахмурился, выпустив мою руку.

— Ничего не понимаю…

— Спокойной ночи, профессор, — вздохнула я, поняв, что кольцо он снимать не собирается, так что ходить мне старой девой до скончания веков.

— Подожди, — вновь схватил меня за руку мужчина, — а теперь скажи-ка мне еще кое-что. Что ты имела ввиду, говоря про ту, в которую я влюбился? О чем вы разговаривали с моей матерью?

— Может, об этом вам стоит спросить у неё, профессор? — ответила я, начиная злиться, — и прекратите меня допрашивать! Я иду спать, — ответила я, вырвав руку, а потом у самой двери обернулась, тихо сказав, — не всегда стоит ворошить то, что благополучно забыто.

* * *

— Мисс Ульянова! К ректору! — закричал профессор Бё, когда я таки придумала, как отомстить вредным росянкам,

непентес и прочим плотоядным растениям. — Бедненькие мои красавицы… как же так? Мисс Ульянова, вы еще тут?!

— Уже ухожу! — мило улыбнулась я, помахав на прощание чихающим плотоядным растениям, увядающим на глазах, ведь хороший раствор аммиака еще никогда не шел никому на пользу.

«В АММИАКе отравили аммиаком растения» — будет, что рассказать внукам, если они, конечно, будут, учитывая мое вредное и ревнивое колечко.

Я, счастливо потирая ручки, шла уже знакомой тропкой в кабинет ректора, в последнее время я стала последнего уважать, уж больно адекватный мужик попался. Как только эта мегера женила его на себе? Хотя хорошо, что женила, ведь тогда на свет никогда бы не появились такие замечательные медиумы, как Джейс и Кира.

— Профессор, к вам можно? — постучалась я в дверь, открывая её, как увидела удивленного Джейса, стоящего перед столом своего отца.

— Света?

— Мисс Ульянова? — в тон своему сыну спросил ректор, — у тебя что-то срочное?

— Да не очень, но профессор Бё так не считает, — пожала плечами я, убрав руки за спину.

— А что думает на этот счет профессор Бё, напомни-ка мне, — усмехаясь, спросил Даньелз-старший, а я вновь пожала плечами.

— Я лишь случайно вылила хороший раствор аммиака с примесью соляной кислоты в горшки с плотоядными растениями, с которыми меня в прошлый раз профессор Бё запер в оранжерее, — наябедничала я, и тут же в кулак рассмеялся Джейсон, смотря на меня озорными глазами, а ректор тяжело вздохнул.

— Иди, Ульянова, с глаз моих долой! Иди! Ты уже по жизни наказана! — помахал рукой Даньелз-старший, и я с чистой совестью ушла из ректората, как боец, вынесший решающий бой.

— Чего такая довольная? — улыбнулась Лянка, увидев меня в корпусе.

— Отомстила своим давним врагам, особенно непентес, — удовлетворенно сказала я, а девушка рассмеялась.

— В этом вся ты! Кстати, сегодня я встретила целительницу, и она просила тебя зайти к ней.

— Наверное анализ крови сделали, — прошептала я, отчего-то испугавшись, — спасибо! Побегу тогда в лазарет.

— Удачи! — крикнула Лянка, когда я уже скрылась за поворотом.

— Здравствуйте, — я зашла в небольшой закуток к целительнице, которая разглядывала какие-то бумаги, а потом подняла удивленные глаза на меня. — Вы хотели меня видеть?

— Да, — кивнула женщина и перевела взгляд на бумаги, которые подала мне.

— Четвертая группа отрицательный резус, — прочитала я, — никогда не знала свою группу крови.

И внезапно я поняла, что меня никогда не водили в больницы. Когда у меня что-то болело, то мне давали настои и прочие фармацевтические средства. Если так подумать, то у меня никогда не брали кровь и в школе, не делали прививки, так как у мамы было медицинское образование, и она всегда была совершенно против различных врачебных вмешательств. Значит, моя мама действительно знала о другом мире, о том, кто я есть такая, и несмотря ни на что не испугалась и воспитала меня со всей своей безграничной любовью. Ей пришло время ставить памятник.

Я вернулась к чтению бумаги, но ничего интересного для себя там не нашла, поэтому обратилась за помощью к целительнице, которая посмотрела на меня удивленно и дала мне другую бумажку, которую я взяла в руки.

— Четвертая группа отрицательный резус, содержание лейкоцитов и прочее, и прочее, — пожала плечами я.

— Прочитай имя сверху.

— Ланиэль из рода Серых Рысей, — нахмурилась я, — у него такая странная фамилия.

— Я делала полный анализ твоей крови, вплоть до изучения структуры ДНК. У вас схожее строение хромосом, одним словом, он твой биологический брат.

— Что? — я отшатнулась, расширенными глазами смотря на женщину.

— Сама удивилась! Но в твоей крови убиты все клетки, отвечающие за метаболизм оборотней. Например, у профессора Даньелза или у Киры Даньелз эти гены находятся в рецессивном состоянии, но у тебя же они вообще отмечены белыми пятками, как будто их выжгли, но это невозможно!

И именно эти гены у тебя с Ланом и не сходятся, в остальном же порядок расположения одинаков…

— Вы в этом уверены? — прошептала я, присаживаясь на стул.

— Совершенно точно! Когда у тебя день рожденье?

— В апреле, как и у всех медиумов, — пожала плечами я, — а точной даты вам сказать не могу, я была удочерена.

— Вот оно как… — прошептала женщина, — в любом случае,

так как вы с Ланиэлем одногодки, то получается, что вы разнояйцовые близнецы! Но у кошколаков, — начала женщина и резко замолчала, а я горько усмехнулась.

— Вы совершенно правы.

— Тебя пытались убить в детстве? — шепотом спросила целительница, смотря на меня с жалостью, а я кивнула головой. — Невероятно… Ты знала, что Ланиэль твой брат? И о своем происхождении?

— Я обо всем узнала недавно, но я и не подозревала, кто может приходиться мне братом, — сглотнула я, — миссис, прошу вас, можете пока никому ничего не говорить? Я обещаю, что, если стану опасна, покину стены академии, только сейчас не стоит оглашать эту тему.

— Я понимаю, — кивнула женщина, — но ты же тоже должна понимать, что шило в мешке не утаишь. И я должна сообщить ректору.

— Он знает об этом, — ответила я, а потом встала, — спасибо вам большое.

Я, пожалуй, пойду.

— Иди, деточка, — кивнула женщина, и я развернулась к выходу, ноги были тяжелыми, а голова начала болеть.

Лан… мой брат. Вот почему у него была такая реакция, когда он узнал, кем я являюсь. Он может всё помнить и рассказать мне. Я посмотрела на часы: времени до занятия с куратором было предостаточно, поэтому я решила найти кошколака.

Мои поиски не увенчались успехом. Его никто не видел со вчерашнего дня, он как сквозь землю провалился. Я начала не на шутку переживать, не мог же он ничего такого натворить?

— Свет, что с тобой? Какая-то загруженная, — остановила меня Кира, когда я входила в общежитие.

— А? Что? — переспросила я, посмотрев на девушку, находящуюся в объятиях Ко Мин Хо, поэтому я даже улыбнулась. — Вы всё-таки вместе?

— Если бы кое-кто не вредничал, то всё было бы намного раньше, — улыбнулся парень, наклонившись к волосам своей девушки.

— Что?! Я виновата?! Да ты просто бабник нереальный!

— А из-за кого я таким стал?! Всё пытался тебе замену найти, но это оказалось не так-то просто, — грубо начал Мин Хо, а потом его тон сменился на ласковый, — ты неповторима, и я убедился в этом.

— Дурак, — ударила Кира в грудь корейца, который тут же притянул ей к себе.

— Зато любимый.

— И самоуверенный, — нахмурилась девушка, еле сдерживая свою улыбку, — но очень люби-имый.

— Я очень рада за вас, — искренне улыбнулась я, ведь эта парочка действительно хорошо смотрелась вместе, а самое главное, что их чувства читались в каждом взгляде и прикосновении.

— Свет… — Кира на меня посмотрела виновато и с жалостью, отчего я постаралась шире улыбнуться, ибо такое отношение меня конкретно не устраивало.

— Я, пожалуй, пойду. Мне уже пора на встречу с куратором.

— Счастливо, — улыбнулся Мин Хо и потащил за собой шатенку, которая продолжала оглядываться на меня.

Я еще раз улыбнулась и направилась в учебный корпус, где меня ожидал сомбэ. Я удивленно вскинула бровь, даже поинтересовалась о самочувствии своего куратора, на что он ответил, что здоров как бык.

— Сомбэ, у меня к вам серьезный разговор, — начала я, когда наставник открыл проход, но мой взгляд был настолько решительный, что он тут же его закрыл.

— Не терпящий отлагательств?

— И очень важный для меня, — кивнула я, тогда куратор еще больше нахмурился, и мы вместе пошли в библиотеку, где гоблин нас встретил всё с такой же искренней улыбкой, которая доставалась только О Тэ Ону.

— Начинай, хубэ, — предложил мне куратор, когда мы сели за стол.

— Вы знаете, кто мой брат?

— Я же уже отвечал на подобный вопрос.

— Отвечали, а теперь я хочу услышать правду, — с нажимом на последнее слово сказала я, тогда сомбэ, немного подумав, вздохнул.

— Твой брат учится в этой академии, и ты с ним знакома.

— Это Ланиэль, я знаю, — кивнула я, получив удивленный взгляд куратора, — хотела убедиться, что вы мне иногда лжете. Я получила результаты теста ДНК. А теперь рассказывайте, при каких обстоятельствах мы с вами познакомились. И настоятельно советую рассказать мне всё и всю правду.

— Рассвет, ты даже не представляешь себе, сколько лет я откладывал этот разговор, — вздохнул наставник, сложив руки в замок на столе и начав медленно повествовать. — Я был сильнейшим медиумом, пока Джейсону не исполнилось восемнадцать, и он не вошел в силу, поэтому я был довольно известен во многих кругах. Так однажды ко мне за помощью обратились твои родители. Они на протяжении многих лет

скрывались от власти своего племени, чтобы те не забрали жизнь одного из близнецов.

— Меня или брата, — вздохнула я, понимая.

— Именно. Но я отказал им, сказав, что это старый закон, если так можно выразиться, проклятье, и ничто ему не может помешать. Не сказать, что я жалею о своем решении, ведь с проклятьем близнецов до сих пор ничего не сделаешь. На протяжении последних лет я пытался найти выход, но всё тщетно. Так вот, твои родители были гениальными алхимиками, за что многие их окрестили, как чернокнижников. Они поставили своей целью разработку магистерии, философского камня, умеющего воскрешать душу, чтобы однажды этот эликсир вернул к жизни одного из их детей. Они множество раз создавали различные псевдо-магистерии, проводя опыты на грызунах, но достичь истинного результата им так и не удавалось. Они постоянно бежали, прятались во всех реальностях, но однажды власти их достигли. Они убили тебя, Рассвет. Твои родители испробовали на тебе последний опытный образец, который оказался немного другого действия, которого они ожидали.

— Какого именно? — затаенно спросила я, но сомбэ так увлекся рассказом, что даже не заметил моего вопроса.

— Когда они поняли, что именно с тобой произошло, когда ты воскресила маленького кролика, который умер у тебя на руках, то они пустились в бегство. Они знали, что, если кто-то прознает про твой необычный дар, за тобой начнется нешуточная охота. Как-то раз их поймали те, кто убил тебя, они случайно встретили их в лесу. Твой отец отвлек на себя внимание, чтобы у матери было времени найти укрытие. Ей прострелили живот, поэтому, воспользовавшись помощью лепреконов, она перенеслась в Пограничье, оставив Ланиэля на попечительство её знакомых, и уже оттуда нашла меня. Я забрал тебя и подлечил её раны, тогда она поставила сильный блок на твои воспоминания и покинула нас, чтобы найти своего мужа. С тех пор я их не видел, но думаю, что они мертвы, иначе бы объявились.

— Они отдали свои жизни, чтобы спасти нас с братом, — по моим щекам катились слезы, которые я убирала ладонями.

— Это еще не всё, Рассвет. Однажды в Пограничье меня убили. Я тоже был по ту сторону, но… ты меня вернула. Я просто увидел твои голубые глаза, поняв, что ты совершила. Ты бескорыстно отдаешь свои силы всем, кто в этом нуждается, ничего не требуя взамен, но это может быть опасно. Тогда я принял решение отдать тебя в человеческую семью своей старой знакомой, искренне надеясь, что ты не будешь одарена. Я начал вести отшельнический образ жизни, ибо то, что я увидел там, не

могло не пошатнуть психику. Ты была ребенком, не поняла, что с тобой происходит, твоя психика была еще не сформирована, в отличие от состояния взрослого человека. Спустя два года, когда я прожил в Пограничье, используя покровительство Гаруды для того, чтобы оставаться в его мире, меня назначили Хранителем. Это произошло внезапно, мне просто приснился сон, изменивший всю мою жизнь. Я тайно приглядывал за тобой, но все проблемы начались тогда, когда тебе исполнилось восемнадцать. Твои способности не могли полностью раскрыться из-за блока, который я побаивался снимать, поэтому ты была практически беззащитна перед существами из другого мира. Но самое интересное случилось тогда, когда я понял, что тебе не нужны телепатические способности, чтобы спасать существ из Пограничья. Ты имеешь другую силу — доверие. Лепреконы помнят тебя еще ребенком, поэтому наставили на тебя полог своей слабой, но всё же защиты, который видят только враждебные создания. Рассвет, всё стало так запутано, когда я понял, что за тобой пришли из академии, но и с тобой оставаться не мог, так как после моей биологической смерти в меня стали вселяться призраки. Я обрел власть Хранителя, но стал уязвимым в другом плане. Сначала я подумал, что неплохо было бы, если бы Джейс приглядывал за тобой, он бы не дал тебя в обиду, но вскоре я понял, что сила близнеца в тебе не угасла, когда ты встретила своего брата. Прости меня, Рассвет, возможно, измени я тогда свое решение, всё было бы по-другому…

Я ничего не ответила, по моим щекам текли слезы. Столько тайн, столько недосказанности, столько событий, которые хотелось бы повернуть вспять…

Столько боли, пережитой не мной.

— Теперь я понимаю, что во мне увидел Тиаши.

— То же, что и во мне когда-то, ведь я тоже умирал, только в прошлый раз я его проучил, и с тех пор наги меня опасаются. А вот с тобой он решил сыграть злую шутку.

— Но чего они хотят? — спросила я, утирая последние слезы.

За последнее время я выплакала слёз больше, чем за всю свою жизнь.

— Они хотят вечной жизни. В этих целях и пытались провести ритуал, используя как жертву мать Гаруды, но потом Тиаши увидел в тебе добычу повесомее, так как ты действительно поцелована смертью.

— Я могу как-то избавиться от этого? Я вообще могу перестать быть близнецом? Неужели совершенно ничего нельзя сделать?

— Рассвет… ты мне как дочь, и ты даже не представляешь,

как мне хочется ответить тебе положительно, но как бы упорно я не искал решения проблемы, оно всегда уплывало от меня.

— Если бы вы мне все рассказали раньше, то наших с Джейсом чувств можно было бы избежать…

— Избежать? Рассвет, кого ты обманываешь? Я же вижу, как он на тебя смотрит. Его тянет к тебе так же, как и месяц назад, и когда-нибудь он сорвется. Он влюблен в тебя снова.

— Я не допущу этого, — говорила я со слезами в глазах, — на этот раз я не подвергну его опасности…

— Боюсь, что от судьбы не убежать, особенно когда на её стороне играют чувства. Вся моя затея изначально была провальная.

— Почему вы раньше молчали? — гоблин посматривал на меня с недоверием, но подходить не решался, хорошо, что библиотека была пуста.

— Ты была не готова узнать об этом. Ты бы ничего не поняла, начала себя корить, да и дров бы наломала. Я знаю тебя лучше, чем ты себя.

— Сомбэ, я его так люблю, — зарыдала я, прикрыв лицо ладонями, и снимая с себя напряжение прошедших дней.

Куратор ничего не ответил, лишь присел рядом со мной и обнял за плечи, дав мне выплеснуть свои эмоции наружу. Большего мне не требовалось.

Глава 14

— О-о, простите! — подняла я руки вверх, закрывая за собой дверь в своей комнате, так как застала Мин Хо и Киру за не совсем приличным занятием, а потом наклонилась к двери и закричала. — Я ухожу! Можете продолжать!

Решила пойти на отработку не переодеваясь, но вот ключ у Джейса следовало забрать. Он хранит его в верхнем ящике тумбочки, скажу, что потеряла и попрошу, чтобы он посмотрел, не положил ли ключ себе, чтобы потом отдать мне. План был придуман, поэтому я пошла его осуществлять.

Постучавшись в дверь три раза, я открыла её, после чего моя челюсть поцеловалась с полом.

Что там сомбэ говорил? Джейс вновь влюблен в меня?! Как бы не так!

Прямо сейчас он раздевал Читу, причем на меня обратил внимание в последнюю очередь, откатившись в сторону и приподнявшись на локтях, неотрывно смотря на меня и ожидая реакции. Причем он был по пояс раздет, и это раздражало еще больше! Девушка же испуганно посмотрела на меня (вспомнила, кем я являюсь) и быстренько собрала свои вещички, покинув комнату.

— Ты что-то хотела? — спросил у меня этот нахал, чуть заметно улыбаясь, а я даже ответить ничего не могла.

Я должна быть счастлива! Он нашел девушку, которая ему нравится, он будет счастлив! Так почему мое сердце не хочет этого принимать, и во мне, как цунами, поднимается ярость?!

— Козел! — вырвалось у меня, когда я сжала кулаки, а мужчина резко вскочил с кровати, притянув меня и запрокинув мою голову.

— А как же твое привычное «профессор»? — ехидно поинтересовался мужчина, прежде чем запечатлеть на моих устах такой желанный и опасный поцелуй.

— Профессор! — закричала я, отодвигая от себя Джейса.

— Вот это уже более привычно, — усмехнулся он, вновь закрывая мне рот моим любимым способом.

— Ты не можешь! — закричала я, дав пощечину Даньелзу, — только что раздевал в постеле одну, а теперь целуешь другую?!

— Ты использовала разделительный предлог, вместо подчинительного. Я только что раздевал в постели одну девушку, чтобы целовать другую, вызвав у неё ревность.

— Какое нахальство! — воскликнула я, прикусив губу, а Джейс так породному улыбнулся, что у меня на миг перехватило

дыхание.

— Однако, ты всё еще стоишь в моих объятиях, — наклонился к моему уху мужчина.

— С чего ты взял, что я зашла бы именно к тебе в комнату?

— А я и не знал, сам хотел выйти в холл, — нахально улыбнулся мой телепат, и я выдохнула, прошептав ему на ухо.

— Профессор Даньелз, не забывайте о дисциплине. Тем более мне уж точно не хочется иметь в свекровях такую родительницу, как ваша, а на легкий флирт я не согласна. Поэтому держитесь от меня подальше.

— Странно, когда я слышал обрывок вашего с мамой разговора, я понял, что если кто и выдержит мою маму, то это будешь только ты. А насчет флирта… я на него и не рассчитываю, потому что флиртовать ты не умеешь, мисс Ульянова.

— Я не умею флиртовать?!

— Именно, — усмехнулся профессор, а я открыла рот от удивления, чем воспользовался Джейс, чтобы поцеловать меня.

— Нахал!

— Лгунья!

— Что?!

— Запах духов в моей комнате твой, кольцо тоже подарил я. И не смей это отрицать. На него наложена защита от прикосновения других мужчин. Ты дергалась, когда стояла рядом с кисой, на мои же прикосновения кольцо молчит. И последнее. Твой блок. Его мог наложить только я, ведь любой другой я взломать могу, а вот превозмочь собственные силы — это довольно проблематично без тех нюансов наложения, которые я забыл. Так ответь мне, Рассвет Ульянова, кто ты?

— Я всего лишь зашла за ключом, профессор, — сглотнула я, а Джейс удрученно выдохнул, встряхнув меня за плечи.

— Скажи!

— Не могу, Джейс, не могу! — крикнула я, скидывая с себя руки мужчины, — не могу! Ты не должен вспоминать то, что забыл, ради твоей же безопасности!

— Почему все решают, что безопасно для меня, а что нет?!

— Потому что это решил и ты, — сглотнула я, а Даньелз отшатнулся.

Я же прошла к его тумбочке и забрала ключ, покинув комнату своего любимого телепата.

— Лан, — удивленно произнесла я, когда увидела на пороге шатающегося кошколака.

— А он что тут делает? — раздался сзади голос Джейса, а в это время брат упал на меня, и от него значительно несло спиртным.

— Свет, прости меня… прости… я такой трус… я тогда спрятался, поэтому убили тебя… прости…

— Что за бред он несет?! — воскликнул Джейсон, помогая мне держать Лана, и вовремя, так как у меня уже не осталось сил, да и кольцо вновь начало выдавать разряды тока, точнее, мое подсознание.

— Отпусти меня, — пытался отодвинуться от телепата кошколак, но Джейс держал его крепко.

— Ты чего напился? Несет, как от настойки полыни на спирту, — сморщился Даньелз.

— Что тут происходит? — из комнаты вышли удивленные Кэт и Лянка.

— Кажется, у нас открылся приют алкоголиков, — грубо ответил Джейсон, а потом потащил моего брата в свою комнату.

— Девчонки, простите, потом всё объясню, — ответила я, закрывая дверь комнаты Джейса.

— Отпусти меня! — продолжал кричать Ланиэль, вырываясь из хватки телепата, который пытался уложить его на кровать.

— Лан, успокойся, — я присела на кровать, положив руку на плечо мужчины, а потом вновь обратилась к Джейсу, — сними, пожалуйста, кольцо!

— Тон совсем не для просьбы, — скривился он, но всё же забрал с моего пальца кольцо и положил к себе в карман, такое своеволие меня немного задело, ведь эта вещь была последней зацепкой о прошлом счастье.

— Свет, — Лан практически плакал, прижимая меня к себе, — я даже не знал… когда ты мне сказала, что являешься близнецом, я так испугался за тебя… Мы снова вместе, но это опасно для нас обоих, понимаешь, Свет? Что же нам теперь делать?..

— Я ничего не понимаю, — выдохнул Джейс, смотря на меня, а кошколак продолжал плакать, прижимая меня к себе, а спустя несколько минут он отключился, и я уложила его на кровать.

— Прости, но мне некуда его положить.

— У меня теперь сна всё равно не будет, — махнул рукой преподаватель, а потом посмотрел на рыбок.

— Их выбирала ты?

— Да, — ответила я, опустив голову.

— И волосы отрезал тебе я?!

— Да, — ещё больше опустила голову.

— Это же до какой степени меня надо было довести, чтобы я решился на такое?! — удивлённо воскликнул Даньелз, а я рассмеялась, вспоминая то, как меня сбросили в фонтан, а потом мы вместе топали к ректору, а потом из башни пятой секции

переместились в Пограничье… — Свет, о чем говорил Лан? Ты его близнец?

— Да, и узнала об этом недавно, — кивнула я, а Джейс удивлённо выдохнул, — кажется, я многое начинаю понимать.

— Чай будешь? — спросила я, и мужчина кивнул, слегка улыбнувшись.

Он больше не стал задавать мне никаких вопросов, и мы просидели на кухне, не шелохнувшись до того момента, пока оба не захотели спать, но заснули вместе в обнимку на диване.

* * *

— Доброе утро, — прошептал Джейс, убрав прядь моих волос с лица, — как спалось, милая?

— Мне снился странный сон, — ответила я, — будто мой брат Ланиэль, а ты начал обо всем догадываться.

— Да что ты? — усмехнулся телепат, а я протёрла глаза и посмотрела, что мы с ним сидим в обнимку, кое-как укрывшись покрывалом.

— Профессор, что вы делаете в моей постели?!

— С каких пор общий диван стал твоей постелью?! — улыбнулся мужчина, а я открыла рот, не зная, что ответить, а потом резко вскочила, но у меня закружилась голова, поэтому я снова бухнулась на диван.

— Ми-илая, куда же ты собралась? Дай-ка я тебе напомню кое-что. Ты меня назвала «сумасшедшим», когда вспоминала историю про волосы, кстати, ты изрисовала меня и отравила моих рыбок, так что я был ещё очень благосклонен. Ещё одно. Ты назвала меня «ревнивым козлом», а сама чуть от злости не задохнулась, когда увидела меня с другой девушкой…

— Так то был реальный случай, а ты ревнуешь меня лишь потенциально!

— Лишь потенциально?! Да от тебя Ланиэль не отставал ни на шаг, вот и пришлось подстраховаться, — ответил Джейсон и вновь натянул мне на палец кольцо.

— Но теперь-то мы знаем, что он мне брат!

— Он — это единичный случай, мало ли ещё рядом ходят мужчин? Ты учишься в академии, где властвуют свободные отношения, — пожал плечами Даньелз, а я начала зло пыхтеть, а потом посмотрела на своё кольцо, чуть улыбнувшись, но тут до меня дошло…

— Ты вспомнил всё!

— А я-то думаю, когда до тебя дойдёт, — счастливо

улыбнулся Джейс, а я испуганно отшатнулась. — Успокойся ты. Теперь-то ты меня своей кровью поить не собираешься, да, Свет? У тебя же не засел в голове ещё один глупый план мести?

— Ты не должен был вспомнить…

— Как видишь, телепат из меня лучше, чем из Оракула, — усмехнулся мужчина, посадив меня к себе на колени, — так что хватит переживать. На этот раз всё по-другому, да?

— Я боюсь за тебя…

«Ты боишься за меня, или боишься моей мамы?» — прозвучал в голове насмешливый голос, и я рассмеялась.

«Твою маму я тоже немного побаиваюсь, она бывает неадекватна».

«И всё равно она моя мама. Придётся находить с ней общий язык».

«Джейс, я боюсь за тебя очень сильно. Вдруг, я снова причиню тебе вред?»

«Мы обязательно найдём решение, и это не обсуждается. Я влюбился в тебя дважды, думаешь, после такого оставлю тебя? Дорогая, я тобой наказан пожизненно, и приговор не подлежит обжалованию».

«Джейс, я люблю тебя».

«Я знаю».

— Гм, — раздалось покашливание сзади, и мы обернулись, увидев довольных Киру, Кэт и Андрея, причем последний еще и смеялся в кулак.

— М-да, а еще говорят, что невозможно наступить на одни и те же грабли дважды, — рассмеялся профессор Сташенко, и его примеру поступили и все мы.

Из комнаты Джейса донеслись жалобные стоны, и мы с телепатом переглянулись, а ребята посмотрели на нас удивленно и вопросительно, словно ожидая объяснений.

— Вы там, что, медведя завели? — приподняла бровь Кэт.

— Хуже, одну вредную и приставучую кису, — сморщился Джейс, ставя меня на пол и поднимаясь сам.

«Джейс, вообще-то, он мой брат!»

«Но ты же у меня не кошечка, хотя это было бы довольно… м-м… какое бы слово подобрать?»

«Джейс!» — мужчина рассмеялся, за что на нас посмотрели удивленно, а Кира охнула, уставившись на своего брата.

— Ты всё вспомнил?!

— Тише, — приложил палец к губам мужчина, — не говори пока ничего родителям. Ребят, вообще никому ничего пока не говорите, хорошо?

Наши соседи кивнули, а из комнаты вновь послышался стон,

тогда я направилась в комнату, а Джейс на кухню, чтобы приготовить парню средство от головной боли. Лан удивленно оглядывался, хватаясь за голову, а потом увидел меня и широко распахнул глаза.

— Что я вчера натворил?..

— Ничего, братишка, — улыбнулась я, присев на кровать, а кошколак некоторое время на меня смотрел с подозрением, а потом обнял, сжимая все сильнее, а у меня глаза стали влажные от счастья, даже не представляла, что так приятно будет найти брата, которого практически не помнила.

— Джейс? — спросил Лан, и я обернулась, где в дверях стоял телепат, держа в руках стакан, который в последующем подал кошколаку.

— Выпей, станет легче.

— Здесь яд не подмешан?

— Родственников своей девушки не убиваю, — поднял руки вверх Даньелз, а Лан нахмурился.

— Так быстро всё вспомнил?

— Я ведь великий телепат, — пафосно произнес Джейсон, а мы с Ланиэлем одновременно фыркнули, и посмотрели друг на друга.

И я только сейчас поняла, насколько мы похожи. Даже оттенок волос один и тот же. Одинаковый цвет глаз, разве что у меня немного темнее, такой же чуть длинноватый нос, губы… Он был более грубый, черты резче, но всё же мы были похожи. Сейчас начинаю вспоминать, что и наши вкусы, и поведение одинаково, что-то незаметное и едва уловимое. Мой брат.

— Спасибо, — ответил Лан Джейсону, поставив пустой стакан на тумбочку, — а разве в общежитие позволено химичить?

— А кто об этом узнает? — приподнял бровь Джейсон, и Лан улыбнулся в ответ, между ними первый раз на моих глазах установилось такое перемирие.

— Значит, ты уже знаешь, что я твой брат. Свет, когда ты мне сказала, что ты близнец, то я… я даже дар речи потерял!

— А я плакала. Ревела, как дурочка. Сомбэ сложил в полную картину все мои возвращающиеся понемногу воспоминания. Я тебя помню, Лан. Помню, как мы играли в речке, и ты никогда мне не поддавался, хотя бы ради приличия!

Лан рассмеялся, обнимая меня и запутывая мои волосы, а я на радостях чмокнула его в щеку, а потом посмотрела на Джейса, которые лишь поднял взгляд к потолку, будто бы не видел этого. Кольцо молчало.

«Не хочешь полностью снять защиту с кольца?»

«Я снял».

«Да неужели?!»

«Думаю, что мое решение было поспешно и являлось ошибкой. Я доверяю тебе».

«Спасибо, Джейс».

— Значит, ты всё вспомнил… и что же теперь будет? — вопросил Лан, а Джейс лишь пожал плечами, — ведь проклятье касается и меня. Значит, мне нельзя иметь с кем-то отношения?

— Тебе просто не надо эту счастливицу, или счастливца, проклятье не выбирает, какого пола будет жертва, поить своей кровью.

— Что за вампирские истории? — удивленно посмотрел на нас Ланиэль, а мы с любимым, переглянувшись, рассмеялись.

— Так, давай-ка выметайся из моей комнаты и топай на пары, — вздохнул профессор, относя пустой стакан на кухню.

— Всё-таки он у тебя вредный, — нахмурился кошколак, смотря вслед уходящему преподавателю, а потом перевел взгляд на меня. — Я рад, что ты оказалась моей сестрой, хотя пережитого тобой я и врагу не пожелаю.

— Не говори так, Лан. У меня была замечательная жизнь, любящая мама.

В моей жизни было всё, и есть настоящая любовь. И, поверь мне, за неё я буду бороться. Мы найдем выход, по крайней мере, так говорит мне Джейс, — улыбнулась я, прикусив губу.

— Я вам верю и искренне желаю счастья, — ответил кошколак, потянувшись, — что ж, а на уроки действительно следует сходить. Увидимся, Свет.

— Пока, — ответила я, обняв брата на прощание.

— Киса ушла? — вошел в комнату телепат, и я кивнула.

— И всё же как тебе удалось всё вспомнить?

— Я проснулся ближе к утру и нащупал в своей голове блок, а потом взломал его. Не скажу, что это было легко, — ответил Джейс, обнимая меня, а потом неожиданно усмехнулся. — Кстати, в пятой секции ты еще не весь хлам разобрала?

— Ах, вот о чем ты думаешь?! Лентяй! Та-ак, всю следующую неделю разбираешь там всё сам!

— С чего бы это?! И вообще, мисс Ульянова, отправляйтесь-ка собираться на урок. Опозданий я не терплю.

— Профессор Даньелз! — воскликнула я и не нашлась, что ответить, поэтому просто поцеловала своего мужчину и покинула его комнату, думая, что всё налаживается, главное уметь верить в самое лучшее.

* * *

— Ты вообще в курсе, что у меня пары?! — прошипела я, когда Джейс выводил меня из аудитории с лекции профессора Бё.

— Осведомлен, — пожал плечами телепат, а потом началась сказка моей жизни.

Мы оказались в Париже. Это было необыкновенное чувство новизны, сердце пропускало значительные паузы, так как тоже было заворожено красотой пейзажей. Новые люди, даже воздух казался другим. Я счастливо оглянулась на Даньелза, который стоял чуть позади меня, давая мне насладиться видом Эйфелевой башни.

— Подумал, что никогда не приглашал тебя на свидание.

— Ты и сейчас не пригласил, — усмехнулась я, вспомнив, как он меня сюда притащил, перед этим заставив переодеться в красивое летнее платье, которое, оказывается, купил заранее и уже достаточно давно.

— Просто ты любишь сюрпризы, — улыбнулся Джейсон, подходя ко мне, а я закусила губу, счастливо улыбаясь.

— Знаешь, ты сделал из меня гиперчувствительную мадемуазель, раньше я такой не была.

— Света? — раздался голос позади меня, и я удивленно оглянулась, смотря на Стасика, а потом перевела затравленный взгляд на нахмурившегося Джейса. — Что ты тут делаешь? Вот это встреча! В Париже!

— Стас…

— А кто это с тобой, родная? — приторно-удивленно спросил мужчина, сложив руки в карманы брюк, а я испуганно оглянулась на спокойного Джейса, который моментально притянул меня к себе.

— Я — жених Светы, а вот кто ты такой и по какому праву называешь мою невесту «родная»? — ответил Джейс, и я облегченно выдохнула, было бы глупо опасаться сцены ревности с самомнением моего телепата.

— Ты не русский? — вместо ответа спросил Стас, а мою бедовую головушку посетила еще одна мысль.

«Жаль, что я не могу слышать твоего британского акцента».

«Почему жаль?» — раздался усмехающийся голос телепата у меня в голове.

«Мне кажется, это было бы безумно сексуально», — Джейс улыбнулся, посмотрев на меня.

— Это тебя не касается, — грубо ответил Джейс, а потом потащил меня в сторону Эйфелевой башни, но Стас схватил меня за руку.

— Подожди! — окликнул меня мужчина, после чего сразу же взялся за сердце, упав на колени.

Я испуганно посмотрела на своего бывшего, присев на корточки рядом с ним. Стас тяжело выдохнул, а потом потерял сознание. Я повернулась к Джейсу, который шокировано разглядывал меня.

«Ты же не поила его своей кровью?»

«Было такое как-то… Но почему он сейчас потерял сознание?!»

«Телесный контакт. Ты впитала его энергию за раз, так как он обычный человек, а не медиум, энергии в нем мало».

«Что же делать?!»

«Думаю, что сейчас его надо отвести в больницу», — ответил профессор, а вокруг нас уже стали собираться причитающие зеваки.

Даньелз подхватил Стаса, после чего поволок его к скамейке, где по навигатору посмотрел ближайшую больницу. Я от переживаний не находила себе места, смотря на обездвиженное тело мужчины.

«Я так и не понимаю, как это происходит. Почему я забираю силу?

Почему я могла тебя убить? А он может умереть?»

«Кажется, ты забрала у него не всю энергию. Свет, она восстанавливается после хорошего сна, а для меня это опасно было тем, что ты могла высушить меня до дна, не рассчитав мой резерв, вот и всё. Только между нами установилась полная связь и ты могла забирать у меня энергию на расстоянии, а у него, кажется, только при тактильном контакте», — ответил мне Даньелз, когда мы тащили Стаса в больницу.

«Я с ума сойду! Вот честно сойду!»

«Это угроза?!» — усмехнулся Джейс, когда мы дошли до ближайшего отделения скорой помощи, хорошо, что оно было рядом.

Благополучно сдав моего бывшего на попечительство врача, мы с Даньелзом сели в коридоре и дожидались результатов.

«Вот и устроил свидание».

«Зато сюрпризов сегодня было предостаточно», — улыбнулась я.

«Это твой бывший?»

«Ревнуешь?»

«По-моему, он козел какой-то».

«Значит, ревнуешь».

«Просто констатирую факт. Как он тебе мог нравиться?»

«А он мне никогда и не нравился. Просто парень обратил на меня внимание, а я училась на втором курсе и у меня до сих пор парня не было, захотелось попробовать, что это такое. Дурой

была».

«Вот в этом я с тобой согласен», — настроение Джейса улетучилось в трубу, но зато я была с ним честна.

— Извините, а молодой человек без сознания кем вам приходится? Вы можете заполнить документы? — попросила подошедшая медсестра на ломанном английском.

— Просто случайный знакомый, — ответил Джейс, встав и вздохнув, но документы взялся заполнять с моей помощью.

— Он совершенно здоров. Все показатели в норме, просто сильное переутомление, — доложила нам медсестра, подтвердив наши догадки, а потом ушла в палату, сказав отнести заполненные документы на стойку информации.

— Что будем делать, Джейс? — испуганно спросила я, когда мы вышли из больницы и Даньелз оплатил счет.

— Через два часа начнется твое занятие с О Тэ Оном, будем докапываться до правды вместе с ним, — я притворно заныла, прижимаясь к своему телепату.

Рядом с ним я волей не волей чувствую себя в безопасности.

* * *

Куратор вышел из портала и сразу же как-то недобро на нас посмотрел, вздохнув и потерев затылок. Джейс отменил занятие с Читой (та, наверняка, связала это как-то со вчерашним происшествием, поэтому сидит сейчас и ногти кусает), поэтому он стоял рядом со мной и посматривал на часы, на которых стрелке осталось дойти еще пять минут до пяти.

«Он всегда так опаздывает?»

«Что ты! Обычно в шестом часу вываливается из портала», — ответила я, а Джейс посмотрел на меня удивленно, после чего перевел взгляд на куратора.

— Только не говори мне, что хочешь всё вспомнить.

— А я и не говорю, сомбэ, — пожал плечами преподаватель, усмехнувшись.

— Тогда зачем ты здесь? — нахмурился наставник, сложив в дорожную сумку индейскую маску.

— Хочу помочь своей девушке, — ответил Джейс, и тут куратор резко развернулся ко мне, а я спряталась за спину телепата.

— Я тут не причем!

— Как ты всё вспомнил?!

— Взломал блок.

— Как?! — шокировано воскликнул наставник, после чего

упер руки в бока и возвел глаза к небу, будто спрашивая у него, за что ему послано такое наказание в виде этой парочки? — Идем в твою комнату, Джейс.

Куратор открыл проход, в который мы прошли и оказались в общежитие.

Наставник удрученно вздохнул и сел на стул, а мы на кровать, приготовившись выслушивать нотации старого Хранителя, но вместо этого О Тэ Он начал довольно миролюбиво:

— Что у вас стряслось?

— Кажется, «диагноз» близнеца продолжает прогрессировать, — ответила я, пересказав подробности нашей встречи со Стасом.

— Я боялся этого, — кивнул головой сомбэ, — Ланиэль знает обо всем?

— Да.

— Тогда боюсь, что за вами уже началась охота, — выдохнул куратор, — именно поэтому я не хотел ничего тебе говорить раньше времени, и к Лану близко не приближался, потому что за ним следят кошколаки. О нем не забыли, так же, как и не забыл он. Память человека — это мощнейшее оружие поиска.

— Тогда нужно спрятать Свету в Прямом мире, — сказал Джейс, встав.

— Нет, там они будут искать её в первую очередь. Я знаю другое место.

Джейс с недоверием посмотрел на наставника, но ничего не ответил, лишь обняв меня, ибо меня уже начало трясти от страха.

* * *

— Лепреконы?! Да вы издеваетесь! Я тут с ними с ума сойду! Тем более провести всю жизнь на четвереньках не входило в мои планы! — воскликнула я, сложив руки на груди, а рядом стоящий Джейс весело смеялся в кулак.

— Спасительница наша вернулась! — хором отозвались маленькие создания, а я закрыла глаза рукой, чтобы не видеть их довольные мордашки.

— Можно, я кошколакам сама сдамся? — повернулась я к сомбэ, а Джейс не выдержал и откровенно заржал.

— Я буду помнить тебе адекватной, — положил мне руку на плечо Даньелз, а я ударила его кулаком в грудь, зло засопев.

— Прекратите, я не вижу в этом ничего смешного, — нахмурился сомбэ, — Джейс, идем. Нам с тобой надо еще зайти к ректору и объяснить всю ситуацию.

— Может, не надо? — состроил недовольное лицо преподаватель, но наставник был непреклонен.

«Не забывай отправлять мне телепатические сообщения. Ты моя единственная связь с нормальным миром!» — сказала я Джейсу, когда он повернулся к круговороту.

«Мне кажется, у тебя с ними не будет времени на общение со мной», — опять усмехнулся Джейс, а потом посмотрел на меня серьезно, — «я не смогу появляться часто, это может привлечь внимание».

«Я понимаю», — кивнула я, смотря, как за Джейсоном закрывается портал.

Сзади лепрекончики как-то притихли, поэтому я нахмурилась, даже не желая поворачиваться к ним лицом, будто ожидая какой-то подвох. И я оказалась права! Эти «маленькие еврейчики» растянули баннер со словами «Добро пожаловать, спасительница наша!». Я закрыла свои глаза рукой, недовольно всхлипывая от начинающейся истерики. Я точно сойду с ними с ума!

* * *

— Вы сейчас серьезно? — переспросила я, смотря на связанного кролика у меня на блюде.

Живого кролика!

— Мы доподлинно знаем…

— Что кошколаки едят мясо.

— Поэтому решили поймать для тебя кролика, — закончил последний лепрекон.

— Но не живого же! Бедненький, — я развязала животное, которое к тому же меня еще и поцарапало, и отпустила на волю, — давайте договоримся так, пока я живу здесь — я вегетарианка, то есть ем всё, что не имеет отношения к мясу.

— Мы всё поняли! — приложили руку в голове лепреконы и куда-то убежали, а я посмотрела на розовое небо.

Питалась я на улице, вообще старалась проводить время именно на свежем воздухе, чтобы не ползать по жилищам «маленьких еврейчиков».

— Вот, — мне на тарелку положили очень знакомую траву с ужасным запахом.

— Что это?! — вновь спросила я, принюхиваясь к полыни, — да вы издеваетесь?! У вас ягоды есть какие-нибудь безопасные?! Или овощи?!

— Грибочки есть.

— Вкусные.

— Их Рори любит, — подтвердил еще один лепрекончик, а я на миг поразмыслила.

Вдруг, их грибочки являются чудодейственными галлюциногенными?

Желудок жалобно заурчал, и я кивнула, после чего на стол поставили огромную по их размерам трехлитровую банку грибов. Что ж, опробуем…

* * *

— Почему туда нельзя? — нахмурилась я, стоя посреди прекрасного поля с множеством розовых единорогов.

— Потому что там обрыв! — хором ответили лепреконы, а я еще раз посмотрела на красивое зеленое поле, а потом сделала шаг и полетела вниз, подхваченная пушистым облаком, по ощущениям напоминающим пегаса.

— Дело плохо! — крикнул один лепрекончик другим, когда облако уносило меня всё дальше.

— Дело очень плохо!

— Очень-очень-очень плохо! — подтвердил следующий «маленький еврейчик», а дальше я ничего не слышала, так как была на достаточно большом расстоянии от них.

Я дернула за уши облако, призывая его спускаться, после чего скатилась по земле, и пошла в радужный лес, искрившийся переливами зеленых оттенков. Я покачала головой, ибо увидела перед собой Змея Горыныча, того самого, который персонаж русских народных сказок.

— А ты правда Змей Горыныч? — спросила я, прищурившись и продолжая качаться на ветру, и одна голова русского персонажа зло засмеялась, а я нахмурилась, — не хотела быть Добрыней Никитичем, но, кажется придется!

Я закатала рукава, а потом стукнула по животу огромной змеюки.

Послышался более противный смех, а меня внезапно склонило в сон, кажется, грибочки-то попались галлюциногенные…

Глава 15. Заключительная

— Проснулась, кажется, — раздался надо мной знакомый голос, и я попыталась схватиться за болевшую голову, но со связанными за спиной руками это было не так-то легко сделать. — Доброе утро, красавица.

— Тиаши?! — воскликнула я, смотря на улыбающегося нага.

Я оглянулась. Сидела я в какой-то плоской чаше, на возвышение, и отсюда было видно собравшихся внизу нагов, стоящего рядом со мной жреца и самого Тиаши, довольного до чертиков. Я испуганно попыталась выпутать руки, но, естественно, мне это не удалось.

«Джейс?!»

«Света?! Ты где, черт тебя побери?! Мы с О Тэ Оном уже к кошколакам наведывались!»

«А сколько времени прошло с момента моей пропажи?» — поинтересовалась я.

«Пять часов. Гребанных пять часов. Света, ты где?!»

«В чашке, если быть дословной», — ответила я, — «кажется, меня к какому-то ритуалу наги готовят, только не пори горячку и не переносись ко мне, а сначала обдумай всё с сомбэ».

Мне не ответили, а я подняла взгляд на Тиаши, который зло усмехнулся, а потом начал спускаться вниз. Над потолком засветились какие-то светлячки и я смогла разглядеть паутину проводов, которые в итоге подводились к верхнему куполу надо мной, последний стал медленно наезжать на меня сверху. Я расширила от удивления глаза, попытавшись встать на вогнутой поверхности, но тут же упала, ведь ноги тоже оказались связанными. Золотая чашка подо мной начала нагреваться, а купол сверху закрываться, образуя вокруг меня сферу. Я закричала, легла на спину и била ногами по золотой стенке, но все было тщетно. Звука наверняка не было слышно снаружи, а потом сверху отъехало небольшое окошко, через которое влили холодную воду. Меня решили заживо сварить! Я начала кричать еще больше, пытаясь найти чем дышать, но постоянно подала вниз, захлебываясь. Через маленькое отверстие я увидела Тиаши, который прошептал совершенно непонятное для моего понимания слово «спасибо» и запечатал сферу, оставив меня подыхать от удушья, так что может мне повезет, и я не почувствую повышающуюся температуру. Я сделала последний рывок на поверхность, хватаясь последними силами за кусочки жизни, но не успела. Вода попала в легкие, лишая меня жизни. Я умерла второй по счету раз.

Больше всего жгло внутренности, в которых, как мне кажется, до сих пор бултыхалась вода, а уже потом я чувствовала боль в ребрах. Причем последнее было спровоцировано внешним фактором, а именно Джейсом, сжимающим меня в руках и рыдающим над моим телом. Я никогда его таким не видела.

— Джейс, — голос был осипшим, горло жгло.

Мужчина поднял на меня удивленные глаза, не в силах поверить в то, что я жива, а я лишь слабо улыбнулась, прикусив губу. Даньелз выдохнул, слезы перестали течь по его щеках, и он прижал меня сильнее, целуя туда, куда случайно попадали его губы. Я обхватила руками его шею, плача. То, что я увидела за гранью жизни, нельзя видеть никому. Как же я понимаю теперь сомбэ.

«Найди цветок папоротника…» — в голове эхом звучали Его слова.

Моё внимание привлёк клёкот птиц, и я удивленно посмотрела наверх, где кружили грифоны, сражаясь с ненавистными ими нагами. Вокруг нас велась целая баталия, и наставник верхом на Гаруде с помощью телепатии душил змей, которые сваливались на землю.

— Я так счастлив, что ты жива, любимая моя, я так счастлив, — продолжал прижимать меня к себе Джейс, а потом немного отодвинулся и удивленно осмотрел мое тело, — твои ожоги… они пропали.

— Ожоги? — переспросила я, посмотрев на свои здоровые руки, разве что кожа была, как у младенца.

— Они практически сварили тебя заживо, я поднял в воздух, переместив к себе, белое тело, — Джейс выдохнул, стирая со щеки слезу, а я посмотрела на его руки, которые были красные.

— Ты дотрагивался до меня! Моя одежда, должно быть, была пропитана кипятком! — воскликнула я, прижимая к себе руки своего мужчины, — больно?

Прости, прости…

— Не больнее, чем терять тебя, — ответил Джейс, неотрывно смотря на меня и слегка улыбаясь, а потом чуть вскрикнул, посмотрев на свои руки, которые стали светится, а потом покраснения ушли. — Что ты сделала?

— Джейс, я магистерия, — прошептала я, целая руки своего телепата и улыбаясь.

— Не может быть… вот почему ты выжила? — я кивнула, а профессор широко улыбнулся, прижимая меня к себе, и я услышала набатный стук сердца.

— Я убью вас! — раздалось сзади, и мы оглянулись, вставая и смотря на Тиаши, который зло оскалился. — Если не получилось

использовать твою силу, то я хотя бы отомщу, убив…

Но договорить змей не успел, его просто разорвало на мелкие частички, а я отвернулась, но всё равно его внутренности оказались на мне. Я удивленно посмотрела на Джейса, который просто сжал руку в кулак, одним движением убив десницу короля змей Шешу.

— Рассвет! — крикнул сомбэ, который спрыгивал со спины Гаруды, а потом заключил меня в объятия, — ты жива! Я так за тебя испугался! Прости, прости, что не успел вовремя!

— Всё хорошо, — улыбнулась я, а сомбэ нахмурился, осматривая меня.

— В чем ты испачкана? Чем это воняет?

— Тиаши, — ответил Джейс, притягивая меня к себе.

— Отвратительно, — сморщился наставник, а потом повернулся к Гаруде, крикнув, — сворачиваемся тут! Нужно идти домой, — улыбнулся куратор, повернувшись ко мне и подмигнув, — а то там наверняка барабашка заждался.

Я улыбнулась, убирая с лица остатки плоти нага и чешую, а потом мы вышли из пещеры, откуда наставник открыл проход, и мы перенеслись в мою квартиру.

— Я в душ, — помахала я рукой мужчинам и направилась в ванную, Джейс схватил меня за руку, будто до сих пор боясь меня потерять.

«Я буду с тобой мысленно разговаривать, хорошо?»

«Может, просто примем ванную вместе?»

«Сомбэ человек старой закалки, тем более кореец, он нас может не так понять», — ответила я, покидая общество мужчин.

«С тобой всё в порядке?»

«Джейс, я еще даже раздеться не успела. Кстати, принеси мне чтонибудь, во что можно переодеться».

— Держи, а я пока вернусь в общежитие, приму душ там, — сказал Джейс, положив чистые вещи на стиральную машинку, но не удержался и поцеловал меня, а потом закрыл дверь ванной комнаты.

По Его словам, мне нужно найти цветок папоротника, чтобы искоренить проклятье близнецов. Сегодня шестое июля, до праздника Купалы остался день, и за этот день я желательно должна понять, как добыть этот цветок и где именно его использовать.

«Джейс?»

«Да, милая?»

«Кажется, нашлась причина помириться с твоей мамой. Она ведь хороший алхимик?»

«Лучший из всех, которых я знаю», — я не стала отвечать, а

Даньелз не стал расспрашивать.

Сегодняшний день отнял слишком много сил, но наличие проблем не давало размякнуть окончательно. Я сморщилась, обнаружив на себе глаз змея, который я замотала в салфетку, чтобы смыть в унитаз. Во входную дверь позвонили, и я нахмурилась: кто бы это мог быть? Услышав, что дверь пошел открывать наставник, я быстренько оделась и вышла из ванной, удивленно воскликнув:

— Мама?!

— Светик! — улыбнулась женщина, поставила пакеты с продовольствием на пол и пошла обнимать да целовать свое единственное чадо, — как ты тут?

Не пишешь, не звонишь, совсем забыла старушку?

— А… — только и смогла произнести я, ища помощи у сомбэ, который, насвистывая веселый мотивчик, отправился на кухню. — А у меня дел было по горло…

— Свет, Лан пришел со мной, — раздался сзади голос Джейса, который выходил из прохода.

Единственный раз я не жаловала эту способность Даньелза создавать проходы на любые расстояния, если те ведут ко мне. За ним вышел Ланиэль, уперевшись грудью в спину профессора, который неотрывно смотрел на женщину у дверей.

— Добрый день, — улыбнулся Джейс, а потом подошел ближе, — меня зовут Джейсон Даньелз.

— Вы иностранец? — удивленно приподняла брови моя мама, пожимая руку мужчине.

— А я иномирец, — улыбнулся Лан, подходя к нам ближе, но моя родительница лишь нахмурилась.

— Лан, она тебя не понимает, — усмехнулся Даньелз, широко улыбаясь, а я наконец решила представить маме своих друзей.

— Мамуль, познакомься, это мой биологический брат Ланиэль, — я приобняла за плечи кошколака, который чуть улыбнулся и склонил голову, после чего я подошла к Джейсу, обняв его за талию, — а это мой парень, Джейс.

— Твой… кто?

— То есть брату ты не удивляешься? — усмехнулась я, а женщина пожала плечами.

— Я знала о его потенциальном существовании, а вот о том, что у тебя такой симпатичный и вежливый молодой человек, ты не упоминала, — укоризненно посмотрела на меня родительница.

«Кажется, я ей понравился», — раздался в голове самодовольный голос Даньелза.

«Это она тебя плохо знает», — усмехнулась я.

— Так, а чего мы тут стоим? Дочка, веди на кухню, я тут

привезла своих пирожков с малиновым джемом. Джейс, а вы любить малиновый джем?

— Очень. Мне кажется, мне понравится всё, что вы приготовите. Света никогда не баловала меня выпечкой, — ответил Даньелз, счастливо улыбаясь моей родительнице.

«Подлиза!»

«Я просто не хочу таких же отношений с будущей тещей, как у тебя с твоей свекровью», — усмехнулся Джейсон, а я заскрежетала зубами, взяв под руку Лана.

— Случилось что-то плохое? Час назад я думал, что умру, — прошептал Ланиэль, значит, связь между близнецами действительно существует.

— Час назад я действительно умерла, — тихо ответила я, наклонившись к уху брата, который испуганно на меня посмотрел, а я лишь пожала плечами, — потом всё расскажу.

— О Тэ Он, лис старый, а ты чего не сказал мне, что у моей дочурки парень имеется? — нашла на кого наехать моя дорогая матушка, а мы с Джейсом удивленно переглянулись, первый раз вижу, что кто-то так легко и без дальнейших увечий обзывает куратора.

Мама вообще не была удивленной ни проходу, ни наставнику. Она всё знала, но молчала, как и все вокруг меня. Такое пренебрежительное отношение немного задевало, но их можно понять, ведь моя жизнь зависела от этих тайн. Я разлила для всех чай, который заварил сомбэ, а мама достала из своих сумок огромное количество выпечки, после чего Лан опасался за состояние своего желудка.

— Её вызвали к директору только за то, что она улыбалась? — удивленно переспросил Джейс после очередного маминого рассказа.

— И меня вызвали! Я вообще была шокирована! Меня, конечно, в школу вызывали часто из-за поведения Светы, но из-за того, что она улыбается…

— Мне кажется, у нее очень красивая улыбка, — вставил Лан, и моя мать вновь на него посмотрела с подозрением, ибо не слова не поняла, а мы рассмеялись под недовольное пыхтение кошколака, наверное, было сложно сидеть и не разговаривать в компании весь вечер.

Барабашка порой то вылазил из-под кровати, чтобы побывать на руках Джейса, то вновь забегал обратно, не очень приветствуя шумную компанию.

Мои мысли крутились вокруг моей смерти и увиденного мной, но я старалась отвлечься, главным стимулом чего был Джейсон. Сейчас благодаря ему я оставалась именно в этой грани

реальности.

«Не думай ни о чем плохом», — погладил меня по щеке Джейс перед уходом.

«Я буду думать о тебе. Джейс, поговори со своей мамой и спроси, что она знает о близнецах. Может, она слышала какой-то эликсир или еще что-то подобное, которое поможет избавиться от проклятья?»

«Я поговорю с ней, а ты спи, мисс Ульянова, набирайся сил».

Я кивнула, обняв Джейса, потом сомбэ и в последнюю очередь Ланиэля, который вообще чувствовал себя неуютно. Попрощавшись с друзьями, я развернулась к маме, которая мне чуть улыбнулась.

— Ты всё знаешь о других реальностях, — констатировала я, и женщина кивнула, — и несмотря ни на что не побоялась взять меня к себе и воспитать?

— Побоялась, Светик, побоялась. И боялась ровно до того момента, когда не увидела твои прекрасные и чистые глазки. Это были глаза ребенка, которому требуется забота и ласка, и я не могла не поделиться залежами неиспользованных материнских чувств по отношению к тебе, — улыбнулась мама, погладив меня по щеке, я прижалась к руке родительницы, понимая, что имя матери может носить не всегда биологическая родственница.

— Спасибо, — прошептала я, улыбаясь.

— Просто знай, что у тебя есть дом, куда ты всегда можешь вернуться, и где тебя всегда будут ждать, — обняла меня мама, и я внезапно поняла, что то, что я видела в загробном мире, никогда не сможет сравниться с любящими глазами матери.

Смотря в них действительно можно утонуть, а всё остальное — ерунда.

* * *

«Свет, ты проснулась?»

«Зубы чищу. Кстати, так удобно уметь с тобой разговаривать, когда рот занят».

«Согласен», — пошловато ответил Даньелз, — «я поговорил с мамой. Она после продолжительной истерики и пыхтения рассказала мне о том, что еще девчонкой пыталась создать такой эликсир, как и любой уважающий себя алхимик, но её опыты не увенчались успехом. Что-то всегда ускользало от её внимания, не хватало значительного ингредиента».

«Кажется, я догадываюсь, какого», — ответила я, — «Джейс, я же тоже могу к тебе перенестись?»

«Думаю, что да», — ответил телепат, а я дочистила зубы и пошла прощаться с мамочкой, которая уже собирала вещи.

— Ты прости, но мне нужно вернуться в АММИАК.

— Я понимаю, мне тоже уже пора, — вздохнула женщина, обнимая меня, — Джейс мне не очень понравился, думаю, что он бабник, или был таковым, но если он тебе действительно нравится, то я не имею ничего против.

— Ма-ам, — улыбнулась я, усмехаясь, — значит, он тебе не очень понравился?

— Только ему об этом не говори, — подмигнула женщина, — не хочу портить отношения с будущим зятем. Знаешь, как говорят, стерпится слюбится.

— Спасибо, — кивнула головой я, после чего, переодевшись, я закрыла глаза и подумала о Джейсе, а затем перенеслась к нему.

Джейс стоял у себя в комнате в одной набедренной повязке, то есть полотенце, и по оголенной груди стекали капельки воды. Я посмотрела на время — девять часов, на урок он точно опоздал, а я подавно туда не пойду.

Джейс коварно улыбнулся, а я толкнула его на кровать, нависнув сверху.

«Как же я по тебе скучал…» — пронесся в голове голос Даньелза, и больше ни о чем думать я своему телепату не позволила.

* * *

— Идем к моей маме? — спросил Джейс, играясь в постели с моими волосами.

«После такого мне стыдно к ней идти».

«Не верный ход мыслей», — нахмурился Джейс, а я лишь улыбнулась, вставая с кровати и одеваясь.

«Сегодня предстоит сложный день».

«Ты знаешь что-то, чего не знаю я?» — приподнял бровь Джейс, натягивая джинсы, а задумчиво я прикусила губу и кивнула. — «И что же это?»

«Джейс, когда я умерла, то я там кое-что узнала. От проклятья близнецов можно избавиться, используя цветок папоротника».

«А это не миф?»

«Вот нам и предстоит это проверить», — ответила я, собирая волосы в хвост и выходя из комнаты, Джейсон последовал за мной.

— Мам, к тебе можно? — спросил Даньелз, открыв дверь кабинета преподавателя алхимии.

— Джейс? — строго посмотрела на вошедшего сына женщина, а потом перевела недовольный взгляд на меня, — нашли-таки свои пропажу. Мисс Ульянова, послушайте меня, можете пропадать где хотите и сколько хотите, только не смейте волновать моего сына.

— Уж простите, но без волнения вашего сына никак не получится. Это же прям мое хобби! — не смогла не съязвить я, ибо черствость этой женщины могла разбить любое сердце.

— Стоп! — остановил свою родительницу телепат, а потом посмотрел на меня, — давайте вы хотя бы пять минут обойдетесь без ругани. Мам, ты помнишь, о чем мы с тобой говорили вчера?

— Об эликсире, который избавит твою ненаглядную, — тут она скривилась, бросив взгляд на меня, — от её недуга.

— Именно. Света знает, какого ингредиента не хватает, вот только… — Джейс бросил подозрительный взгляд на меня, задумавшись.

— Что «только»?

— Существует ли этот ингредиент? Это цветок папоротника, вот только незадача — он не цветет.

— Цветет, — возразила я, сделав чуть заметный шаг вперед, — в ночь на Купалу.

— Это сказки, — возразила женщина, но уже заметно став сомневаться в своих словах.

— А если нет? Тогда вы, миссис Даньелз, сделаете одно из величайших открытий в истории.

— Слава меня уже не волнует.

— А как насчет благополучия своего сына? — Джейс наклонился к столу, уперевшись руками в его крышку, — ты ведь догадываешься, что от Светы я не отступлюсь, а значит мне будет ежеминутно грозить опасность. Но если ты сможешь приготовить такой эликсир, который избавит мою девушку от проклятья близнеца, то это будет залогом моей долгой и счастливой жизни, и в потенциальном будущем — жизни твоих внуков.

— Ты мне угрожаешь? — ужаснулась преподаватель, поджав губы, а потом перевела недовольный взгляд на меня, еще немного подумав, — хорошо!

Женщина вышла из-за стола, направившись на выход в лабораторию.

Мы последовали за ней, наблюдая, как она включает плитку, достает котелок и готовит какие-то колбочки и прочие склянки с растворами, травой и другими ингредиентами.

— Кажется, я знаю, что нужно делать, — ответила профессор

Даньелз, а мы с Джейсом, переглянувшись, улыбнулись, — только мне нужно, чтобы вы сегодня нашли мне данный цветок. Делайте, что хотите, но после полуночи он должен быть у меня. А теперь выметайтесь.

— Спасибо, мамочка, — улыбнулся телепат, чмокнув родительницу в щечку, и мы пошли в библиотеку.

— Думаешь, здесь что-нибудь будет? — спросила я, прикусив губу, когда Джейсон листал страницы старой и ветхой книги.

— Будет, — улыбнулся мужчина, открыв нужную страницу и начав читать, — «По поверью, в полночь из куста папоротника показывается цветочная почка.

Она то движется вперед и взад, то заколышется как речная волна, то запрыгает как живая птичка. Все это происходит от того, что нечистая сила старается скрыть от людского взора дорогой цвет. Потом, ежеминутно увеличиваясь и вырастая вверх, цветет как горячий уголь. Наконец, ровно в

12 часов, с треском развертывается цвет, как зарница, и своим пламенем освещает около себя и вдали. Чтобы добыть цветок, требуется белая священная скатерть, ритуальный нож, освещенный в святой водице, и мел, которым следует очертить круг возле цветка. Но всё не так просто, ибо к цветущему папоротнику животные-хранители леса подпускают только себе подобных».

— Лан! — вместе воскликнули мы с Джейсом, бросившись искать моего брата.

— Куда вы так несетесь?! — удивленно полюбопытствовала Кира, когда мы пробегали мимо нее.

— Ты Лана не видела? — спросила я, остановившись.

— Нет, но у него сейчас должен быть факультатив по телекинезу во второй секции на третьем этаже, — ответила девушка, — но что случилось?

— Джейс по нему соскучился, умирает, как хочет видеть, — улыбнулась, подмигнув, я и, взяв за руку Джейса, побежала в нужную сторону.

* * *

— Вот, — подал мне кошколак святую воду, ради которой он бегал в церковь.

Солнце неизменно клонилось к горизонту, время близилось к полночи, пока мы искали эту «священную белую скатерть», которую найти оказалось не так просто. Ведь на ней обязательно должны были держать пост во время страстной недели, а эти

священники оказались очень жадными людьми, которые отчего-то боялись нам давать такую скатерть. Потом мы побывали в медиумской лавке, где купили ритуальный кинжал, и уже оттуда я пошла в лес, отправив Лана за святой водицей, про которую мы совершенно забыли.

Джейс остался в академии, чтобы я смогла моментально к нему перенестись, ведь цветок папоротника живет совсем недолго.

— Спасибо, — ответила я брату, обливая кинжал святой водой, а потом вручила брату злосчастную скатерть, кинжал и мел, — теперь ты должен пройти через те заросли к папоротнику, животные только тебя пропустят.

Когда срежешь цветок, сразу же беги ко мне, времени очень мало.

— Я понял, уже третий раз рассказываешь, — кивнул брат, вздохнув, и направился через заросли, а я присела на камень.

Вокруг раздавались вой и скрежет когтей, я обхватила себя руками.

Становилось все страшнее, и я буквально молилась, чтобы Лан выдержал, главное, не обернуться на вой и продолжать смотреть на папоротник, это было самое главное, но подсознательно я знала, что ему это удастся, ведь от добычи цветка папоротника зависели наши жизни.

— Свет-Свет-Свет! — раздался голос сзади спустя несколько минут, и я увидела Ланиэля, сложившего из ладоней сферу, и промежутки между пальцами горели красным цветом.

— Тебе удалось?! — воскликнула я, а потом посмотрела за спину брата, где стало собираться все лесное семейство, начиная от лисы и заканчивая медведем.

— Убираемся отсюда, живо! — прикрикнул Лан, я схватила его за руку, и мы перенеслись к Джейсу, который стоял с мамой в лаборатории и посматривал за работой алхимика.

Из котла шел приятный аромат, и на вид его содержимое напоминало простую булькающую воду, но сейчас там была заключена жизнь многих близнецов. Здесь был и сомбэ, который, должно быть, удивился, не увидев меня в назначенное время в холле учебного корпуса, поэтому решил найти Джейса, и уже потом приобщиться к делу.

— Вам удалось?! — одновременно воскликнули преподаватели, а Ланиэль раскрыл свои ладони, в которых красным цветом горел прекрасный и неповторимый огневой цветок.

— Давай-ка его сюда, — миссис Даньелз аккуратно взяла тонкие лепестки, бросив их в котел и помешивая готовящейся

эликсир, после чего отключила огонь. — Осталось лишь протитровать, и разлить по пробиркам.

— Думаю, можно использовать этот эликсир более разумно, — прошептал задумчивый О Тэ Он, — весь Обратный мир так или иначе связан со своим Оракулом. Восходы и закаты зависят от последнего. Что если бросить одну из пробирок прямо в его око?

— А он согласится на такое самоуправство? — приподнял бровь Ланиэль, с недоверием поглядывая на сомбэ.

— Думаю, что у него не будет выбора, — ответил наставник, — ведь он мне всё еще должен одно желание, так как Джейс смог взломать блок, тем самым нарушив договор со стороны Оракула.

— Значит, вы сможете использовать еще одно желание? — радостно спросила я, прижимаясь к своему телепату.

— Не еще одно, Рассвет, — улыбнулся куратор, — а всё то же. Я ведь просил спасти Джейса, и Оракул обещался выполнить мою просьбу. Только его метод не сработал, значит, ему придется согласится на мои условия.

— Но что будет с самим оком? — с опасением посмотрел на О Тэ Она мой брат.

— Ничего! В том-то и дело, Оракул впитывает в себя всё, что способно помочь, и выплевывает то, что может ему навредить. Останьтесь здесь, а я наведаюсь в Обратный мир, — в это время мама Джейсона протитровала раствор и подала пробирку с ним сомбэ, который исчез в портале.

— Что ж, Рассвет Ульянова, — чуть приподняла уголки губ миссис Даньелз, — ты иногда умеешь быть полезной.

— Это одобрение? — улыбнулась я.

— Это смирение, — вздохнула женщина, а я собиралась её обнять, но женщина выставила вперед руки, — только без телячьих нежностей! Это не мир, а лишь временное перемирие. Надеюсь, что мои внуки будут здоровенькими, раз уж ты присосалась к моему сыну, как пиявка.

Брат посмотрел на меня, а потом на Джейса, после чего весело расхохотался, а мы улыбнулись, даже губы миссис Даньелз затронула легкая улыбка, которая тут же погасла, когда её взгляд устремился в сторону двери.

— Кто вы такие и что вам нужно?

Я обернулась, а Джейсон прижал меня ближе к себе. У дверей стояли пятеро мужчин, и хуже всего то, что я их узнала. Во главе стоял мой убийца.

Я отвела взгляд, перед глазами картинками проплывали детские воспоминание и незабываемые отзвуки боли, которое

тогда испытала детское тело.

— Как же долго я тебя искал, — прошептал мужчина, подходя ближе.

Джейс задвинул меня за спину, а рядом как-то моментально оказался Ланиэль, тоже готовый меня защищать. Но вот большей неожиданностью было то, что вперед всех вышла профессор Даньелз.

— Прошу покинуть территорию АММИАКа, господа, вам здесь не рады.

— У нас есть ордер на арест некой Рассвет из рода Серых Рысей, — усмехнулся главарь, показав пергаментную бумагу.

— Увы, эта девочка убита почти пятнадцать лет назад, — ответил Джейс, — а перед вами Рассвет Ульянова, которая не имеет ни малейшее отношение к кошколакам.

— Это мы проверим во дворце, а пока настоятельно просим девушку пройти вместе с нами, — строже повторил мужчина, сделав шаг вперед, а я схватилась за рукав Даньелза.

— Хорошо, я пойду с вами, — ответила я, а потом почувствовала сильную боль во всем теле, согнувшись пополам.

Лан вскрикнул, оседая на одно колено, так же как и пятеро недавно пришедших кошколаков. Я кричала, катаясь по полу, а надо мной сидел Джейс, не зная, как мне помочь.

«Это очищение крови. Сомбэ бросил пробирку в око Оракула», — ответил мне Джейс телепатически.

«Теперь я понимаю, насколько тебе было больно», — подумала я, чувствуя, как каждую клеточку моего тела выворачивает наизнанку.

— Что происходит?! Сынок, что происходит?! — воскликнула профессор Даньелз.

— Это очищение кошколаков от проклятья, — прошептал Джейс, сжимая меня в руках, когда боль уже прекратилась.

— Ты в порядке? — спросил Джейс, и я кивнула.

— Прощай, наша связь, — усмехнулась я, вставая на ноги, но продолжая шататься.

«Вот и всё, Рассвет. Ты принесла новую зарю в мир кошколаков», — раздался в голове голос, и я удивленно посмотрела наверх, словно ожидая увидеть там кого-то, но, естественно, никого я не увидела, лишь улыбнулась новой эре для своих сородичей.

Эпилог

— Мне кажется, что корейцы заполонили нашу семью, — скривился Джейс, когда я завязывала своему мужу галстук.

— Между прочим, мне кажется, что Со Ён идеальная пара для Лана, — ответила я, целуя мужчину в щеку, а потом стирая губную помаду.

— Ты так же говорила перед свадьбой Мин Хо и Киры, — ответил муж, обнимая меня.

— И разве я была не права? У них растут прекрасные близняшки, взявшие от обоих родителей самые лучшие черты двух наций.

— Да, согласен, но наши дети будут выделяться среди своих двоюродных братьев и сестер, причем выделяться именно тем, что они обычные, — продолжал ворчать Джейсон, а я нахмурилась, подкрашивая губы.

— А где Мари-Клэр? — спросила я, обернувшись к мужу, который несколько секунд смотрел на меня растерянно, а потом мы вместе сорвались на первый этаж нашего дома, где на кухне обязательно должна была найтись наша дочь.

— Мари-Клэр, что вы тут вытворяете?! — спросил Джейсон, открыв створки нижней тумбочки, где маленькая трехлетняя девочка с легкостью помещалась, да еще успевала со скромным и невинным видом пересыпать и смешивать крупы.

— Выбираю блюдо для обеда, — ответил ребенок в красивом белом платье, надетом на неё перед выездом, и побежала в свою комнату.

— О, нет, Свет, посмотри на холодильник, — я посмотрела на указанный предмет мебели и блаженно улыбнулась.

Фломастерами на нем были нарисованы мужчина и женщина, ведущие за руки маленьких девочку и мальчика. Вся картина была светлых и ярких тонов, передавая всё счастье маленького ребенка, живущего в любящей семье.

— Главное, не эгоистка, про Алексея не забыла, — усмехнулся Джейс, счастливыми глазами посмотрев на меня.

— Представляешь, Лешка подрастет, и тоже нарисует свой шедевр.

— А я еще третьего ребенка хотел, — наигранно испуганно ответил телепат, улыбнувшись.

— Пап! Мам! Ну вы где там?! Я уже устала вас ждать! — сложила ручки на груди Мари-Клэр, стоя на выходе со своей маленькой розовой сумочкой, и мы с мужем рассмеялись, ведь правда было смешно видеть такую мадемуазель в ворчливой позе.

— По-моему, она твоя копия, — вздохнул муж, целуя свою дочь.

— А любит всё равно больше тебя, — улыбнулась я, встречая свою свекровь, несшую на руках моего сына.

— Опять куда-то гулять? А мне с ребенком сидеть? Долго там будете? — ворчливо полюбопытствовала женщина, а я лишь вежливо улыбнулась, поняв, что залог хороших семейных отношений лежит в уважении родителей твоего супруга.

— Мы постараемся побыстрее. Спасибо вам большое, мама, который раз выручаете.

— Идите уже, — чуть улыбнулась женщина, проходя в дом.

— Мам, а вы с папой потом не заходите в вашу комнату, — сказала нам Мари-Клэр, когда мы вышли из прохода.

— Это еще почему? — нахмурился Джейс, приподняв бровь.

— Для моего благополучия, не заходите, — улыбнулась девочка, побежав в объятия своего дяди, встречавшего нас.

— Мари-Клэр, что ты опять натворила?! — воскликнули мы вместе с супругом.

О все вышние силы, наградили же моего мужа не только такой взбалмошной и неугомонной женой, так еще и маленькой хулиганкой-дочкой! Ну ничего, он же лучший телепат, пусть мучается, тьфу ты, справляется.

— А-а, жив-здоров! Что с ним станется? Зато встряхнула ты его хорошенько, приятно было видеть его эмоции, а то он вечно замкнут в себе. Только Лану удается его выводить из себя, но тот сможет кого угодно вывести из себя. Но учти: ты теперь новая достопримечательность в академии, и твое имя не знает, разве что Непентес, и то только потому что она плотоядное растение и думать не умеет.

— А сам Джейсон сильно зол? — спросила я, провожая Джейн на кухню.

— О, а это ты сама увидишь. С виду как всегда сама невозмутимость, но, зная его уже пять лет, могу сказать, что внутри у него всё огнем горит. Так что будет очень интересно.

— Для кого? Для него? Он случайно бедненькими студентками не питается?

— Ходил такой слух, — весело оскалилась лаборантка, а потом взяла из моих рук чашку чая и посоветовала побыстрее идти собираться, что я и сделала.

— Вот и всё, — улыбнулась я барабашке, присев около него на корточки, а потом обратилась к лаборантке, — Джейн, можно мне будет через две недели сюда вернуться? Как раз квартплаты время придет. Да и мама… Она волноваться будет, мне обязательно нужно будет навестить её.

— Поговоришь об этом со своим куратором, а я ничем не могу помочь, — пожала плечами Джейн, а потом порылась в своей сумке, — о, чуть не забыла. Этот амулет тебе. Такие есть у всех первокурсников, чтобы старшие курсы не читали беспардонно ваши мысли. Со временем, когда вы освоите телепатию, в них пропадет нужда.

— Поняла, — кивнула я, выходя из дома и волоча за собой огромный чемодан.

Сегодня было много людей на пляже, даже не смотря на то, что время еще не подошло и к обеду, поэтому девушки, ныряющие в воду вместе с чемоданом, должны были вызвать, как минимум, дикое удивление. Прощай, кинотеатры! Прощай, ночные клубы! Прощай, заполненные злющими людьми маршрутки! Прощай… привычная мне жизнь, Инга, однокурсники, даже Стасик…

— Все будет хорошо, — погладила меня по руке Джейн.

— Конечно, будет! Это же всего лишь академия, а не конец света, — скривила губы в подобии улыбки я, перед тем, как упаковать чемодан в полиэтиленовый пакет и прыгнуть в воду.

Сегодняшняя академия сильно отличалась от вчерашней. Сегодня она больше напоминала огромный муравейник, заполненный от обширного парка до пиков башен студентами. В прямом смысле этого слова, ибо какой-то чудак решил взгромоздить красный флаг с изображением мужского и женского нижнего белья на пик самой высокой башни.

— Что он делает? — полюбопытствовала я.

— Объявляет о начале обостренного периода у оборотней, — весело рассмеялась Джейн, смотря на мои испуганные глаза, кажется, она получала истинное удовольствие от происходящего.

— Это он по собственному желанию туда залез?

— Скажем так, по коллективному, — подмигнула девушка, тем временем мы вошли в общежитие, в котором был целый парад мебели, которую переносили туда-сюда.

— Привет! — передо мной появился мой нежданный знакомый с поднятой вверх ладонью.

— Привет, — удивленно ответила я, — ты обучаешься в этой академии?

— О, ты с ним уже виделась, — укоризненно посмотрела на блондина, однажды спасшего меня от волкодлаков, а я посмотрела удивленно на неё.

Естественно, я с ним виделась! Но откуда она знает об этом?!

— Мы столько раз встречались, что мне начинает казаться, что это судьба! — воскликнул блондин, протягивая мне руку, — меня зовут Лан.

— Лан? — переспросила я, хмуря бровки.

— Это же тот наглый рыжий тигр, который наскочил на тебя в первый день!

— Вот оно как! — улыбнулась я, ни капельки не обидевшись, а вот Джейн моя реакция удивила, — очень рада тебя видеть! Хоть один знакомый человек! Кстати, мне тут посоветовали набирать мощные силы в свой фронт. Так, что, согласен принять участие в моей войнушке?

— Ты об оборонительной стратегии, которую нужно применить против потенциально вредных действий Даньелза? — усмехнулся Лан, подмигнув, — что ж, в этой ситуации я, безусловно, на твоей стороне.

— О, спасибо! — довольно закивала я головой.

— Вы что тут задумали?! Он преподаватель, прошу не забывать! — воскликнула Джейн, а мы фыркнули.

— Ладно, я пошел, Свет. Я живу в тридцать пятом кармашке, если что — ищи меня там, — сказал Лан и покинул наше общество.

— Предупреждаю, что любо действие, совершенное против…

— Джейн, не будь такой ханжой, — рассмеялась я и первая подбежала к лестнице, после чего увидела справа лифт и решила изменить траекторию движения на прямолинейную.

Я аккуратно открыла дверь кармашка и просунула сначала голову, проверив, нет ли моего потенциального мстителя поблизости. Его там не оказалось, поэтому я уже смело вошла, но тут же споткнулась о чей-то чемодан, распластавшись по полу.

— Аккуратней нельзя?! — раздался надо мной писклявый голос, а когда подняла глаза, то увидела перед собою куклу барби, поэтому не сразу нашлась, что ответить. — О, видимо, это ты та самая Рассвет?! Тогда понятно, видимо, в тебе врожденная неуклюжесть, я права? Тогда на обделенных судьбой не имеет смысла обижаться.

Я продолжала лежать на полу, всё ожидая, что сейчас прекрасный мираж рассеется, но… ничего не произошло! Она действительно была куколкой. Розовые маленькие и пухленькие губы, отсутствие щек, огромные синие глаза, в обрамлении пышных черных ресниц, пушистые волосы, спадающие на полную грудь, длинные ноги, узкая талия, словно стянутая корсетом. Единственный недостаток, в данном случае даже выступающий достоинством, был маленький рост. Она действительно была этакой миниатюрной куклой. Вот она кричит, а я её даже всерьез не воспринимаю, из-за этого даже обижаться невозможно.

— Кэт, чего ты кричишь? — из моей комнаты вышла еще одна девушка, только более приземленной красоты.

Достаточно высокая, с длинными каштановыми прямыми волосами, большими глазами, над которыми чайками были расположены брови, слегка приоткрытый рот придавал ей дерзости и невинности одновременно. Она была, безусловно, очень красива, но вместе с тем не менее высокомерна.

— Она уронила мой чемодан, — обиженно надула губки «куколка».

— Да, уронила, — кивнула я, поднимая предмет спора и не находя в этом особой причины для скандала. — Меня зовут Рассвет, видимо, вы меня заочно знаете.

— О тебе трудно не узнать, — подняла выше голову шатенка, а потом всё-таки решила представиться, — меня зовут Кира. А это Кэтрин.

— Будем знакомы, — ответила я, а потом прошла в свою комнату без лишних предисловий, а через пару минут вошла и Джейн, дав мне какую-то бумагу.

— Это список книг, которые тебе нужно будет взять в библиотеке. Все они написаны на магическом языке, поэтому тебе не составит труда их прочесть. Нельзя было меня подождать в лифте, да? — нахмурилась Джейн видом заговорщика, поэтому мне показалось, что она тоже устроит мне какую-нибудь пакость.

— Моей вредности и твоему занудству было бы тесно в одном лифте, — подмигнула я, улыбнувшись, а Джейн оскалилась.

— Продукты в холодильнике и шкафчиках — общие, их поставляют периодически домовые, так что готовь — не стесняйся. Длительность одного урока — три часа, учеба начинается с восьми часов утра. Здание я тебе не успела показать, так что придется все находить самой. Библиотека работает до четырех, а в четыре ты должна быть в актовом зале, так как там будет говорить вступительное слово ректор, а начальство надо знать в лицо, — известила меня Джейн, а потом развернулась на каблуках и открыла дверь, бросив через плечо, — ах да, чуть не забыла. Время здесь измеряется по-другому, так что сейчас пятнадцать минут четвертого.

— Что?! — взревела я под веселое хихиканье убегающей Джейн. — Не собираешься мне показывать, где библиотека?!

— Не кричи так, — недовольно приказала мне Кира, входя в комнату, — не нарушай предел допустимых децибелов. У меня очень чувствительный слух.

— Хорошо-хорошо, — кивнула я, — только скажи мне, где тут библиотека?

— Ты еще не взяла учебники? — удивленно спросила Кира, вздохнув, — ты настоящая чудачка.

Студентов было много. Они ходили из одного конца

общежития в другой в общем потоке таких же бездельников, желающих перездороваться со всеми знакомыми. Они даже не замечали шума, который создают громкими восхищенно-приветливыми возгласами. Кира, провожавшая меня до библиотеки, смотрела на это снисходительным взглядом воспитателя, принимающего игры резвящихся детей, пока они не сломали себе чего-нибудь. Девушке чуть заметно кивали в знак приветствия, но подойти никто не решался. Никто, кроме одного. Я шла чуть позади шатенки, поэтому могла заметить, как один спортивный парень поставил Кире щелбан. Я тут же оживилась, наблюдая за развивающимся действом. Кира подскочила, дотронулась обеими руками до волос, поправляя незначительные изменения в прическе, и недовольно засопела.

— Мин Хо! Ты что творишь?!

— И тебе привет! — ответил он, пятясь назад и весело с открытым ртом жуя жвачку.

— Ты…! Доберусь я до тебя! — крикнула Кира, когда Мин Хо уже скрылся за поворотом, а я удивленно и с улыбкой на неё посмотрела, отчего она залилась краской. — Этот придурок…

— Ага, — еле сдерживая улыбку, произнесла я, удостоившись гневного взгляда шатенки.

— Идем, — сказала Кира, схватив меня за руку и потащив в сторону библиотеки.

— Теперь я ей еще книги должен искать… да я их уже давно расфасовал. Между прочим, твои сверстники забрали их еще в начале мая… а ты чего, подснежник? Опоздала? — ворчал гоблин, передвигая с места на места лестницу и подавая мне по одной «книжечке».

Это были весьма увесистые энциклопедии, поэтому у меня уже от трех экземпляров руки к полу тянулись, а он, кажется, на этом не собирается останавливаться. Гоблины весьма милые существа, если спят большими кроличьими зубами к стенке. А в таком состоянии их увидеть не каждому дано, ибо, как мне кажется, они вообще не спят, и именно поэтому ходят всегда злые и недовольные. Именно с таких гоблинов-библиотекарей берут примеры вредные бабуськи в библиотеках прямого мира.

— А ректорат на что? Не могли сразу меня известить о дополнительном комплекте? Я бы заранее приготовил… а теперь ищи книги по полкам. На вот, последняя, — закончил свой монолог гоблин, и я поспешила покинуть библиотеку, что было весьма сложно из-за малого обзора.

— Здравствуйте, — раздался голос от дверей, — я первокурсник и за книгами пришел.

Интересно, а тут есть розетки? Должны быть, ведь плита на

кухне есть. При мысли о кухне мой живот жалобно заурчал, у меня были минимум три часа, так как уроки здесь длились сто восемьдесят пять минут с пятиминутным перерывом в середине, еще успею что-нибудь приготовить.